

ISSN 2658-6886

Волжский институт экономики,
педагогике и права

Вестник ВИЭПП

2022, № 1

ВЕСТНИК ВИЭПП

2022. № 1

Волжский 2022

Вестник ВИЭПП

Научный журнал, цель которого – освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки, социологические науки, юридические науки, психологические науки, педагогические науки.

Учредитель – муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права» (ВИЭПП).

Научный журнал издается с 2018 г. Выходит 2 раза в год.

Адрес редакции и издателя: 404111, Волгоградская обл., г. Волжский, ул. Советская, 6.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Председатель редакционного совета –

Ушамирская Галина Федоровна, д-р социол. наук, профессор, ректор муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права» (г. Волжский).

Члены редакционного совета:

Ломовцева Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, старший научный сотрудник муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права» (г. Волжский);

Пилия Диана Эдуардовна, канд. юрид. наук, Заместитель Председателя Конституционного Суда Республики Абхазия, заместитель директора по науке Института экономики и права Академии наук Абхазии, член Координационного Совета Международного союза юристов, доцент кафедры государства и права Абхазского государственного университета (г. Сухум, Республика Абхазия);

Федотова Гилян Васильевна, д-р экон. наук, доцент, главный научный сотрудник, заместитель директора по НИР ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт производства и переработки мясомолочной продукции» (г. Волгоград); ведущий научный сотрудник Образовательно-научного центра «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (г. Москва).

Ушамирский Алексей Эдуардович, д-р социол. наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, декан юридического факультета муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –

Виноградов Валерий Валериевич, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ВИЭПП;

Члены редакционной коллегии:

Алтенгова Ольга Леонидовна, канд. юрид. наук, доцент, проректор по учебной, воспитательной работе и молодежной политике ВИЭПП;

Апарина Ирина Вячеславовна, канд. юрид. наук, доцент, проректор по научно-исследовательской деятельности и цифровизации ВИЭПП;

Кабельков Станислав Николаевич, канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин;

Клименко Елена Олеговна, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков, педагогики и психологии ВИЭПП;

Мильковская Инна Юрьевна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии, декан факультета экономики и управления ВИЭПП;

Карпова Светлана Александровна, канд. филос. наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права ВИЭПП;

Орехова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой теоретической экономики и экономической безопасности ВИЭПП;

Плякин Александр Валентинович, д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой прикладной экономики и менеджмента ВИЭПП.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

<i>Буйленко И. В., Кудрявцева А. А.</i> Обучение риторике как составляющая формирования коммуникативной компетенции студентов нефилологических специальностей.....	6
<i>Клименко Е. О., Галкина Л. А.</i> Цифровизация современного образования.....	10
<i>Клименко Е. О., Москаленко М. С.</i> Преимущества и недостатки изучения английского языка по скайпу	16
<i>Маркушевская Е. А., Михайленко Н. А.</i> Формирование читательской грамотности у младших школьников во внеурочной деятельности.....	20
<i>Маркушевская Е. А., Яриков В. Г., Мазниченко Д. В.</i> Формирование представлений об информационной безопасности у детей младшего школьного возраста	25
<i>Мильковская И. Ю., Евтушенко Д. С.</i> Особенность периода адаптации в дошкольной образовательной организации для детей раннего возраста.....	30
<i>Мильковская И. Ю.</i> Особенности предупреждения и преодоление замкнутости у детей старшего дошкольного возраста посредством психологических игр и упражнений.....	36
<i>Рубцова Н. Н., Галушко А. А.</i> Влияние особенностей самооценки на успешность обучения младших школьников	42
<i>Рубцова Н. Н., Короткова Е. С.</i> Определение понятия социальной грамотности в работах российских исследователей	47
<i>Скорикова И. С., Воронцова А. А.</i> Особенности развития толерантности у детей подросткового возраста	52
<i>Скорикова И. С., Галкина Л. А.</i> Психолого-педагогические условия социализации личности дошкольника в процессе взаимодействия: ДОО-школа-семья.....	55
<i>Скорикова И. С., Митин Д. В.</i> Терпимость как основа стабильности межрелигиозных отношений.....	59

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

<i>Вакарёв А. А., Аверьянова О. А.</i> Развитие мусоропереработки в современной России.....	63
<i>Голодова О. А., Тренина А. Е.</i> Оценка рисков предприятия как превентивная мера обеспечения экономической безопасности.....	70
<i>Ломовцева О. А., Строев В. В.</i> Проблемы развития высокотехнологичного бизнеса в условиях Дальнего Востока.....	74

<i>Мороз Т. А., Абрамов Е. В.</i> Электронная документация и ее защита	77
<i>Плякин А. В., Орехова Е. А.</i> Пространственные особенности грузооборота автомобильного транспорта в Волгоградской области	82
<i>Черная Е. Г., Абрамов Е. В.</i> Составляющие элементы обеспечения экономической безопасности коммерческого банка	90
<i>Черная Е. Г.</i> Кредитная политика как фактор обеспечения экономической безопасности коммерческого банка	94

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Алтенгова О. Л., Зубарева М. Ю.</i> Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности	99
<i>Апарина И. В., Аверьянова О. А.</i> К вопросу о модернизации процесса комплектования вооруженных сил Российской Федерации	104
<i>Кабельков С. Н., Тришина Н. Т., Григолия Г. Л.</i> Психолого-правовые аспекты производства неотложных следственных действий	109
<i>Колябин А. Ю., Протасов С. В.</i> Соотношение воздействия на интересы семьи частного и публичного права в Российской Федерации	113
<i>Лукьяновская О. В.</i> Судебное правотворчество в Российской Федерации: перспективы официального признания.....	119
<i>Стандзюнь Л. В.</i> Модернизация лицензионных полномочий, осуществляемых МВД Российской Федерации	123
<i>Цыцылина Т. Л.</i> К вопросу об ответственности сторон договора возмездного оказания услуг	127

Трибуна молодых ученых

<i>Алексеева А. А.</i> Игровые технологии при обучении английскому языку	131
<i>Вовчок Н. Я.</i> Особенности и роль лидерства в менеджменте общеобразовательных организаций.....	134
<i>Воронцова А. А.</i> Профилактика курения у студентов средствами физической культуры.....	138
<i>Гриценко А. Ю., Юнг О. П.</i> Органы и ткани человека как объекты гражданских прав	141
<i>Крайнова А. А., Ким Э. С.</i> Административно-правовые средства противодействия терроризму	146
<i>Муравьева К. С.</i> Детерминанты виктимного поведения несовершеннолетних в киберпространстве	152

УДК 808.51:372.881.161.1

ОБУЧЕНИЕ РИТОРИКЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Буйленко Ирина Викторовна,

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры истории государства и права,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Кудрявцева Анна Аркадьевна,

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры русского языка и методики его преподавания,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Аннотация. В статье обосновывается необходимость обучения риторике в высшей школе в связи с тем, что данная составляющая коммуникативной компетенции имеет практическое значение в будущей профессиональной и общественной деятельности студентов. Также авторы приводят упражнения различных типов, способствующих решению поставленной задачи. В статье отмечается, что наше образование должно ориентировать учащихся на формирование основ публичного общения, так как без этого нельзя воспитать не только образованного человека, но и гражданина. В XXI в. «законодателем» хорошей речи становится Интернет, который влияет на речь населения. Все это вызывает тревогу у педагогов. Поэтому одна из проблем риторики – проблема риторического воспитания.

Ключевые слова: риторика, ораторское мастерство, коммуникативная компетенция, речевая культура, риторическое воспитание, педагогика, публичное выступление, риторический навык.

TEACHING RHETORIC AS A COMPONENT OF FORMING COMMUNICATIVE COMPETENCE AMONG STUDENTS OF NON-PHILOLOGICAL SPECIALITIES

Buyienko Irina Victorovna,

candidate of philological sciences, associate professor,
associate professor of the department of history of state and law,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Kudryavtseva Anna Arkadyevna,

candidate of philological sciences, associate professor,
associate professor of the department of
russian language and methods of teaching,
Volograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Abstracts. The article substantiates the necessity of teaching rhetoric in higher education due to the fact that this component of the communicative competence has practical significance for student's future professional and social activities. The authors also provide examples of various types of

exercises which help to solve the task. The article notes that our education should focus students on the formation of the foundations of public communication, because without this, it is impossible to educate not only an educated person, but also a citizen. In the 21st century, the Internet becomes the «legislator» of a good speech, which affects the speech of the population. All this is alarming for teachers. Therefore, one of the problems of rhetoric is the problem of rhetorical education.

Key words: rhetoric, public speaking skills, communicative competence, speech culture, rhetorical education, pedagogy, public speaking, rhetorical skill.

Сегодня миллионы людей в России становятся участниками активных общественных процессов, связанных с политизацией жизни как в нашей стране, так и во всем мире. Напряженная внешняя обстановка дала толчок к тому, что уже привычными стали пресс-конференции, брифинги, телемосты и т. д., но, к сожалению, часто наблюдается низкая речевая, поведенческая и политическая культура выступающих. Наше образование, к сожалению, не ориентирует учащихся на формирование основ публичного общения, культуры публичного самовыражения, без которой нельзя воспитать не просто образованного человека, но и гражданина.

Лингвисты выделяют следующие типы речевой культуры: элитарный, среднелитературный, литературно-разговорный и фамильярно-разговорный (см., например, работы О. Б. Сиротининой). Известно, что в последнее время представителей элитарного типа становится все меньше и меньше, а остальные типы получают все большее распространение. Ситуация напоминает замкнутый круг: носители более «низких» типов речевой культуры в силу своей многочисленности больше представлены в общественном пространстве, более заметны, занимают значимые государственные либо общественные должности, и их речь начинает восприниматься как некая норма, образец, хотя на самом деле она от нормы далека, поскольку изобилует жаргонизмами, словами со сниженной стилистической окраской, грубыми и просторечными элементами, а зачастую просто безграмотна.

Если в XIX в. «законодателем речевой моды» была художественная литература, которая открывала и закрывала путь в систему языка диалектным явлениям, то «в XX веке на речь населения первостепенное влияние начинают оказывать газеты, а потом и устные виды СМИ. ... "Законодателем" хорошей речи постепенно становится уже не художественная литература, а именно СМИ, к концу XX в. уже и не столько газеты и даже радио, сколько телевидение, в XXI в. – Интернет, через блоги, форумы и чаты осуществляющий влияние на речь населения, уже и повседневную, часто спонтанную и далеко не всегда литературную» [1, с. 295]. Все это вызывает тревогу у педагогов. Поэтому одна из проблем риторики, по мнению специалистов, – проблема риторического воспитания. Еще В. А. Сухомлинский писал: «Нас, учителей, очень тревожит, что некоторая часть выпускников школ плохо владеет языком. Иногда можно слышать или читать бледную, невнятную, искаленную речь. Когда я слышу такую жалкую, искаженную речь, мне кажется, что в хорошем концертном зале играют на расстроенной скрипке или пытаются вырезать из дерева фигуру красавицы ржавым топором. Язык – это своеобразное окно, через которое человек всматривается в мир, постигает жизнь. Но что он увидит и постигнет, если его окно закопчено, опутано паутиной? Любовь к Родине невозможна без любви к родному слову. Только тот может постигнуть своим сердцем и разумом красоту, величие и могущество нашей многонациональной Родины, кто дорожит родным словом. Человек, который не любит языка родной матери, которому ничего не говорит родное слово, это человек без рода и племени» [2, с. 239]. С этими словами великого педагога трудно не согласиться. Следовательно, не вызывает сомнений необходимость более активно вводить риторику в обучение как в средней, так и в высшей школе.

Риторика, как известно, лежала в основе педагогики. Так, классик риторики Квинтилиан, определяя в первых книгах своих «Риторических наставлений» содержание риторической педагогики, по сути дела установил основные черты педагогики вообще: распределение этапов обучения в зависимости от возраста, распределение объемов знания по этапам обучения, состав предметов, необходимых для эффективного владения речью [3]. Разумеется, «все

это было определено Квинтилианом для условий своего времени, но схема педагогики, установленная Квинтилианом, не утратила своего значения и до сих пор» [4, с. 16].

Известно, что античные риторы основой мастерства устного выступления считали этос, логос и пафос. Цицерон полагал: «Истинный оратор должен исследовать, переслушать, перечитать, обсудить, разобрать, испробовать все, что встречается человеку в жизни, так как в ней вращается оратор и она служит ему материалом. Ибо красноречие есть одно из высших проявлений нравственной силы человека ..., опираясь на знание предмета, оно выражает словами наш ум и волю с такою силой, что набор его движет слушателей в любую сторону. Но чем значительнее эта сила, тем обязательнее должны мы соединять ее с честностью и высокой мудростью; а если бы мы дали обильные средства выражения людям, лишенным этих достоинств, то не ораторами бы их сделали, а безумцам бы дали оружие» [5, с. 215]. Этическая сторона ораторского искусства считается главной в позиции лектора. «В риторике существует первый (главный) постулат, в соответствии с которым с речью можно обращаться только к тем людям, к которым относишься доброжелательно, что накладывает запрет на значительное количество речей. ... каждый человек, который вызывает у вас раздражение, не может быть объектом вашей речи», – отмечает Е. Н. Зарецкая [6, с. 11]. Вторая слагающая мастерства публичной речи – логос, главная идея оратора, в соответствии с которой он строит свое высказывание. Пафос обозначает «книжн. воодушевление, подъем, энтузиазм» [7, с. 487]. Чтобы публичное выступление оказало влияние на слушателей, нужны идея и речевые средства ее воплощения.

Следует отметить, что все эти составляющие необходимо учитывать при обучении студентов различным риторическим приемам. Как известно, в риторике существует закон края, который гласит, что лучше всего запоминается начало и конец любого высказывания. Роль заключения сложно переоценить – это то, с чем слушатель уйдет из аудитории. Считается, что неудачное начало речи может прикрыть удачная основная часть, а неудачное заключение не спасет ничто. Поэтому студентов необходимо учить строить свою речь, научить отвечать на три главных вопроса: что сказать, где сказать и как сказать. Ответ на эти вопросы давал классический риторический канон, разработанный Аристотелем. Этот канон включал следующие части: 1) Изобретение содержания (инвенция). На этом этапе оратор отвечает на вопрос «что сказать?». 2) Расположение (диспозиция). Оратор разрабатывает композицию речи и отвечает на вопрос «где сказать?». 3) Выражение (элокуция). Оратор отвечает на вопрос «как сказать?», тщательно подбирая слова, выбирая тропы и фигуры речи. 4) Запоминание (мемория) – подготовка к публичному выступлению. 5) Произнесение (акцио). Оратор встречается с аудиторией.

Как известно, далеко не всякая программа обучения студента-нефилолога содержит курс риторики. Однако практически все обучающиеся в высших учебных заведениях изучают курс культуры речи, в рамках которого мы предлагаем использовать риторические упражнения различных типов.

Приведем примеры подобных упражнений.

В рамках подготовки к защите курсовой или дипломной работы можно предложить следующее задание: «подготовьте, напишите и произнесите защитное слово». Безусловно, студентам необходимо дать структуру данного текста и изучить с ними приемы самопрезентации и привлечения внимания аудитории. Мы рекомендуем обратить внимание на работы В. П. Москвина, который говорит о том, что «привлечь интерес и тем самым обеспечить долговременное внимание аудитории можно тремя способами: 1. Создать мотивацию к изучению вопроса. 2. Подобрать любопытные факты, яркие иллюстративные примеры, новую информацию. 3. Создать себе привлекательный имидж, ибо для ... важно не только что говорится, но и кто говорит ...» [8]. В связи с этим можно предложить такие задания: Разработайте выступления на следующие темы, обращая внимание на подбор иллюстраций: 1. Речь по поводу открытия выставочного зала. 2. Вступайте в общество по защите окружающей среды / животных. 3. Нужно помогать бездомным. 4. Речь по поводу празднования Дня Победы.

Одним из факторов успеха при публичном выступлении любого рода является развитая речь оратора, а одним из признаков развития речи является богатый словарный запас. Как показывает опыт, современные студенты имеют довольно бедный лексикон; особенно это касается

фразеологических единиц. В связи с этим мы предлагаем использовать риторические упражнения с фразеологическим компонентом. Примеры упражнений: «Найдите в словаре значения следующих фразеологизмов: ахиллесова пята, ариаднина нить, гордиев узел, дамоклов меч, сизифов труд, яблоко раздора; поцелуй Иуды, избиение младенцев, умывать руки, вавилонское столпотворение, козел отпущения, блудный сын, лепта вдовицы; буриданов осел, развесистая клюква, калиф на час, белая ворона. Придумайте предложения с данными фразеологизмами».

В целях повышения занимательности занятий по риторике считаем целесообразным использовать упражнения с привлечением художественных текстов. Так, удачным нам представляется работа со сказками. Образцы подобных заданий можно найти, в частности, в пособиях Т. В. Анисимовой. Например: «Придумайте ситуации, в которых вы могли бы произнести речь, включающую в качестве средства выразительности следующие сказки:

а) Захотел один царь познакомиться с мировой историей. Созвал он самых лучших историков своей страны и поручил им написать такую историю. Через 10 лет ученые вернулись и привели с собой караван верблюдов, груженных написанными ими томами. Царь вышел на балкон, посмотрел на караван и воскликнул: «Да я за всю жизнь не прочту этого». И велел он историкам сократить свой труд. Удалились ученые и вернулись лишь через 5 лет. Они привели с собой одного верблюда, нагруженного томами истории. Царь посмотрел на него и сказал: «Вы хорошо потрудились, но и это я не успею прочитать за всю жизнь! Сколько вам нужно времени, чтобы еще сократить свое сочинение?». «О, государь! Все будет готово завтра», – ответили историки. На другой день они опять появились в царском дворце со свитком, который и был торжественно вручен царю. Тот развернул свиток и прочитал: «Они рождались, жили и умирали».

б) Ворона очень любила говорить о своей любви к свободе. «Я жить без нее не могу!» – частенько повторяла она. А волк был молчун. «Неужели ты не любишь свободу?» – спрашивала у него ворона. «Не знаю», – отвечал волк. Но вот однажды охотники устроили облаву в лесу, и многие звери и птицы попали в неволю. Через неделю пришли посмотреть, какживают пленники. Спросили ворону, хорошо ли ей живется. «Да, ничего, кормят вкусно», – ответила она. Хотели спросить у волка, как он живет, да не смогли: оказалось, что он умер. Он не знал, любит ли он свободу, он просто жить без нее не мог» [9, с. 132].

На наш взгляд, весьма важно, чтобы говорящий понимал, каким образом он достигает эффективности своего высказывания (для этого, безусловно, необходима некоторая теоретическая база). В целях развития осознанного отношения к порождаемому тексту можно предложить, например, следующее упражнение: «Опишите приемы создания выразительности речи в следующих высказываниях: 1. Умный человек может быть влюблен, как безумный, но не как дурак / Ларошфуко /. 2. Она была завита, как овца, и так же развита / Э. Кроткий /. 3. Ум не столько отличает человека от обезьяны, сколько человека от человека / Хочинский /. 4. Кто весел – тот смеется, кто хочет – тот добьется, кто ищет – тот всегда найдет / Лебедев-Кумач /. 5. Чтоб мы всегда гуляли на именинах, а наши враги на костылях / М. М. Жванецкий /. 6. Не всякий ум способен остаться непомятым после великих неудач, как не всякое тело в силах вынести много неразбавленного вина / Плутарх /».

Внимание студентов следует обратить также и на технику речи, особенно на дикцию, которая является первым и обязательным условием хорошей речи. Можно предложить для отработки дикции различные упражнения, например, пословицы, поговорки, скороговорки.

Поскольку количество учебных часов, которые можно уделить обучению риторике студентов-нефилологов, невелико, то не стоит ожидать, что все они к окончанию вуза будут обладать высокими риторическими навыками. Однако перечисленные выше риторические упражнения помогут, на наш взгляд, заложить прочную базу и тем самым повысить коммуникативную компетенцию будущего специалиста.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сиротинина, О. Б. Современная коммуникативная практика и судьба русского языка / О. Б. Сиротинина. – Текст: непосредственный // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. – № 2. – С. 293-307.

2. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – Москва: Концептуал, 2019. – 320 с. – Текст: непосредственный.

3. Квинтилиан, М. Ф. Двенадцать книг риторических наставлений / М. Ф. Квинтилиан. – Санкт-Петербург, 1854. – URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1295581698> (дата обращения: 10.05.2022). – Текст: электронный.

4. Рождественский, Ю. В. Актуальные проблемы социалистической советской риторики: сборник статей / Ю. В. Рождественский. – Текст: непосредственный // Риторика и стиль: сб. ст. / МГУ им. М. В. Ломоносова, филол. фак.; под ред. Ю. В. Рождественского. – Москва: Изд-во МГУ, 1984. – С. 3-26.

5. Цицерон, М. Т. Три трактата об ораторском искусстве / пер. с латин. Ф. А. Петровского [и др.]; под ред. М. Л. Гаспарова; [коммент. М. Л. Гаспарова и И. П. Стрельниковой]. – Москва: Наука, 1972. – 471 с. – Текст: непосредственный.

6. Зарецкая, Е. Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. / Е. Н. Зарецкая. – Москва: Дело, 2002. – 480 с. – Текст: непосредственный.

7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН. – Российский фонд культуры. – 3-е изд., стереотип. – Москва: АЗЪ, 1996. – 928 с. – Текст: непосредственный.

8. Москвин, В. П. Механизмы публичной речи / В. П. Москвин. – Текст: электронный // Грани познания. – 2010. – № 1 (6). – С. 41-57. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20276526> (дата обращения: 11.05.2022).

9. Анисимова, Т. В. Риторика: учебное пособие для учащихся 10-11 классов / Т. В. Анисимова. – Волгоград: Гимназия художественно-эстетического профиля, 1994. – 277 с. – Текст: непосредственный.

УДК 378.147

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Клименко Елена Олеговна,

канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков,
педагогике и психологии,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Галкина Любовь Алексеевна,

канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков,
педагогике и психологии,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В настоящее время цифровая компетентность – это основа безопасности в информационном обществе. В статье анализируется процесс организации взаимодействия между обучающими и обучающимися в цифровой образовательной среде, основными средствами которой являются цифровые технологии, цифровые инструменты и цифровые следы как результаты учебной и профессиональной деятельности в цифровом формате. Рассматривается цифровая образовательная среда как совокупность специально организованных педагогических условий развития личности, при которых инфраструктурный, содержательно-методический и коммуникационно-организационный компоненты функционируют на основе цифровых технологий. В статье делаются выводы, что цифровизация направлена на существенное

изменение образовательного процесса, где в центре образовательной деятельности находится не педагог, передающий знания, а обучающийся, реализующий персональный образовательный курс, как в образовательной организации, так и за ее пределами.

Ключевые слова: цифровое образование, цифровые технологии, цифровой след, цифровая образовательная среда (ЦОС), цифровой этикет.

DIGITALIZATION OF MODERN EDUCATION

Klimenko Elena Olegovna,

candidate of philological sciences, associate professor,
the head of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Galkina Lyubov Alekseevna,

candidate of pedagogic sciences,
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. Currently, digital competence is the basis of security in the information society. The article analyzes the process of organizing interaction between teachers and students in a digital educational environment, the main means of which are digital technologies, digital tools and digital traces as the results of educational and professional activities in a digital format. The digital educational environment is considered as a set of specially organized pedagogical conditions for personal development, in which the infrastructural, content-methodical and communication-organizational components function on the basis of digital technologies. The article concludes that digitalization is aimed at a significant change in the educational process, where the center of educational activity is not a teacher who transmits knowledge, but a student who implements a personal educational course, both in an educational organization and beyond.

Key words: digital education, digital technologies, digital footprint, digital educational environment (DEE), digital etiquette.

Развитие цифрового образования в отечественной педагогической науке и практике требует четкого определения терминов, связанных с деятельностью, сопряженной с цифровым форматом. Термин «цифровой» описывает информацию, выраженную при помощи цифр, предполагающий подачу материала в цифровом формате с высокой степенью точности. Это фотографии, картографический материал, тексты, видео. Разные авторы трактуют часто используемый термин «цифровое образование» по-разному. Экономисты, юристы, менеджеры, педагоги, IT-специалисты определяют термин «цифровое образование» в зависимости от их сферы деятельности. Нам ближе всего представляется определение термина «цифровое образование», данное М. Е. Вайндорф-Сысоевой и М. Л. Субочевой. Под цифровым образованием они понимают процесс организации взаимодействия между обучающимися и обучающимися при движении от цели к результату в цифровой образовательной среде, основными средствами которой являются цифровые технологии, цифровые инструменты и цифровые следы как результаты учебной и профессиональной деятельности в цифровом формате [1].

Цифровые технологии развиваются стремительно. Переходят на цифровые системы не только обучающие учреждения, но и больницы, заведения общественного питания. Переход школьной программы в электронный формат меняет не только систему образования, но и ее предназначение. Для управления образовательным процессом, организации учебного процесса, подачи учебного материала, регистрации профессиональных действий, фиксации до-

стижений в цифровом формате, где цифровые инструменты могут быть представлены программными продуктами. И цифровые следы можно охарактеризовать как все действия обучающихся в Интернет-пространстве, оставленные как отпечаток, включая презентации, блоги, обсуждения в различных форматах в системе дистанционного обучения (СДО), видео-факты и др. Итак, цифровая образовательная среда, цифровые процессы организации учебного процесса, цифровые процессы проверки знаний, цифровые технологии организации обучения, цифровой контент, цифровые технологии взаимодействия, цифровые ресурсы – это основные компоненты цифрового образования.

Цифровая образовательная среда – это совокупность специально организованных педагогических условий развития личности, при которой инфраструктурный, содержательно-методический и коммуникационно-организационный компоненты функционируют на основе цифровых технологий. Это доступ к электронным библиотекам; проведение различных видов учебных занятий; фиксация результатов образовательной деятельности обучающихся; формирование электронного портфолио; удаленный доступ обучающихся к необходимым (согласно цели) современным образовательным ресурсам, базам данных, информационно-справочным системам. Это и возможность дистанционного обучения, если по каким-либо причинам невозможно присутствие обучающегося на очных занятиях. Под дистанционным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением дистанционных образовательных технологий, предполагающих использование средств информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для передачи информации и опосредованного синхронного или асинхронного взаимодействия обучающихся и педагогических работников [2]. В январе 2014 г. Министерство образования и науки РФ утвердило «Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [3]. Данным документом установлена возможность применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в предусмотренных Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» формах получения образования и формах обучения или при их сочетании, при проведении учебных занятий, практик, текущего контроля успеваемости, промежуточной, итоговой и (или) государственной итоговой аттестации обучающихся.

В августе 2017 г. Министерство образования и науки РФ утвердило «Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [4].

В декабре 2018 г. Правительством РФ были утверждены паспорта федеральных проектов НП «Цифровая экономика Российской Федерации» [5]. В данной программе отмечено, что в системе образования расширяется применение цифровых технологий. Образовательные организации имеют выход в сеть «Интернет» и представлены там на своих сайтах в соответствии с государственными требованиями. Нормативно, технологически и содержательно обеспечен курс информатики и информационно-коммуникационных технологий в программах общего образования, ведется подготовка кадров для цифровой экономики. Имеется серьезный дефицит кадров в образовательном процессе всех уровней образования. В соответствии с Программой, одним из пяти базовых направлений развития цифровой экономики в Российской Федерации на период до 2024 г. является направление «Кадры и образование».

К сожалению, в нашей стране нет единого образовательного портала для дистанционного обучения, которое позволило бы следить за качеством образования по всей стране. Как показывают исследования, несмотря на меры, реализуемые Правительством РФ, Россия сильно отстает от стран лидеров. Согласно рейтингу индекса образования по состоянию на 2020 г. Россия заняла 34-е место. Лидирующие позиции занимает Германия и Австралия [6]. У каждого поколения свой опыт взаимодействия с цифровой средой. Долгое время считалось, что поколения Y и Z имеют самый высокий уровень цифровой компетентности, так как взаимодействуют с цифровыми технологиями с детства. Людей, которые родились в

1985 – 2000 гг. (поколение Y) называют цифровым поколением. Это молодые преподаватели, которые большую часть своей жизни прожили, когда Интернет уже завоевал мир, поэтому цифровое пространство для них понятное и привычное:

- появился домен .RU и началось развитие рунета (1994 г.);
- появилась поисковая система Google (1998 г.);
- запустили социальную сеть Facebook (2004 г.);
- открыли социальную сеть «ВКонтакте» (2006 г.).

Людей, которые родились после 2001 г., называют «рожденные цифровой революцией» (поколение Z). Так в 2007 г. запущен в производство первый iPhone, в 2010 г. запущен в производство первый iPad. К этому поколению относятся студенты. Их личность формируется в эпоху массового распространения мобильного Интернета. В цифровом пространстве они чувствуют себя свободно с раннего детства. Поколение Y и поколение Z противопоставляли поколению X и бэби-бумерам, для них цифровой мир никогда не станет родным. Но цифровая среда меняет познавательные процессы человека. Если человек пользуется Интернетом для поиска информации, его познавательные процессы протекают с особенностями и совсем не важно, сколько лет человеку. Рассмотрим эти особенности подробнее:

- эффект Google. У людей, которые активно пользуются поисковыми системами, память начинает функционировать по-другому. Они запоминают не содержание, а то, где эта информация находится, а точнее – путь, как до нее добираться. Компьютер и Интернет становятся своеобразным «внешним запоминающим устройством» человека. Наша память адаптируется к современным технологиям. И как следствие этого – низкая концентрация внимания. Средняя продолжительность концентрации внимания человека, по сравнению с тем, что было 10 – 15 лет назад, значительно уменьшилась. Поэтому быть сосредоточенными в течение урока сегодня способны не все дети. Это проявляется и в быту. Большинство детей не могут сконцентрироваться на телепередачах, считают их слишком нудными. Поэтому просмотр телевизора совмещают еще с «зависанием» в телефоне. Современному человеку приходится учиться и работать в режиме постоянной многозадачности. Приходится решать несколько познавательных задач одновременно, переключаясь между ними. Согласно исследованиям, большинство современных подростков, выполняя домашнее задание, занимаются побочными делами. Из-за этого развитие внимания идет по двум направлениям. Первое – человек следит за всем сразу, но ни на чем не может сосредоточиться. Второе – под влиянием большого количества задач человек учится лучше распределять свое внимание. Развивается клиповое мышление – восприятие мира посредством короткого, яркого посыла, который воплощен в форме видеоклипа или короткого текста с иллюстрацией. Клиповое мышление построено на визуальных образах, а не на логике. Оно предполагает переработку информации короткими порциями. Позволяет человеку адаптироваться к мощному информационному потоку и избежать информационных перегрузок [7].

- эффект Флинна. IQ человека начали измерять с начала XX в. И с 1950-х гг. наблюдается тенденция повышения IQ на три балла каждые 10 лет. Предыдущие поколения не были глупее современного. Они думали по-другому. Современный ребенок дает более абстрактные, обобщенные ответы.

Цифровые технологии влияют на восприятие информации, а значит и на обучение. Поэтому для цифровой образовательной среды нужна цифровая педагогика. Традиционные методы и приемы обучения просто перестают работать [8]. Цифровая среда, виртуальная реальность, сетевая коммуникация, задают новую этику и культуру поведения в Интернете. Интернет настолько глубоко вошел в жизнь современного человека, что нужно обязательно рассматривать цифровую идентичность личности и процессы ее формирования. Формирование идентичности в условиях сетевой коммуникации предполагает практически непрерывную самопрезентацию человека. Это процесс создания человеком своей цифровой проекции (следа) в сети, который включает в себя весь комплекс данных о человеке в Интернете. Появился даже специальный термин «подиумное сознание», которое предполагает постоянную демонстрацию себя и своей жизни в сети. Многие коммерческие структуры склонны доверять в большей

степени информации, которая есть о человеке в сети, чем тому, что он о себе рассказывает на собеседовании или при подаче заявки на кредит. Кредитная история будет рассматриваться как более надежный аргумент при принятии решения о выдаче кредита, чем анкета, которую он предоставил. Цифровые следы могут быть контролируемые человеком, например, информация профиля в социальных сетях, загруженные фотографии, поисковые запросы и т. д., т. е. та информация, которую сам пользователь выкладывает о себе. Но существует информация, которая не управляется и не контролируется пользователем. Это контент, который человек просмотрел и время, которое он потратил на чтение, динамика нажатия клавиш, скорость набора текста и движения пальцев на экране. Это почва для анализа эмоций и выявления психологических особенностей пользователя: характера, темперамента, склонностей, установок. Данные контролируемой и не контролируемой информации пользователя анализируются различными алгоритмами и сравниваются с данными других пользователей для выявления значимых статистических корреляций. Это может быть психометрический профиль, уровень IQ, семейная ситуация, зависимости, болезни, намерения, маленькие слабости (например, игры или сериалы) и серьезные обязательства (например, бизнес-проекты). Результаты подобного анализа, к примеру, могут использовать как работодатели, так и рекламные агенты. Уже сейчас некоторые важные решения банков, страховщиков, работодателей, принимаются на основе анализа больших данных алгоритмами, а не людьми. И человек не в состоянии повлиять, тем более, управлять этой информацией о себе. И таким образом, формулируются выводы не столько о том, что мы делаем, сколько о том, кто мы такие. Задача этих алгоритмов: угадать то, что мы вряд ли добровольно раскроем. И цифровой двойник человека может выглядеть эмоционально неустойчивым и не заслуживающим доверия из-за способа набора им поисковых запросов. Это может совсем не совпадать с реальной жизнью, но искусственный интеллект будет относиться к этому человеку именно так, как позиционирует себя наш «цифровой двойник» [9].

В настоящее время резко встает необходимость обучения цифровой грамотности не только молодого поколения, но и более взрослого населения. Необходимость создания цифровой педагогики обсуждается уже многими учеными. Для примера, создание системы социального рейтинга в Китае, где каждый гражданин грейдируется по профессиональным и личным взаимодействиям, онлайн-активности и публичным выступлениям. Могут возникнуть трудности с приобретением билета на самолет или отправке детей в хорошую школу, если не оплатил штраф или запрашивал в Интернет запрещенные темы [10].

Повсеместное использование bigdata в условиях зарождающейся цифровой экономики в Российской Федерации поднимает проблему контроля над формированием цифровой идентичности. «Цифрового двойника» пользователь может контролировать лишь отчасти, но каждый пользователь может и должен соблюдать правила цифрового этикета. Цифровой этикет сегодня организует все контакты и взаимодействия. Если кто-то пренебрегает этому этикету, то могут нарушиться цепочки не только делового общения, но и личного. Педагогам важно не только самим соблюдать цифровой этикет, но и научить этому обучающихся.

Почти все образовательные организации нашей страны теперь имеют опыт дистанционного обучения. И опыт передовых образовательных организаций показывает, что цифровое образование нужно для того, чтобы обеспечить современный уровень образования. Для этого используется технология смешанного обучения, которая совмещает живое общение с педагогом с обучением на компьютере. Необходимо создание инфраструктуры – обеспечение современной техникой и организация деятельности всех участников образовательного процесса в цифровой образовательной среде. Внедрение цифровой образовательной среды (далее – ЦОС) предполагает значительное расширение педагогических функций. Утверждение этих новых функций на практике зависит как от понимания педагогом своего нового места и роли в процессе обучения, так и от четкой организации работы в ЦОС на уровне конкретной образовательной организации. Возникает ряд проблемы, с которыми сталкиваются педагоги, начинающие работать в ЦОС:

- нехватка специалистов на начальном этапе запуска ЦОС;
- отсутствие цифровых методов обучения;

- риск технических неполадок и сбоев;
- недостаточное изучение влияния информационных технологий на здоровье детей;
- увеличение финансовой нагрузки образовательных организаций.

В связи с этим, возникает необходимость своевременно проводить повышение квалификации преподавателей, разрабатывать необходимую дидактическую базу, проводить исследования в области детской психологии и нейрофизиологии по вопросу влияния цифровой образовательной среды на здоровье. А также направлять работу преподавателей и обучающихся на использование электронных библиотек, чтобы снизить затраты на приобретение учебно-методической литературы и обеспечить наличие достаточного количества специалистов, способных в кратчайшие сроки устранить неполадки в цифровой образовательной среде.

Цифровизация направлена на существенное изменение образовательного процесса. Это не перенос традиционных методов обучения в оцифрованный вид (например, когда обычный учебник используется в электронном виде). Использование современной открытой ЦОС образовательной организацией позволяет интегрироваться в другие цифровые образовательные среды, формируя тем самым образовательную экосистему города, региона, страны. Таким образом, в центре образовательной экосистемы находится не педагог, передающий знания ученикам, а обучающийся, реализующий персональную образовательную траекторию, как в образовательной организации, так и за ее пределами. В настоящее время цифровая компетентность – важный навык XXI в. и основа безопасности в информационном обществе. Повышению цифровой компетентности в образовании нужно уделять столько же внимания, как умению считать и читать. Цифровая компетентность – готовность и способность личности применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности уверенно, эффективно, критично и безопасно. Цифровизация образования – непростой и небыстрый процесс, который необходимо методично реализовывать, принимая во внимание зарубежный опыт и особенности российской системы образования, а также учитывать состояние цифровой экономики нашего государства.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайндорф-Сысоева, М. Е. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению / М. Е. Вайндорф-Сысоева, М. Л. Субочева. – Текст: электронный // Вестник МГОУ. Сер. Педагогика. – 2018. – № 3. – С. 25-36. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-obrazovanie-kak-sistemoobrazuyuschaya-kategoriya-podhody-k-opredeleniyu> (дата обращения: 13.03.2022).

2. Белоконова, С. С. Web-технологии в профессиональной деятельности учителя: учебное пособие / С. С. Белоконова, В. В. Назарова. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 180 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=572465> (дата обращения: 18.03.2022). – Текст: электронный.

3. Российская Федерация. Министерство образования и науки. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: Приказ Министерство образования и науки РФ от 09.01.2014 № 2. – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499086251> (дата обращения: 01.04.2022).

4. Российская Федерация. Министерство образования и науки. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: Приказ Министерство образования и науки РФ от 23.08.2017 № 816. – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/436767209> (дата обращения: 05.04.2022).

5. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/552449906> (дата обращения: 05.04.2022).

6. Гаирбекова, П. И. Актуальные проблемы цифровизации образования в России / П. И. Гаирбекова. – Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30673> (дата обращения: 19.04.2022).

7. Клименко, Е. О. Проблема гендерных аспектов английского языка в современной лингвистике / Е. О. Клименко. – Текст: электронный // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: электронный сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, проведенной 23 декабря 2021 г. – Волгоград: Изд-во «Сфера», 2021. – С. 529-533. – URL: http://www.viepp.ru/documents/nir/Sbornik_statej%20po_materialam_III.pdf (дата обращения: 19.04.2022).

8. Крюкова, О. С. Традиционная и «Цифровая» педагогика в современном образовательном пространстве / О. С. Крюкова. – Текст: электронный // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – № 13-1. – С. 856-857. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-i-tsifrovaya-pedagogika-v-sovremennom-obrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 13.04.2022).

9. Кондаков, А. М. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы / А. А. Костылева. – Текст: электронный // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2019. – № 3. – С. 207-218. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-identichnost-tsifrovaya-samoidentifikatsiya-tsifrovoy-profil-postanovka-problemy> (дата обращения: 15.04.2022).

10. Сулейманов, М. Д. Цифровая грамотность (Digital literacy): учебник / М. Д. Сулейманов, Н. С. Бардыго. – Москва: Креативная экономика, 2019. – 324 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=599644> (дата обращения: 15.04.2022). – Текст: электронный.

УДК 372.881.111.1

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПО СКАЙПУ

Клименко Елена Олеговна,

канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков,
педагогике и психологии,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Москаленко Мария Сергеевна,

студент 2 курса юридического факультета,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В данной статье рассматриваются преимущества и недостатки изучения английского языка по скайпу. Применение Интернет-технологий, позволяющих изучать английский язык в адаптированном для каждого темпе и режиме, помогает учиться самостоятельно, решать проблемы и брать на себя ответственность за собственное обучение. Проанализировав преимущества и недостатки данного интерактивного метода обучения, в статье дела-

ются выводы, что учить английский язык по скайпу, имеет больше преимуществ, но в зависимости от целей и возможностей желающего изучать английский язык, необходимо выбирать индивидуально, какой из способов изучения английского языка подходит именно ему.

Ключевые слова: образовательные технологии, английский язык, дистанционное обучение, скайп, преимущества и недостатки.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF LEARNING ENGLISH VIA SKYPE

Klimenko Elena Olegovna,

candidate of philological sciences, associate professor,
the head of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Moskalenko Maria Sergeevna,

2nd year student of the faculty of law,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. This article considers the advantages and disadvantages of learning English via Skype. The use of Internet technologies, that allow everybody to learn English at an adapted pace and mode, helps to learn independently, to solve problems and take responsibility for own learning. After analyzing the advantages and disadvantages of this interactive teaching method, the article concludes that learning English via Skype has more advantages, and depending on the goals and capabilities of those who want to learn English, it is necessary to choose individually which of the ways of learning English suits him personally.

Key words: educational technologies distance learning, English language, skype, advantages and disadvantages.

Английский – самый часто используемый язык в мире. Сегодня без знания английского трудно добиться успеха и получить хорошую работу даже в собственной стране. Особенно, это касается молодых специалистов, которые только что получили диплом, а также студентов, заканчивающих высшее учебное заведение и желающих найти более оплачиваемую работу. Неудивительно, что люди все чаще хотят изучать язык онлайн, так как это более доступный и удобный способ.

Современные технологии заметно облегчили изучение английского или любого другого иностранного языка. Теперь овладеть иностранным языком можно не только сидя за партой в институте, но и в режиме «онлайн». Для обучения по скайпу понадобятся: компьютер, планшет или телефон с веб-камерой, наушниками и микрофоном. Перед началом занятия устройства необходимо проверить на работоспособность. Сегодня распространены специальные приложения для телефона, а также занятия с преподавателями по скайпу [1].

Скайп – это программа, которую можно установить бесплатно на ваш компьютер, телефон, планшет. Скайп – самый популярный и удобный файлообменник, которым пользуются во всем мире (в 2010 г. более 663 млн. пользователей). Официальный сайт программы – www.skype.com [2]. С помощью скайпа и доступа в Интернет вы можете разговаривать и обмениваться сообщениями с другими людьми, независимо от того, в каком городе и даже стране они находятся.

Выбирая изучения иностранного языка онлайн, удастся избежать скучных уроков и преодолевать языковой барьер, мешающий общению. Регулярные занятия помогают систематически практиковать и повторять полученный материал, а со временем увеличить и уровень сложности [3].

Виртуальные встречи с репетитором имеют свои плюсы и минусы. Стоит предварительно взвесить все нюансы, возникающие при таком формате обучения иностранному языку

и лишь потом, отправляться на поиски подходящего учителя. Дистанционное обучение нередко формирует иллюзию легкости освоения иностранного языка, отмечают психологи. В результате обучающиеся снижают требовательность к себе, менее ответственно относятся к выполнению учебной программы. Недостаточная результативность вынуждает пользователя продлевать курс обучения, что удорожает учебу.

Индивидуальное изучение английского языка по скайпу требует от участников процесса серьезной самодисциплины. Приведение типового курса в соответствие с возможностями обучающегося не всегда решает проблему концентрации внимания обучающегося. Темп достижения цели зависит не столько от преподавательского мастерства, сколько от прилежания самого обучающегося.

Рассмотрим преимущества изучения английского языка по скайпу онлайн.

Обучающийся не просто проходит курс английского онлайн, но и может прокачать свои, уже имеющиеся, навыки. Получается, что такой формат занятий вполне себя оправдывает. Из несомненных преимуществ можно назвать:

- удобное место для занятий. Заниматься можно дома или в любом другом удобном месте в максимально комфортной обстановке. Все, что нужно для полноценного урока – это компьютер, планшет или телефон со свободным доступом в Интернет. Нет необходимости куда-либо ехать, соответственно не придется стоять в пробках или толкаться в общественном транспорте;

- отсутствие потерь времени на дорогу, так как нет нужды подстраиваться под уже установленное расписание. Если сложный учебный график, то обучающемуся не придется пропускать занятия. Подбирать время урока можно самостоятельно исходя из сопутствующих обстоятельств. Можно договориться об онлайн-связи даже ночью, выбрав преподавателя, живущего в другом часовом поясе;

- доступное общение в онлайн с носителем языка. Для такого общения не имеет значения в каком городе или даже в какой стране находится преподаватель. И далеко не во всех населенных пунктах нашей страны есть выбор курсов английского, не говоря уже о наличии квалифицированных преподавателей. Обучаясь по скайпу, появляется возможность выучить английский язык с носителями из Англии, Канады, США. Русскоязычный преподаватель может объяснять теорию, грамматику английского языка, сложные моменты в переводе на родном для обучающегося языке, организуя необходимую разговорную практику на должном уровне. При необходимости, можно спланировать практические занятия с носителем языка. Но, согласовывая свои занятия с преподавателем-носителем языка, не стоит забывать о разнице во времени;

- персональное внимание преподавателя к ученику. Во время индивидуальных занятий по скайпу преподаватель уделяет время исключительно одному обучающемуся. Преподаватель корректирует скорость подачи материала и содержание для конкретного обучающегося. В то время как на обычных курсах придерживаются стандартной программе и обучающимся приходится конкурировать за внимание преподавателя. Хотя, это не всегда отрицательный момент в обучении;

- отсутствие страхов и комплексов, связанных с необходимостью выступать перед группой, является еще одним преимуществом в изучении английского языка по скайпу. Изучать иностранный язык в любом возрасте, не боясь оказаться самым старшим (или младшим) в группе весьма сложно. С преподавателем можно заниматься, не стесняясь сделать ошибку у всех на виду. К тому же, для многих людей пребывание в новой обстановке, необходимость вливаться в группу само по себе стрессовый фактор. В таком случае, обучение онлайн – прекрасный выход из ситуации;

- реализация индивидуального плана обучения. Обучающийся может сам обозначить то, какие навыки ему нужны, на что ему хотелось бы, чтобы преподаватель сделал акцент, на каком тематическом и грамматическом материале. Преподаватель постарается учесть пожелания индивидуально обучающегося по скайпу. Еще один важный аспект обучения онлайн – занятия строятся с учетом уровня знаний, целей и интересов обучающегося. Календарного плана изучения языка просто не существует;

- непрерывность и систематичность занятий по скайпу. Можно не делать паузы в занятиях, если обучающемуся нужно уехать в командировку. Непрерывность обучения – еще одна неоспоримая положительная сторона занятий посредством скайпа;

- доступные (бесплатные) материалы. Обучающемуся не нужно покупать дорогие учебники, пособия, все необходимые материалы всегда будут находиться под рукой – в вашем компьютере, планшете или даже телефоне. Современные технологии позволяют создать архив занятий по скайпу индивидуально для каждого. Преподаватель позволяет записывать занятия, чтобы обучающийся смог просмотреть как видео, так и аудио запись прошлых уроков. Таким образом, вы можете прослушивать или просматривать ее снова и снова, совершенствуя изучаемый иностранный язык [4].

Рассмотрим недостатки изучения английского языка по скайпу.

Одновременно с тем, уроки по скайпу несвободны от недостатков, к которым специалисты и сами обучающиеся относят следующие моменты:

- преподаватели с недостаточной квалификацией. В частные и государственные школы не принимают специалистов без дипломов, поэтому у учеников не возникает мысли об их проверке. При выборе преподавателя для изучения английского языка по скайпу, рационально прочитать отзывы о преподавателе и рекомендации, посмотреть его документы об образовании, уточнить опыт работы в данной сфере и общий стаж работы в образовании. Не стоит стесняться попросить контакты других обучающихся, чтобы узнать отзывы реальных людей;

- трудности с преодолением языкового барьера. Те, кто владеет английским языком в совершенстве, не говорят на нем одинаково. Различия касаются акцента, скорости речи, слов «паразитов». Поэтому общаясь, все время с одним человеком, тяжело избавиться от страха общения на английском языке в реальном общении с другим человеком или группой людей. Обучение в группе в данном случае имеет существенное преимущество. Общаясь с разными людьми, вырабатывается привычка подстраиваться под разные ситуации;

- существует риск плохой связи, которая искажает звук, занимаясь онлайн. Учить английский язык по скайпу не то же самое, что вживую. Если возникнут проблемы с Интернетом или любой другой технической сбой, преподаватель как минимум не сможет своевременно исправить ошибку в произношении. Конечно, эта проблема решается высланными файлами с материалами урока, которые можно прослушивать и перечитывать неоднократно;

- трудности с самоорганизацией. Практически почти каждый воспринимает дом, как место для отдыха, поэтому там крайне сложно настроить себя на работу. Всегда будет присутствовать соблазн отменить урок английского языка по скайпу, из-за усталости или других, «более важных» дел;

- наличие отвлекающих факторов. Если во время занятий по скайпу обучающийся находится дома в одиночестве, сосредоточиться на занятии онлайн будет относительно просто, а если во время занятий присутствуют домочадцы или домашние животные, то это может отвлекать от учебного процесса и сконцентрироваться на общении с преподавателем будет проблематично;

- компьютер как фактор, негативно влияющий на здоровье. Очень много профессий связано с использованием компьютеров на рабочих местах, студенты вынуждены сидеть в аудиториях, а после занятий делать домашнюю работу сидя за компьютером. Помимо учебы и работы общение и просмотр контента в телефоне – на это тоже уходит время и соответственно здоровье. Сидячий образ жизни в офисах, в аудиториях, дома негативно влияет на здоровье [5].

Проанализировав преимущества и недостатки, мы пришли к выводу, что, несмотря на недостатки обучения онлайн, учить английский язык по скайпу, не выходя из дома, имеет больше преимуществ, чем недостатков. Основными факторами для успешного изучения английского языка по скайпу являются – скоростной Интернет, вовлеченность в процесс, желание приобрести знания и выполнение всех заданий учителя. В зависимости от целей и возможностей желающего изучать английский язык, необходимо каждому обучающемуся самому выбрать, какой из способов изучения английского языка подходит именно ему.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Современные информационные технологии: тенденции и перспективы развития: материалы XXVI научной конференции (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, 18–19 апреля 2019 г.) / Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2019. – 297 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=570913> (дата обращения: 13.12.2021). – Текст: электронный.
2. Официальный русскоязычный сайт системы Интернет-телефонии Skype. – URL: <https://www.skype.com/ru/> (дата обращения: 11.12.2021). – Текст: электронный.
3. Денискина, Л. Ю. Анализ урока иностранного языка / Л. Ю. Денискина, Е. В. Чеснокова. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского, 2018. – 68 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=576841> (дата обращения: 11.12.2021). – Текст: электронный.
4. Соловова, Н. В. Цифровая педагогика: технологии и методы / Н. В. Соловова, Д. С. Дмитриев, Н. В. Суханкина, Д. С. Дмитриева; Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева (Самарский университет), 2020. – 128 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611255> (дата обращения: 11.12.2021). – Текст: электронный.
5. Психолого-педагогические особенности преподавания иностранного языка в условиях внедрения ФГОС нового поколения: материалы I научно-практической конференции (с участием российских и международных авторов) 12 ноября 2014 года. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 209 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=427889> (дата обращения: 11.12.2021). – Текст: электронный.

УДК 37.02

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Маркушевская Елена Александровна,

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии начального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Михайленко Нина Алексеевна,

магистрант факультета дошкольного и начального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Аннотация. В данной статье поднимается проблема формирования читательской грамотности младших школьников в условиях современного образования. Авторами дана характеристика понятия «читательская грамотность», а также описаны проблемы диагностических подходов к оценке читательской грамотности. Представлены результаты диагностики уровней сформированности читательской грамотности российских школьников по результатам исследования качества чтения и понимания текста PIRLS, после чего описаны рекомендации по повышению эффективности процесса формирования читательской грамотности в организации внеурочной самостоятельной познавательной индивидуальной и групповой форм работы с книгой.

Ключевые слова: читательская грамотность, читательские навыки, литературное чтение, смысловое чтение, внеурочная деятельность.

FORMATION OF READING LITERACY AMONG YOUNGER SCHOOLCHILDREN
IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Markushevskaya Elena Aleksandrovna,
candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of pedagogy
and psychology of primary education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Mikhailenko Nina Alekseevna,
undergraduate of the faculty of preschool and primary education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Abstracts. This article raises the problem of the formation of reading literacy of younger schoolchildren in the conditions of modern education. The authors characterize the concept of «reader literacy», and also describe the problems of diagnostic approaches to assessing reader literacy. The results of diagnostics of the levels of formation of reading literacy of Russian schoolchildren based on the results of a study of the quality of reading and understanding of the PIRLS text are presented, after which recommendations are described for improving the effectiveness of the process of forming reading literacy in the organization of extracurricular independent cognitive individual and group forms of work with the book.

Key words: reading literacy, reading skills, literary reading, semantic reading, extracurricular activities.

Одной из наиболее актуальных целей развития теоретико-методических основ современного образования является формирование функциональной грамотности, смыслом которой является формирование грамотной личности, индивида, ориентирующегося в системе общественных ценностей, отношений, в соответствии со своими интересами и ожиданиями. Для того, чтобы человек мог в полной мере участвовать в системе общественных отношений, он должен уметь находить, получать доступ, извлекать, понимать, интерпретировать и анализировать необходимую информацию [1].

Одним из структурных компонентов функциональной грамотности является читательская грамотность. Россия, как правопреемница самой читающей страны в мире, к сожалению, утратила лидерские позиции в этой области. Однако, это связано с общемировыми тенденциями: нарастание потока и объемов информации, ее медиатизация, т. е. преобразование из текстовой формы – в мультимедийную, передаваемую по каналам интерактивной связи [2]. Процесс чтения, по сравнению с процессом взаимодействия с мультимедийным контентом, требует приложения более серьезных волевых усилий, концентрации внимания, когнитивных функций и процессов. Помимо восприятия текста, в процессе чтения осуществляется его мыслительная обработка и переработка, на что способны не все учащиеся, особенно если не сформированы навыки чтения. Несформированность читательской культуры, или культуры чтения, препятствует возможности рассуждать о прочитанном, обогащать свой личностный и социальный опыт, используя его на благо субъектного и общественного развития [3].

Проблемой читательской грамотности в отечественной научной школе активно занималась Н. Ф. Виноградова, которая определяла под данным понятием совокупность базовых умений и навыков, которые формируются на основе удовлетворения потребности в читательской деятельности младшего школьника. Совокупность этих умений и навыков используется для саморазвития и собственного образования, поскольку обеспечивает механизмы осмысленного чтения текста: его восприятие, понимание, анализ, оценку, систематизацию, обобщение информации. Извлекаемая грамотным читателем информация преобразуется в соответствии с познавательными задачами или в соответствии с жизненными ситуациями [4].

В соответствии с потребностями оценки сформированности читательской грамотности у младших школьников производится ее измерение на основе стандартизированной процедуры PIRLS («Progress in International Reading Literacy Study»), которая проводится единожды в пять лет (2001, 2006, ..., 2021, ...) [5]. В исследовании приняли участие учащиеся 4-ых классов. Результаты исследования в сравнении представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Результаты школьников Российской Федерации по итогам участия в PIRLS в 2001–2016 гг.
Источник: [5]

По последним данным PIRLS – 2021, российские школьники также набрали 581 балл, что окончательно обозначило переход из группы стран со средними результатами читательской грамотности в группу стран с высокими результатами [5].

Однако, означает ли этот успешный результат, что младшие школьники стали больше читать и более осмысленно понимать прочитанное? По мнению экспертов «Института стратегии развития образования РАО» (Н. Ф. Виноградова, М. И. Кузнецова, В. Ю. Романова), очевидными недостатками современной системы образования в контексте формирования читательской грамотности являются:

- недостаточное владение навыками смыслового чтения;
- недостаточная способность справиться с задачами на интерпретацию информации;
- недостаточное умение работать с моделями текстов различного содержания;
- крайние затруднения в способностях строить предположения (выдвигать гипотезы, и доказывать или опровергать их);
- трудности в решении логико-смысловых задач, требующих анализа смыслового содержания текста и его обобщения [1].

Электронная учебная платформа УЧИ.РУ в 2021 г. также проводила исследование среди младших школьников на предмет сформированности читательской грамотности. Среди прочих заданий, к примеру, было представлено следующее:

«А.С. Пушкин. Руслан и Людмила.

Людмилу похищает злой колдун сразу после свадьбы. Ее муж Руслан отправляется на поиски. У колдуна есть шапка-невидимка».

Прочитай краткое описание сюжета. Эта книга может быть исторической?

- Да, потому что история разворачивается в прошлом.
- Да, потому что эта история о реально существующем колдуне.
- Нет, потому что шапки-невидимки не существует.

Очевидно, исходя из сущности задания, не обязательным было читать само произведение, а руководствуясь описанием-аннотацией, и критерием исторической книги, ответить на вопрос, выбрав единственно верный вариант ответа.

Возникает когнитивный диссонанс: каким образом может формироваться читательская грамотность учащихся младшего школьника на основе произведений, которые ими не были прочитаны в силу возраста, и насколько эффективны и достоверны результаты подобной диагностики читательской грамотности? Полагаем, что соответствовать условиям формирования читательской грамотности у младшего школьника означает:

- соответствовать расширению лексического словаря и когнитивных функций младших школьников за счет активного использования словарей и справочной литературы;
- обеспечивать формирование круга детского чтения младших школьников, соответствующего их возрасту и интересу;
- предусматривать развитие технологий продуктивного чтения и приемов критического мышления для полноценного восприятия и понимания текста;
- реализовывать систематическую работу по обсуждению прочитанного, ведения «читательских дневников», литературных гостиных.

Таблица 1

Задания, соответствующие условиям формирования читательской грамотности младших школьников

1 класс		
Умения	Книга для чтения	Задание
Находить в тексте факты, приводить примеры и обосновывать доказательство выбора	«Первая охота» В. Бианки	Определи неверное утверждение: - Ящерка сидела на камне и спала - Щенок оторвал ящерке хвост - Ящерка спряталась под камнем - Щенок обрадовался - Ящерка отрастила новый хвост - Щенок и ящерка стали друзьями
4 класс		
Осмысление текста и понимание прочитанного	«Он живой и светится» Ю. Драгунский	Составить синквейн к каждому из ребят: 1 Мишка 2 (какой?) 3 (характерные действия: Что делает?) 4 (личное отношение) 5 (суть темы) 1 Дениска 2 3 4 5

Источник: составлено авторами

Конечно, формирование читательской грамотности в современных условиях, в контексте ее актуального понимания, немислимо без включения инновационных технологий работы, делающих процесс самостоятельного чтения книги более продуктивным и интересным. В качестве примера приведем задания из банка, соответствующие условиям формирования читательской грамотности младших школьников (табл. 1).

Предлагаемые выше задания к формированию читательской грамотности во внеурочной самостоятельной работе с книгой могут быть успешно реализованы в домашнем чтении по материалу книг для чтения, рекомендуемых учителем на каникулах и т. д. Возможными вариантами усложнения деятельности может быть увеличение количества участников: от 3–4 человек, по мере освоения правил и усложнения условий взаимодействия, микрогруппы могут быть увеличены до 5–6 человек. В коллективном взаимодействии будет формироваться ответственность за коллективный результат, сталкиваться и обсуждаться различные точки зрения. Игровое взаимодействие в командах при чтении и изучении книги можно усложнить за счет формирования команд переменного состава.

Подобная организация деятельности отражает целевую направленность программы внеурочной деятельности в аспекте формирования читательской грамотности младших школьников, и вместе с ним – достижение личностных и метапредметных результатов чтения в начальной школе.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колганова, Н. Е. Педагогические условия формирования основ читательской компетентности младших школьников: специальность: 13.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Колганова Наталья Евгеньевна. – Тамбов, 2013. – 234 с. – Текст: электронный // Dissercat.com: [сайт]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-osnov-chitatelskoi-kompetentnosti-mladshikh-shkolniko> (дата обращения: 17.03.2022).

2. Формирование читательской грамотности в начальной школе: учеб.-метод. пособие / О. Н. Мостова, Т. Б. Шило, О. З. Никитина. – Санкт-Петербург: ЛОИРО, 2019. – 133 с. – Текст: непосредственный.

3. Формирование читательской грамотности у младших школьников / под ред. Е. Е. Пановой. – Липецк: ГАУДПО ЛО «ИРО», 2020. – 116 с. – URL: http://www.iro48.ru/%D0%A7%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%82_%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C.PDF (дата обращения: 05.04.2022). – Текст: электронный.

4. Виноградова, Н. Ф. Десять советов учителю по формированию читательской грамотности младших школьников / Н. Ф. Виноградова. – Текст: непосредственный // Начальное образование. – 2017. – Т. 5. – № 1. – С. 3-7. – DOI 10.12737/24454.

5. Международный проект «Изучение качества чтения и понимания текста». – Текст: электронный // ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования»: официальный сайт. – 2022. – URL.: http://www.centeroko.ru/pirls21/pirls2021_res.html (дата обращения: 10.03.2022)

УДК 37.017.91

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Маркушевская Елена Александровна,

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии начального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Яриков Владислав Георгиевич,

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры информационной безопасности,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Мазниченко Дарья Вадимовна,

магистрант факультета дошкольного и начального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Аннотация. В данной статье поднимается проблема формирования у детей младшего школьного возраста представлений об информационной безопасности в современном мире. Представлены нормативно-правовые акты и образовательные стандарты, которые регламентируют необходимость формирования данных представлений, а также умений работать с информацией у младших школьников. В статье рассмотрены сущностные характеристики основных понятий: «информационная грамотность» и «информационная безопасность». Представлены принципы информационной безопасности, а также основные меры родительского контроля при информационном взаимодействии детей. Разработан и предложен системный комплекс мероприятий по профилактике проблемы исследования, включающих работу всех участников образовательного процесса.

Ключевые слова: информация, младший школьник, информационная грамотность, информационная безопасность, информационное взаимодействие.

**FORMATION OF IDEAS ABOUT INFORMATION SECURITY IN CHILDREN
OF PRIMARY SCHOOL AGE**

Markushevskaya Elena Aleksandrovna,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of pedagogy
and psychology of primary education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Yarikov Vladislav Georgievich,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor department of information security,
Volgograd state university, Volgograd

Maznichenko Daria Vadimovna,

undergraduate of the faculty of preschool and primary education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Abstracts. This article raises the problem of the formation of ideas about information security in the modern world in children of primary school age. Legal acts and educational standards are presented that regulate the need for the formation of these representations, as well as the ability to work with information among younger students. The article considers the essential characteristics of the basic concepts: «information literacy» and «information security». The principles of information security are presented, as well as the main measures of parental control in the information interaction of children. A systemic set of measures for the prevention of the research problem has been developed and proposed, including the work of all participants in the educational process.

Key words: information, primary school student, information literacy, information security, information interaction.

В современном мире, где информационное пространство начинает преобладать, необходимо задуматься об ее безопасном использовании, в особенности детьми. Подрастающее поколение уже с ранних лет вовлекается в информационное взаимодействие с окружающим миром, имея свободный доступ в сеть Интернет. Ни один современный урок в школе уже не обходится без использования информационного пространства. Навыки, формирующиеся при использовании цифровых инструментов, оказывают непосредственное влияние на адаптацию человека к современным реалиям и развитие личности в целом. В большинстве современных школ активно используется информационное образовательное пространство как самого учреждения, так и внешние источники: Интернет-ресурсы, электронные библиотеки, цифровые образовательные платформы, различные образовательные программы. Однако, стоит помнить о том, с каждым годом влияние информационного пространства на формирование морально-нравственных ценностей общества возрастает. Это обусловлено тем, что данное информационное взаимодействие имеет и обратную, негативную сторону, которое проявляется в кибербуллинге, троллинге, груменге, угрозе раскрытия персональных данных детей, вовлечением их в подозрительные сообщества, носящие деструктивные последствия. Поэтому одной из важнейших современных задач любого образовательного учреждения является формирование у подрастающего поколения представлений об информационной безопасности.

Младший школьный возраст наиболее подвержен влиянию информационной среды, так как в силу своих возрастных особенностей не способен к критическому оцениванию получаемой информации, чтобы понять какой вред может она нести за собой.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования (ФГОС НОО) 2021 г., уже с младших классов начинается работа с информацией. В нем обозначено, что в «результате изучения всех без исключения предметов в начальной школе выпускники должны приобрести первичные навыки работы с информацией» [1].

Основные формируемые навыки в рамках раздела «Работа с информацией» можно разделить на 3 основные группы учебных действий:

1) поиск, селекция и фиксация информации – характеризуется умением школьников находить необходимую информацию по заданным условиям, признакам, а затем проводить селекцию в полученной информации, с помощью разных способов фиксировать данную информацию;

2) преобразование информации, а в последствии ее дальнейшее применение – характеризуется тем, что школьники научатся упорядочивать полученную информацию, опираясь на конкретные условия ее отбора и преобразования, при этом применять данное умение школьники должны самостоятельно, без помощи взрослого; также у учащихся формируется умение проводить сравнение информации, а затем установление связи между объектами информации и, основываясь на лично опыте, выдвижение предположений и выводов;

3) умение оценивать достоверность информации, т. е. высказывание оценочных суждений, с опорой на личный опыт и ранее полученные знания; обнаружение возможности недостоверности полученной информации.

Данные навыки являются универсальными учебными действиями (отбор и анализ информации, создание информационных объектов и т. д.), которые необходимы детям не только в школе на уроках, но и за ее контролируруемыми пределами при наличии свободного или слабо контролируемого родителями использования информационного пространства. Вместе с этим существуют риски деформации личности при использовании Интернет-ресурсов. Поэтому существуют нормативные правовые акты Российской Федерации, которые нацелены на ограждение подрастающего поколения от влияния информационной среды, способной оказать негативное и вредоносное влияние на здоровье и развитие ребенка: Указ Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2018-2023 годы» [2], Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [3], Федеральный закон «О персональных данных» [4] и иные нормативные документы. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» закреплена ответственность образовательной организации по обеспечению информационной безопасности детей, создания необходимых условий для охраны и укрепления здоровья обучающихся.

Вопросом влияния информационной среды на детей занимались многие ученые и педагоги, такие как Н. И. Генедина, В. А. Каймин, Е. В. Никитина, Е. Г. Белякова, Э. В. Загвязинская, А. И. Березенцева и др.

Анализируя труды Е. В. Никитиной нами было выявлено, что автор занимался исследованием информационной грамотности младших школьников, рассматривая ее как некую часть формирования общей культуры человека, включающую в себя все представления об информационном пространстве, а также умения и знания, направленные на поведение человека в информационной среде. Никитина Е. В. в своих трудах подчеркивала необходимость творческого подхода к выполнению информационной деятельности и важности информационной рефлексии [5].

Прихожан А. М. в своих исследованиях анализировала взаимосвязь между развитием информационной грамотности личности и информационной безопасностью, указывая на необходимость развития у детей информационной грамотности непосредственно через формирование у них представлений об информационной безопасности, которая выступает как умение человека защитить себя от потенциально вредоносной информации [6].

Отсюда необходимо дать определение понятию «информационная безопасность». Например, Г. Г. Феоктистов в своих работах дает следующее определение информационной безопасности – это получение человеком максимальной информацией о потенциальных действиях другого человека, т. е. минимизация утечки информации. Информационная безопасность должна включать в себя комплекс мер и совокупность определенных действий, которые в свою очередь направлены на то, чтобы защитить каналы передачи информации и создать системы дезинформации.

Также ряд авторов, среди которых можно выделить В. Ю. Статьева и В. А. Тинькова под информационной безопасностью подразумевают способ защиты информации, поддержание ее инфраструктуры за счет использования специальных программных, аппаратно-программных средств и методов для того, чтобы избежать вредоносного влияния данной информации на других пользователей.

Выделяют следующие принципы информационной безопасности:

- принцип доступности – характеризуется тем, что находящаяся в свободном доступе информация должна предоставляться своевременно и беспрепятственно;
- принцип целостности – характеризуется тем, что информация должна сохранять свой изначальный вид при любом взаимодействии с ней, т. е. как при процессе хранения, так и при ее неоднократной передаче, при этом изменять или дополнять информацию может только владелец данной информации;
- принцип конфиденциальности – характеризуется тем, что необходимо ограничение в доступе к некоторым информационным ресурсам, не включенным в информационную систему и не прошедшим идентификацию;

- принцип достоверности – характеризуется тем, что любая информация принадлежит владельцу данной информации или доверенному лицу.

По мнению Т. А. Малых, начинать формирование представлений об информационной безопасности нужно именно с начальной школы, так как данному возрасту детей характерно стремление к новым знаниям и высокий уровень доверия к учителю.

Для того, чтобы наиболее эффективно сформировать представления об информационной грамотности у детей младшего школьного возраста необходимо вовлечение всех участников образовательного процесса. Систематическая профилактическая работа должна проводиться и среди сотрудников образовательного учреждения. Данные меры позволят повысить уровень информационной культуры и как следствие информационной безопасности педагогов. Среди основных мероприятий можно выделить такие как прохождение профильных курсов повышения квалификации, участие в научных конференциях, образовательных семинарах и т. д.

При работе с родителями по вопросам профилактики информационной безопасности их детей стоит проинформировать родителей как о положительных сторонах информационного взаимодействия, так и о рисках его использования. В младшем школьном возрасте родитель играет важную роль в развитии личности ребенка, поэтому и родителям необходимо контролировать процесс формирования информационной безопасности их детей. Среди основных мер родительского контроля можно выделить:

- выход ребенка в Интернет под присмотром взрослого;
- установка специального программного обеспечения, позволяющего фильтровать и контролировать информацию. Например, программа «Родительский контроль», которая поможет ограничить функциональность устройства и выбрать программы, разрешенные для использования ребенком;
- профилактическая беседа о том, что интернет дополнительное средство познания мира, однако не вся информация может являться достоверной;
- важность объяснения конфиденциальности информации, что нельзя выдавать свои личные данные: адрес проживания, номер телефона, время и место работы родителей и т. д.

Формирование представлений у младших школьников об информационной безопасности необходимо проводить в качестве комплекса систематических мероприятий, включенных в план воспитательной работы образовательного учреждения в ходе работы педагогов [7]. Нами был разработан комплекс мероприятий по формированию представлений об информационной безопасности у детей начальной школы, содержание которого представлено в таблице 1.

Таблица 1

Программа формирования представлений об информационной безопасности

№ п/п	Наименование мероприятия	Ожидаемые результаты (количественные и качественные показатели)
1	Профилактическая работа среди сотрудников образовательного учреждения.	Формирование информационной грамотности персонала, повышение уровня знаний об информационной грамотности.
2	Игровое занятие «Что такое Интернет?».	Формирование понятий, связанных с информационным пространством.
3	Родительские собрания «Безопасность детей в Интернете».	Знакомство родителей с проблемой информационной безопасности их детей.
4	Внеурочное занятие по теме «Правила безопасного использования сети Интернет».	Формирование понятий, связанных с информационным пространством.
5	Ежегодное мероприятие для учащихся начальной школы «Безопасный Интернет».	Выявление и повышение уровня информационной грамотности у учащихся начальной школы и их родителей, а также формирование представлений об информационной безопасности.

№ п/п	Наименование мероприятия	Ожидаемые результаты (количественные и качественные показатели)
6	Общешкольный конкурс рисунков «Интернет – мой друг».	Оценка сформированности элементарных понятий, связанных с информационным пространством.
7	Работа по мониторингу качества услуги доступа к сети Интернет, предоставляемого провайдером, которым обеспечивается контент-фильтрация Интернета.	Обеспечение качественного доступа к сети Интернет образовательного учреждения.
8	Проведение среди учащихся начальной школы Международного дне безопасного Интернета.	Выявление и повышение уровня информационной грамотности у учащихся начальной школы и их родителей, а также формирование представлений об информационной безопасности.
9	Классные часы «Правила безопасного использования Интернета».	Сформировать у учащихся информационную культуру и представления об информационной безопасности.
10	Участие администрации школы и учителей в обучающих семинарах, направленных на создание надежной системы защиты учащихся от противоправного контента в образовательной среде школы и дома.	Выявление и повышение уровня информационной грамотности всех участников образовательного процесса.

Источник: составлено авторами

Данные мероприятия, где прослеживается совместная деятельность педагога, родителей и учащихся, дадут большой эффект при формировании представлений у детей об информационной безопасности, так как носят более свободный и творческий характер, при этом затрагивая наиболее важные и острые моменты использования информационного пространства [8]. Задача современного педагога заключается в том, чтобы помочь ребенку овладеть всеми необходимыми знаниями, умениями и навыками, чтобы стать уверенным и грамотным участником информационного пространства. Таким образом, мы видим, проблема формирования представлений об информационной безопасности младших школьников актуальна не только в рамках образовательного процесса, но и в контексте культуры безопасности человека XXI в.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Министерство просвещения. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: Приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 286. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389561/ (дата обращения: 17.03.2022).
2. Российская Федерация. Президент. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы: Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130516/ (дата обращения: 02.03.2021).
3. Российская Федерация. Законы. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.07.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 02.03.2022).
4. Российская Федерация. Законы. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 02.03.2022).

5. Никотина, Е. В. Формирование информационной культуры детей младшего школьного возраста в учреждениях дополнительного образования: специальность 13.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Никотина Екатерина Васильевна; Ставроп. гос. пед. ун-т. – Ставрополь, 2012. – 195 с. – Текст: электронный // Dissercat.com [сайт]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-informatsionnoi-kultury-detei-mladshego-shkolnogo-vozrasta-v-uchrezhdeniyakh-do> (дата обращения: 08.03.2022).

6. Прихожан, А. М. Информационная безопасность и развитие информационной культуры личности / А. М. Прихожан. – Текст: электронный // Мир психологии. – 2010. – № 3 (63). – С. 135-141. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15237794> (дата обращения: 10.03.2022).

7. Першикова, Д. А. Формирование информационной грамотности у младших школьников / Д. А. Першикова, В. В. Виноградов, Е. А. Маркушевская. – Текст: электронный // Вестник Волжского института экономики, педагогики и права. – 2017. – № 1. – С. 84-87. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32304992> (дата обращения: 02.03.2022).

8. Яриков, В. Г. Информационная безопасность обучающихся в образовательной организации / В. Г. Яриков. – Текст: электронный // НБИ технологии. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 19-24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-obuchayuschihya-v-obrazovatelnoy-organizatsii> (дата обращения: 12.03.2022).

УДК 373.2

ОСОБЕННОСТЬ ПЕРИОДА АДАПТАЦИИ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Мильковская Инна Юрьевна,

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
педагогики и психологии,
декан факультета экономики и управления,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Евтушенко Дарья Сергеевна,

студент 4 курса юридического факультета,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматривается проблема адаптации детей раннего возраста в дошкольной образовательной организации как сложного процесса, который зачастую вызывает изменения во всем организме ребенка. Обращается внимание на то, что адаптация ребенка, как приспособление к новой обстановке, включает широкий спектр индивидуальных реакций, зависящих от психологических и личностных особенностей малыша, конкретного характера семейных отношений и воспитания, условий пребывания в саду. В статье затрагиваются вопросы, связанные с адаптационным периодом, представлены фазы адаптационного процесса и степени тяжести прохождения адаптации ребенком в детском саду.

Ключевые слова: адаптация, адаптационный период, ребенок, дети раннего возраста, педагоги, дошкольная образовательная организация.

THE PECULIARITY OF THE ADAPTATION PERIOD IN A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION FOR YOUNG CHILDREN

Milkovskaya Inna Yurievna,
candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
dean of the faculty of economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Yevtushenko Darya Sergeevna,
4th year student of the faculty of law,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article deals with the problem of adaptation of young children in preschool educational organizations as a complex process that often causes changes in the whole body of the child. Attention is drawn to the fact that the adaptation of a child as an adaptation to a new environment includes a wide range of individual reactions depending on the psychological and personal characteristics of the baby, the specific nature of family relations and upbringing, the conditions of stay in the garden. The article touches upon issues related to the adaptation period, presents the phases of the adaptation process and the severity of the adaptation of a child in kindergarten.

Key words: adaptation, adaptation period, child, young children, teachers, preschool educational organization.

В дошкольной образовательной организации (далее – ДОО) педагоги, играют значимую роль в адаптационном процессе в условиях детского сада детей раннего возраста. Одной из базовых ценностей, закрепленных в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования является «поддержание и укрепление всех компонентов здоровья каждого ребенка: физического, нервно-психического и социально-психологического», и, на сегодняшний день – это значимая задача функционирования дошкольного образовательного учреждения, которая особое значение имеет в период адаптации детей раннего возраста, а также, когда ребенок находится в состоянии психического и эмоционального напряжения. Следовательно, для более благоприятного протекания адаптации детей раннего возраста, необходимо создавать в дошкольной организации особый психологический климат.

Следует отметить, что проблема адаптации ребенка раннего возраста в ДОО является достаточно актуальной. Эта ничуть не менее значимая проблема, чем переход ребенка в школу и адаптации к ней. Существующие педагогические исследования данной проблемы, обращают внимание на то, что характер поведения ребенка в адаптационный период зависит, прежде всего, от возраста детей. Так, например, если рассматривать период адаптации, как период привыкания для малышей в возрасте от 10 месяцев до 1 года 6 месяцев, то можно отметить такую проблему, как – трудность расставания с родителями, отказ от контактов с незнакомыми взрослыми и детьми, а также, обращаем внимание на уровень здоровья ребенка, так как данный возрастной период – это еще ослабленные и часто болеющие дети.

Также характер адаптационного периода ребенка зависит от предшествующего опыта малыша, т. е. от наличия или отсутствия тренировки его нервной системы в приспособлении к меняющимся условиям жизни. К примеру, дети, у которых круг общения достаточно большой и неограничен, дети, которые живут в многодетных семьях, в семьях с многочисленными родственниками – значительно быстрее привыкают к незнакомым условиям, чем дети, жизнь которых протекала в однообразной обстановке и была ограничена небольшим кругом взрослых.

Ранний возраст является периодом, в котором многие дети впервые переходят из замкнутого семейного круга в мир широких социальных контактов и когда решающее значение для психического развития ребенка имеет общение с близкими взрослыми, т. е. родителями.

Так, М. И. Лисина отмечает – «...общение служит основой поддержания эмоционального равновесия ребенка, становления предметной деятельности и, благодаря этому, формирование адекватного образа "Я"». Ослабление контактов ребенка с близким взрослым, вызванное поступлением в детский сад, создает для него серьезную психологическую нагрузку. Ребенку эмоционально тяжело, так как изменение социальной среды сказывается на его психическом и физическом здоровье.

Поскольку ранний возраст – это возраст до 3 лет и сравнивая детей двух и трех лет, можно говорить о том, что между этими возрастными периодами существуют достаточно большие различия в процессе протекания адаптации. Это связано с тем, что до трех лет происходит интенсивное физическое развитие ребенка, он менее приспособлен к отрыву от родителей, более слаб и раним. Именно в возрасте до трех лет адаптация в детском саду происходит дольше, и труднее, и чаще сопровождается болезнями. Находясь на данном этапе становления, дети раннего возраста в большей степени подвергнуты колебаниям и даже срывам, а изменение условий среды и необходимость выработки новых форм поведения требует от ребенка определенных усилий и умений, поэтому вызывает появление стадии напряженной адаптации. Причины такого осложненного физического и психического состояния ребенка имеют, прежде всего, психологическую природу и находятся в сфере социальных отношений ребенка с окружающим миром.

В различных психолого-педагогических исследованиях, в частности, в исследованиях О. В. Цапфиной, показано, что наиболее сложно адаптация происходит у детей второго года жизни. Все негативные проявления в адаптационный период выражены в этом возрасте ярче, чем у детей, после двух лет. На второй год приходится наибольшее количество заболеваний. Период восстановления растягивается иногда на несколько месяцев. Труднее всего у детей восстанавливается игровая деятельность и взаимоотношение со сверстниками, так как этот процесс требует больших затрат психической энергии и часто проходит с напряжением, а то и перенапряжением психических и физических сил организма. Изучая психолого-педагогические исследования, можно сказать, что только 18,2 % детей данного возраста готовы к посещению дошкольной организации, 6 % детей – не готовы, 75,8 % детей – условно готовы. В связи с этим, процесс привыкания в дошкольной организации проходит не всегда благополучно и сопровождается у детей болезнями [1, с. 54].

Важно отметить, что характерной особенностью поведения детей раннего возраста является высокая эмоциональность, так как отношение ребенка к окружающему миру, в значительной степени, эмоционально обусловлено. Эмоциональное состояние, как субъективный ответ организма на его связи с окружающим миром, основано на изменениях вокруг ребенка и зависит от уровня его развития и воспитания. Любые изменения окружающей среды и обычного образа жизни приводят, в первую очередь, к нарушению эмоционального состояния.

Если говорить об адаптационном периоде, как определенном этапе, можно сказать, что ему характерны эмоциональная напряженность, беспокойство различной степени выраженности или заторможенность. Говоря об адаптации детей раннего возраста в условиях дошкольной организации, можно сказать, что в адаптационном процессе заинтересована вся личность ребенка, но, решающее значение принадлежит эмоциям, так как ребенок, в данном возрасте, быстро и непосредственно эмоционально реагирует на все воздействия внешней среды. Поэтому, от положительных или отрицательных эмоциональных отношений, которые возникают между ребенком и новой средой, зависит скорость и легкость его приспособления. В периоде бодрствования поведение ребенка характеризуется интенсивностью и уровнем его деятельности. Поэтому, наряду с изменениями эмоционального состояния, сна и аппетита, очень важно учитывать то, как воздействуют индикаторы процесса адаптации на изменения активности ребенка в игре и взаимоотношениях с другими людьми.

Очевидно, говоря об особенностях адаптации детей раннего возраста, необходимо также учитывать незавершенность развития функциональных систем организма и рассматривать в комплексе все проявления состояния адаптации – поведенческие реакции, вегетативные сдвиги, изменения реактивности и повышенную заболеваемость на протяжении первых двух

лет жизни, колебания в психическом и физическом статусе. Возникновение необходимости резкого изменения привычного поведения для ребенка является трудной, а для некоторых детей раннего возраста и непосильной задачей, и ведет к срыву в системе высшей нервной деятельности, а именно – к психическому стрессу. Нарушения эмоционального состояния ребенка, сопровождающиеся вегетативными сдвигами, снижают функциональную активность коры головного мозга, что приводит к уменьшению регуляторных возможностей и сказывается на системе реактивности и специфического иммунитета и, как следствие, возникает заболевание ребенка.

Авторы большинства работ, посвященных изучению заболеваемости в период адаптации (П. М. Антонова, Р. Б. Коган, Е. М. Логинова, О. В. Оноприенко, К. Н. Тернова, В. Н. Щербаков и др.), пришли к выводу, что в детском саду дети заболевают в несколько раз чаще респираторными заболеваниями, нежели в домашних условиях. Возможно, это связано и с эмоциональным состоянием ребенка. Уменьшение же отрицательных эмоций и постепенное их исчезновение отражается положительно на поведении детей и оказывает особое влияние на скорость и тяжесть адаптационного периода. Следовательно, создание положительного эмоционального состояния необходимо, так как создается возможность для облегченного приобщения ребенка к условиям и требованиям новой среды.

Таким образом, большинство авторов рассматривают адаптацию ребенка как приспособление к новой обстановке, которая включает широкий спектр индивидуальных реакций, зависящих от психологических и личностных особенностей ребенка, конкретного характера семейных отношений и воспитания, условий пребывания в саду.

Рассматривая продолжительность протекания периода адаптации у детей раннего возраста, важно заметить ряд причин, влияющих на данный период: особенность высшей нервной деятельности и возраста ребенка; наличие или отсутствие предшествующей тренировки нервной системы ребенка; состояние здоровья; резкий контраст между обстановкой, в которой ребенок привык находиться дома и той, в которой находится в дошкольном учреждении; отличие в методах семейного воспитания.

Результаты психолого-педагогических исследований показывают, что в начальный период адаптации в дошкольной организации маленький ребенок не имеет желания участвовать даже в «играх с игрушками». Незнакомая обстановка угнетает обычную активность детей и, казалось бы, самые интересные игрушки не привлекают детей, так, как это – «чужие» игрушки, а ребенок тяготеет к своим любимым игрушкам. Также, весьма продолжительный период беспокойного и нарушенного сна у маленьких детей приводит к тому, что в начальном периоде адаптации, большая часть детей, отказывается от сна днем. Следовательно, ограниченная выносливость нервной системы маленького ребенка и легкая утомляемость приводят к эмоциональной неустойчивости, усиливает напряженность и отрицательное отношение ребенка к людям и к новой среде.

Как отмечает Н. С. Евдотьева, при создании условий в ДОО для адаптации детей раннего возраста, необходимо учитывать сам период адаптации в дошкольной организации, который может быть у детей различным по форме проявления [2, с. 239]. Это наблюдается в том, что некоторые из детей прибегают к пассивности, другие подчеркивают свою беспомощность и постоянно ищут поддержки у взрослых, третьи реагируют плачем при расставании с родителями и, затем, с трудом успокаиваются. Практика показывает, что более быстрая и легкая адаптация детей зависит в очень большой степени от того, как ребенка приняли в дошкольной организации и в какой мере ему уделили индивидуальное внимание.

Причиной трудного привыкания также может служить рассогласование между слишком затянувшейся эмоциональной формой общения ребенка со взрослым и становлением новой ведущей деятельностью с предметами, требующей другой формы общения – сотрудничества со взрослым. Характерной особенностью детей, которые с большим трудом привыкают к детскому саду, является слабая сформированность действий с предметами, они не умеют сосредоточиваться на игре, малоинициативны в выборе игрушек, не любознательны. Любая

трудность расстраивает их деятельность, вызывает капризы, слезы. Такие дети не умеют налаживать деловые контакты со взрослыми, предпочитают эмоциональное общение. Большое влияние на течение адаптации детей раннего возраста оказывает отношение с детьми-ровесниками. Конечно, все дети разные по темпераменту – одни сторонятся сверстников, плачут при их приближении, другие с удовольствием играют рядом, делятся игрушками, стремятся к контактам с ними. Неумение обращаться с другими детьми, в сочетании с трудностями в установлении контактов со взрослыми, еще больше отягощает сложность адаптационного периода.

Говоря об адаптации, необходимо учитывать фазы адаптационного процесса (острая фаза; подострая фаза; фаза компенсации) и степени тяжести прохождения данного процесса ребенком:

- легкая адаптация – ребенок активен, внешних изменений нет, сдвиги в поведении нормализуются в течение 1-2 недель;
- средняя адаптация – в течение всего периода настроение ребенка может быть неустойчивым, может наблюдаться отсутствие аппетита, кратковременность, беспокойность сна (период длится 20 – 40 дней);
- тяжелая адаптация – ребенок болеет, теряет в весе, появляются патологические привычки (длится от 2 до 6 месяцев);
- очень тяжелая адаптация – привыкание длится около полугода и более («несадовский» ребенок).

Следовательно, можно сказать, что подготовка ребенка раннего возраста, его постепенное вовлечение в новую среду, правильно организованные систематические воздействия, предотвращают, сводят до минимума эмоциональные срывы, кризисы и обеспечивают непрерывный подъем в развитии возможностей и способностей личности. Как видно из всего сказанного, главное для ребенка – это взрослый. От того, как взрослые подойдут к малышу в период адаптации, как смогут организовать его жизнь в группе, зависит многое в его поведении.

Также, важно отметить еще одну причину трудного привыкания детей раннего возраста к новым условиям – отсутствие единства требований воспитания в семье и детском саду. Детям любого возраста очень непросто начинать посещать детский сад, так как в привычную, сложившуюся его жизнь в семье буквально врываются изменения: четкий режим дня, отсутствие родных и близких, постоянное присутствие чужих детей-сверстников, необходимость слушаться и подчиняться незнакомым взрослым, резко уменьшается количество персонального внимания. Маленькому ребенку, конечно, необходимо время, чтобы адаптироваться к этой новой жизни в детском саду.

Мониторинг организации деятельности детских садов в адаптационный период детей раннего возраста показывает, что процесс адаптации, как процесс привыкания вызывает большие проблемы. Педагоги-воспитатели не всегда готовы оказывать вновь поступившим детям квалифицированную помощь и психолого-педагогическую поддержку. Важно отметить то, что существующая иерархия понимания, т. е. значимость потребностных структур для ребенка раннего возраста достаточно велика. Чтобы малышу было комфортно, уютно в детском саду, необходим комплексный подход к решению проблемы адаптации, необходима целенаправленная организация жизни ребенка, которая приводила бы к наиболее адекватному, безболезненному приспособлению его к новым условиям, позволяла бы формировать положительное отношение к детскому саду, навыки общения, прежде всего со сверстниками.

Для более успешной адаптации детей раннего возраста А. В. Макова предлагает учитывать следующие психолого-педагогические условия:

- организационные формы адаптации ребенка к детскому саду (группы кратковременного пребывания или «адаптационные» группы);
- индивидуальные и возрастные особенности детей, их возможности;
- характеристика типа нервной системы ребенка;
- сложившиеся индивидуальные привычки ребенка, которые приобретают индивидуальный характер;

- психолого-педагогическая помощь ребенку, подготовительная работа в семье, выработка единых требований к поведению ребенка, согласование воздействий;
- правильная организация деятельности ребенка (режим дня, гигиена, режимные процессы);
- просветительская работа с родителями и педагогическими кадрами [3, с. 398].

Исходя из данных психолого-педагогических условий, можно сказать, что педагогическая деятельность в период адаптации ребенка, будет включать в себя определенные этапы:

- первый этап – комплектование группы детей (сбор и анализ необходимых документов; оформление договора с родителями);
- второй этап – осуществление первичного диагностирования детей (сведения о семье; диагностические листы адаптации; нервно-психическое развитие детей);
- третий этап – проведение развивающих занятий с детьми (физическое развитие; художественно-эстетическое развитие; познавательное развитие; развитие речи; социально-коммуникативное развитие);
- четвертый этап – подведение итогов, диагностирование детей (диагностические дневники; опрос родителей; консультации).

Однако, в недавнее время, в период распространения COVID-19, получили распространение совершенно новые виды психолого-педагогической работы с дошкольниками и семьей. Речь в данном случае идет о проведении дистанционного консультирования на основе цифровой образовательной среды, под которой понимают совокупность ресурсов и (или) технологий, обеспечивающих эффективность усвоения образовательных программ независимо от места жительства с учетом их (индивидов) возможностей и потребностей. Данные инновационные дистанционные формы работы с детьми раннего возраста и их родителями, в условиях самоизоляции, способствуют осуществлению непрерывного процесса развития и обучения. Согласованность действий семьи и ДОО, использование социальных и образовательных платформ, различных мессенджеров позволяет сохранить, и даже поднять качество дошкольного образования.

Следовательно, деятельность в цифровой образовательной среде способствует обеспечению комплексным, непрерывным образованием и психолого-педагогическим сопровождением всех детей, совершенствуя педагогические компетенции родителей за счет оказания им методической и консультативной помощи. Возможности цифровой образовательной среды включают в себя также проведение индивидуальных или групповых консультаций, бесед в форме вебинаров, онлайн-трансляций, с помощью онлайн-сервисов VKontakte и YouTube, предоставление актуальной информации. Непосредственно для детей раннего возраста, на основе интернет-платформы, можно реализовать занятия практической направленности (видеосъемка организованной образовательной деятельности, индивидуальные работы с детьми, выполнение домашних заданий).

Формирование модели дистанционного взаимодействия «ДОО – семья» в значительной степени привлекает внимание родителей к образовательному процессу и существенно улучшает взаимоотношения детей раннего возраста и их родителей. Использование информационных платформ удобно, так как любой, занятый в данный момент родитель, может в свободное для себя время просмотреть семинар или практикум, который организовал воспитатель или педагог дошкольной организации. Удобство дистанционной работы с родителями заключается также в том, что всегда можно задать интересующий вопрос в онлайн-режиме. Это позволяет педагогам лучше понять внутрисемейные отношения, отметить особенность условий, в которых ребенок воспитывается и многое другое.

Кроме того, в 2021 г. введен ряд изменений в работе детских садов. Часть из них обусловлена ситуацией с COVID-19, чтобы организовать воспитательный процесс с рекомендациями Роспотребнадзора и все они нацелены на то, чтобы облегчить жизнь семьям воспитанников, работу сотрудникам детских садов, контроль со стороны государственного аппарата. Министерство просвещения РФ продолжает модернизацию системы обучения, предлагая нововведения

дошкольного образования в 2022 г. Президент В. В. Путин поручил Правительству РФ совместно с органами исполнительной власти российских регионов «с учетом ранее данных поручений обеспечить завершение до конца 2023 г. мероприятий, направленных на обеспечение 100 %-ной доступности дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет».

Также, 2-3 ноября 2021 г. на Всероссийском форуме работников дошкольного образования «Ориентиры детства 3.0» онлайн при поддержке Министерства просвещения РФ, Общероссийского профсоюза образования, Государственной Думы РФ, Общественной палаты РФ, Союза женщин России, были освещены значимые изменения в российском образовании, которые связаны с реализацией национальных проектов, поправками в Конституцию РФ 1993 г., актуальными направлениями государственной образовательной политики. Одним из нововведений – согласно Приказу Министерства просвещения РФ, с 1 марта 2022 г. упростился порядок приема детей в детские сады.

Таким образом, отметим, что адаптация детей раннего возраста в дошкольной организации во многом зависит от того, насколько легко ребенок умеет устанавливать отношения со сверстниками, контактировать со взрослыми, а также, насколько быстро он привыкает к изменившейся обстановке. И здесь, наиважнейшей задачей, является формирование единого психолого-педагогического пространства, объединяющего общество, семью и детский сад.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цаплина, О. В. Программа психолого-педагогического сопровождения адаптации детей раннего возраста к дошкольной образовательной организации в условиях группы кратковременного пребывания / О. В. Цаплина, Е. М. Царева. – Текст: электронный // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2018. – № 2 (36). – С. 53-61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programma-psihologo-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-adaptatsii-detey-rannego-vozrasta-k-doshkolnoy-obrazovatelnoy-organizatsii-v> (дата обращения: 15.03.2022).

2. Евдотьева, Н. С. Создание условий в ДОУ для адаптации детей раннего дошкольного возраста / Н. С. Евдотьева, А. Ф. Новикова, Т. П. Ботвич. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 239-241. – URL: <https://moluch.ru/archive/335/74800/> (дата обращения: 10.03.2022).

3. Макова, А. В. Психолого-педагогические условия адаптации детей раннего возраста к ДОУ / А. В. Макова. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2020. – № 25 (315). – С. 397-399. – URL: <https://moluch.ru/archive/315/71753/> (дата обращения: 15.03.2022).

УДК 373.24

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ЗАМКНУТОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИГР И УПРАЖНЕНИЙ

Мильковская Инна Юрьевна,

канд. пед. наук, доцент,

доцент кафедры иностранных языков,

педагогике и психологии,

декан факультета экономики и управления,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматривается проблема замкнутости как особенность личности, заключающаяся в недостаточности или отсутствии стремления к общению с другими людьми. Обращается внимание на то, что для ребенка замкнутость выступает как своеобразный защитный механизм, с помощью которого он старается обезопасить свой внутренний мир

от опасностей, приходящих из мира внешнего. Затрагиваются вопросы, связанные с выявлением симптомов и причин замкнутости у дошкольников, а также показана значимость правильно организованной предметно-пространственной среды ДОО, в которой реализуются психологические игры и упражнения для преодоления поведенческих и личностных проблем у детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: замкнутость, преодоление замкнутости, дети старшего дошкольного возраста, психологические игры, психологические упражнения.

FEATURES OF PREVENTION AND OVERCOMING OF ISOLATION IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN THROUGH PSYCHOLOGICAL GAMES AND EXERCISES

Milkovskaya Inna Yurievna,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
dean of the faculty of economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article deals with the problem of isolation as a personality trait, which consists in the insufficiency or lack of desire to communicate with other people. Attention is drawn to the fact that for a child, isolation acts as a kind of protective mechanism by which he tries to protect his inner world from dangers coming from the outside world. The issues related to the identification of symptoms and causes of isolation in preschoolers are touched upon, and the importance of a properly organized subject-spatial environment of preschool education is shown, in which psychological games and exercises are implemented to overcome behavioral and personal problems in older preschool children.

Key words: isolation, overcoming isolation, older preschool children, psychological games, psychological exercises.

Среди глобальных проблем человечества, наиболее остро заявляющих о себе в XXI в., особое место занимает психическое и физическое здоровье детей. Многочисленные подходы к решению этой проблемы чаще всего основываются на изучении внутрисемейной атмосферы, качестве медицинского обслуживания, отношений ребенка с близкими взрослыми, социального окружения, а также восприимчивости детей к заболеваниям и другим внешним факторам.

Наряду с этим, значительно менее изучены внутренние факторы, влияющие на психическое здоровье детей, становление исходно благополучной психики и важнейшие условия, определяющие это благополучие. В качестве одного из таких внутренних факторов, являющихся мощным регулятором психики ребенка, а соответственно и его здоровья, можно рассматривать эмоциональную сферу, как сложноорганизованную систему регуляции поведения ребенка.

В современном мире объективный процесс интеллектуализации обучения и воспитания детей дошкольного возраста, наряду с положительным эффектом, оказал отрицательное влияние на развитие эмоционально-волевой сферы ребенка. Статистика показывает, что в настоящее время в России значительно увеличилось число детей старшего дошкольного возраста страдающих отклонениями в эмоционально-волевой сфере: тревожностью, агрессивность, замкнутостью, застенчивостью, гиперактивностью, гиперактивностью и т. д.

Вопросы возникновения, проявления и диагностики эмоциональных нарушений у детей изучаются в современной психолого-педагогической науке. В частности, как отмечает Г. С. Абрамова, учеными рассматриваются различные аспекты этой проблемы. Некоторые исследователи, в частности В. И. Гарбузов, Т. М. Мишина, В. К. Мягер, А. С. Спиваковская, Э. Г. Эйдемиллер, уделяют наибольшее внимание выявлению причин возникновения эмоцио-

нальных нарушений, к которым, в первую очередь, относятся дисгармония семейных взаимоотношений и разновидности неправильного семейного воспитания. В частности, такие авторы, как Л. А. Абрамян, А. И. Захаров, З. Матейчик, А. М. Прихожан, М. Раттер, классифицируют эмоциональные нарушения, А. А. Бодалев, Л. Я. Гозман, В. В. Столин, Г. Т. Хоментаскас уделяют внимание диагностике эмоциональных нарушений у детей.

Проблема замкнутости исследуется с разных точек зрения. Например, Е. Е. Алексеева трактует замкнутость, как особенность личности, заключающаяся в недостаточности или отсутствии стремления к общению с другими людьми. Замкнутость – это та личностная особенность, которая формируется в раннем детстве, и которая мешает свободно и уверенно устанавливать контакт с другими людьми. Карелина И. О. дает следующее определение данного термина: «Замкнутость – отрицательная нравственная черта личности, выражающаяся как стремление человека избегать общения, уходить от взаимодействия, обособляться». В свою очередь, И. А. Синкевич, рассматривает замкнутость как эмоциональное нарушение, которое может проявляться уже в дошкольном возрасте, достаточно важном периоде в психическом и личностном развитии ребенка [1, с. 5].

Поэтому, очень часто мы встречаем замкнутость в поведении ребенка как своеобразный защитный механизм, с помощью которого он старается обезопасить свой внутренний мир от опасностей, приходящих из мира внешнего. Замкнутость ребенка имеет свои истоки. Она выступает в поведении ребенка достаточно рано и обычно несет в себе такие предпосылки, как беспокойство, эмоциональную неустойчивость, общий сниженный фон настроения, ухудшение аппетита и нарушение сна в связи с малейшими изменениями в жизни ребенка. Для детей характерно, также, страх перед чужими людьми, долго не проходящее беспокойство и скованность при попадании в новую ситуацию. Как правило, эти дети очень привязаны к матери и очень болезненно переносят даже непродолжительное ее отсутствие.

Замкнутые дети предпочитают проводить время уединенно, избегают больших компаний и публичных выступлений, не проявляют инициативу. Ребенок дошкольного возраста может стать закрытым под воздействием внешних факторов, в частности: методы воспитания, обстановка в семье, конфликты в детском саду.

Важно отметить, что не стоит путать замкнутость с застенчивостью. Так как застенчивость – это робость, неуверенность, но стремление к общению, а замкнутость – это изолирование и отсутствие потребности в общении. Кроме того, замкнутые дети с опасением относятся к незнакомым и малознакомым людям, болезненно воспринимают любые кардинальные перемены в привычном укладе жизни, тревожны, поддаются частой смене настроений.

Рассмотрим определенные симптомы замкнутости:

- ребенок мало разговаривает или не разговаривает вообще (если он и изволит к кому-то обратиться словесно, то делает это тихим голосом или вообще шепотом);
- ребенок плохо адаптируется к новому коллективу (детский сад, секция, площадка возле дома, где каждый день играют чужие дети);
- ребенок практически не высказывает личного мнения, предпочитает соглашаться с мнением большинства или вообще воздерживается от оценок;
- у ребенка нет друзей или их очень мало, а общение с ними происходит крайне редко;
- у ребенка странное хобби или он настойчиво просит завести ему не котенка или щенка, как это делают остальные дети, а какое-нибудь экзотическое существо, например, змею, хамелеона, игуану, насекомых;
- у ребенка есть трудности в обучении, особенно в тех областях знаний, где требуется применять коммуникативные навыки;
- ребенок чрезвычайно плаксив и на любую непонятную ситуацию он реагирует горячими слезами.

Замкнутость ребенка, по исследованиям И. В. Ярмановой, может быть вызвана разными причинами:

- болезнь ребенка (некоторые заболевания сказываются на психологическом состоянии ребенка, они могут стать замкнутыми, потому что много времени проводят дома и не посещают детский сад);

- темперамент (иногда замкнутость может быть связана с психологическими особенностями ребенка: флегматики и меланхолики – замкнутость врожденная черта);
- нехватка общения и внимания (занятость родителей, нет времени на общение с ребенком) – в этом случае ребенок, оставаясь наедине с собой, все чаще будет замыкаться;
- переутомление, недомогание, ссора с близким другом, непонимание сверстников в детском коллективе;
- недостаток общения и внимания в семье, общение без коммуникаций (гаджеты) (видя, что родители, старшие братья и сестры больше времени «сидят» в телефоне, в компьютере и т. п., ребенок неосознанно делает вывод, что общение – не такая уж и важная штука для жизни);
- отношения в семье, т. е. проблемы внутри семьи, когда родители постоянно ругаются между собой, также отражается на ребенке; он начинает отдаляться, просто прячется в своем мирке, чувствует одиночество, «закрывается»;
- строгость родителей – завышенные требования подавляют инициативу ребенка; после сильного стресса может начать чувствовать себя ненужным, непринятым, уйти в добровольную психологическую изоляцию от окружающего мира;
- постоянное недовольство родителей поступками и словами ребенка, когда ребенку постоянно внушают, что он все делает не так внушает ребенку неуверенность в своих действиях.

Также, проблемы, связанные с проявлениями замкнутости в дошкольном возрасте может проявиться в таких семьях, где воспитывается один ребенок. Такой ребенок, лишенный общения с братом или сестрой, вынужденный почти всегда играть в одиночестве, получает неправильную установку на общение, и его коммуникативные способности развиваются не всегда полноценно. Если в семье практикуется тревожно-мнительный тип воспитания, а в семьях, где растет единственный ребенок, такой тип встречается часто, т. е. ребенка опекают сверх меры, то это – благодатная почва для развития в ребенке нерешительности, робости, мучительной неуверенности в себе. И в данном случае, именно родителям, необходимо обратить на это внимание и постараться расширить круг общения своего ребенка и правильно развивать его коммуникативные способности.

Не маловажное значение имеет тот факт, когда родители постоянно стремятся «освободиться» от ребенка. Это приводит к тому, что ребенок все реже обращается к ним со своими, на первый взгляд, пустяковыми, проблемами, а в результате, уже в совсем недалеком будущем, родителям и детям не о чем будет поговорить, нечем поделиться, нечего доверить. Ребенок с ранних лет привыкает самостоятельно решать свои «проблемы», заранее зная, что мама или папа все равно ответят, что им некогда, что у них нет времени на подобную ерунду. И если каждый день ребенок слышит такие ответы родителей, видит их постоянную спешку, невозможность или нежелание оторваться от своих проблем и забот, то, невольно, он привыкает к играм в одиночестве и не пытается даже сблизиться с родителями.

В результате, мы видим характерное поведение замкнутых детей – это мрачные, неприступные дети, которые никак не реагируют на критику, в контакт со взрослыми стараются не вступать, избегают шумных игр и ведут себя так, как будто ото всех ждут подвоха. Для замкнутого ребенка характерно стремление оградить пространство своей личности от постороннего вмешательства, он стремится уйти в себя, раствориться среди других, стать незаметным и сама мысль о том, что сейчас он привлечет к себе внимание, ему неприятна.

Отмечается, что у детей старшего дошкольного возраста замкнутость сопровождается еще и повышенной тревожностью, мнительностью, неуверенностью в себе, робостью. В 10-20 % случаев у таких детей бывают страхи темноты, они скованно себя чувствуют в присутствии незнакомых людей, молчаливы, замкнуты. Между тем, они довольно часто обладают большими способностями, легко осваивают компьютерную технику, любят читать, рисовать, но одаренность и даже выраженные таланты блокированы комплексом неуверенности в себе, внутренним напряжением при общении со сверстниками, взрослыми, и, как следствие, они проигрывают менее способным, но более шустрим сверстникам.

Ошибочно полагать, что замкнутость в большей мере свойственна девочкам – это далеко не так. На разных этапах возрастного развития 20-25 % мальчиков страдают от застенчивости и замкнутости приблизительно так же, как и девочки. Следовательно, основные затруднения в общении такого ребенка с другими людьми лежат в сфере его отношений к нему.

Традиционно считается, что у замкнутых детей снижена самооценка, что они плохо думают о себе. Однако, это не совсем так. Часто, замкнутый ребенок считает себя очень хорошим, самым лучшим, т. е. отношение у него к себе как личности самое положительное. Его проблема заключается в другом. Ему представляется, что другие относятся к нему хуже, чем он сам относится к себе. С возрастом у замкнутого ребенка наблюдается тенденция к разрыву в оценке себя самим и другими людьми. Дети продолжают высоко оценивать себя, но с точки зрения взрослых, родителей и воспитателей их оценка становится все ниже. Сомнение в положительном отношении к себе других людей вносит дисгармонию в самоощущение ребенка, заставляет его мучиться сомнениями относительно ценности своего «Я». Врожденная чувствительность к социальным воздействиям способствует формированию особого типа личности замкнутого ребенка. Ее особенность заключается в том, что все, что делает ребенок, проверяется через отношение других.

Однако, замкнутость может иметь и отрицательные последствия, и негативно воздействовать на мыслительные процессы, подвергать ребенка к обострению самосознания и специфическим чертам восприятия себя. Так, в частности, З. З. Магомедова, проводя исследования самооценки у детей дошкольного возраста отмечает, что у ребенка может также быть снижена самооценка – кажется себе маленьким, беспомощным, скованным, эмоционально расстроенным, глупым, никуда не годным и т. д. Замкнутость сопровождается временной неспособностью мыслить логично и эффективно, а нередко ощущением неудачи, поражения. После того, как включается самоконтроль и повышается тревожность, ребенок все меньше внимания уделяет поступающей информации, а, в результате, у ребенка ухудшается память, искажается восприятие [2, с. 349].

Для избегания таких характеристик, педагогам необходимо соблюдать ряд рекомендаций по работе с замкнутыми детьми. Прежде всего, такого ребенка необходимо приобщать в посильные общественные дела, хвалить его самостоятельность и стимулировать личную ответственность. Нельзя создавать напряжения во взаимоотношениях, угрожать, отношения должны быть равными и открытыми. Ребенок должен принимать эмоции взрослого и чувства к нему.

Очень часто замечается, что замкнутые дети – это дети из семей по типу воспитания высокой моральной ответственности, для которых самое страшное – ошибиться или кого-то подвести. Задача взрослого – научить детей спокойно относиться к ошибкам, иметь желание их исправить, находя при этом разные варианты решения проблемы. Взрослый должен попробовать опираться на сильные стороны ребенка, ничего не навязывать, а приспособлять к новым условиям.

Проблема преодоления замкнутости у детей старшего дошкольного возраста, является актуальной и привлекает внимание специалистов различных отраслей науки. По данным психолого-педагогических исследований проявления замкнутости, в той или иной степени свойственны 42 % российских дошкольников. Родители часто не видят сам факт эмоциональных переживаний ребенка или считают их беспредметными и немотивированными. Следовательно, вместо помощи, ребенку предъявляются требования вести себя так, как ему зачастую не под силу. Поэтому, родителям нужна квалифицированная помощь в воспитании замкнутых детей.

Проблема игры, как специфически детской формы деятельности, всегда была актуальной. Задолго до того, как игра стала предметом научных исследований, она широко использовалась в качестве одного из важнейших средств развития и воспитания детей. Исследования отечественных педагогов и психологов (М. Я. Басов, Л. С. Выготский, Р. И. Жуковская, А. Н. Леонтьев, Д. В. Менджерицкая, С. Л. Рубинштейн, А. П. Усова, Д. Б. Эльконин и др.) показали, что игра является ведущей деятельностью, обеспечивающей всестороннее воспитание и развитие детей дошкольного возраста, и имеет специфическое влияние на становление личности ребенка.

Термин «психологическая игра» был введен Эриком Берном, который рассматривал психологическую игру как одну из шести форм разделения времени: ритуал, искренние отношения, деятельность, отдых, игра и времяпрепровождение. Психологические игры являются эффективным инструментом терапии в индивидуальной и групповой психологической практике. Это метод, который зарекомендовал себя как абсолютно безопасный и эффективный, является способом работы с информацией, скрытой в человеческом подсознании.

Психологические игры можно представить как педагогический метод, необходимый для внутреннего раскрепощения человека, его развития, освоения новых полезных навыков для повседневной жизни, работы, отношений. Для детей дошкольного возраста часто используются психологические игры (игровые оболочки), которые построены по принципу представления – кто-то плохой что-то сломал, украл или спрятал. «Положительные герои, не щадя сил, бегут восстанавливать справедливость». Игровые оболочки могут быть различными (узоры в волшебном калейдоскопе, путешествие от станции к станции на поезде, международная встреча журналистов с проведением мастер-классов и т. д.).

Психологические игры могут быть различной направленности. Так, например, Ю. В. Илюхина в своем исследовании «"Перезагрузка" среды детского сада» говорит о популярном термине «говорящая среда». Автор понимает среду, которая может выстраивать взаимоотношения с ребенком напрямую, практически без участия взрослого. Илюхина Ю. В. делится опытом применения в своей деятельности «говорящего дома» как «третьего педагога», дающего ребенку возможность ощутить и увидеть себя в «своем» пространстве, проявлять активность, инициативность, автономность, понять собственную значимость [3, с. 33].

Проблема преодоления поведенческих и личностных проблем у ребенка посредством использования психологических игр и упражнений широко изучалась отечественными и зарубежными исследователями. В частности, использование свободных и самостоятельных игр детей, направленных на полную самореализацию ставит целью – помочь ребенку в самопознании и развитии самоуправления. Основная задача данного направления игровой ситуации состоит в создании или в восстановлении отношений между ребенком и взрослым.

Психологические игры и упражнения предполагают проигрывание взрослым вместе с детьми специальных игр и упражнений, помогающих преодолеть различные трудности в поведении, развивать эмоциональную сферу ребенка, обучить его адекватным способам реагирования на проблемную ситуацию. В психологических играх и упражнениях смоделированы определенные особенности поведения ребенка, они направлены на развитие положительных черт и преодоление отрицательных стереотипов поведения.

Следовательно, можно подчеркнуть, что правильно организованная предметно-пространственная среда ДОО соответствует принципам стабильности и динамичности окружающей ребенка предметов в сбалансированном сочетании традиционных (привычных) и инновационных (неординарных) элементов, позволит сделать образовательный процесс более интересным, а формы работы с детьми более вариативными. Именно это позволит повысить результативность дошкольного образования и будет способствовать формированию у детей новых компетенций, отвечающих современным требованиям. В то же время, следует помнить о том, что пособия, игры и игрушки, предлагаемые детям, не должны быть архаичными, их назначение должно нести информацию о современном мире и стимулировать детскую деятельность.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карелина, И. О. Развитие эмоциональной сферы детей в дошкольной образовательной организации: избранные научные статьи / И. О. Карелина. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 122 с. – URL: http://sociosfera.com/images/Books/Books_2017/razvitie_emocional_noj_sfery.pdf (дата обращения: 24.01.2022). – Текст: электронный.

2. Магомедова, З. З. Теоретические подходы к исследованию самооценки у детей дошкольного возраста в психологии и педагогике / З. З. Магомедова, В. М. Миназова. – Текст: электронный // Педагогическая деятельность как творческий процесс: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Грозный, 29 октября 2020 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2020. – С. 348-355. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44254768> (дата обращения: 14.03.2022).

3. Илюхина, Ю. В. «Перезагрузка» среды детского сада / Ю. В. Илюхина. – Текст: электронный // Дошкольное воспитание. – 2021. – № 9. – С. 32-40. – URL: <https://189131.selcdn.ru/leonardo/uploadsForSiteId/200277/content/4889b873-bec3-4a7e-8cc9-b4dcdbcb2cc9.pdf> (дата обращения: 14.03.2022).

УДК 37.015.31

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ САМООЦЕНКИ НА УСПЕШНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Рубцова Наталья Николаевна,

канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии начального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Галушко Анна Андреевна,

студент 2 курса факультета дошкольного и начального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Аннотация. В данной статье раскрыто понятие «самооценки», рассмотрены особенности данного психологического явления в процессе обучения младших школьников. Данное исследование позволило выявить взаимосвязь между такими понятиями как «самооценка» и «успеваемость» («успешность обучения»). Сделан вывод о мощном влиянии самооценки младших школьников на их личность, способности к общению, развитию характера и интереса к учебной деятельности. Также были приведены методики, позволяющие увидеть влияние особенностей самооценки на успешность обучения младших школьников и проанализированы результаты данных методик.

Ключевые слова: самооценка, успешность обучения, влияние самооценки на успешность обучения, младший школьник, методики обучения.

INFLUENCE OF SELF-ASSESSMENT FEATURES ON THE SUCCESS OF TRAINING OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

Rubtsova Natalia Nikolaevna,

candidate of psychological sciences, associate professor,
associate professor of the department of pedagogy
and psychology of primary education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Galushko Anna Andreevna,

2nd year student of the faculty of preschool and primary education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Abstracts. This article reveals the concept of «self-esteem», considers the features of this psychological phenomenon in the process of teaching younger students. This study allowed us to identify the relationship between such concepts as «self-esteem» and «achievement» («learning success»). The conclusion is made about the powerful influence of self-esteem of younger students on their personality, ability to communicate, character development and interest in learning activities. Methods were also given to see the influence of self-esteem features on the success of teaching younger students and the results of these methods were analyzed.

Key words: self-esteem, learning success, the impact of self-esteem on learning success, junior schoolchild, teaching methods.

Проблема формирования самооценки и ее влияния на успешность обучения школьников – одна из главных и важных проблем становление ребенка как личности. Ведь самооценка младшего школьника постоянно находится в динамике, подвергается изменениям под влиянием внешних факторов, в частности в образовательном процессе. Чтобы контролировать себя в образовательном процессе, младшему школьнику нужны знания о себе, оценка себя. Сложность учебной работы ученика зависит не только от особенностей учебного материала, но и от возможностей младшего школьника, его индивидуальных и возрастных особенностей, его самооценки.

Первоначально важно познакомиться с ключевыми понятиями. Исследованиями развития самооценки занимались такие авторы, как Л. И. Божович, Г. М. Бреслаев, Р. С. Немов, Е. Л. Серебрякова, Л. И. Матвеева, а также Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. И. Липкина, Т. Ю. Андрущенко, А. В. Захарова, В. Н. Квинн, Г. А. Цукерман, В. И. Долгова.

Итак, для начала следует рассмотреть понятие «самооценки». Самооценка – это оценка человеком самого себе, собственных способностей, личных свойств, преимуществ, недочетов и места занимаемого среди людей; это, кроме того, уровень восприятия быть хорошим, знающим, достойным уважения [1, с. 47].

Сомнение младшего школьника характеризуется рядом отличительных черт, связанных с тем, что именно с поступлением в школу, а также сменой основного типа деятельности, самосознание младшего школьника формируется, а его структура становится крепче, наполняясь новейшими ценностными ориентациями, сравнительно находящегося вокруг общества, и самого себя. С целью развития самооценки ученика младшего школьного возраста значима степень достижений, полученных им на данной возрастной стадии. Эмоциональное отношение к оценкам извне, в особенности приобретенным от старших, оставляет след в восприятии ребенком себя как личности, в становлении его самооценки. Являясь сформированной у детей младшего школьного возраста, самооценка равно как результат самосознания и самоактуализации становится внутренней и базисной ценностью их личности.

Огромное воздействие на формирование сомнения проявляет школьная оценка успеваемости. На основе оценки педагога дети сами считают себя и своих сверстников отличниками, двоечниками и т. д., присваивая членам каждой группы надлежащие качества. Анализ успеваемости в младших классах считается оценкой личности в целом и устанавливает статус ребенка в обществе. По этой причине необходимо иметь в виду, то что следует разграничивать оценку деятельности и оценку личности. Неприемлемо переносить оценку единичных итогов деятельности на личность в целом. Младшие школьники еще недостаточно разграничивают эти понятия [2].

Школьник сравнивает уровень собственных требований с итогами собственной деятельности и путем сопоставления себя с остальными людьми. Нежели больше степень требований, тем сложнее их удовлетворить. Удачи и неудачи в той или иной деятельности оказывают большое влияние на оценку своих возможностей в этом виде деятельности: неуспех, снижает притязания, а успех их увеличивает. Не менее значимым является момент сравнения: давая себе оценку, каждыйвольно или невольно сравнивает себя с иными людьми. В этот момент человек принимает во внимание не только свои личные свершения, но и всю общественную среду в целом. На единую самооценку человека, в значительной степени, воздействуют его

индивидуальные особенности, а также степень важности ценного свойства или деятельности конкретно для этого человека [3]. Процедура развития самоконтроля младшего школьника находится в зависимости от уровня формирования самооценки. Чтобы контролировать себя в образовательном процессе, младшему школьнику нужны знания о себе, оценка себя. Сложность учебной работы ученика зависит не только от особенностей учебного материала, но и от возможностей младшего школьника, его индивидуальных и возрастных особенностей, его самооценки. Также, важно отметить, что самооценка младших школьников оказывает мощное влияние на их личность, способности к общению, развитие характера и интерес к учебной деятельности.

Проанализировав теоретические основы изучения влияния особенностей самооценки на успешность обучения у детей младшего школьного возраста, было выявлено, что самооценка ученика младших классов обладает динамикой, и в то же время ориентирована на стабильность, впоследствии проявляется во внутренней позиции личности, становится мотивом поведения, влияет на развитие специфических черт личности, а также влияет на его успеваемость в школе.

Для достижения целей работы были выбраны несколько методик. Первой методикой является метод наблюдения. Данную методику использовали для определения успеваемости младших школьников. Наблюдение – это активная форма сенсорного познания, которая позволяет накапливать данные, которые были получены в результате эксперимента, создавать начальные представления о предметах исследования или проверять связанные с ними исходные теории. Вот по какой причине наблюдение предоставляет понимание посредством прямого контакта с помощью органов чувств. Что касается объекта исследования, то благодаря ему, данный метод исторически стал первым научным методом [4, с. 69].

Понаблюдав за работой на уроке, а именно за включенностью, работоспособностью, темпом деятельности, успеваемостью учеников, был создан протокол наблюдения. Все результаты данной методики занесены в данный протокол. Результаты данной методики представлены в таблице 1.

Таблица 1

Представленность уровня успеваемости в 1 «Б» классе

Уровень успеваемость	Выраженность уровня успеваемости	
	Количество человек	%
Высокий	7	32
Средний	10	45
Низкий	5	23

Источник: составлено авторами

Из таблицы видно, что высокий уровень успеваемости выражен у 7 учащихся, что соответствует 32 %. Это говорит о том, что дети с таким уровнем успеваемости знают, как использовать в практической деятельности полученные ими теоретические знания, верно решать задачи с применением усвоенных правил, выявляют причинно-следственные связи.

Средний уровень успеваемости выражен у 10 учащихся, что соответствует 45 %. Это означает, что обучающимся соответствует уровень понимания простейших умений и навыков (они умеют не только воспроизвести, но и объяснить, показывать). Такой уровень успеваемости показывает то, что младшие школьники могут найти значительные признаки и взаимосвязь различных предметов и явлений, определять их особенности среди множества, использовать правила, изученные ранее.

Низкий уровень успеваемости выражен у 5 учащихся, что соответствует 23 %. Это означает, что у детей низкая степень обученности, они могут различать какие-либо предметы, явления или действия, предъявляемые им в готовом варианте, т. е. могут только лишь распознавать приобретенные познания, однако ни воспроизвести, ни разъяснить их не могут. Больше всего дети ощущают трудность в ответах на занятия, допускают ошибки.

Для исследования самооценки младших школьников, использовалась методика под названием «Лесенка», автором которой является В. Г. Щур [5, с. 51]. Данная методика нацелена на выявление системы соображений ребенка о том, как он дает оценку непосредственно себе, как, согласно его суждению, его оценивает общество и как соотносятся данные соображения между собой. Методология исследования: Методика проводится индивидуально. Процедура исследования предполагает собою разговор с ребенком с применением конкретной шкалы оценок, в которой он, непосредственно, размещает себя и предположительно устанавливает на то место, куда его поставит общество. Тестирование: ребенку предоставляют лист с нарисованной на нем лестницей и поясняют значение ступеней. Немаловажно проследить, правильно ли уяснил ребенок разъяснение. В случае необходимости следует воспроизвести его. Затем задают вопросы и записывают ответы. Анализ результатов таков: в первую очередь, обращают внимание на то, куда ребенок самостоятельно себя поставил. Является нормой, если дети этого возраста определяют себя на ступени «очень хорошие» или на ступени «самые хорошие» дети. В любом случае это должны быть верхние ступени, так как расположение себя на любой из нижних ступеней означает то, что ребенок неадекватно себя оценивает, он отзывается о себе в негативном отношении, а также считает себя нерешительным, неуверенным в себе. Это весьма значительное нарушение структуры личности, которое способно послужить причиной развития депрессивного настроения у детей [5, с. 51].

Все полученные результаты методики В. Г. Щур «Лесенка» занесены в таблицу 2.

Таблица 2

Представленность уровня самооценки в 1 «Б» классе

Уровень самооценки	Выраженность уровня самооценки	
	Количество человек	%
Завышенная	7	32
Адекватная	12	55
Заниженная	3	13

Источник: составлено авторами

Из таблицы видно, что высокий уровень самооценки выражен у 7 учащихся, что соответствует 32 %. Это значит, что дети с такой самооценкой отличаются активностью, имеют мотивацию, стремятся достигать успех в учебной деятельности. Такие дети очень самостоятельны. Они уверены в том, что собственными усилиями смогут добиться успеха в учебной деятельности.

Средний уровень самооценки выражен у 12 учащихся, что соответствует 55 %. Это означает, что дети с данным уровнем самооценки более активно берутся за освоение новых задач, они более контактны и активны, самостоятельно пытаются решить задачи и сами выражают желание попробовать справиться с более трудной задачей. Такие дети самостоятельны.

Низкий уровень самооценки выражен у 3 учащихся, что соответствует 13 %. Это говорит о следующем: обучающимся с заниженной самооценкой препятствует их высокая самокритичность, нерешительность в себе. Они ожидают только провала. Эти дети весьма восприимчивы к поощрению, ко всему тому, что повысило бы их самомнение.

Для исследования влияния самооценки на успешность обучения младших школьников построена сводная таблица данных (таблица 3).

Таблица 3

Сводная таблица данных (%)

Выраженность уровня самооценки	Выраженность уровня успешности обучения		
	Высокий	Средний	Низкий
Завышенная	5 (23 %)	1 (4 %)	1 (4 %)
Адекватная	2 (9 %)	8 (36 %)	2 (9 %)
Заниженная	0	1 (4 %)	2 (9 %)

Источник: составлено авторами

Из таблицы видно, что у младших школьников с завышенной самооценкой выражен высокий уровень успешности обучения (23 %), а средний и низкий уровень одинаковый (4 %). Адекватная самооценка в большей степени выражена у младших школьников со средним уровнем успешности обучения (36 %), а высокий и низкий уровень успешности обучения выражен в одинаковом процентном соотношении (9 %). У младших школьников с заниженной самооценкой более выражен низкий уровень успеваемости (9 %), показатель среднего уровня успеваемости составляет (4 %), высокий уровень успеваемости не выражен.

Основываясь на выше представленных данных, можно сделать вывод о том, что обучающиеся, имеющие завышенную самооценку, добиваются больших успехов в обучении, им необходимо быть лучше остальных. Большинство детей из класса, в котором проходило исследование, имеют адекватную самооценку. Поэтому и больший показатель успеваемости – средний. Обучающиеся, обладающие такой самооценкой, энергичны, изобретательны, с заинтересованностью и без помощи других находят собственные ошибки в своих работах, предпочитают задачи, соответствующие собственным возможностям, спокойно реагируют на неудачи. Имея адекватную самооценку, ребенок учится стабильно, активно себя проявляет, при этом не расстраивается из-за ошибок. На основе данных таблиц, можно сделать вывод о том, что обучающиеся с заниженной самооценкой имеют низкую успеваемость. Обучающиеся боятся показать свои знания, у них страх быть неправильно понятыми или им просто не интересно учиться.

В заключении, можно сделать вывод о том, что связь между самооценкой и успешностью обучения не просто существует, успеваемость напрямую зависит от самооценки обучающихся. Самооценка в существенной мере устанавливает общественную приспособленность личности, считается регулятором поведения и деятельности. Процедура развития самоконтроля ребенка младшего школьного возраста зависит от уровня формирования самооценки. Самооценка младших школьников оказывает мощное влияние не только на их личность, способности к общению, развитие характера, но и на интерес к учебной деятельности. Важно отметить, что уровень самооценки влияет на успешность обучения младших школьников. Именно по этой причине, важно обучение студентов применению игр, тренингов, а также специальных методик, содействующих коррективке неадекватной самооценки у младших школьников. Их применение является неотъемлемым компонентом взаимодействия учителя и обучающихся в младшем звене, поможет учащимся быть наиболее успешными в обучении [6].

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Липкина, А. И. Самооценка школьника / А. И. Липкина, д-р психол. наук. – Москва: Знание, 1976. – 64 с. – Текст: непосредственный.

2. Абрамова, Г. С. Возрастная психология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. С. Абрамова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014. – 811 с. – Текст: непосредственный.

3. Макарова, Н. М. Влияние самооценки на успешность обучения учащихся / Н. М. Макарова. – Текст: электронный // Образовательная социальная сеть: [сайт]. – 2022. – URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/raznoe/2017/01/19/vliyanie-samoosenki-na-uspeshnost-obucheniya-uchashchihsya> (дата обращения: 01.04.2022).

4. Зотова, Л. Э. Социально-психологическая диагностика окружающей среды: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 44.03.02 – «Психолого-педагогическое образование» / Л. Э. Зотова, М. Ю. Краева. – Москва: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2016. – 162 с. – Текст: непосредственный.

5. Щур, В. Г. Методика изучения представлений ребенка об отношении к нему других людей / В. Г. Щур. – Текст: непосредственный // Психология личности: теория и эксперимент: сб. науч. тр. / АПН СССР, НИИ общ. и пед. психологии; [сост. М. П. Гинзбург]. – Москва: АПН СССР, 1982. – 170 с.

6. Руденко, Е. А. Диагностика гибких навыков студентов педагогического вуза / Е. А. Руденко, Н. Н. Рубцова. – Текст: непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 5 (158). – С. 11-17.

УДК 37.015.31

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В РАБОТАХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Рубцова Наталья Николаевна,

канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии начального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Короткова Евгения Сергеевна,

студент 4 курса факультета дошкольного и начального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Аннотация. В данной статье, на основе работ отечественных исследователей, раскрыто понятие «социальная грамотность», как вида функциональной грамотности, его сущностные характеристики, условия формирования. Была проанализирована психолого-педагогическая литература по вопросу особенностей формирования социальной грамотности у детей младшего школьного возраста. Делается вывод о не идентичности между собой социализации младшего школьника и социальной грамотности. Выделены и рассмотрены структурные компоненты социальной грамотности детей младшего школьного возраста. Отмечается важность организации совместной деятельности при формировании социальной грамотности младших школьников.

Ключевые слова: начальная школа, младший школьник, функциональная грамотность, социальная грамотность, составляющие социальной грамотности.

DEFINITION OF THE CONCEPT OF SOCIAL LITERACY IN THE WORKS OF RUSSIAN RESEARCHERS

Rubtsova Natalia Nikolaevna,

candidate of psychological sciences, associate professor,
associate professor of the department of pedagogy
and psychology of primary education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Korotkova Evgenia Sergeevna,

4th year student of the faculty of preschool and primary education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Abstracts. The psychological and pedagogical literature on the issue of the formation of social literacy in children of primary school age was analyzed. The conclusion is made about the non-identity between the socialization of a younger student and social literacy. Structural components of social literacy of children of primary school age are singled out and considered. The importance of organizing joint activities in the formation of social literacy of younger schoolchildren is noted.

Key words: primary school, primary school student, functional literacy, social literacy, components of social literacy.

На сегодняшний день именно начальная школа является тем уровнем общего образования, который наиболее вовлечен в инновационные процессы. Среди таких инноваций можно выделить: теорию развивающего обучения, введение новых и актуальных учебных дисциплин, таких как «Основы религиозных культур и светской этики», а также реализация федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО) [1], использование современных образовательных технологий, таких как технологии критического мышления и проектные технологии, которые незаменимо включают в себя, в том числе, и информационно-коммуникационные (ИКТ). Использование всех этих нововведений неразрывно связано с возрастными особенностями младшего школьника. Именно в этом возрасте, учитель становится для них авторитетным взрослым и оказывает огромное влияние на формирование внутреннего мира младшего школьника, его ценностной сферы, именно это и обуславливает введение всех этих новшеств в систему начального образования.

Общение младшего школьника с окружающими людьми в его насыщенной разными ситуациями и событиями жизни, в коллективе со своими сверстниками и учителями, социальный статус, который изменился в сравнении с дошкольным детством и значимость которого необходимо осознать, является одной из самых значимых ценностей. Именно при формировании этих ценностей возникают проблемы. Педагоги начального образования не уделяют внимания социализации младших школьников, и не считают этот процесс приоритетным на этапе начального образования. Это связано с масштабностью изменений, которые проходят на этапе современного развития нашего общества. Эти изменения ярко представлены в нормативных документах, таких как приказ Минобрнауки России «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» и приказ Минтруда России «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [2].

В системе образования, на сегодняшний день, идет активное развитие идеи сопровождения учителей начальных классов, которая возникла в рамках проблемы оказания эффективной квалифицированной помощи при формировании социальной грамотности детей младшего школьного возраста. Но существует противоречие между запросами общества по поводу формирования социальной грамотности школьников и направленность педагогов на формирование предметных знаний, умений, и, конечно, навыками, формирующимися у детей младшего

школьного возраста. Соответственно, целью данного исследования является определение понятия социальной грамотности и ее места в системе функциональной грамотности.

Ответами на вопрос, что представляет из себя социальная грамотность, принципы ее формирования, место ее в системе функциональной грамотности занимались А. В. Молокова, П. И. Фролова, Н. Ф. Виноградова, Н. А. Баранец, Е. М. Плюснина, Н. Б. Пугачева, И. Е. Абизов, К. Г. Яковлев, А. В. Соловьева и др.

Тем не менее, понятие «социальная грамотность» все еще остается одним из наименее изученных видов функциональной грамотности. Таким образом, для начала мы должны разобраться с современным пониманием этого термина.

Само понятие «грамотность» довольно давно привлекало внимание к себе многих научных деятелей нашей страны и не только.

По мнению Р. Н. Бунеев, понятие функциональной грамотности строится на способности человека легко применять навыки и умения чтения и письма, чтобы извлекать информацию из текста. Это необходимо для того, чтобы понимать и передавать полученную информацию в реальном общении [3].

Также над определением понятия функциональной грамотности работала и Н. Ф. Виноградова. В ее представлении данное понятие идентично понятию «базовое образование личности». Она считала, что такое образование строится на готовности личности с успехом развиваться и взаимодействовать с быстро изменяющимся миром. Также базовое образование личности наделяет человека способностью решать жизненные задачи и строить социальные отношения [4].

Современная трактовка функциональной грамотности интересовала и П. И. Фролову. Она считала, что это понятие уже давно выходит за рамки базовых умений-навыков (читать, писать, понимать, ориентироваться). Уже на сегодняшний день функциональная грамотность начинает охватывать наиболее обширные сферы общественной, а также культурной жизни [5]. Фролова П. И. пишет, что на данный момент осуществляется попытка интегрировать личность в общество, а именно достижение человека в развитии общества. Это зависит также и от индивидуальности личности в положительном развитии человечества. Но при таких обстоятельствах меняется значение функциональной грамотности. Она обретает социально-экономическое значение [5].

Целью данного исследования является поиск ответа на вопрос, что представляет из себя социальная грамотность и какое место она занимает в системе функциональной грамотности. Определяя это понятие, получаем, что «социальная грамотность» близка к пониманию педагогами процесса социализации. Проведя анализ литературы по проблеме исследования, а именно трудов А. В. Молоковой об особенностях формирования социальной грамотности [6], П. И. Фроловой, изучавшей вопросы исторического развития понятия «функциональная грамотность», а также многих других, и сравнив, что представляют собой эти 2 процесса, можно сделать следующий вывод: периодом адаптации личности можно по праву считать процесс социализации учащихся начальной школы. Данный период считается малым подражательным овладением социального опыта у наиболее значимых первичных агентов социализации, которыми являются учителя начальных классов, потому что именно они показывают детям образцы поведения, культурные ценности и нормы. Молокова А. В. считала, что степень социализации ребенка младшего школьного возраста тесно связана с самим процессом деятельности и результатом овладения школьником новым ведущим видом деятельности, в данном случае учебной, а также уровнем познавательной мотивации и успешностью обучения. А вот социальная функциональная грамотность – это процесс готовности младшего школьника «успешно социализироваться» в обществе, в котором постоянно происходят политические и экономические изменения, при этом формируется «совокупность знаний, умений и навыков», направленных на процесс успешного обеспечения развития этой готовности. Также в этот процесс входит «способность предвидеть, – по мнению автора, – последствия своего поведения», на основе этого умение скорректировать свое поведение в данной ситуации, тем самым меняя ее.

Помимо этого, в социальной грамотности исследователь определяет особое место общекультурной составляющей российских детей младшего школьного возраста, т. е. патриотизму, гражданственности, не забывая и о семейных ценностях [6]. Таким образом получается, что данные понятия «социализация младшего школьника» и «социальная грамотность» не идентичны между собой.

Также в работе А. В. Молоковой выделены следующие структурные компоненты социальной грамотности младших школьников:

- ребенок, со сформированной социальной грамотностью готов более успешно социализироваться в постоянно меняющихся социально-политических условиях;
- развитие данной готовности, обеспечивается через формирование совокупности знаний, умений и навыков;
- сформированность умения предвидеть социальные последствия своего поведения и своих действий, понимание и оценивание возможности скорректировать окружающую ситуацию, а также сформированность умения понимать и использовать внутренние ресурсы для развития своей личности;
- сформированность личностных качеств, таких как ответственность за свои действия и поведение, умение самоорганизовать и дисциплинировать себя, сформированность рефлексивных чувств [6].

С точки зрения Д. В. Григорьева, нравственное развитие определяется процессом активных жизненных отношений и взаимодействий. Особое место уделяется и общению, так как именно в нем может проходить процесс преодоления противоречий. Автор считает, что нравственное развитие – это всегда выбор в сторону моральных норм, а также действий, совершаемых в соответствии с ними [7].

Основная роль в развитии ориентации на моральное содержание ситуации отводится взаимоотношениям со сверстниками. При переходе из начальной школы в основную одним из ключевых признаков формирования морального сознания ребенка является разделение ребенком конвенциональных и моральных норм [4].

Также немаловажную роль играет организация форм совместной деятельности при формировании социальной грамотности детей младшего школьного возраста. Ребенок без активного вмешательства педагога должен научиться договариваться, уступать и оценивать общую работу. Данные умения чаще всего формируются именно в парах или группах.

Еще Н. К. Крупская говорила о том, что сотрудничество предоставляет огромный потенциал в воспитании младшего школьника.

В состав социальной грамотности стало входить и осознание социального контекста жизни каждого человека. Социальная грамотность очень близка к понятию гибких навыков, но это не идентичные понятия. Тарханова И. Ю. и Фаламеева Е. В. предлагают рассматривать Softskills равно как следствия формирования новой социальной грамотности [8]. SoftSkills помогает в короткий срок найти взаимопонимание с окружающими людьми, находить и удерживать отношения, удачно воспроизводить свои мысли, тем самым становясь отличным коммуникатором и руководителем. Процесс развития гибких навыков у младших школьников необходимо начинать, прежде всего, с формирования их у педагогов начального образования, так как, работая со школьниками, педагогам не стоит забывать о том, что социальные навыки никак не отделены друг от друга, они взаимообусловлены и интегративны. Их формирование базируется на принципах комплексности, систематичности, а не на принципах последовательности и автономности.

Таким образом, в стремительно развивающемся мире, увеличивается количество коммуникаций, благодаря которым ребенок, как и взрослый, достигает результатов, получая опыт от взаимодействия с людьми. В этом помогают «гибкие навыки», так неразрывно связанные с социальной грамотностью.

Методологической базой формирования «социальной грамотности», отталкиваясь от вышеперечисленных характеристик, а также сути данного определения, являются средовой, компетентностный, личностно-ориентированный и аксиологический подходы [9].

Принцип полисубъектного взаимодействия [10] выбран главным педагогическим принципом, так как для решения большого спектра вопросов, объединенных обеспечением условий успешного формирования социальной грамотности личности, понадобится интенсивная включенная деятельность абсолютно всех учителей, а также родителей школьников в образовательно-воспитательных внеурочных мероприятиях и в обыденной внешкольной жизни детей младшего школьного возраста.

Таким образом, особенности формирования социальной грамотности строятся на: готовности благополучно социализироваться в изменяющейся среде; совокупности знаний, умений и навыков, которые обеспечивают развитие и становление этой готовности. Но при формировании социально грамотной личности никуда не уйти от нравственных вопросов и формирования гибких навыков.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Министерство образования и науки. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 06.10.2009 № 373 (ред. от 11.12.2020). – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2021. – URL: <https://base.garant.ru/197127/> (дата обращения: 30.01.2022).

2. Российская Федерация. Министерство труда и социальной защиты. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»: Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н (ред. от 05.08.2016). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/fcd5ad2f7bcae420af7b0e706a20935cafd7f5ec/ (дата обращения: 30.01.2022).

3. Бунеев, Р. Н. Понятие функциональной грамотности / Р. Н. Бунеев. – Текст: непосредственный // Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / под науч. ред. А. А. Леонтьева. – Москва: Баласс, 2013. – С. 34-36.

4. Функциональная грамотность младшего школьника: книга для учителя / [Н. Ф. Виноградова, Е. Э. Кочурова, М. И. Кузнецова и др.]; под ред. Н. Ф. Виноградовой. – Москва: Российский учебник: Вентана-Граф, 2018. – 288 с. – Текст: непосредственный.

5. Фролова, П. И. К вопросу об историческом развитии понятия «функциональная грамотность» в педагогической теории и практике / П. И. Фролова. – Текст: электронный // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2016. – № 1 (23). – С. 179-185. – DOI 10.17238/issn1998-5320.2016.23.179. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25684719> (дата обращения: 25.02.2022).

6. Молокова, А. В. Особенности формирования социальной грамотности младших школьников в информационно-образовательной среде / А. В. Молокова. – Текст: электронный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3 (200). – С. 18-26. – DOI 10.23951/1609-624X-2019-3-18-26. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37347641> (дата обращения: 25.02.2022).

7. Григорьев, Д. В. Воспитательное пространство как теоретический объект и социальный проект / Д. В. Григорьева. – Текст: непосредственный // Теоретические исследования в 2001 году: Материалы научно-практической конференции / под ред. Мясникова, В. А. – сост. Овчинников А. В. – ИТОП РАО. Москва: ВЛАДОС, 2002. – С. 234-240.

8. Тарханова, И. Ю. Формирование социальной грамотности подростков в условиях образовательной организации / И. Ю. Тарханова, Е. В. Фаламеева. – Текст: электронный // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3 (82). – С. 271-272. – DOI 10.24411/1991-5497-2020-00539. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43412816> (дата обращения: 23.02.2022).

9. Игнатенко, А. В. Информационная среда и развитие коммуникативных навыков младшего школьника / А. В. Игнатенко. – Текст: электронный // Начальная школа. – 2013. –

№ 5. – С. 58-59. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21120267> (дата обращения: 23.02.2022).

10. Рубцова, Н. Н. Взаимодействие преподавателей вуза и образовательных организаций как фактор формирования гибких навыков будущего педагога / Н. Н. Рубцова, Е. А. Руденко. – Текст: электронный // Поволжский педагогический поиск. – 2021. – № 4 (38). – С. 35-42. – DOI 10.33065/2307-1052-2021-4-38-35-42. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47997792> (дата обращения: 25.02.2022).

УДК 316.647.5:37.035

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Скорикова Ирина Сергеевна,

канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков,
педагогике и психологии,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Воронцова Анастасия Алексеевна,

студент 2 курса юридического факультета,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Статья посвящена изучению причин нетолерантного отношения подростков к другим культурам, а также условий развития толерантности у детей подросткового возраста. Воспитание толерантности как одной из важных черт личности стало в последнее время актуальной проблемой на мировом уровне. В современном мире отмечается и повышение уровня межэтнической агрессии, культурной нетерпимости, религиозного и этнического экстремизма. Без толерантности невозможно бесконфликтное взаимодействие людей, а, следовательно, и стран, государств, невозможны мир и улучшение условий жизни на Земле.

Ключевые слова: условия развития, толерантность, подростковый возраст, межкультурные отношения, воспитание.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF TOLERANCE IN ADOLESCENT CHILDREN

Skorikova Irina Sergeevna,

candidate of pedagogic sciences,
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,

Volzhsy institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Vorontzova Anastasia Alekseevna

2nd year student of the faculty of law,
Volzhsy institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article is devoted to the study of the reasons for the non-tolerant attitude of adolescents to other cultures, as well as the conditions for the development of tolerance in adolescent children. The education of tolerance as one of the important personality traits has recently become an urgent problem at the global level. In the modern world, there is also an increase in the level of

interethnic aggression, cultural intolerance, religious and ethnic extremism. Without tolerance, conflict-free interaction of people is impossible, and, consequently, countries, states, peace and improvement of living conditions on Earth are impossible.

Key words: development conditions, tolerance, adolescence, intercultural relations, upbringing.

Россия страна со множеством разнообразных и непохожих друг на друга культур и множество проблем в межкультурных отношениях отражается на отношениях подростков. Расизм, националистические предрассудки, дискриминация становятся распространенным явлением в школьной среде. СМИ и социальные сети транслируя конфликтные ситуации с разными странами и их народами, которые, к сожалению, приобрели систематический характер, создают агрессивный и негативный информационный фон.

В школах таджикские и узбекские школьники подвергаются травле и насилию, особенно если имеют языковые проблемы и сложности с адаптацией. Также были случаи как подростки на улицах нападают на представителей других культур.

Дети все с легкостью впитывают в себя – все взгляды, установки и настроения общества. И они не будут жестокими сами по себе. Они пострадали от родительского безразличия, неконтролируемого доступа к информации в средствах массовой информации, которая вредит психике ребенка, а также из-за игнорирования случаев травли и издевательств в школе. Все это пробуждает в детях агрессию и нетерпимость, которая впоследствии может перерасти в расизм и национализм. Другими причинами неприятия к иному мировоззрению и другим культурам является повышенная конфликтность, агрессивность, эгоизм, инфантилизм, низкие коммуникативные способности некоторых подростков, недостаточность информированности о других культурах, субъективное отношение к ним.

Как правило, дискриминационные взгляды на детей начинаются с оскорбительных шуток в адрес одноклассников, которые отличаются от других. С грубости и издевательством над чужими традициями и обычаями. И если родители и учителя вовремя не вмешаются, их дети могут присоединиться к радикальному национализму.

Воспитание в духе толерантности способствует формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

Толерантность – это добродетельность, когда человек уважает других как самого себя и относится к другим, принимая иное мировоззрение и проявляя любовь, воздерживаясь от осуждения и не осуждения [1]. Толерантность связана с внутренним ощущением человеком свободы, которая позволяет ему самому ответственно определять свою позицию в сфере межкультурных отношений, противостоять экстремистским настроениям толпы и предрассудкам. Толерантность представлена как качество личности человека, которое проявляет гуманистическую направленность, развитие ценности самой личности человека в целом [2].

Для подростков пришедшими из разных микросоциумов, с разным жизненным опытом и с несформированной коммуникативной деятельностью крайне важно воспитывать в подростках толерантность, но процесс формирования толерантности не является самопроизвольным – он требует создания благоприятных педагогических условий.

Для формирования толерантного отношения у подростков, сначала нужно разграничить два понятия «терпимость» и «толерантность». Терпимость – это не толерантность. Терпеть в русском языке – это «преодолевать какие-то неприятные ощущения». «Не нравится, но терплю», т. е. заставляю себя. Толерантность – это принятие чужих традиций, чужого образа жизни как должное, четкое осознание того, что все люди разные и имеют полное право быть такими. Подросток должен понять, что фраза: «Мы все одно» ошибочно, а фраза «все мы разные» – и есть норма.

В формирование толерантности к другим культурам важную роль играет семья. Понимание ценности толерантного поведения и толерантности в целом сосуществует со сложив-

шимися в представлении педагога (взрослого, родителя) ценностями и идеалами. Нередко родители допускают восхваление своей нации и принижение других, связанных с предрассудками и стереотипами, часто основанные на поверхностных эмоциональных впечатлениях, слухах, а также на предубеждениях, уходящих в историческое прошлое [3]. Поэтому оценивая других, зачастую, подростки, у которых еще полностью не сформировалось представление о коммуникативных отношениях, руководствуются стереотипами и услышанным от родителей мнением. Поэтому при формировании доброжелательного отношения подростка к людям других национальностей важна благоприятная психологическая обстановка в семье.

Социальные ценности общества, оформленные в виде норм, правил, оценок, традиций, для того, чтобы выполнить регулятивную функцию, должны фиксироваться в сознании, стабилизироваться. Образование является более эффективным средством предотвращения нетерпимости. Воспитание в духе терпимости дает людям представление о том, что такое общие права и свободы, для обеспечения осуществления этих прав и укрепления желания защищать права других.

Условием формирования толерантности у подростков является организация специально подготовленных встреч (встреча предполагает знакомство и беседу с кем-либо) школьников с представителями других культур в привлекательной и ценной для ребенка среде. Это могут быть встречи подростков с представителями других культур, организованные во время туристических поездок и краеведения, в которых им рассказывают об обычаях других культур. Это способствует сглаживанию негативных проявлений у подростков, часто оказывающихся вне педагогических событий. В беседы могут быть включены обсуждения представлений подростков о других культурах и национальностей, их отношении.

Также это могут быть ролевые игры, где подростки берут на себя роли представителей различных культур и, стараясь удерживать свою новую культурную позицию, вступают в «межкультурный» диалог.

Межличностный уровень толерантности имеет первостепенное значение в работе учителя и именно здесь, к сожалению, ощущается весьма существенный дефицит уважения и терпимости. В школе не допустимо особое отношение преподавателей к учащимся той или иной национальности, необъективная оценка, превознесение одних учеников над другими. Все это может негативно сказаться на мнении детей о своих иноязычных одноклассниках.

В результате стимулирования толерантного поведения, должны формироваться устойчивые позиции доброжелательного отношения к людям, принятия мнения других людей, что должно способствовать блокированию агрессивных поступков детей.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николаев, А. В. Школьная этика. Нравственный закон фундаментальный учебник и программа фундаментального предмета: учебник: / А. В. Николаев. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 459 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=567511> (дата обращения: 24.02.2022). – DOI 10.23681/567511. – Текст: электронный.

2. Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей. Материалы Международной научно-практической конференции (Россия, г. Махачкала, 25.12.2020 г.) / под ред. Ф. Н. Алипхановой; Дагестанский государственный педагогический университет. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 600 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=603035> (дата обращения: 24.02.2022). – DOI 10.23681/603035. – Текст: электронный.

3. Педагогическая конфликтология: курс лекций: учебное пособие / авт.-сост. Н. Ф. Петрова, С. В. Нищитенко; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет (СКФУ), 2018. – 142 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=563296> (дата обращения: 26.02.2022). – Текст: электронный.

УДК 159.9.072.43:373.2

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ
ДОШКОЛЬНИКА В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ДОО-ШКОЛА-СЕМЬЯ**

Скорикова Ирина Сергеевна,

канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков,
педагогике и психологии,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Галкина Любовь Алексеевна,

канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков,
педагогике и психологии,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются психолого-педагогические условия взаимодействия ДОО, школы и семьи как средства полноценной социализации ребенка дошкольного возраста. Автор описывает необходимость и условия эффективности взаимодействия ДОО, школы и семьи с целью полноценной реализации процесса социализации детей дошкольного возраста. В статье подробно описываются сущность, составляющие, этапы, средства, критерии и особенности процесса социализации детей дошкольного возраста, а также виды, пути и условия развития взаимодействия дошкольной образовательной организации и школы с семьей, эффективного функционирования системы «педагог-ребенок-родитель».

Ключевые слова: социализация, дошкольный возраст, ДОО, школа, семья, взаимодействие, средства социализации.

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF
SOCIALIZATION OF THE PERSONALITY OF A PRESCHOOL CHILD
IN THE PROCESS OF INTERACTION: PRE-SCHOOL-FAMILY**

Skorikova Irina Sergeevna,

candidate of pedagogic sciences,
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Galkina Lyubov Alekseevna,

candidate of pedagogic sciences,
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses the psychological and pedagogical conditions of interaction between preschool, school and family as a means of full-fledged socialization of a preschool child. The author describes the necessity and conditions for the effective interaction of preschool educational institutions, schools and families in order to fully implement the process of socialization of preschool children. The article describes in detail the essence, components, stages, means, criteria and features of the process of socialization of preschool children, as well as the types, ways and

conditions for the development of interaction between a preschool educational organization and a school with a family, the effective functioning of the «teacher-child-parent» system.

Key words: socialization, preschool age, pre-school education, school, family, interaction, means of socialization

В настоящее время особое значение приобретает вопрос социализации детей дошкольного возраста. ФГОС ДО в образовательной программе дошкольного образования определяет программу психолого-педагогической поддержки позитивной социализации и индивидуализации, развития личности детей дошкольного возраста.

С первого дня жизни ребенок накапливает социальный опыт благодаря помощи взрослых. Первыми и самыми основными учителями ребенка выступают родители, немного позднее педагоги ДОО, в последующем учителя, члены коллектива и т. д. Опыт, который приобретает ребенок, является основной будущей взрослой жизни. Но для того чтобы данная «основа» сложилась, необходимы определенные условия. Начальной основой (этапом) социализации является дошкольный возраст. Дошкольная образовательная организация выступает составляющей частью социально-педагогической концепции большого института образования, призванного решать проблемы ребенка на раннем этапе его становления.

В ходе физиологического, психологического, социально-личностного развития ребенка, его индивидуальных и возрастных особенностей, определяется процесс социализации протекания психических процессов, внешних воздействий. В исследованиях Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, С. Л. Рубинштейна, Д. Б. Эльконина и др. выявлены эти особенности [1, с. 64].

Социализация выступает в качестве процесса освоения индивидом определенной концепции знаний, форм, ценностей, ролей, вследствие чего, индивидуум способен функционировать в определенной конкретно-исторической ситуации. В начале развития и становления личности социализация осуществляется посредством общения, обучения, воспитания, в последующем через практическую деятельность. Данный процесс активный, непрерывный, потому и развитие личности – непрерывно действующий процесс.

В настоящее время в отечественной науке установилось понимание о том, что процесс социализации обязан рассматриваться как двусторонний процесс, содержащий в себе усвоение и активное воспроизводство индивидом общественных отношений (Г. М. Андреева, С. Н. Беличева, А. В. Мудрик). В процессе социализации индивид выступает одновременно как в качестве объекта, так и субъекта общественных отношений, т. е. социализация личности рассматривается в двух аспектах: объектном и субъектном [2, с. 9].

Основываясь на трудах Г. М. Андреевой, С. Н. Беличевой, А. В. Мудрика, можно сделать вывод о том, что главное в процессе социализации состоит в трансформации личности из внешнего социального во внутренние структуры и проявляется в следующих процессах:

- индивидуализация (переход от интерпсихологической, социальной коллективной деятельности к индивидуальному интрапсихическому);
- «интимизация» (переход от «Мы» к «Я» – проблема самосознания личности);
- интериоризация (производство внутреннего плана сознания).

Квинтэссенция процесса социализации состоит в переходе социальных норм во внутреннее поле личности. На их базе и с их помощью осознанных социальных норм индивид, по сути, реализуется как личность.

В течение процесса социализации происходит трансформация от конкретно-личного и эмоционального отношения, от связи с отдельными лицами и привязанности к ним к принципиальным отношениям и связям, в зависимости от формирования отношения и объектов данных отношений. Согласно уровню обобщенности, акцентируются несколько уровней отношений, в которых наблюдается динамика формирования и становления личности в процессе социализации. Данная динамика отражает значение процесса социализации, если подразумевается преобразование внешних социальных значений в интимные структуры личности, и которая нацелена на изначальную активность личности в процессе социализации.

Взаимодействие ДОО, школы и семьи – необходимое условие для создания единой системы воспитания, направленной на оптимальное личностное развитие каждого ребенка и подготовку его к школьному обучению.

В настоящее время, согласно современным задачам воспитания ребенка, определение оптимальных путей взаимодействия ДОО, школы и семьи составляет серьезную проблему, призывающую ее решение, как в теории, так и на практике. Современная образовательная ситуация раскрывает новейшие возможности содействия педагогов и родителей на принципах партнерства, равенства, равнозначности и взаимной дополняемости. В настоящее время проблема педагогического взаимодействия ДОО, школы и семьи активно исследуется. Так, А. В. Карушева обобщает мнение Л. П. Буева, что взаимодействие на уровне межличностных отношений выступает как реально действующая связь, взаимная зависимость между субъектами, позитивная цель которой – достичь взаимопонимания и сотрудничества на основе обмена информацией и общественной деятельности. Взаимодействие всегда разворачивается в виде согласований деятельности субъектов по достижению общих целей и результатов при решении значимых для них проблем [3, с. 1005].

Успех взаимодействия между субъектами обуславливается способностью принять общую цель, задачи, найти согласованные пути решения, достичь определенного благоприятного психологического климата коммуникации, а также реализовать единые планы. Характер позиции субъектов взаимодействия зачастую обуславливается степенью познаний, умений, профессиональной подготовки и социально-культурного опыта.

В современной системе дошкольного образования имеет место два вида взаимодействия с семьей:

- поддерживающее взаимодействие воспитателей с родителями, которое обеспечивает решение тактических, ближайших задач воспитания ребенка в обновляющемся обществе;
- конструктивное взаимодействие, позволяющее снизить уровень невротизации ребенка в условиях общественного воспитания, обеспечить необходимые глубинные связи между детским садом и семьей.

Главное условие развития взаимодействия с семьей – общение в системе «педагог-ребенок-родитель». Готовность педагога к диалогу проявляется в овладении основными функциями педагогического общения: открытия, соучастия, возвышения партнера. Без первых двух функций не состоится поддерживающее взаимодействие, без функции возвышения не смогут развиваться конструктивные, созидательные отношения с партнерами.

Особенности социализации детей дошкольного возраста связаны с психофизиологическими и возрастными особенностями дошкольного детства:

- воспитание, как относительно осмысленное и целенаправленное возвращение человека, способствующее его социализации, играет решающую роль на данном возрастном этапе;
- важнейшим условием и средством социализации дошкольников является деятельность. Ведущий вид деятельности – игра – становится своеобразной формой приобщения ребенка к жизни взрослых;
- роль семьи в социализации дошкольника является определяющей.

Средствами социализации личности на этапе дошкольного детства являются объекты культуры и социума, социально-этические ситуации, социально активные методы, социально направленные формы.

Среди критериев социализации ребенка дошкольного возраста можно выделить следующие, наиболее существенные:

- усвоение морально-нравственных и социокультурных ценностей в соответствии с возрастными возможностями и формирование на их основе социально значимых ценностных ориентаций;
- овладение умениями и навыками в выборе способов освоения действительности и такими качествами личности, как доброжелательность, общительность, открытость, которые являются механизмами социализации;

- интерес, инициативность ребенка по отношению к миру, активная познавательная деятельность, выраженная в поисковой активности.

В процессе социализации детей выделяют следующие особенности:

- в отличие от взрослых, которые изменяют свое поведение чаще, чем установки (т. е. способны к самоуправлению, индивидуально и социально значимому действию), у детей корректируются базовые ценностные ориентации, которые закрепляются на уровне эмоционально-ценностных отношений в процессе вхождения в социум;

- взрослые способны оценивать социальные нормы, критически к ним относиться, дети усваивают их, как предписанные регуляторы поведения;

- социализация детей строится на подчинении взрослым, выполнении определенных правил и требований (без оценочных и рефлексивных процессов);

- социализация взрослых ориентирована на овладение определенными навыками (операционно-техническая сфера), у детей ведущая роль принадлежит мотивации поведения (мотивационно-потребностная сфера).

Данная специфика социализации дошкольника требует специальной организации деятельности взрослых – комплексного сопровождения социального становления ребенка в процессе его воспитания, образования и развития.

Для того чтобы социализация ребенка проходила наиболее успешно, необходимо овладение им общественно выработанными способами анализа окружающей действительности и освоение общественных отношений. Именно в дошкольном возрасте у ребенка интенсивно развиваются психические процессы, в том числе и воображение как основа творчества, созидания нового.

Приобретаемый опыт взаимодействия с социальной средой постепенно ложится в основу социального поведения, социальных оценок, осознания, понимания, принятия мира людей и приводит к социальному развитию, к социализации.

ДОО, школа и семья должны организовывать процесс усвоения детьми дошкольного возраста ценностей, социальных норм и правил в единстве мотивационного, когнитивного и деятельностно-практического компонента их жизнедеятельности, с учетом возрастных и индивидуальных особенностей каждого ребенка. Важно, чтобы учебно-воспитательный процесс полноценно охватывал и использовал принцип взаимодействия ДОО, школы и семьи для эффективной реализации процесса социализации на этом и последующем возрастном этапе.

ДОО, школа и семья в хронологическом ряду связаны преемственностью, что обеспечивает непрерывность воспитания и обучения детей. ДОО, школа и семья имеют свои особые функции и не могут заменить друг друга. Важным условием преемственности является установление доверительного делового контакта между ДОО, школой и семьей.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедев, В. С. Организационно-педагогические условия социализации детей дошкольного возраста / В. С. Лебедев. – Текст: электронный // Гуманизация образования. – 2016. – № 1. – С. 64-71. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-sotsializatsii-detey-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 01.04.2022).

2. Шамионов, Р. М. Социализация личности: системно-диахронический подход / Р. М. Шамионов. – Текст: электронный // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6. – № 27. – С. 8-12. – URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/725> (дата обращения: 07.04.2022).

3. Карушева, А. В. Теоретические аспекты межличностных взаимоотношений в трудах отечественных исследователей / А. В. Карушева. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2016. – № 3 (107). – С. 1004-1006. – URL: <https://moluch.ru/archive/107/25648/> (дата обращения: 10.04.2022).

УДК 316.647.5

**ТЕРПИМОСТЬ КАК ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ
МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Скорикова Ирина Сергеевна,

канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков,
педагогике и психологии,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Митин Дмитрий Викторович,

студент 1 курса юридического факультета,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Данная статья посвящена терпимости как основе устойчивости в отношениях различных вероисповеданий, необходимости обратить внимание на эту проблему. Вопрос религиозной толерантности безгранично важен для обеспечения государства, нации и общества, она является фундаментом снабжения внутренней стабильности и интеграции населения. Ее отсутствие может привести к расколу державы или исчезновению целой нации. Всякая религиозно-конфессиональная общность обязана следовать своим религиозным убеждениям и признавать право других. В данное время религия остается фактором, который интегрирует и раскалывает гражданское общество. Ненависть и ксенофобия к религиозным чувствам и ценностям иных людей способствовали началу кровопролитных войн. Формирование терпимости начинается с обучения людей их общим правам и свободам.

Ключевые слова: терпимость, религия, культура, воспитание, дискриминация, идеология, конфессия, христианство, буддизм.

TOLERANCE AS A BASIS FOR THE STABILITY OF INTERRELIGIOUS RELATIONS

Skorikova Irina Sergeevna,

candidate of pedagogic sciences,
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Mitin Dmitry Viktorovich,

1st year student of the faculty of law,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. This article is devoted to tolerance as the basis of stability in the relations of different faiths, the need to pay attention to this problem. The issue of religious tolerance is infinitely important for ensuring the state, nation and society, it is the foundation for ensuring internal stability and integration of the population. Its absence can lead to the split of a power or the disappearance of an entire nation. Every religious and confessional community is obliged to follow its religious beliefs and recognize the right of others. At this time, religion remains a factor that integrates and splits civil society. Hatred and xenophobia towards religious feelings and values of other people contributed to the beginning of bloody wars. The formation of tolerance begins with teaching people what their common rights and freedoms are.

Key words: tolerance, religion, culture, education, discrimination, ideology, confession, christianity, buddhism.

Терпимость – социологический термин, устанавливающий безразличие к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям. Терпимость не равнозначна безразличию. Она не означает также принятия иного миропонимания или образа жизни, она заключается в предоставлении другим права жить в соответствии с личным мировосприятием.

Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание иных культур, методов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Под ней не осознается уступка, снисхождение или потворство. Проявление терпимости также не означает демонстрацию безразличия к общественной несправедливости, отказа от своих мнений или уступки иным мировоззрениям, а также навязывания своих взглядов другим людям [1, с. 153].

В истории человечества нетерпимость существовала всегда, воспламеняя войны, религиозные гонения и дискриминации, и идеологические противостояния. В повседневной жизни она выражалась и выражается в фанатизме, стереотипах, оскорблениях, а в государственном масштабе – в расовой дискриминации, преследованию по национальному и религиозному признаку.

Религиозная терпимость – это снисходительное отношение представителей одной религиозно-конфессиональной общности к представителям прочих религиозно-конфессиональных общностей.

Один из известных западных теологов Г. Кюнг отмечал, что «мира между нациями не может существовать без мира между религиями, а мира между религиями не может быть без диалога между ними».

Тем не менее, конфессиональная толерантность – явление многоаспектное и содержательное. Следовательно, не случайно, что это понятие имеет различные интерпретации и восприятия. Отметим, что их можно разбить на два основных вида: 1) позитивный вид (в данном восприятии конфессиональная толерантность предполагает знание, установление и уважение религиозно-конфессиональных ценностей и мыслей иноверцев); 2) негативный вид (в нынешнем восприятии он предполагает равнодушие к религиозно-конфессиональным убеждениям и системе ценностей других). В результате чего обеспечивается антипатия и столкновения на религиозной почве [2, с. 63].

В обоих эпизодах, независимо от того, на чем основывается вид данной терпимости в отношении иноверцев – на уважении или безразличии, она обеспечивает социальную устойчивость и сосуществование всевозможных религиозно-конфессиональных групп. Тем не менее, из двух вышеотмеченных вариантов конфессиональной терпимости предпочтителен первый – принятие и почтение религиозно-конфессиональных ценностей других, поскольку безразличие, нередко предопределенное незнанием, рано или поздно может привести к проявлениям нетерпимости. Не зная ценностей и идей других, человек может относиться к ним с пренебрежением и безразличием, что может привести к нетерпимости и к столкновениям между конфессиями. Религиозная терпимость бывает нескольких видов, в зависимости от объекта (в этом случае, человеческое общество), в отношении которого оно проявляется:

1) толерантность в отношении к иноверцам (христианин-мусульманин, мусульманин-буддист, христианин-буддист и т. д.);

2) толерантность в отношении к представителям иных конфессий (католик-протестант, протестант-адепт православной церкви (в христианстве), суннит-шиит (в исламе) и т. д.);

3) терпимость между верующими в Бога и неверующими (верующий-атеист) [3, с. 97].

Устройства обеспечения конфессиональной терпимости, в зависимости от двух вышеупомянутых подходов к восприятию ее содержания (негативный и положительный), также возможно поделить на две группы: 1) негативные механизмы, допускающие безразличие к религиозно-конфессиональным мыслям и системе ценностей иноверцев; 2) позитивные механизмы, вознамеривающиеся знание, принятие и уважение религиозно-конфессиональных идей и системы ценностей иноверцев.

Из негативных элементов необходимо отметить два – атеизм и секуляризацию: атеизм, хоть и полагает ксенофобия ко всем религиозным течениям и конфессиям, в то же время под-

разумеает обоюдную толерантность меж представителями разных религий и конфессий, сделанную на принципе отрицания веры вообще.

Значимость секуляризации как фактора, помогающего росту уровня религиозной терпимости, наглядно сформулирована в сегодняшних западных обществах. Здесь, несомненно, поменьше злобы и столкновений, приключаящихся на основе конфессиональных различий. Это, по всей видимости, предопределено не только демократической культурой, но и секуляризованностью общества, отодвинувшей на второй план религиозно-конфессиональные вопросы и отдающей первенствующее значение взглядам и сферам светского характера. В этом контексте между людьми с многообразными воззрениями и ценностями стерты бывшие некогда психологические барьеры. Отчетливое отделение государства от церкви, обоюдное невмешательство в положение друг друга, формирование гражданского общества, обращенные на решение совместных проблем, общие действия в светских обществах, отложились на второй план религиозно-конфессиональные отличия между отдельными людьми и группами [4, с. 301].

Положительные механизмы ориентированы на введение и обеспечение в обществах конфессиональной толерантности установкой двустороннего познания всевозможных религиозно-конфессиональных групп, восприятия и взаимоуважения систем ценностей. В этом контексте значительный смысл располагает выделения общностей между разными религиозными группами, структурами, создающими социальное сознание и культуру (школа, СМИ), что становится базой не только для конфессиональной терпимости, но и для коллективной солидарности и консолидации. Как справедливо полагает П. Гуревич, веры давно перестали быть герметически закрытыми: в мире имеется миграция населения, кросскультурные контакты, межэтнические браки, экуменические движения.

В буддизме, например, Будда указывал, что по отношению к другим религиям нужна веротерпимость. Ученые М. С. Уланов, В. Н. Бадмаев считают, что это стало практически первым в истории провозглашения предоставленного принципа. Также Будда требовал не верить свое учение тем, кто еще не достиг душевной зрелости и не пришел к учителю самостоятельно. Будда считал, что каждый поисковик имеет право на свободный поиск духовности.

Следует так же отметить, что среди индийских буддистов толерантность являлась «религиозным идеалом». Предводитель Ашока, популярный своим распространением буддизма, в своем указе сказал: «Следует почитать чужую веру. Поступая так, человек содействует преуспеванию своей конфессии и проявляет поддержку чужой. Поступая иначе, он подрывает истоки своей религии и вредит чужой». В буддизме также присутствует снисходительное отношения к раскольникам, что дозволили образовывать огромное число школ буддизма. Последователь буддизма может быть также и одновременно последователем синтоизма, даосизма и любой другой религии [5, с. 61].

Так же следует отметить, что христианам или иудеям желательно взыскивать из буддизма только те медитативные и философские части учения, которые не противоречат их религиям, потому что отказ от иудаизма или христианства не является необходимым условием для практики буддизма. Многие критики оценивают этот феномен как «слабость» данной религии, в свою очередь ученые свидетельствуют, что именно такая толерантность привлекает в эту конфессию множество последователей, особенно на Западе. Рассматривая буддийскую терпимость, часто имеется в виду то, что это учение не приемлет насильственного распространения своей веры. Навязывание учения, буддизм считает «преступлением перед личностью».

В заключении хотелось бы отметить то, что воспитание толерантности имеет большое значение для стабильности межрелигиозных отношений. Также она служит защитой от негативных проявлений в религиозной сфере и является успешным средством предотвращения нетерпимости. Необходимо учить людей не только помнить свои права, но и обязанности перед иными членами социума.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, Д. А. Формирование религиозной терпимости в современном информационном пространстве / Д. А. Анисимов. – Текст: электронный // Интеграция в образовании. Художественное развитие поколения информационной эпохи: Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической сетевой конференции, Москва, 21–25 декабря 2015 года / под научной редакцией Е. П. Олесинной, О. В. Стукаловой. – Москва: Институт художественного образования и культурологии РАО, 2016. – С. 152-154. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29877427> (дата обращения: 08.04.2022).
2. Данакари, Р. А. Этноконфессиональные отношения в современном обществе: диалектика взаимодействия / Р. А. Данакари. – Текст: электронный // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. – 2015. – № 3. – С. 60-67. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25011570> (дата обращения: 10.04.2022).
3. Романова, Е. Г. Религия и религиозная терпимость / Е. Г. Романова. – Текст: электронный // Философские науки. – 2013. – № 11. – С. 92-103. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21010886> (дата обращения: 13.04.2022).
4. Тазуркаев, У. И. Религиозная идентичность и культура толерантности в условиях глобализации / У. И. Тазуркаев. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2015. – № 9 (89). – С. 1300-1302. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23374740> (дата обращения: 07.04.2022).
5. Федотов, В. А. Толерантность и межэтнические коммуникации / В. А. Федотов, В. Л. Клементьев. – Текст: электронный // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2016. – № 4 (36). – С. 58-65. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29370925> (дата обращения: 14.04.2022).

УДК 330.15:504.062

РАЗВИТИЕ МУСОРОПЕРЕРАБОТКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Вакарёв Александр Алексеевич,

д-р экон. наук, доцент,
старший научный сотрудник,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аверьянова Оксана Алексеевна,

студент 3 курса юридического факультета,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В настоящее время одной из весьма перспективных сфер развития экономики является бизнес мусоросжигания и утилизации отходов. Мировой опыт показывает, что данное направление имеет высокие перспективы роста региональной и муниципальной экономик, а также позволяет решать помимо экономических задач еще и природоохранные. В передовых странах данная сфера экономики уже превратилась в весьма развитые отрасли. На этом фоне Россия занимает место отстающих. Несмотря на свой огромный потенциал в области рекреации ее индустрия мусоросжигания и переработки находится в зачаточном состоянии. Необходимо предпринять значительные усилия для исправления положения. Одним из направлений работы при этом может быть развитие мусоросжигающих и мусороперерабатывающих предприятий на юге России, особенно в Волгоградской области.

Ключевые слова: отходы, мусоросжигание, индустрия, отрасль, инвестиция, регион, мусоросжигающий завод, экология.

DEVELOPMENT OF WASTE RECYCLING IN MODERN RUSSIA

Vakarev Alexander Alekseevich,

doctor of economic sciences, associate professor,
senior staff scientist,

Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Averyanova Oksana Alekseevna

3rd year student of the faculty of law,

Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. Currently, one of the very promising areas of economic development is the business of incineration and waste disposal. World experience shows that this area has high prospects for the growth of regional and municipal economies, and also allows, in addition to economic tasks, environmental protection. In advanced countries, this area of the economy has already turned into very developed industries. Against this background, Russia takes the place of laggards. Despite its huge potential in the field of recreation, its incineration and recycling industry is in its infancy. Significant efforts must be made to remedy the situation. One of the areas of work in this case may be

the development of incineration and waste processing enterprises in the south of Russia, especially in the Volgograd region.

Key words: waste, incineration, industry, industry, investment, region, incineration plant, ecology.

Наиболее яркой спецификой современного социально-экономического развития выступает высочайший уровень его интеграции в систему глобальных рыночных отношений. По существу, сейчас практически никакая страна не может формировать свою экономику произвольно. Существует масса разнообразных обязательств и условий международного характера, которые создают для стран строго отведенные для них ниши согласно международному разделению труда, в которых каждая из соответствующих стран может развиваться и совершенствоваться. В качестве одного из наиболее строгих подобных императивов можно отметить необходимость реализации концепции устойчивого развития.

Данная концепция была сформулирована и принята на Международной конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г., предопределяя для всех стран мирового сообщества такое социально-экономическое развитие, которое давало бы оптимальный результат в области производства глобального продукта и обеспечения достойного уровня благосостояния для всего населения планеты с учетом такого использования природных ресурсов, которое сохраняло бы данные ресурсы для следующих поколений Земли. Причем все это должно делаться на основе рыночных отношений с учетом использования всего комплекса экономических объектов и субъектов глобального рынка [1, с. 85].

Данный подход в качестве одного из наиболее актуальных направлений развития экономики выдвинул создание производственных мощностей по обработке и утилизации производственных и бытовых отходов.

Этим не могло не воспользоваться достаточно большое число стран, особенно, находящихся на передовых позициях научно-технического прогресса, задействовав его достижения для обеспечения собственной благоприятной экологии. Основным инструментом при этом для передовых стран стало создание мусоросжигательных заводов (далее – МСЗ), которые во множестве и стали создаваться, став во многих странах весьма мощными отраслями, использующими в качестве сырья, прежде всего, твердые коммунальные отходы (далее – ТКО) [2, с. 93].

К примеру, в Швейцарии создано 29 подобных предприятий, в Японии – 1 900, в Дании – 32, а во Франции – 100. И это при населении в Швейцарии – 7,0 млн. чел., а в Дании, например, – 5,0 млн. чел. [3].

Обобщая мировой опыт можно отметить, что в сфере развития мусоросжигания и утилизации ТКО к настоящему времени сформировалось четыре базовых модели.

Таблица 1

Базовые модели систем мусоросжигания и переработки

Страна	Эколого-экономическая направленность	Степень концентрации МСЗ	Зона охвата	Степень участия бизнеса и его государственной поддержки
Франция	экономическая максимизация	Высокая	внутренний и внешний рынки	высокая доля бизнеса при его непосредственной поддержке
Швейцария	экологическая максимизация	максимально высокая	внутренний рынок	высокая доля государства при участии бизнеса
Германия	эколого-экономический баланс	Средняя	внутренний рынок	баланс между участием государства и бизнеса
Великобритания	низкая степень заинтересованности	Низкая	часть внутреннего рынка	отсутствие государственной заинтересованности, преграды для бизнеса

Источник: составлено авторами: Вакарёв А. А., Аверьянова О. А.

Наша страна на этом фоне находится далеко позади лидеров. При ее населении в 146,0 млн. чел. Имеется лишь 14 МСЗ [4], на которых сжигается всего лишь 56,5 млн. ТКО в год, или 2,4 % от общего их объема. В Швейцарии, для сравнения, сжигается 79,0 % их ТКО, в Японии – 73,0 %, а во Франции – 41,0 %, с учетом того, что в этой стране производится сжигание ТКО из других стран за соответствующую плату [5, с. 100].

Непосредственно в России индустрия отходов развивается по британской модели. Но в качестве желаемой цели ее следует перевести на французскую модель. Россия является несомненным лидером по своему рекреационному потенциалу и это нужно использовать. Привлекательность французской модели для нашей страны заключается в том, что французы активно зарабатывают на переработке и утилизации производственных и бытовых отходов, в том числе и за счет экспорта подобных услуг для других стран, и Россия могла бы работать в этой сфере. Более того, она, благодаря своим возможностям, могла бы стать здесь лидером, повышая собственную экологическую безопасность и предоставляя такую безопасность на экспорт [6].

Весьма своеобразной, но закономерной спецификой развития мусоросжигающих производств является то, что наибольшее развитие они получили в наиболее технологически развитых странах, обладающих достаточными инвестиционными ресурсами. Причем МСЗ создаются чаще всего в зонах с высокой степенью урбанизации, особенно там, где расположены города с высоким уровнем доходов [7]. В научной литературе по данному поводу имеется соответствующий анализ.

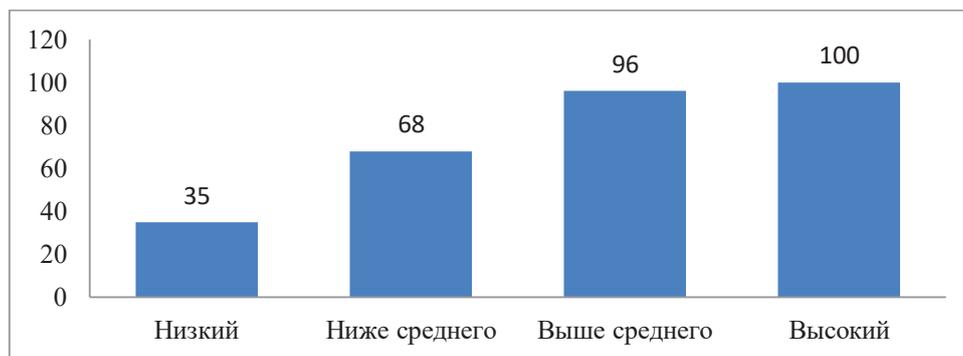

Рис. 1. Контролируемость удаления ТКО в городах по уровню их дохода, % [8]

В целом проблематика утилизации отходов в высокой степени адаптивна к созданию на ее основе рыночных отношений. Именно в такой форме она и развивается в последние десятилетия в передовых странах. Имеется высокий потенциал развития рынка мусоросжигания и утилизации ТКО и в нашей стране. Этому способствует целый ряд факторов, в том числе и высокая дифференциация регионов России по объемам производимых отходов.

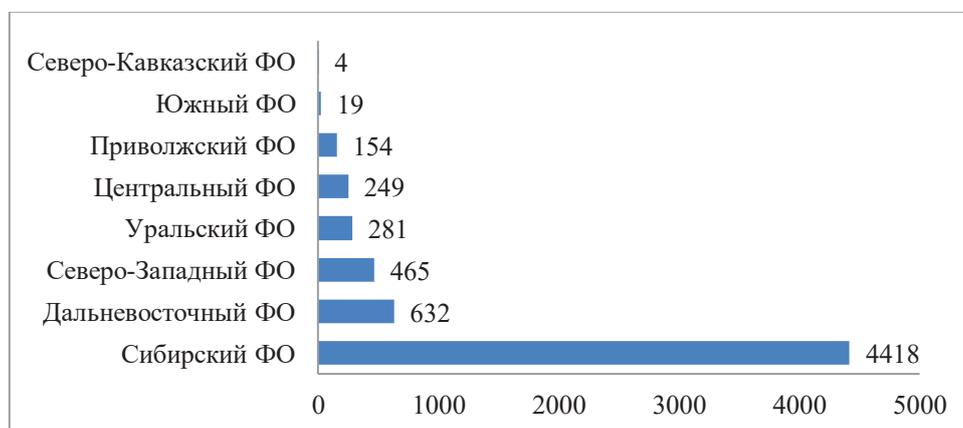

Рис. 2. Распределение объема образования отходов производства и потребления в разрезе федеральных округов в 2020 г., млн. т. [3]

Здесь необходимы некоторые пояснения. Мусоропереработка представляет комплексный процесс. В нем, помимо мусоросжигания, для которого создаются МСЗ, применяются еще и мусорозахоронение, для которого создаются специальные полигоны, где отходы закапываются и разлагаются под воздействием естественных причин. Данный процесс разложения быстрее идет в южных регионах и весьма затягивается там, где уличные температуры бывают низкими. Это касается как бытовых, так и производственных отходов.

На вышеприведенном рисунке видно, что основные объемы отходов образуются в более холодных регионах, в то время как теплые южные регионы и своих отходов производят относительно мало, и имеют возможности для создания мусороперерабатывающих предприятий с ускоренной переработкой за соответствующую плату.

В качестве наиболее подходящего района для развития деятельности по переработке производственных и бытовых отходов целесообразно рассматривать некоторые регионы Южного федерального округа.

В целом в Южном федеральном округе ведется достаточно активная работа по утилизации отходов производства и потребления.

Таблица 2

Сведения об образовании, обработке и утилизации отходов производства и потребления по Южному федеральному округу за 2019 г., представленные региональными операторами, работающими с ТКО

	Образовано ТКО, в том числе населением, тонн	Направлено на обработку ТКО, тонн	Направлено на утилизацию ТКО, тонн	Направлено на обработку и утилизацию, %
Республика Адыгея	121 612	-	-	-
Астраханская обл.	714 508	220 706	-	31
Волгоградская обл.	1 172 122	561 987	-	48
Республика Калмыкия	80 672	66 088	3 436	86
Краснодарский край	974 295	180 939	17 947	20
Ростовская обл.	2 063 219	360 235	52 275	20
Республика Крым	894 508	14	423	-
г. Севастополь	189 326	-	5	-

Источник: [9]

Впрочем, при выработке рекомендаций по использованию Южного федерального округа в качестве района обработки и утилизации отходов производства и потребления возникает некое диалектическое противоречие. Данный район традиционно рассматривается как рекреационная зона с его курортами и местами массового отдыха, а тут предлагается его использовать как место переработки и утилизации. Но это только на поверхностный взгляд.

При правильной организации все должно получиться наилучшим образом. Правильность организации при этом должна заключаться в соблюдении следующих требований:

- в качестве места обработки и утилизации отходов целесообразно выбрать только некоторые районы Волгоградской области, наилучшим образом подходящие по своему местоположению, рельефу, местной розе ветров и другим природно-климатическим условиям;
- должна быть создана специальная транспортная инфраструктура по перевозу промышленных и бытовых отходов, отвечающая критерию экологичности, эргономичности для местного сообщества, а также экономичности в виде рентабельности осуществляемой деятельности;
- необходима разработка комплексной программы организации индустриального кластера по переработке производственных и бытовых отходов на передовом техническом уровне;
- должно быть обеспечено формирование должного объема инвестиций и материальных ресурсов для осуществления всей программы мероприятий;

- необходимо осуществить полное институциональное обеспечение осуществляемой программы мероприятий;

- следует создать эффективную систему контроля за соблюдением санитарно-экологических требований по работе предприятий обработки и утилизации отходов [10, с. 55].

Из всего состава Южного федерального округа непосредственным регионом специализации по обработке и утилизации отходов производства и потребления целесообразно выбрать Волгоградскую область. Данный выбор обусловлен следующими преимуществами, которыми обладает Волгоградская область для предлагаемой деятельности:

- область имеет низкую концентрацию населения практически по всей ее территории. По существу, имеется лишь одна Волгоградско-Волжская городская агломерация, в которой сосредоточена почти половина населения области;

- наличие значительных полупустынных площадей, неиспользуемых в хозяйственном обороте, где могут размещаться объекты переработки и утилизации отходов. На практике в эти районы в настоящее время уже ведется противозаконный вывоз разнообразных отходов хаотичным образом, при этом без соблюдения какой-либо технологии подобной переработки. Любая регламентация и упорядочение даже при увеличении объемов вывоза отходов здесь приведет к улучшению обстановки, особенно в случае создания эффективного контроля за всей подобной деятельностью [8, с. 43];

- при вынесении мусорообрабатывающих и мусоросжигающих предприятий на удаленные расстояния от населенных пунктов и соблюдении розы ветров имеется реальная возможность обеспечить минимальное ухудшение экологии для населения области или ее отдельных населенных пунктов;

- имеется железнодорожная магистраль Москва – Душанбе, по которой возможна дешевая транспортировка практически неограниченных объемов грузов, которая может быть использована в целях доставки производственных и бытовых отходов практически из любого региона страны;

- наличие опыта по работе с отходами производства и потребления, а также уже определенной инфраструктуры в данной области. Обращаем внимание, что в Волгоградской области уже сейчас обрабатывается и утилизируется почти половина отходов;

- практическое отсутствие перспектив развития традиционных производств региональной экономики в условиях современной парадигмы подобного развития. Современная деиндустриализация предопределяет то, что мощные предприятия химической и машиностроительной промышленности Волгоградской области приходят в упадок и в значительной мере не имеют перспектив развития [11, с. 10]. Наиболее квалифицированные кадры и молодежь области активно мигрирует в Москву и за рубежи страны.

При всем том, как и любое другое крупное явление, возможность создания мощностей по обработке и утилизации производственных и бытовых отходов в современной экономике на всех ее уровнях имеет множество противоречий, трудностей, осуществляется в условиях конкуренции и разнообразных интриг. В большой мере успех предпринимаемых мероприятий при этом зависит от того, насколько успешно удастся использовать данные отношения в интересах дела.

Недостаточность развития отрасли мусоропереработки в современной России сопряжена с комплексом сложностей, большая часть из которых носит организационно-управленческий характер. В их числе можно выделить следующие:

- устаревание институциональной системы создания МСЗ, особенно в области регионального и местного уровней;

- отсутствие единой концепции развития переработки отходов на всех уровнях народного хозяйства страны;

- низкая степень учета интересов развития бизнеса со стороны федеральных, региональных и местных органов управления по использованию коммерческих возможностей мусоропереработки, в том числе и в интересах регионов и муниципалитетов, где предусматривается строительство МСЗ;

- отсутствие эффективной стратегии работы бизнеса с общественными организациями, выступающими за недопущение строительства МСЗ, практически повсюду, где такие заводы планируется создавать. Отсутствие общественных организаций по общественной поддержке создания МСЗ, как эффективного инструмента обеспечения экологической безопасности соответствующих регионов и муниципалитетов;

- высокая степень бюрократизма и излишнего контроля со стороны государственных органов, часто находящихся под влиянием не только устаревшей институциональной базы по развитию мусоросжигания, но и общественных движений, превратно понимающих концепцию устойчивого развития не только как инструмент охраны окружающей природной среды, но и экономического развития, дающего средства для природоохранных мероприятий и общей оптимизации местной и региональной экономики по генерации загрязнений и т. п.

Именно по этим причинам в настоящее время практически не удастся развить индустрию мусоропереработки и мусоросжигания в Волгоградской области, где, как уже отмечалось выше, имеются наиболее благоприятные условия в нашей стране.

При всем том, диалектика социально-экономического развития практически не дает альтернатив. Если есть экономические возможности, то рано или поздно они будут реализованы. Причем лучше раньше, чем позже. В этом смысле перед современным деловым сообществом, особенно на его региональном и местном уровнях, стоит задача осуществить следующий комплекс мероприятий:

- разработать и принять адекватную современным тенденциям природоохранной деятельности институциональную базу, рассматривающую мусоропереработку в качестве инструмента охраны экологии, а не в качестве источника загрязнений [12, с. 45];

- создать благоприятный финансово-экономический климат для развития предприятий мусоропереработки, прежде всего на региональном и муниципальном уровнях;

- обеспечить систему эффективного контроля за экологичной работой мусороперерабатывающих предприятий, чтобы в погоне за прибылью данные предприятия не игнорировали общественные интересы в угоду экономическим [13, с. 60];

- обеспечить государственную поддержку в области развития мусороперерабатывающих производств в регионах и муниципалитетах страны, полагая, что данные производства предоставляют рабочие места, формируют налоги и решают другие социально-экономические задачи;

- организовать интеллектуальную поддержку мусоропереработки путем создания региональных и муниципальных инновационных банков, которые на коммерческой основе могли бы вести исследования и предоставлять для развития мусороперерабатывающего бизнеса проекты и другие нематериальные активы.

В целом эколого-экономическая деятельность по обработке и утилизации отходов, в настоящее время, является весьма эффективным направлением развития местной и региональной экономик. России, в свете ее современных экономических сложностей, целесообразно уделить ей должное внимание. Ее развитие должно принести особо высокий эффект, так как будет решать сразу две задачи, и обеспечение экологической безопасности, и решение вопросов экономического роста.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ворончихина, Д. Н. Современные концепции экологической безопасности. Проблемы реализации экологической политики в Российской Федерации / Д. Н. Ворончихина. – Текст: электронный // Дискурс-Пи. – 2019. – № 4 (37). – С. 79-96. – DOI 10.24411/1817-9568-2019-10405. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42615648> (дата обращения: 10.03.2022).

2. Гвоздев, В. Е. Формальная процедура анализа свойств системы обращения с твердыми коммунальными отходами на основе положений эвергетики, аппарата теории надежности и ГИС-технологий / В. Е. Гвоздев, О. И. Христодуло. – Текст: электронный // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – Т. 8. – № 10. – С. 90-96. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44106805> (дата обращения: 10.03.2022).
3. Шилкина, С. В. Мировые тенденции управления отходами и анализ ситуации в России / С. В. Шилкина. – Текст: электронный // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». – 2020. – № 1. – DOI 10.15862/05ECOR120. – URL: <https://resources.today/PDF/05ECOR120.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).
4. Мусороперерабатывающие заводы. – Текст: электронный // Fabricators.ru: [сайт]. – URL: <https://fabricators.ru/proizvodstvo/musoropererabatyvayushchie-zavody> (дата обращения: 28.03.2022).
5. Гнетов, Е. М. Утилизация промышленных отходов в России и в мире: проблемы и решения / Е. М. Гнетов, Н. Н. Митина. – Текст: электронный // Деловой журнал Neftegaz.RU. – 2020. – № 3 (99). – С. 98-105. – URL: <https://magazine.neftgaz.ru/articles/ekologiya/536780-utilizatsiya-promyshlennykh-otkhodov-v-rossii-i-v-mire-problemy-i-resheniya/> (дата обращения: 28.03.2022).
6. Российская Федерация. Президент. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 28.03.2022).
7. Города миллионники России на 2021 год, список и таблица. – Текст: электронный // RunetMir.com: [сайт]. – 2022. – URL: <https://runetmir.com/goroda-millionniki-rossii> (дата обращения: 28.03.2022).
8. Юркин, М. А. Предупреждение чрезвычайных ситуаций с применением современных информационных технологий / М. А. Юркин, К. П. Латышенко, Е. С. Семенов. – Текст: электронный // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2019. – № 1 (40). – С. 40-45. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38541742> (дата обращения: 28.03.2022).
9. Статистика Росприроднадзора по отходам. – Текст: электронный // VEGA: юридическая компания: [сайт]. – 2022. – URL: <https://www.firma-vega.ru/publikatsii/statistika-otkhodov-v-rossii> (дата обращения: 28.03.2022).
10. Кузнецова, О. В. Тарифное регулирование сферы обращения с твердыми коммунальными отходами / О. В. Кузнецова. – Текст: электронный // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2021. – № 2. – С. 51-58. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tarifnoe-regulirovanie-sfery-obrascheniya-s-tverdymi-kommunalnymi-othodami> (дата обращения: 28.03.2022).
11. Кисельников, А. А. Россия: 1985 – 2008 годы. Факты и статистика / А. А. Кисельников. – Текст: электронный // Вестник НГУЭУ. – 2010. – № 1. – С. 8-41. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15176836> (дата обращения: 28.03.2022).
12. Мкртчян, В. Обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации / В. Мкртчян. – Текст: электронный // Крымский научный вестник. – 2020. – № 1 (26). – С. 44-47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-ekologicheskoy-bezopasnosti-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 28.03.2022).
13. Охрана окружающей среды в России. 2020: Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2020. – 113 с. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nmV0UuE3/Ochрана_2020.pdf (дата обращения: 28.03.2022). – Текст: электронный.

ОЦЕНКА РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ПРЕВЕНТИВНАЯ МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Голодова Ольга Александровна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики и менеджмента,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Тренина Алина Евгеньевна,

студент 5 курса факультета экономики и управления,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Обеспечение экономической безопасности предприятия представляется возможным в условиях подготовленности к угрозам и рискам. Оценка рисков деятельности предприятия представляет собой превентивную меру позволяющую принимать адекватные решения по обеспечению экономической безопасности предприятия, позволяет быть подготовленным к любому варианту развития событий. Оценка рисков дает возможность спрогнозировать вероятность получения дополнительного дохода или размер возможного ущерба в условиях риска или в условиях несвоевременного принятия мер по предотвращению выявленного риска. В статье обозначена важность проведения оценки рисков, выделены типы оценки рисков, а также рассмотрены конкретные методы, используемые для анализа угроз на предприятии.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, оценка риска, превентивная мера, качественная оценка риска, количественная оценка рисков, статистические методы, аналитические методы.

ENTERPRISE RISK ASSESSMENT AS A PREVENTIVE MEASURE TO ENSURE ECONOMIC SECURITY

Golodova Olga Aleksandrovna,

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of applied economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Trenina Alina Evgenievna,

5th year student of the faculty of economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. Ensuring the economic security of the enterprise is possible in conditions of preparedness for threats and risks. In order to be fully prepared for any possible outcome, it is necessary to use such a preventive measure to ensure economic security as an enterprise risk assessment. Risk assessment makes it possible to predict the probability of obtaining additional income or a certain amount of damage from the risk situation that has arisen and the untimely adoption of measures to prevent risk. The article highlights the importance of risk assessment, identifies the types of risk assessment, and discusses specific methods used to analyze threats in the enterprise.

Key words: economic security of the enterprise, risk assessment, preventive measure, qualitative risk assessment, quantitative risk assessment, statistical methods, analytical methods.

Наличие действенной системы экономической безопасности позволяет предприятию создать такие условия деятельности, при которых будет обеспечено его устойчивое развитие, достижение высокого уровня конечного результата. Содержанием системы экономической безопасности является разработка и реализация комплекса мер, в том числе превентивного характера, по защите экономических интересов предприятия от воздействия различных угроз и рисков.

Обеспечение экономической безопасности предприятий необходимо рассматривать как процесс прогнозирования и предотвращения ущерба от негативных воздействий по различным аспектам финансово-хозяйственной деятельности. Негативное воздействие на процесс организации деятельности по предупреждению угроз экономической безопасности предприятия оказывают:

- несовершенство моделей оценки потенциальных угроз экономической безопасности предприятия;
- слабая проработанность вопроса превентивных мер защиты предприятия.

Под превентивной мерой защиты предприятия следует понимать развивающийся на базе научного подхода процесс разработки и реализации скоординированных предупредительных действий, направленных на предвидение и последующее предотвращение возникновения внутренних и внешних угроз, рисков и критических ситуаций в социальных и экономических процессах. Одной из превентивных мер выработки актуальных и действенных решений по обеспечению экономической безопасности предприятия можно считать оценку рисков. Оценка рисков – это комплекс мероприятий аналитического характера, позволяющих осуществлять прогноз вероятности получения дополнительного дохода или определения размера возможного ущерба в условиях риска, а также в условиях несвоевременного принятия мер по предотвращению выявленного риска.

Оценка рисков предприятия основана на комплексном исследовании (научном, техническом, технологическом, экономическом, маркетинговом, социальном и т. д.) деятельности предприятия и ее операционной среды как источников риска, анализе внешних и внутренних факторов риска. Оценка рисков включает разработку цепочек событий под действием различных факторов риска, определении показателей для оценки уровня риска, а также создании механизмов и моделей для списка показателей и факторов риска [1].

Источниками информации для проведения оценки являются финансовая отчетность предприятия, его организационная структура и персонал, диаграммы процессов (технические и производственные угрозы), соглашения и контракты (коммерческие и юридические угрозы), производственные затраты, финансовые и производственные планы компании, необходимая внешняя информация (состояние рынка, перспективы развития, конкурентная среда и т. д.).

Выделяется два типа оценки риска:

- 1) качественный;
- 2) количественный.

Качественный тип оценки рисков предусматривает следующие этапы (рис. 1).

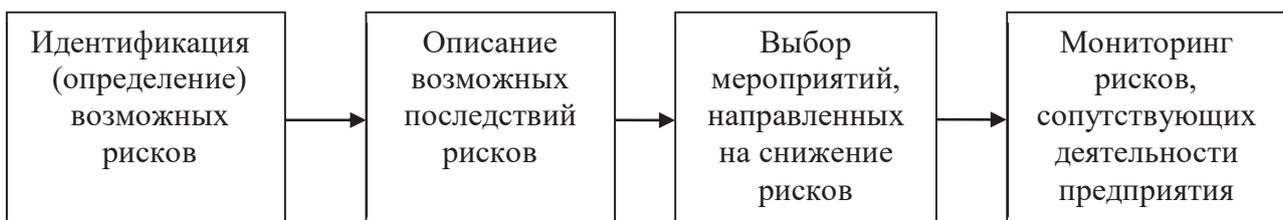

Рис. 1. Последовательность проведения качественной оценки рисков [2]

Главной задачей качественного подхода является выявление и идентификация предполагаемых видов рисков в деятельности предприятия, а также в установлении и характеристике источников и факторов, влияющих на данный вид риска.

Преимуществами качественной оценки риска являются:

- доступность применения без дополнительных математических расчетов;
- возможность в начале анализа определить степень и величину предполагаемого риска по количественному составу и возможность изменения выбранного решения;
- результаты качественного анализа риска источником проведения анализа количественного типа, т. е. оценке подвергаются только те риски, которые были обнаружены при проведении качественного анализа.

Именно качественный тип оценки рисков является основой для проведения дальнейших исследований с помощью количественных методов, которые базируются на теории вероятностей и математической статистики.

Помимо преимуществ качественного анализа, также выделяют сложности и недостатки проведения качественной оценки риска:

- выводы о вероятности наступления и размере выявленных рисков носят субъективный характер, следовательно, не всегда правильны;
- целесообразность использования метода качественной оценки при наличии опытной группы экспертов, которые четко представляют цели исследования, владеют внешней ситуацией;
- при определении значений вероятности риска, тяжести последствий, величины риска существуют различные препятствия, связанные с учетом факторов, способствующих появлению и росту рисков.

Кроме того, качественная оценка рисков не позволяет определить численную величину риска. С этой целью целесообразно применять количественную оценку рисков, которая подразумевает определение численного значения риска, позволяет сравнивать величину риска нескольких вариантов решения, выбирать наиболее рациональный и подходящий вариант выбранной стратегии предупреждения и противодействия рискам.

Количественная оценка рисков предприятия включает в себя несколько последовательных блоков (рис. 2).

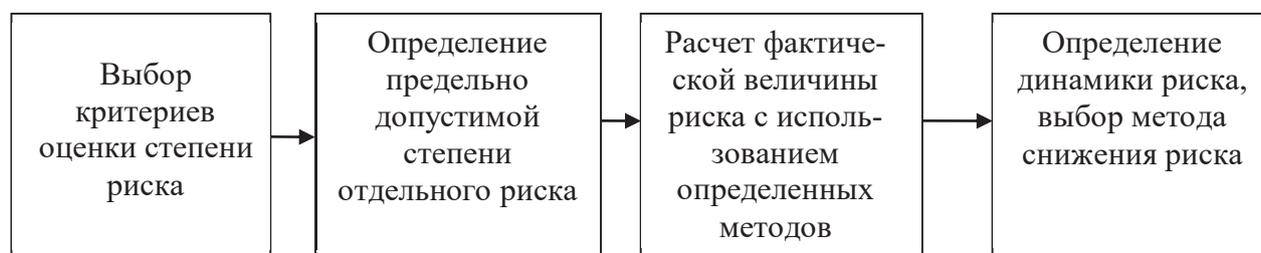

Рис. 2. Последовательность проведения количественной оценки рисков [2]

Наиболее часто встречающимися методами количественного анализа рисков являются: статистический (оценка вероятности исполнения, анализ вероятностного распределения потока платежей, «дерево» решений, имитационное моделирование рисков и др.), аналитический (анализ чувствительности, метод корректировки норма дисконта с учетом риска, метод эквивалентов, метод сценариев), метод экспертных оценок, метод аналогов, методы финансового анализа и др.

Рассмотрим статистические и аналитические методы количественного анализа рисков экономической безопасности предприятия. Статистический метод анализа риска определяет вероятности возникновения потерь на основе статистических данных предшествующего периода и устанавливает области риска, коэффициент риска и т. д. Метод оценки вероятности исполнения позволяет дать упрощенную статистическую оценку вероятности исполнения какого-либо решения путем расчета доли выполненных и невыполненных решений в общей сумме принятых решений. Метод анализа вероятностного распределения потока платежей

позволяет, при известном распределении вероятностей для каждого элемента потока платежей, оценить возможные отклонения стоимостей потоков платежей от ожидаемых. Поток с наименьшей вариацией считается менее рисковым. «Дерево» решений – это графическое описание последовательности решений и состояний окружающей среды с указанием подходящих вероятностей и выигрышей для любых комбинаций альтернатив и состояний сред. Имитационное моделирование рисков представляет собой группу численных экспериментов, призванных получить эмпирические оценки степени воздействия различных факторов (исходных величин) на некоторые зависящие от них результаты (показатели).

Аналитические методы позволяют определить вероятность возникновения потерь на основе математических моделей. Используются в основном для оценки риска инвестиционных проектов. Анализ чувствительности – это метод количественной оценки риска, который используется для определения рисков с наибольшим возможным влиянием на проект. Целью такого анализа выступает выявление факторов, способных коренным образом повлиять на эффективность проекта. Метод корректировки нормы дисконта с учетом риска заключается в корректировке некоторой базовой нормы дисконта, которая считается безрисковой или минимально приемлемой. Корректировка осуществляется путем прибавления величины требуемой премии за риск. Метод эквивалентов – это регулирование ожидаемых значений потока платежей путем введения специальных понижающих эквивалентов. Используется с целью проведения ожидаемых поступлений к величинам платежей, получение которых практически не вызывает опасения. Метод сценариев позволяет совместить исследование чувствительности итогового показателя с анализом вероятностных оценок его отклонений. Основным недостатком такого метода состоит в том, что часто предположение какого-либо результата принимается из личного опыта и суждений, поэтому оценка рисков порой может быть лишена объективности и достоверности.

Таким образом, исходя из множества существующих методов оценки рисков, не стоит ограничиваться каким-то одним методом. Необходимо пользоваться совокупностью методов, которые в наибольшей степени соответствуют условиям проведения анализа угроз, сопутствующих деятельности предприятия, а также позволяют дать наиболее объективную оценку возможности наступления и последствиям тех или иных рисков для предприятия. Выбор метода количественной оценки риска зависит от объема доступной информации о риске, требуемой точности оценок, уникальности рисков и прочих факторов, определяющих риски. Проблемы обеспечения экономической безопасности предприятия имеют прямую взаимосвязь с наличием различного вида рисков в деятельности предприятия. С целью предупреждения данных рисков необходимо использование в системе обеспечения экономической безопасности методов оценки рисков, которые рассматривались в трудах отечественных и зарубежных ученых-экономистов. Рассмотренные исследования акцентируют внимание на различных этапах процесса оценки рисков – от идентификации возможной рискованной ситуации, до непосредственного анализа риска на основе количественных или качественных методов.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Королев, В. Ю. Математические основы теории риска: учебное пособие / В. Ю. Королев, В. Е. Бенинг, С. Я. Шоргин. – Москва: ФИЗМАТЛИТ, 2017. – 544 с. – Текст: непосредственный.
2. Брюховецкая, Н. Е. Методология оценки рисков предприятия / Н. Е. Брюховецкая, И. А. Педерсен. – Текст: электронный // Стратегия и механизмы регулирования промышленного развития. – 2011. – № 3. – С. 17-27. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-otsenki-riskov-predpriyatiya> (дата обращения: 11.04.2022).

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО БИЗНЕСА
В УСЛОВИЯХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Ломовцева Ольга Алексеевна,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Строев Владимир Витальевич,
доктор экономических наук, профессор,
ректор,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Аннотация. В статье определены возможности развития высокотехнологичных производств и отраслей в Дальневосточном регионе, показан опыт функционирования действующих высокотехнологичных предприятий, выявлены эффективные практики организации производства в точечных проектах бизнеса и способы их масштабирования. Раскрыто, что активные точки роста развивают цепочки кооперации, обеспечивают развитие смежных и сопряженных видов деятельности, стимулируют рост инвестиционной активности экономических субъектов в регионе. За счет этого возникают кластерные эффекты, позволяющие комплексировать модель социально-инфраструктурного оснащения удаленных регионов, таких как Дальний Восток. Сделаны предложения по созданию инновационно активных и экономически результативных стартапов в дальневосточной экономике.

Ключевые слова: высокотехнологичный бизнес, ДФО, TOP, кластерные эффекты, инвестиционная активность, импортозамещение.

PROBLEMS OF HIGH-TECH BUSINESS DEVELOPMENT IN THE FAR EAST

Lomovtseva Olga Alekseevna
doctor of economic sciences, professor,
professor of the department of economics and management,
Moscow city university, Moscow

Stroev Vladimir Vitalievich,
doctor of economic sciences, professor,
rector,
State university of management, Moscow

Abstracts. The article identifies the opportunities for the development of high-tech industries and industries in the Far Eastern region, shows the experience of functioning of existing high-tech enterprises, identifies effective practices of organizing production in point business projects and ways to scale them. It is revealed that active growth points develop cooperation chains, ensure the development of related and related activities, stimulate the growth of investment activity of economic entities in the region. Due to this, cluster effects arise that make it possible to integrate the model of social and infrastructural equipment of remote regions, such as the Far East. Proposals have been made to create innovatively active and economically efficient startups in the Far Eastern economy.

Key words: high-tech business, Far Eastern Federal District, TOP, cluster effects, investment activity, import substitution.

Дальневосточный макрорегион России с точки зрения экономической специализации традиционно ориентирован на эксплуатацию природных ресурсов, а также, в последние десятилетия, активно развивает торгово-логистическую составляющую. Создание же промышленных производств идет медленными темпами, не являлось долгое время приоритетом. Об этом говорит показатель доли обрабатывающих производств в структуре ВРП регионов ДФО – он самый низкий в России. Так, в 2019 г. допандемийном году на них приходилось 4,8 % ВРП, тогда как в среднем по субъектам РФ – 16,8 % [1]. Наиболее значительная доля ВРП регионов ДФО приходится на добычу полезных ископаемых.

В то же время меры государственной политики и инвестиции в инфраструктуру сделали регион транспортно и экономически значительно более доступным и привлекательным для разных отраслевых бизнесов и населения, что позволило ускоренными темпами наращивать в последние годы темпы роста промышленного производства. К сожалению, среди промышленных объектов большинство – производства низких технологических переделов, далеких от высокотехнологичных трендов, что актуализирует поиск способов преодоления той инерции. Кроме того, значительно ухудшены условия обеспеченности населения социальной инфраструктурой, объектами социальной инфраструктуры, комфортного жилья, что закрепляет статус ДФО как трудодефицитного региона.

Традиционно в Российской Федерации среди мер государственной региональной политики большое внимание уделяется мерам выравнивания уровней развития регионов и обеспечения сопоставимого качества жизни населения [2; 3], а также на создание точек роста и перенос положительных эффектов (экстерналий) на сопряженные территории. Активные точки роста развивают цепочки кооперации, обеспечивают развития смежных видов деятельности, стимулируют рост инвестиционной активности и пр., что, собственно, и является условиями производства высокотехнологичной продукции. Однако на практике экономическая активность созданных по инициативе «сверху» точек роста недостаточна для запуска аналогичных процессов на территории всего региона.

Точки роста, созданные на Дальнем Востоке, включают в себя следующие их виды:

- ТОР (полное название – Территория опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации, сокращенно ТОР или ТОСЭР) – экономическая зона с льготными налоговыми условиями, упрощенными административными процедурами и другими привилегиями в России, создаваемая для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения жизни населения;

- СПВ – это территория субъектов РФ в Дальневосточном федеральном округе, на которой устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности, включая налоговые льготы, административные преференции и специальный визовый режим для иностранных граждан;

- АЗРФ – (полное название – Арктическая зона Российской Федерации) – это северная оконечность Европейской и Азиатской частей Российской Федерации, расположена вдоль побережья морей Северного Ледовитого океана: Баренцева, Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского.

Все они испытывают проблемы с высокой зависимостью от бюджетных и иных ресурсов поддержки [4], и очевидно, что в отсутствии преференций экономического и административного характера большинство вновь созданных высокотехнологичных компаний не выживут.

Технологическое предпринимательство как ключевой драйвер роста в регионе было определено документом «Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года», принятой в сентябре 2020 г. Однако в новых реалиях санкционной экономики России и разрыва большинства глобальных производственных цепочек рассчитывать на рост активности региональных компаний и на приток внешних инвесторов, в том числе иностранных, не приходится. В то же время ускоренное наращивание мощностей портовых терминалов, пропускной способности железных дорог, переориентациях грузопотоков через Восточные коридоры и выходы на азиатские

рынки могут стать альтернативой успешного решения проблем транспортного баланса и эффективной операционной деятельности разных производственных, логистических, торговых и других компаний в России и в дружественных ей странах. Создание полноценного доступа в Азиатско-Тихоокеанский регион через дальневосточные транспортные коридоры позволит в перспективе и дать новый импульс к развитию точек роста Дальнего Востока, уменьшить зависимость компаний – резидентов ТОР от бюджетных вливаний и прямых административных преференций.

Уже сейчас можно отметить успешные практики деятельности инновационных производственных компаний, среди которых научно-технологический центр и технопарк «Русский» при Дальневосточном федеральном университете, инжиниринговые подразделения в промышленных корпорациях, IT-парк в Якутии, а также наукоемкое высокотехнологичное предприятие «Арника» в ТОР Надеждинская, производящее кормовые виды продуктов для АПК. Производство создано в рамках приоритетного направления научно-технологического развития Российской Федерации «Переход к высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству, разработка и внедрение систем рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, хранение и эффективная переработка сельскохозяйственной продукции, создание безопасных и качественных, в том числе функциональных, продуктов питания» и направлен на снижение импортозависимости по кормовым добавкам и увеличение объемов экспорта высокотехнологичной продукции.

Таким образом, комплекс проблем развития высокотехнологичного бизнеса в условиях Дальнего Востока включает в себя финансовые, социальные и трудовые. Их решению поможет развитие производства, создание новых предприятий и большого количества рабочих мест. Новое качество труда и создаваемой продукции за счет высокотехнологичного подхода станет фактором закрепления молодежи и квалифицированных кадров в регионе, повышения уровня доходов населения и бизнеса, а также будет способствовать преодолению кризисных явлений в санкционной экономике России.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рэнкинг регионов Дальневосточного Федерального округа по уровню финансовой устойчивости. – Текст: электронный // АКРА РМ: [сайт]. – 2022. – URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2652/> (дата обращения: 19.12.2021).

2. Ломовцева, О. А. Кластерные формы организации: эволюционный и пространственно-временной аспекты / О. А. Ломовцева, С. Ю. Соболева, А. В. Соболев. – Текст: непосредственный // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – № 1. – С. 137-142.

3. Ломовцева, О. А. Новые национальные цели развития: взгляд за 2030 / О. А. Ломовцева, В. Е. Желтобрюхов. – Текст: электронный // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: электронный сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, проведенной 23 декабря 2021 г. – Волгоград: Изд-во «Сфера», 2021. – С. 402-407. – URL: http://www.viepp.ru/documents/nir/Sbornik_statej%20po_materialam_III.pdf (дата обращения: 09.04.2022).

4. Строев, В. В. Постковидное развитие территории Дальнего Востока: проблемы и решения региональных точек роста / В. В. Строев, Н. Ю. Анисимов, О. А. Ломовцева. – Текст: непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». – 2021. – № 3. – С. 19-29.

УДК 004.056.5:331.1

ЭЛЕКТРОННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ И ЕЕ ЗАЩИТА

Мороз Татьяна Александровна,
студент 1 курса факультета экономики и управления,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Абрамов Евгений Викторович,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматривается понятие «электронная документация» и объективная необходимость ее защиты в современных условиях технологического прогресса. В работе анализируется разница между бумажными и электронными носителями по критериям, которые считаются важными для современного документооборота. Эта проблема в настоящее время играет ключевую роль не только в организации документооборота фирм, но и в организации хранения персональной информации обыкновенных пользователей. Кратко излагается необходимый теоретический минимум для понимания сути и важности надлежащей защиты информации, хранящейся на электронных носителях.

Ключевые слова: электронный документ, свойства электронного документа, сравнение бумажного и электронного носителей, защита информации, виды угроз в электронной документации, маркировка, пароль, доступ по цифровому ключу и электронно-цифровая подпись.

ELECTRONIC DOCUMENTATION AND ITS PROTECTION

Moroz Tatyana Aleksandrovna,
1st year student of the faculty of economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abramov Evgeniy Victorovich,
candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of theoretical
economics and economic security,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses the concept of the term «electronic documentation» and the objective need for its protection in modern conditions of technological progress. The paper analyzes the difference between paper and electronic media according to criteria that are considered important for modern document management. This problem currently plays a key role not only in the organization of the document flow of firms, but also in the organization of the storage of personal information of ordinary users. The necessary theoretical minimum for understanding the essence and importance of proper protection of information stored on electronic media is briefly outlined.

Key words: electronic document, properties of an electronic document, comparison of paper and electronic media, information protection, types of threats in electronic documentation, marking, password, digital key access and digital signature.

В настоящее время понятие «электронный документ» широко вошло в обиход практически каждого человека. Каждую секунду в мире создаются, пересылаются, изменяются и удаляются тысячи электронных документов. В научной литературе существует большое количество определений этого понятия. Мы будем придерживаться следующего определения. Электронный документ – это сведения, представленные в форме набора состояний элементов электронной вычислительной техники, иных электронных средств обработки, хранения и передачи информации, способной быть преобразованной в форму, пригодную для однозначного восприятия человеком, и имеющей атрибуты для идентификации документа [1].

Выделим характерные черты (свойства), которыми должен обладать любой электронный документ:

- аутентичность – свойство электронного документа, гарантирующее, что электронный документ идентичен заявленному;

- достоверность – свойство электронного документа, при котором содержание электронного документа является полным и точным представлением подтверждаемых операций, деятельности или фактов, и которому можно доверять в последующих операциях или в последующей деятельности;

- целостность – состояние электронного документа, в который после его создания не вносились никакие изменения;

- пригодность для использования – свойство электронного документа, позволяющие его локализовать и воспроизвести в любой момент времени.

Исходя из перечисленных свойств, можно сделать вывод о том, что электронный документ – это любой документ, который представлен в электронном виде, в том числе это может быть скан-образ документа, файл, набранный в текстовом редакторе и т. п. [2].

В недалеком прошлом самым важным вопросом для многих организаций являлся вопрос внедрения электронного документооборота, так как люди стали понимать, насколько это удобная форма хранения данных. Поэтому в современном мире электронная документация играет очень важную роль. Электронная документация очень быстро развивающиеся направление: трудно представить какую-нибудь деятельность человека, лишенную этого наполнения.

В современном мире можно выделить два вида носителей информации: бумажный и электронный. Бумага во всех ее проявлениях с древнейших времен являлась главным носителем информации. На бумагу записывали все знания, которые имели большое значение для людей с целью хранения и передачи будущим поколениям, чтобы оставить след в истории. Мир развивался быстро и нес за собой прогресс во всех сферах, в частности в книгопечатании, что обусловило использование бумаги, как главного носителя информации и документации. Этот вид оставался единственным и самым важным до появления электронно-вычислительных машин и развития информационно-коммуникационных технологий в компьютерной сети.

С развитием компьютерных технологий, в противовес бумажным носителям информации в недалеком прошлом, появилась новая технология, позволяющая хранить и передавать информацию в электронном виде. Электронная документация стала довольно практичным способом хранения информации, что безусловно помогло увеличить скорость обработки и поиска такой информации, но вместе с тем увеличило опасность попадания такой информации в чужие руки, а также ее похищения и рассекречивания.

Рассмотрим главные различия бумажного и электронного хранения информации в таблице 1.

Различия бумажного и электронного хранения информации

Критерий	Бумажные носители	Электронные носители
Экологичность	Несмотря на то, что бумага является разлагаемым объектом, ее добыча также приводит к вырубке лесов.	Сама по себе электронная документация может быть названа экологичной. Не экологичным является лишь производство техники, необходимой для создания и использования такого вида документации.
Износостойкость	Бумага не может быть вечным хранителем информации, ведь она имеет свойство портиться с течением времени.	Электронная документация по праву может называться износостойкой, потому что на нее не влияют погодные условия, течение времени и другие факторы, которые влияют на физические носители информации.
Занимаемая площадь	Для хранения бумажных носителей требуется создание архивов разных размеров площадей, что не всегда является удобным в эксплуатации.	Электронные носители занимают не физическую площадь, а имеют электронный размер, что позволяет хранить достаточно большой объем информации на площади, которую занимает техническое средство.
Организация поиска	Поиск нужной информации в бумажных носителях занимает много времени, что является крайне неудобным и негативно сказывается на производительности труда.	Поиск электронной документации занимает совсем немного времени, иногда даже несколько секунд, что существенно увеличивает производительность труда.
Обмен данных	Бумажные носители очень тяжело быстро передать и во многом передача информации может оказаться в опасности, такой как потеря или порча документа.	Электронная документация очень проста в передаче и ее доставка может занимать всего несколько минут или даже секунд.
Доступность	Бумажные носители информации просты в использовании для всех людей, ведь не требуют особенных знаний в компьютерных технологиях.	Тяжелы в использовании для людей, не владеющих специальными знаниями, что может сделать такую документацию недоступной для некоторых людей.
Дешевизна	Бумажные носители отличаются довольно низкими ценами на материалы, которые необходимы для создания такой документации.	Создание такой документации требует оснащения рабочего места сотрудника дорогостоящей техникой.
Надежность	Такой вид документации не позволяет внесения правок без видимых следов, а также копирования или кражи.	Электронная вид хранения документации является достаточно надежным способом, но не гарантирует полной безопасности и конфиденциальности данных.
Контроль исполнения	При работе с бумажными носителями, руководитель должен находиться всегда рядом со своими сотрудниками, чтобы в случае чего, срочно отредактировать нужные ему данные.	Электронная документация позволяет руководителю осуществлять работу и контроль за подчиненными из любой точки мира.

Источник: составлено авторами

После сравнительного анализа двух видов хранения документации в таблице 1, можно сделать вывод, что электронная документация, безусловно, имеет и плюсы, и минусы, но в современном мире является достаточно важной частью работы любой организации. Можно с уверенностью утверждать, что в скором будущем мы можем ожидать полного перехода от бумажных носителей к электронным.

Несмотря на это, одним из основных факторов, влияющих на развитие и распространение электронной документации, является ее защита.

Информационная безопасность – защищенность информационной среды общества посредством различных средств и методов. Под информационной средой будем понимать совокупность информационных ресурсов и наличие соответствующей инфраструктуры их создания и использования. Целью информационной безопасности является предотвращение влияния неблагоприятных событий (угроз) или обеспечение минимального ущерба от них информационной среде [3].

Информационная безопасность должна обеспечивать конфиденциальность, точность, полноту и доступность информации. Источники угроз информационной безопасности подразделяются на внешние и внутренние.

Для защиты электронной документации от злоумышленников или от причинения неумышленного вреда на данный момент разработаны следующие три метода: технический, организационный и правовой [4].

Технический способ является универсальным, так как защита осуществляется с помощью всевозможных доступных технических средств. К данной методике относятся: разграничение прав доступа, технология шифрования, цифровая подпись, резервное копирование и т. д.

Организационный способ подразумевает правильное разграничение прав доступа к документам со стороны организации: наделение ответственных лиц особыми полномочиями.

Правовой способ предусматривает возможность создания норм или правил внутри организации, в соответствии с которым и будет использоваться рабочая документация. Данная методика должна основываться на законах действующего законодательства.

Эти методы в совокупности обеспечивают эффективную комплексную защиту электронной документации, что в свою очередь добавляет электронному виду хранения документов популярности и привлекательности для руководителей многих компаний, также как и для простых пользователей ПК.

В завершении целесообразным будет рассмотреть подробнее популярные на данный момент способы защиты электронной документации, таковыми являются: маркировка, пароль, доступ по цифровому ключу и электронно-цифровая подпись [4].

Для обеспечения безопасности конфиденциального документооборота используется технология скрытой маркировки. Этот способ представляет собой нанесение на документ информации, которая не видна при обычном освещении. Как правило, это: время, дата, данные о сотруднике и оборудовании. Такое внедрение в документ позволяет точно определять происхождение любого распечатанного файла.

Пароль является самым доступным и поэтому распространенным методом шифрования. Данный способ заключается в установке пароля на архив или конкретный документ. Для этого используются программы, имеющие встроенные инструменты, такие как: ограничение копирования, редактирования и печати содержимого.

Доступ по цифровому ключу подразумевает наличие у пользователя флеш-карты или SD-карты для расшифровки информации. В данном случае любой файл можно скопировать, но нельзя открыть без материального носителя.

Электронно-цифровая подпись используется для аутентификации текстов, передаваемых по открытым каналам связи. Ее использование позволяет гарантировать выполнение следующих условий [5]:

- лицо или процесс, идентифицируемый как отправитель электронного документа, действительно является инициатором отправления;
- целостность передаваемой информации не нарушена;
- отсутствие возможности отказаться лицу, идентифицируемому в качестве отправителя электронного документа, от обязательств, связанных с подписанным текстом.

Вышеперечисленные способы защиты электронной документации не являются единственными. Современный мир развивается стремительно и научно-технический прогресс не стоит на месте, а вместе с ним растет необходимость разработки более новых и надежных способов защиты информации, хранящейся на электронных носителях.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Летягин, М. Ю. Защита электронных документов / М. Ю. Летягин, М. С. Зуев. – Текст: электронный // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2012. – № 2 (20). – С. 140-141. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-elektronnyh-dokumentov-1/viewer> (дата обращения: 18.04.2022).

2. Безопасность электронного документооборота: учебное пособие / П. А. Тищенко, Ю. М. Казаков, Р. А. Филиппов [и др.]. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 54 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=602225> (дата обращения: 12.04.2022). – Текст: электронный.

3. Макарова, Н. В., Информатика: учебник для вузов / Н. В. Макарова, В. Б. Волков. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. – 576 с. – Текст: непосредственный.

4. Ильинская, Е. В. Методы защиты электронных документов / Е. В. Ильинская, К. Е. Точоная. – Текст: электронный // Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности: материалы II международной научно-практической конференции, Белгород, 18 апреля 2019 года. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2019. – С. 384-386. – URL: http://95.167.109.86/bitstream/123456789/29790/1/Ilyinskaya_Metody.pdf (дата обращения: 17.04.2022).

5. Прохорова, О. В. Информационная безопасность и защита информации: учебник / О. В. Прохорова; Самарский государственный архитектурно-строительный университет. – Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2014. – 113 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=438331> (дата обращения: 12.04.2022). – Текст: электронный.

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРУЗОБОРОТА
АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Плякин Александр Валентинович,

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры прикладной экономики и менеджмента,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Орехова Елена Анатольевна,

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры теоретической экономики и экономической безопасности,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье на основе статистических данных обсуждаются особенности грузооборота автомобильного транспорта в Волгоградской области за 2013 – 2017 гг. В результате исследования выявлен рост объема грузооборота при одновременном снижении величины грузоперевозок и уменьшении грузового автопарка организаций региона, что обусловлено увеличением дальности межрегиональных перевозок и уменьшением внутрирегионального грузооборота, спровоцированных сокращением внутреннего спроса. Основной объем грузооборота был реализован за счет деятельности автотранспортных предприятий городов Волгоград, Михайловка и Камышин. Созданные в ГИС картограммы показателей грузооборота выявили пространственную неоднородность состояния грузооборота на территории муниципальных районов, характеризующуюся наличием трех полюсов высокой активности грузооборота в Волгограде, Михайловке и Камышине и значительным снижением грузооборота в других муниципальных районах. Усугубляет сложившуюся ситуацию значительная степень износа транспортных средств, рост тарифов на грузовые перевозки, а также снижение темпов прироста объема валового регионального продукта.

Ключевые слова: муниципальный район, грузовые перевозки, грузооборот, дорожно-транспортная сеть, протяженность автомобильных дорог, плотность дорог, пространственный анализ, ГИС.

**SPATIAL FEATURES OF CARGO TRANSPORT
OF AUTOMOBILE TRANSPORT IN VOLGOGRAD REGION**

Plyakin Alexander Valentinovich,

doctor of economic sciences, associate professor,
professor of the department of applied economics and management,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Orekhova Elena Anatolyevna,

doctor of economic sciences, associate professor,
professor of the department of theoretical economics and economic security,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses the features of the freight turnover of road transport in the Volgograd region for 2013 – 2017. As a result of the study, an increase in the volume of cargo turnover was revealed with a simultaneous decrease in the volume of cargo transportation and a decrease in the freight fleet of organizations in the region. According to the authors, this is due to an increase

in the range of interregional transportation and a decrease in intra-regional cargo turnover in connection with a decrease in domestic demand. The bulk of the cargo turnover in 2017 was realized due to the activities of the motor transport enterprises Volgograd, Mikhailovka and Kamyshin. As a result of the analysis of cartograms of indicators of cargo turnover, spatial heterogeneity of the state of cargo turnover in the territory of municipal regions of the Volgograd region was determined. The spatial heterogeneity of cargo turnover is characterized by the presence of three poles of high activity of cargo turnover in Volgograd, Mikhailovka and Kamyshin and a significant decrease in cargo turnover in other municipal areas. The current situation is aggravated by a significant degree of depreciation of vehicles, increase in tariffs for freight transportation, as well as a decrease in the growth rate of gross regional product.

Key words: municipal district, freight transportation, freight turnover, road transport network, length of roads, road density, spatial analysis, GIS.

Социально-экономическое развитие региона в значительной мере определяется уровнем развития регионального транспортного комплекса, обеспечивающего грузооборот на территории муниципальных образований. Снижение грузооборота отрицательно сказывается не только на развитии транспортного комплекса, но и на экономике региона в целом. В этой связи формирование регионального рынка грузовых перевозок обеспечивает координацию субъектов экономической деятельности и устойчивое социально-экономическое развитие [1].

Основой формирования грузоперевозок в большинстве регионов России могут стать автомобильные перевозки [2]. В числе факторов, оказывающих влияние на величину грузооборота автомобильного транспорта, следует выделить: объем валового регионального продукта, объем товарооборота по отраслям, грузооборот других видов транспорта, качество и степень развитости дорожно-транспортной сети, наличие и качество грузового автопарка в организациях, тарифы на грузоперевозки и др. [3; 4].

Для эффективной реализации управленческих решений в ходе формирования грузооборота автомобильного транспорта в регионе большое значение имеет выявление пространственных закономерностей его развития. С учетом вышеизложенного, цель настоящего исследования сводится к выявлению пространственных тенденций изменения объема грузоперевозок и грузооборота автомобильного транспорта на территории муниципальных образований Волгоградской области.

Материалы и методы.

В настоящем исследовании использованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики за 2013 – 2017 гг., определяющие грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности в 33 муниципальных районах Волгоградской области [5]. В расчетах не учитывалась деятельность малых предприятий, а также сведения о грузообороте автотранспорта в городах Волгоград и Волжский.

Под грузооборотом понимается перевозка груза с учетом расстояния перевозки в километрах, выраженная в тонно-километрах, и определяемая умножением веса перевезенного груза (включая груз, перевезенный на автоприцепах) за каждую поездку на расстояние поездки с последующим суммированием произведений по всем поездкам [5, с. 178]. Под перевозкой грузов понимается количество грузов в тоннах, перевезенных автомобильным транспортом, включая суммарные объемы, выполненные по дорогам общего пользования грузоперевозящими автомобилями (грузовыми, пикапами и фургонами на шасси легковых автомобилей) и автоприцепами: собственными, арендованными и используемыми (приобретенными) на условиях лизинга.

Для решения задач классификации муниципальных районов по показателям грузооборота, объема грузоперевозок, состояния грузового автопарка и дорожной инфраструктуры местного значения использован метод равных интервалов [6]. С помощью данного метода классификации ряды пространственных данных были разбиты на 5 – 6 классов. Все расчеты выполнены в геоинформационной системе ARCGIS 9.3. Для каждого показателя построена соответствующая тематическая картограмма.

Результаты исследования и обсуждение.

Объем перевозок грузов автомобильным транспортом организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, в целом по Волгоградской области в 2017 г. уменьшился по сравнению с предыдущим годом на 4,3 % и составил 13,6 млн. тонн (рис. 1). При этом более половины всего объема грузоперевозок осуществлено организациями городского округа – город Волгоград.

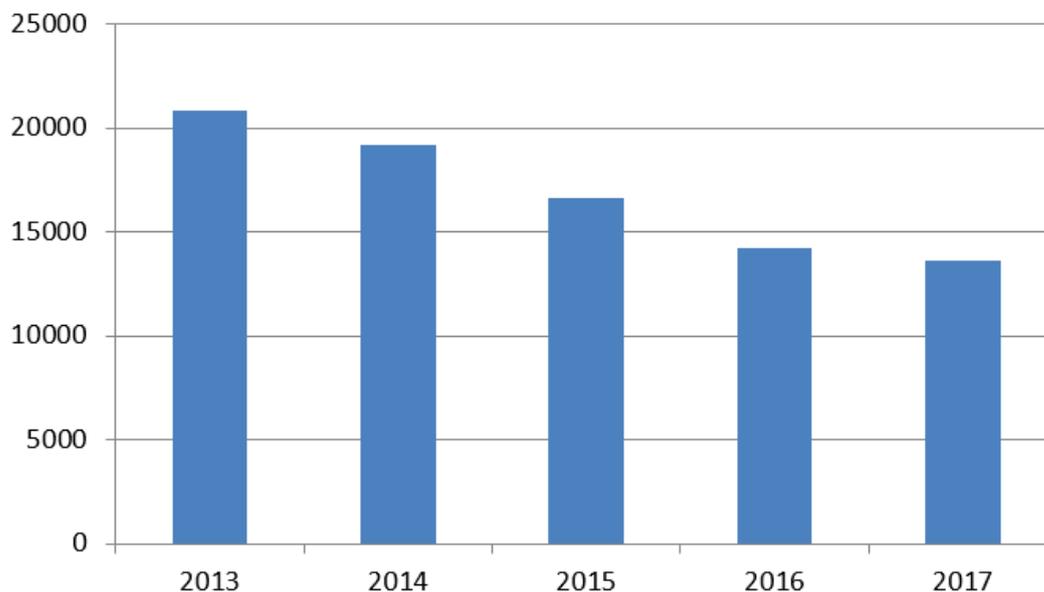

Рис. 1. Динамика перевозки грузов автомобильным транспортом в Волгоградской области за 2013 – 2017 гг., на конец года, тысяч тонн [5, с. 179]

Второе место по объему перевозок грузов занимает средний город Михайловка (рис. 2). За 2013 – 2017 гг. объем грузовых перевозок ежегодно уменьшался.

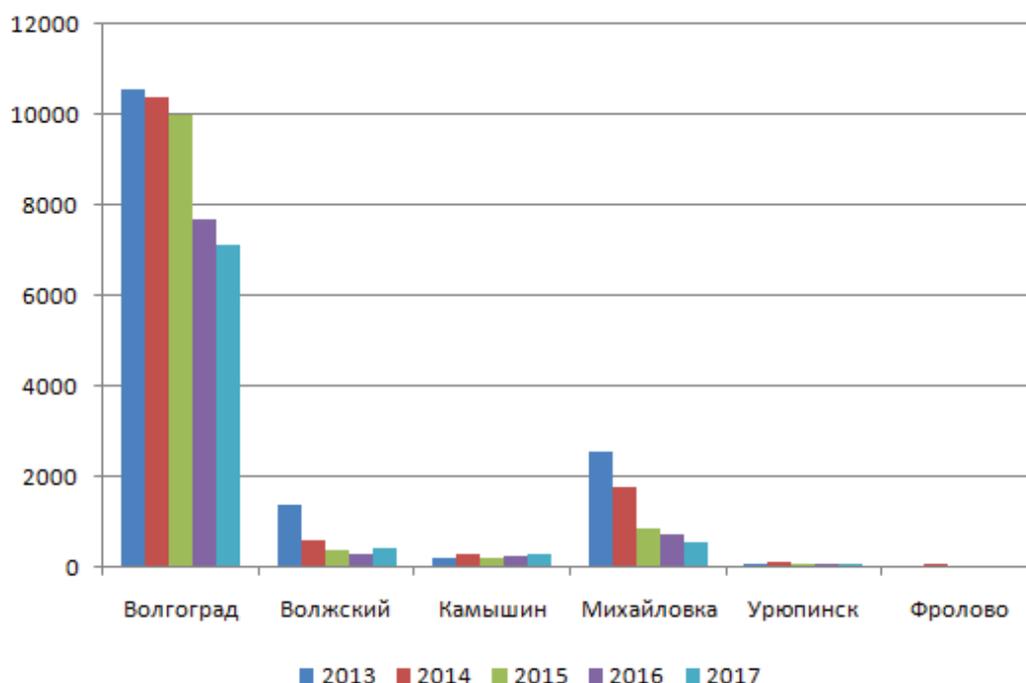

Рис. 2. Динамика перевозки грузов автомобильным транспортом по городам Волгоградской области за 2013 – 2017 гг., на конец года, тысяч тонн [5, с. 179]

В 2017 г. грузооборот автомобильного транспорта в регионе увеличился по сравнению с предыдущим годом на 149,3 млн. тонно-километров (11,6 %) и составил 1 434,0 млн. тонно-километров. При этом за последние пять лет грузооборот вырос на 5,3 % (рис. 3).

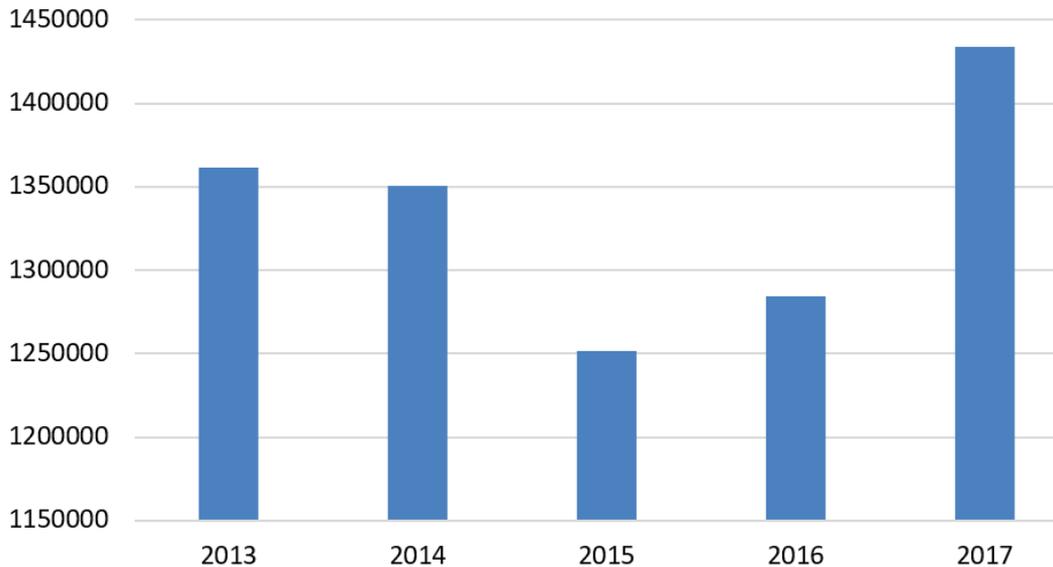

Рис. 3. Динамика грузооборота автомобильного транспорта в Волгоградской области за 2013 – 2017 гг., на конец года, тысяч тонно-километров [5, с. 179]

Наибольшая величина грузооборота за исследуемый период приходится на два города – Волгоград и Михайловку (рис. 4). Обращает на себя внимание значительный объем грузооборота автомобильного транспорта предприятий областного центра – Волгограда.

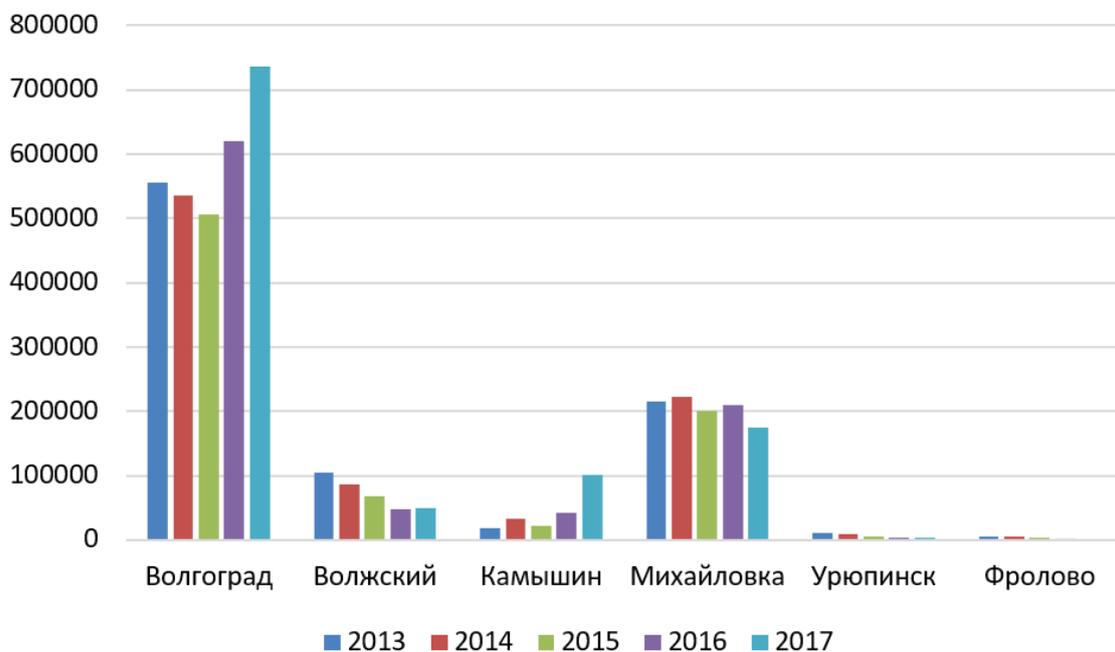

Рис. 4. Динамика грузооборота автомобильного транспорта по городам Волгоградской области за 2013 – 2017 гг., на конец года, тысяч тонно-километров [5, с. 180]

Значительное влияние на величину грузооборота автомобильного транспорта региона оказывает качество дорог, степень развитости дорожной сети и инфраструктуры. Протяжен-

ность автомобильных дорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований Волгоградской области, на конец 2017 г. составила 17 286,8 км. (рис. 5).

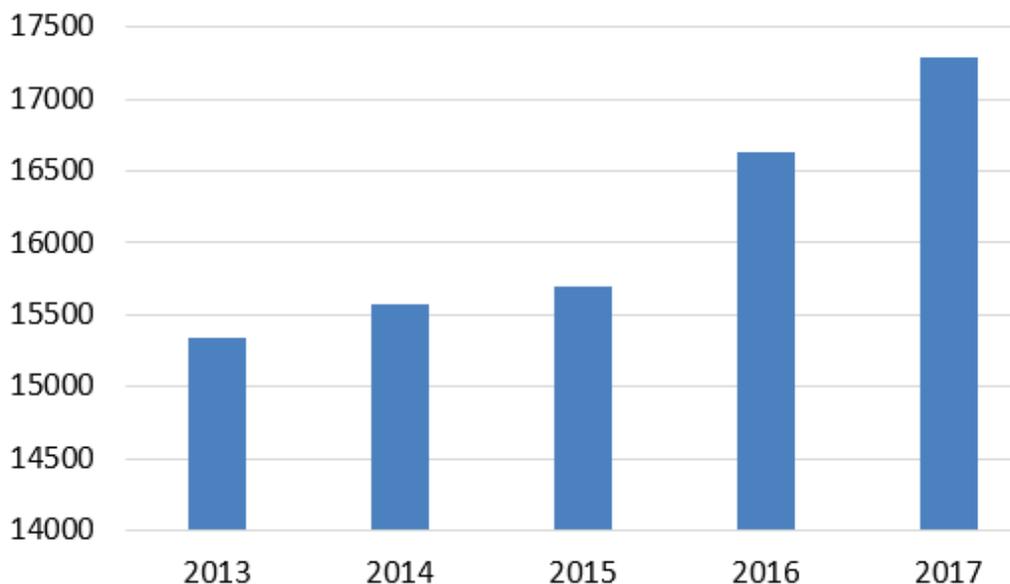

Рис. 5. Динамика протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения в Волгоградской области за 2013 – 2017 гг., на конец года, километров [5, с. 180]

Наибольшая протяженность автомобильных дорог общего пользования местного значения приходится на два города – Волгоград и Михайловку (рис. 6).

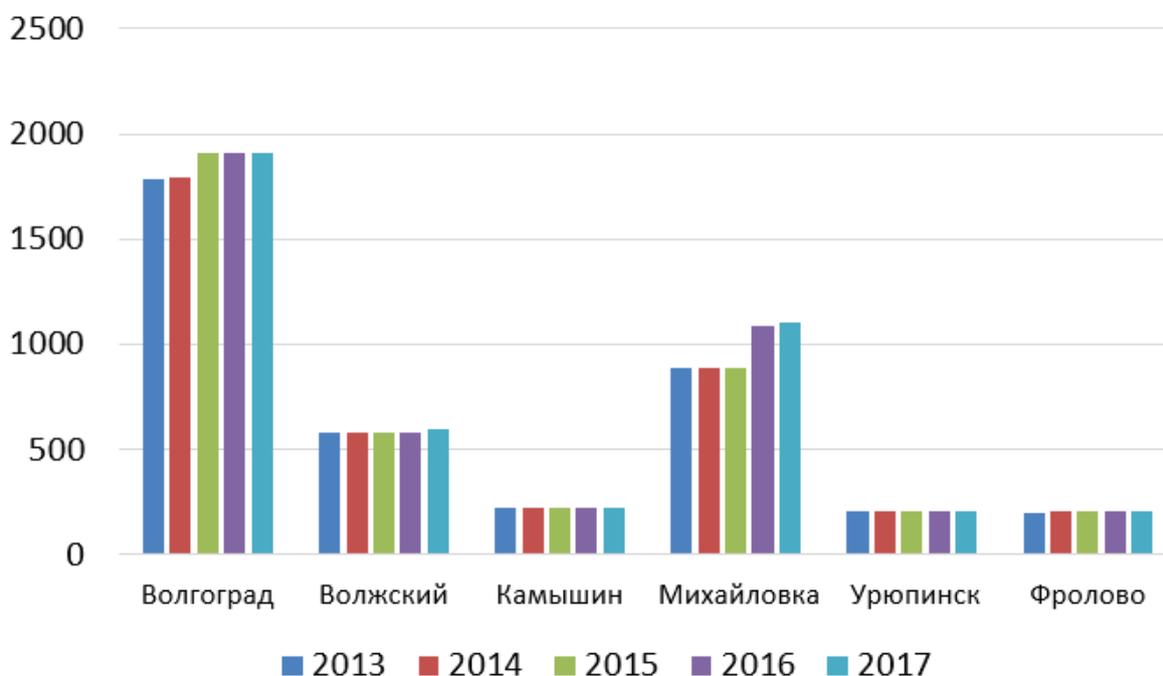

Рис. 6. Динамика протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения по городам Волгоградской области за 2013 – 2017 гг., на конец года, километров [5, с. 182]

На величину грузооборота автомобильного транспорта оказывает влияние наличие грузовых автомобилей, общее количество которых в организациях региона на конец 2017 г. составило 7 724 единицы, что на 28,3 % меньше по сравнению с 2013 г. (рис. 7, 8).

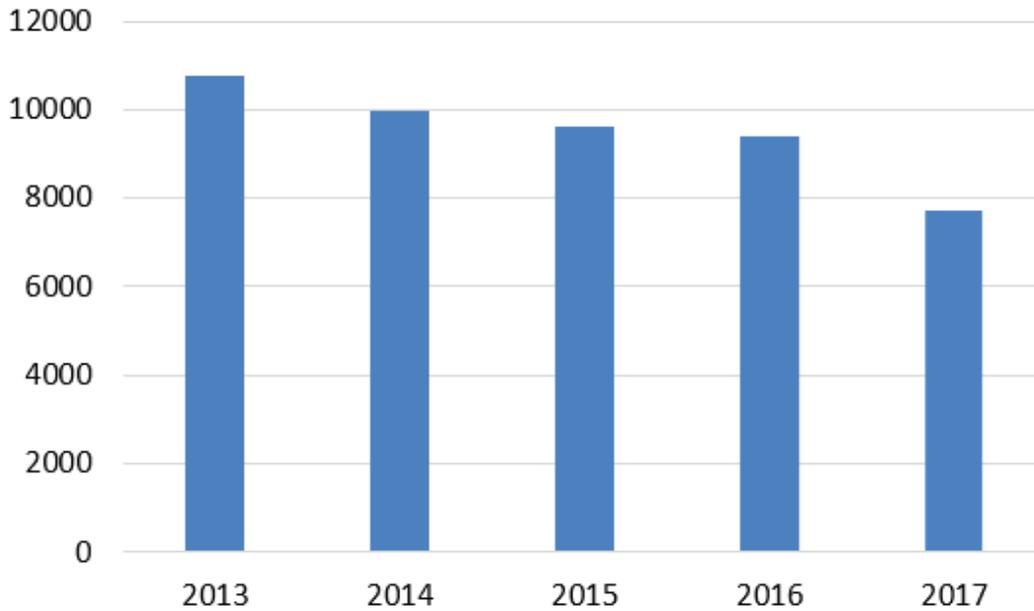

Рис. 7. Динамика количества грузовых автомобилей в организациях Волгоградской области за 2013 – 2017 гг., на конец года, единиц [5, с. 181]

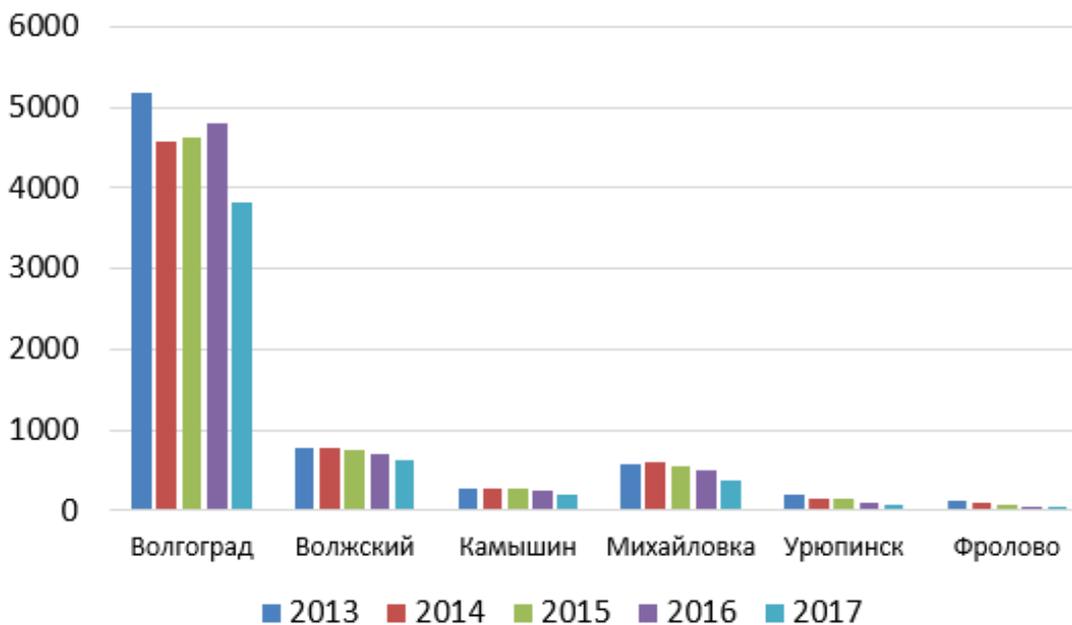

Рис. 8. Динамика количества грузовых автомобилей в организациях по городам Волгоградской области за 2013 – 2017 гг., на конец года, единиц [5, с. 181]

Рост грузооборота в Волгоградской области связан, в первую очередь, с увеличением дальности межрегиональных перевозок автотранспортных предприятий городов Волгоград и Камышин, причем достаточно резким за 2015 – 2017 гг. В то же время, внутрирегиональный грузооборот имеет тенденцию снижения, что обусловлено сокращением внутреннего спроса. «Наши перевозчики стали возить больше грузов в Европу и Китай. Растет дальность перевозок и внутри страны: торговые сети и производители активно работают на «длинном плече», где автомобильный транспорт конкурирует с железнодорожным» [7].

Созданные в ГИС тематические картограммы отчасти подтверждают описанную выше тенденцию, демонстрируя ярко выраженную пространственную неравномерность распределения исследуемых показателей перевозки грузов, грузооборота и развития дорожной сети местного значения по муниципальным районам Волгоградской области (рис. 9).

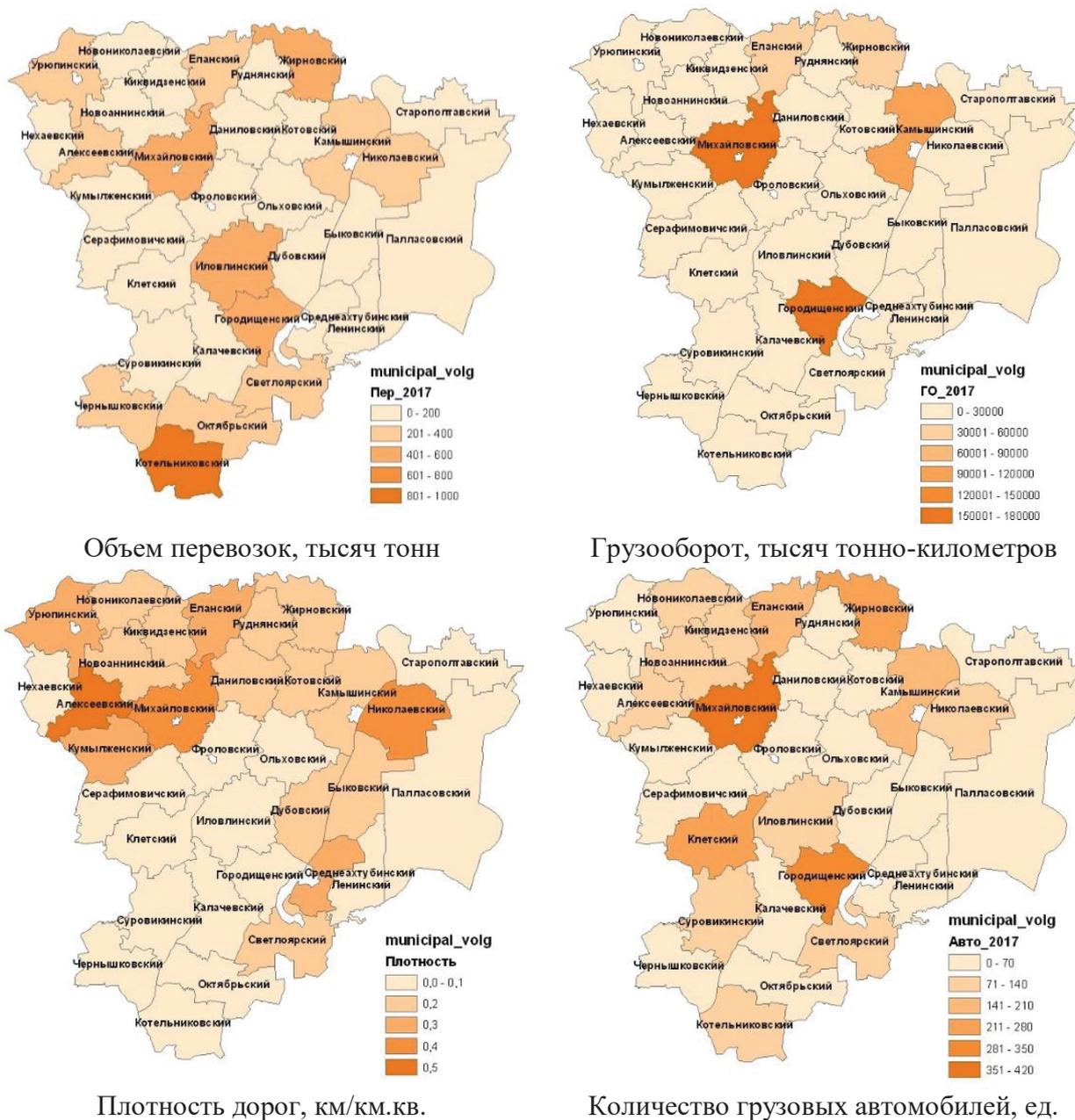

Рис. 9. Состояние грузооборота автомобильного транспорта, грузового автопарка и дорожной сети в муниципальных районах Волгоградской области, на конец 2017 г. [составлено авторами]

На картограмме выделяются три зоны высокой активности грузооборота автомобильного транспорта (150 – 180 тысяч тонно-километров) в Городищенском, Михайловском и Камышинском муниципальных районах, на территории которых или в непосредственной близости от них расположены самые крупные города региона – Волгоград, Камышин, Михайловка. Объем грузооборота в других муниципальных районах в 5 – 6 раз меньше и составляет менее 30 тысяч тонно-километров в год. Сложившаяся ситуация в большей степени обусловлена неблагоприятным состоянием грузового автопарка организаций, нежели имеющейся протяженностью дорог и плотностью дорожного покрытия, как это может показаться при первом приближении.

В настоящее время средний возраст транспортных средств, находящихся в эксплуатации транспортных организаций региона составляет 17 лет, степень износа транспорта – 53 %, причем полностью изношенных – 12,6 % [8, с. 19]. Понятно, что устаревшая транспортная тех-

ника снижает возможности для роста грузооборота и экономической эффективности транспортной деятельности, актуализируя необходимость обеспечения стабильного роста инвестиций в основной капитал автотранспортных предприятий. Тарифы на грузовые перевозки за 2014 – 2018 гг. по всем используемым в Волгоградской области видам транспорта выросли в среднем в 1,5 раза, в том числе автомобильным транспортом – на 14 % [9, с. 318]. Это, в свою очередь, тоже оказывает негативное влияние на развитие грузооборота автотранспортных предприятий региона.

Рост грузооборота всех видов транспорта, в том числе и автомобильного, во многом определяется темпами развития отраслей экономики региона, характеризующимися объемом валового внутреннего регионального продукта (далее – ВРП). Так, за 2013 – 2017 гг. номинальный объем ВРП Волгоградской области увеличился в 1,2 раза (с 607,4 до 771,4 млрд. рублей). Это сопровождалось ростом ВРП на душу населения. Вместе с тем, темпы прироста объема ВРП снизились с 4,4 – 9,5 % до 1,8 % в год [10, с. 130]. Получается, что низкие темпы прироста ВРП, характерные для нестабильного развития обрабатывающих предприятий, влекут за собой не увеличение, а уменьшение величины внутрирегиональных грузопотоков, что, в конечном счете, может привести к общему снижению объема грузооборота в регионе. В таких условиях рост грузооборота автомобильного транспорта может быть обеспечен за счет роста величины межрегиональных и международных перевозок.

В результате выполненного исследования можно сделать следующие выводы. За 2013 – 2017 гг. в Волгоградской области отмечался рост объема грузооборота автомобильного транспорта при одновременном снижении величины грузоперевозок и уменьшении грузового автопарка организаций региона. Основной объем грузооборота был реализован за счет деятельности автотранспортных предприятий городов Волгоград, Михайловка и Камышин. Такая ситуация обусловлена, в первую очередь, увеличением дальности межрегиональных перевозок автотранспортных предприятий и уменьшением внутрирегионального грузооборота, спровоцированным сокращением внутреннего спроса. Созданные в ГИС картограммы показателей грузооборота выявили пространственную неоднородность состояния грузооборота на территории муниципальных районов Волгоградской области, характеризующуюся наличием трех полюсов высокой активности грузооборота в крупных городах региона – Волгограде, Михайловке и Камышине. На территории всех остальных муниципальных районов объем грузооборота не превышает величину 30 тысяч тонно-километров. Усугубляет ситуацию на региональном рынке грузовых автоперевозок значительная степень износа транспортных средств и рост тарифов на грузовые перевозки. Однако главной причиной сокращения грузопотока в регионе является снижение темпов прироста объема ВРП, отражающего объективно сложившееся неблагоприятное состояние региональной экономики.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулеш, А. Н. Грузооборот и факторы, оказывающие на него влияние / А. Н. Кулеш. – Текст: непосредственный // Перспективы развития транспортного комплекса: материалы IV Международной заочной научно-практической конференции, Минск, 02–04 октября 2018 года. – Минск: Республиканское унитарное предприятие «Белорусский научно-исследовательский институт транспорта "Транстехника"», 2018. – С. 49-59.
2. Ренгольд, О. В. Грузовые автотранспортные перевозки как составляющая регионального развития / О. В. Ренгольд. – Текст: непосредственный // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2017. – № 3 (29). – С. 176-182.
3. Коломыщев, Д. А. Исследование факторов, оказывающих влияние на величину грузооборота автомобильного транспорта в регионах России / Д. А. Коломыщев. – Текст: непосредственный // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 7. – С. 251-256.
4. Григорьева, С. В. Оценка влияния внешних факторов на объемы грузооборота автомобильного транспорта / С. В. Григорьева, П. А. Фисунов. – Текст: электронный // Интернет-журнал «Наукovedение». – 2015. – Т. 7. – № 4. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/94EVN415.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

5. Городские округа и муниципальные районы Волгоградской области 2017: стат. обзор. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2018. – 214 с. – Текст: непосредственный.

6. Справочник по инструментам геообработки ArcGIS Pro – Текст: электронный // ArcGIS Pro: [сайт]. – 2022. – URL: <https://pro.arcgis.com/ru/pro-app/tool-reference/main/arcgis-pro-tool-reference.htm>. (дата обращения: 05.04.2022).

7. Рекорды во время рецессии: грузооборот автотранспорта растет на фоне уменьшения грузовой базы. – Текст: электронный // Национальный союз экспертов в сфере транспорта и логистики: [сайт]. – 2022. – URL: <http://selunion.ru/rekordy-vo-vremya-recessii> (дата обращения: 07.04.2022).

8. Основные фонды организаций Волгоградской области: стат. обозрение / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2018. – 149 с. – Текст: непосредственный.

9. Волгоградская область в цифрах. 2017: краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2018. – 374 с. – Текст: непосредственный.

10. Волгоградская область в цифрах. 2018: краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2019. – 380 с. – Текст: непосредственный.

УДК 336.713

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Черная Елена Григорьевна,

канд. экон. наук,

доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Абрамов Евгений Викторович,

канд. пед. наук, доцент,

доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В данной статье определены факторы и условия, влияющие на экономическую безопасность кредитной организации. Приведены составляющие экономической безопасности коммерческих банков. Изложены базовые элементы и составляющие экономической безопасности коммерческого банка помогающие более детально, и в тоже время комплексно, подойти к разработке системы экономической безопасности и разработать эффективную методику управления, позволяющую сохранить устойчивость функционирования коммерческого банка. Вопросы обеспечения устойчивости функционирования кредитно-банковской системы приобрели особую актуальность в период волны финансовых кризисов во всем мире.

Ключевые слова: коммерческие банки, экономическая безопасность, кредитные риски, угрозы, риск-менеджмент.

**THE CONSTITUENT ELEMENTS OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY
OF A COMMERCIAL BANK**

Chernaya Elena Grigorievna,

candidate of economic sciences,
associate professor of the department of theoretical
economics and economic security,
Volzhsky institute of economics pedagogy and law, Volzhsky

Abramov Evgeniy Victorovich,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of theoretical
economics and economic security,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. This article identifies the factors and conditions affecting the economic security of a credit institution. The components of the economic security of commercial banks are given. The basic elements and components of the economic security of a commercial bank are described, which help to approach the development of an economic security system in more detail and at the same time comprehensively and to develop an effective management methodology that allows maintaining the stability of the functioning of a commercial bank. The issues of ensuring the stability of the functioning of the credit and banking system have become particularly relevant during the wave of financial crises around the world.

Key words: commercial banks, economic security, credit risks, risk assessment, risk management.

Главную роль в процессе формирования коммерческих структур и развития рыночных отношений играют кредитные организации. Коммерческие банки аккумулируют денежные потоки и влияют на национальную экономику и ее развитие. Они являются главным двигателем рынка, хотя и подвержены опасности из-за больших финансовых потоков. Банковские проблемы способны влиять на ситуацию в государстве, так как охватывают большие слои населения. Современные технологии, достижения в областях науки и техники подвергают коммерческие банки новым угрозам.

Таким образом, главным необходимым условием разработки и применения действенных и эффективных способов противодействия посягательствам мошенников является своевременное выявление и адекватная оценка обнаруженных угроз.

Вопросы обеспечения устойчивости функционирования кредитно-банковской системы приобрели особую актуальность в период волны финансовых кризисов во всем мире, одной из главных причин которых послужили необъективная оценка рисков и недостаточный уровень банковского надзора и регулирования.

Необходимы новые способы и методы регулирования системы экономической безопасности коммерческих банков, а также разработка комплексных широкомасштабных антикризисных мер, которая становится основной задачей центральных банков, органов банковского надзора и государственных органов.

Важнейшими составляющими экономической безопасности коммерческого банка называют финансовую или экономическую составляющую, информационную, инвестиционную, инновационную, ценовую, организационную [1, с. 263-264].

Эффективность работы коммерческого банка зависит от совокупности внешних и внутренних условий. К внешним условиям относятся политические, экономические, демографические, информационные факторы, способные оказать любое влияние на деятельность коммерческого банка. В пределах страны это могут быть факторы количества денежной массы, кон-

курентное положение на рынке мировых банковских услуг и финансовых рынках, утечка капиталов за границу, уровень развития теневой экономики и экономических преступлений. К внутренним условиям относят кредитную политику банка, процентную, депозитную политику, деловую репутацию, а также способность коммерческого банка нейтрализовать негативное воздействие внешних угроз и обеспечивать устойчивое функционирование системы [2, с. 459].

Анализ большого количества видов экономической безопасности делает сложным выбор методов контроля рисков в каждой составляющей и громоздкой итоговую модель управления рисками.

Финансово-экономическая составляющая представляет собой совокупность процессов функционирования банка, контрольным результатом которого являются финансово-экономические показатели. Для контроля финансовой устойчивости коммерческих банков во всем мире применяют систему стресс-тестирования. Международный валютный фонд определяет стресс-тестирование как методы оценки чувствительности портфеля к существенным изменениям макроэкономических показателей или к исключительным, но возможным событиям.

Одним из центральных показателей системы экономической безопасности деятельности коммерческого банка является норматив достаточности капитала (Н1). Действительно, данный индикатор является одним из критериев стабильности деятельности коммерческого банка, поскольку отражает платежеспособность и устойчивость, несмотря на неожиданные макроэкономические изменения или структурную реорганизацию, характеризует потенциал банковской системы [3, с. 288].

Информационная составляющая представляет собой информационное пространство работы коммерческого банка, которое включает в себя бухгалтерскую и финансовую информацию, информацию о деловой репутации кредитного учреждения, которая оказывает влияние на стоимость акций, информацию о коммерческом банке, которой располагают потенциальные потребители, рыночную информацию. Кроме того, объективная рыночная информация помогает вовремя ориентироваться на возникающие угрозы и адаптировать функционирование коммерческого банка к новым реалиям рынка.

Инвестиционная составляющая представляет собой совокупность инвестиционных проектов, реализуемых в коммерческом банке и систему привлечения инвестиций, связанную с размещением информации о новых проектах и поиском инвесторов. Эта сфера банковской деятельности тесно связана с инновационной составляющей, суть которой в обеспечении инновационного развития коммерческого банка. Требования нового технологического уклада диктуют необходимость обеспечения непрерывного инновационного процесса. Важнейшей целью инновационного развития банковского учреждения является сохранение стабильно высокой конкурентной позиции на рынке, которое возможно благодаря внедрению новых банковских продуктов, использованию автоматизированных систем управления, исключающих человеческий фактор, и инновационных технологий обработки информации. Таким образом, инновационная компонента в системе функционирования банка оказывает определяющее влияние на обеспечение его экономической безопасности.

Ценовая составляющая определяет маркетинговую позицию коммерческого банка на рынке. Если цены на банковские услуги сопоставимы с другими учреждениями подобного типа, то конкурентная борьба осуществляется за счет других конкурентных преимуществ. Однако, ценовая политика коммерческого банка может быть связана с имиджем или деловой репутацией. Клиенты, для которых в первую очередь важна безопасность, готовы заплатить эту цену, чтобы обеспечить безопасность финансовых операций.

Валютная составляющая есть в каждом коммерческом банке и связана она с осуществлением валютных операций и их хеджированием. Валютный риск является наиболее непредсказуемым из всех видов рисков, поэтому обеспечение экономической безопасности при работе с валютой оказывает сильное влияние на устойчивость работы коммерческого банка.

Личностная составляющая определяет качество человеческого потенциала кредитного учреждения. Высокая квалификация персонала и опыт работы в данной сфере обеспечивает

снижение риска ошибок в расчетах, во введении данных при оформлении договора с клиентами. Кроме того, использование новейшего оборудования, которое составляет научно-техническую сторону работы коммерческого банка, требует специальных знаний от персонала, которые необходимо обеспечить с помощью тренингов и обучения.

Каждая из составляющих работы коммерческого банка представляет собой источник угроз, которые необходимо контролировать в целях обеспечения экономической безопасности. Понятие угрозы является более емким по отношению к понятию риск. Из угрозы введения экономических санкций против России может вытекать множество рисков: риск потери ликвидности из-за вывода денег за границу, валютный риск, рыночный риск [4, с. 131].

Основными функциями службы безопасности кредитно-банковского учреждения является выявление текущих или потенциальных угроз, структурирование и классификация угроз для того, чтобы применить для страхования кредитного учреждения наиболее эффективные инструменты. Первый уровень системы безопасности – это анализ индикаторов безопасности. Если выбранные индикаторы соответствуют требуемым значениям, то угрозы нет, если не соответствуют, то возникает риск, который нужно страховать и регулировать, чтобы сократить возможные потери или предотвратить возникновение рисков ситуации [5, с. 48].

Второй уровень безопасности – отслеживание внешних факторов: положение на рынке, конкуренты, политические и макроэкономические факторы, а также слухи, ожидания инвесторов и акционеров, инфляционные ожидания.

При выявлении угроз следует проработать конкретные риски, которые они в себе содержат. Каждый риск, в зависимости от степени влияния на результирующие показатели коммерческого банка, может быть классифицирован как очень опасный, опасный, не опасный и совсем не опасный. Риски, которые не могут вызвать нарушение устойчивости функционирования коммерческого банка, могут быть приняты или поглощены. Риски, влекущие за собой потерю устойчивости, должны регулироваться с помощью системы риск-менеджмента [6].

Совокупность этих составляющих представляет собой комплексную безопасность банковского учреждения. И управление экономической безопасностью требует анализа бизнес-процессов банка и его функциональных зон и синтеза факторов влияния и элементов организации для комплексной оценки устойчивости и мониторинга индикаторов безопасности. Для каждой сферы безопасности должны быть разработаны собственные индикаторы. Большое значение имеет специфика функционирования кредитно-банковского учреждения в конкретном регионе или отрасли, так как у каждой кредитной организации, как открытой системы, существует специфический набор факторов влияния, формирующий угрозы.

На современном этапе развития рынка услуг банковского кредитования приобретают особое значение инструменты финансового инжиниринга – сферы финансовых знаний, посвященной проектированию, разработке и реализации финансовых инноваций. Их использование способствует более тщательному изучению платежеспособности потенциального заемщика, сбору полной и достоверной информации о нем в кратчайшие сроки.

Однако не все коммерческие банки могут позволить себе разработку и дальнейшее использование собственной скоринговой системы, поскольку это очень затратно и требует массу финансовых вложений на ее поддержание. Наряду с собственными скоринговыми моделями, крупные коммерческие банки применяют на практике Бюро Кредитных историй, что в совместной интеграции повышает точность в оценке качества потенциального клиента.

Изложенные базовые элементы и составляющие экономической безопасности коммерческого банка помогают более детально и в тоже время комплексно подойти к разработке системы экономической безопасности и разработать эффективную методику управления, позволяющую сохранить устойчивость функционирования кредитного учреждения.

Множество видов опасностей и угроз обуславливают множество видов безопасности: экономическая, политическая, информационная, инновационная.

Изложенные базовые элементы и составляющие экономической безопасности коммерческого банка помогают более детально и в тоже время комплексно подойти к разработке системы экономической безопасности и разработать эффективную методику управления, позволяющую сохранить устойчивость функционирования банка.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулькина, Н. В. Институциональные основы обеспечения экономической безопасности кредитной организации / Н. В. Кулькина. – Текст: электронный // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 11-15 (79). – С. 261-265. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47571487> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Автушенко, О. М. Оценка экономической безопасности коммерческого банка: сравнительный анализ подходов и вопросы совершенства / О. М. Автушенко, Н. А. Кулагина, О. С. Надежина. – Текст: электронный // Вестник алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 12-3. – С. 457–462. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44576681> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Петушенко, Д. Е. К вопросу о финансовой безопасности коммерческих банков / Д. Е. Петушенко. – Текст: электронный // Ученые заметки ТОГУ. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 287-292. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35358824> (дата обращения: 15.03.2022).
4. Усов, А. С. Повышение финансовой грамотности населения как элемент продуктовой политики и политики управления рисками коммерческого банка / А. С. Усов, Н. В. Бабина. – Текст: электронный // Вопросы региональной экономики. – 2021. – № 3 (48). – С. 79-86. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47198644> (дата обращения: 15.03.2022).
5. Щербинина, А. Г. Финансовая стратегия как фактор противодействия угрозам экономической безопасности коммерческого банка / А. Г. Щербинина. – Текст: электронный // Modern economy success. – 2019. – № 3. – С. 47-50. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39146627> (дата обращения: 15.03.2022).
6. Свандлунова, Е. В. Организация финансового менеджмента в кредитной организации / Е. В. Свандлунова. – Текст: электронный // Via scientiarum – дорога знаний. – 2020. – № 3. – С. 66-72. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44057587> (дата обращения: 15.03.2022).

УДК 336.713

КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Черная Елена Григорьевна,

канд. экон. наук,

доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего

образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В работе рассматривается кредитная политика как фактор обеспечения экономической безопасности коммерческого банка. Анализируются кредитная политика и схема ее разработки, а также виды угроз, влияющие на экономическую безопасность кредитной организации при некорректном ведении кредитной политики. Дается обоснование важности разработки кредитной политики коммерческого банка в целях управления и минимизации рисков, влияющих на экономическую безопасность банка. Предложена структурная модель кредитной политики, рассмотрены пути сокращения угроз, влияющих на экономическую безопасность банков. Дается обоснование причин возникновения угроз, возникающих в результате использования неэффективной кредитной политики, как фактора обеспечения экономической безопасности коммерческого банка.

Ключевые слова: кредитная политика, кредитные продукты, коммерческие банк, кредитный риск, процентный риск, риск потери ликвидности, операционный риск, экономическая безопасность.

CREDIT POLICY AS A FACTOR OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF A COMMERCIAL BANK

Chernaya Elena Grigorievna,
 candidate of economic sciences,
 associate professor of the department of theoretical
 economics and economic security,
 Volzhsky institute of economics pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The paper considers credit policy as a factor of ensuring the economic security of a commercial bank. The article analyzes the credit policy and the scheme of its development, as well as the types of threats affecting the economic security of a credit institution with incorrect credit policy. The author substantiates the importance of developing a commercial bank's credit policy in order to manage and minimize risks affecting the economic security of the bank. A structural model of credit policy is proposed, ways of reducing threats affecting the economic security of banks are considered. The reasons for the emergence of threats arising from the use of inefficient credit policy as a factor in ensuring the economic security of a commercial bank are substantiated.

Key words: credit policy, credit products, commercial bank, credit risk, interest rate risk, liquidity risk, operational risk, economic security.

В современных условиях доказана необходимость использования научного подхода к анализу финансовой устойчивости и платежеспособности банков. Исследуемые показатели банковской деятельности делают необходимым формирование надежной кредитной политики, непосредственно влияющей на финансовый результат и дальнейшее будущее коммерческого банка. Каждая кредитная организация разрабатывает кредитную политику на определенный срок, установленный банком [1, с. 9].

Сущность кредитной политики состоит в применении особых критериев, разработанных конкретным банком с учетом экономической и политической ситуации в стране, региональной специфики и стратегическими целями деятельности банка. Кредитная политика реализуется посредством системы отбора клиентов и предоставления им кредитных продуктов, позволяющих уменьшить риски, влияющие как на деятельность коммерческого банка в целом, так и на формирование устойчивого к внешним угрозам кредитного портфеля. Структура кредитной политики представлена на рисунке 1.

Структура кредитной политики коммерческого банка	
→	Выявление клиентской базы и видов кредитов
→	Расчет максимального риска на одного заемщика
→	Методы и сроки оценки кредитоспособности заемщика
→	Установление процентных ставок по кредитам
→	Порядок оформления и выдачи кредита
→	Управление качеством кредитного портфеля
→	Контроль за использованием кредитных договоров

Рис. 1. Структура кредитной политики коммерческого банка

Источник: составлено автором

В кредитной политике коммерческого банка заключены задачи и приоритеты кредитной деятельности коммерческого банка, а также принципы, методы и аспекты для дальнейшей реализации кредитных продуктов во взаимосвязи с очередностью организации кредитного процесса. Кредитная политика составляется из ряда нормативно-правовых документов, регламентирующих процесс кредитования, что является основой кредитной деятельности банка. Следует отметить, что в текущих условиях повышаются риски коммерческих банков из-за низкого уровня доверия потребителя, снижения спроса на кредитные продукты, а также волатильности валютных курсов и неопределенностей, вызванных экономическим кризисом.

Затрагивая вопрос о факторах обеспечения экономической безопасности коммерческого банка, необходимо отдельно выделить внешние и внутренние группы. Внешними факторами обеспечения выступают регуляторы, которые формируются за пределами коммерческого банка и извне влияют на его деятельность. Они призваны предвидеть рискованную кредитную политику, недостаточный контроль заемщиков, возможное банкротство или ликвидацию деятельности коммерческого банка. К основным инструментам можно отнести организацию банковского надзора и аудита, лицензирование коммерческих банков, а также выявление и предупреждение банкротств кредитных организаций. Как мы видим, подавляющее большинство этих регуляторов исходит от Центрального банка РФ.

Говоря о внутренних финансовых регуляторах, понимается их формирование в самом коммерческом банке, являющееся основополагающим условием его надежной и прибыльной работы. От них зависит качество управления, уровень финансового менеджмента, внутренний контроль и аудит.

Основным принципом внешнего регулирования является жесткий контроль Центрального банка РФ в отношении нарушителя законодательства и активная стабилизация функционально значимых банков с учетом решения общих задач по развитию банковской системы.

Внутренние регуляторы формируются непосредственно в коммерческом банке. Основу таких регуляторов составляет банковская стратегия, направлениями которой является создание условий деятельности по обеспечению высокой рентабельности, эффективному функционированию коммерческого банка, удовлетворению запросов клиентов и т. д. Успех на рынке банковских услуг во многом зависит от того, насколько четко были поставлены задачи коммерческого банка и сформированы механизмы его кредитной политики. Финансовые регуляторы нужны для обеспечения экономической безопасности и эффективной работы банковской деятельности. Таким образом, можно считать, что экономическую безопасность коммерческого банка необходимо рассматривать как общую совокупность таких условий, при которых любая потенциально возможная для коммерческого банка опасность предупреждена либо минимизирована до такого уровня, на котором практически невозможно нанести какой-либо ущерб функционированию банка, его установленному порядку, а также воспрепятствовать достижению банком уставных целей [2].

Экономическая безопасность коммерческого банка состоит в эффективном управлении активами, а также работе по ограничению рисков, связанных с деятельностью кредитной организации. Во многом экономическая безопасность банковской деятельности зависит от поддержания конкурентоспособных предложений по кредитным продуктам, так как доходы и финансовый результат сами по себе влияют на безопасность организации в целом.

Следует отметить, что за последние годы банковский сектор сделал большой рывок в развитии банковских продуктов, произошла масштабная автоматизация и оптимизация банковских процессов. Примером этому служит тот факт, что для получения какого-либо кредитного продукта не приходится предпринимать значительных усилий, достаточно иметь лишь ряд документов, удостоверяющих личность. Это, в свою очередь, увеличивает вероятность появления различных рисков, влияющих на обеспечение экономической безопасности кредитной организации [3, с. 216-218].

Виды рисков в кредитной политике коммерческого банка:

- кредитный риск состоит в невыполнении или несвоевременном выполнении договора кредитования, проявляется при некорректной оценке платежеспособности клиента и чрезвычайных ситуациях;
- процентный риск проявляется при финансовой нерентабельности проведения кредитной операции, происходящей в результате изменения процентных ставок;
- риск потери ликвидности проявляется при невозможности банка платить по своим обязательствам;
- операционный риск происходит при получении убытка коммерческим банком в результате некорректных и нерегламентированных операций сотрудниками банка или системы.

На основе структурной модели кредитной политики банка кредитный риск снижается посредством точного определения кредитоспособности клиентов, использования соответствующего залога, а также развития методологии оценки кредитного риска на основе внутренних рейтингов.

Процентный риск снижается с помощью установления оптимальной кредитной ставки с учетом вида кредитного продукта и категории платежеспособности заемщика. Также для эффективного снижения процентного риска в кредитной организации важна разработка стратегии, состоящей из ряда нормативно-правовых актов, регламентирующих управление процентным риском.

Риск потери ликвидности контролируется эффективной деятельностью банка и рациональностью структуры кредитного портфеля. Минимизация избыточной ликвидности возможна при поиске нового перспективного сегмента рынка, который нуждается в финансировании и соответствовал бы политике банка. Для контроля недостаточной ликвидности следует использовать привлечение долгосрочных депозитов, государственные средства, реструктуризацию обязательств и активов.

Операционный риск минимизируется с помощью повышения компетентности работников банка. Также развитие информационно-технической инфраструктуры и оптимизация сбора, обработки и хранения информации по рискам, развитие методологии единой системы инструментов управления операционными рисками (самооценка, ключевые индикаторы риска, планы корректирующих мероприятий по снижению рисков и их последствий, сценарный анализ) приводит к регулированию данного риска [4, с. 94].

Для защиты от рисков, связанных с кредитной деятельностью коммерческого банка, необходимо постоянно осуществлять контроль и совершенствовать кредитную политику. Резюмируя данное утверждение, отметим, что цель экономической безопасности кредитной деятельности коммерческого банка состоит в постоянном поддержании эффективности, а также обеспечении запланированной доходности от реализации кредитных продуктов. Для достижения указанной цели необходимо разработать кредитную политику, регламентирующую все аспекты кредитной деятельности, и соблюдать полное ее выполнение [5, с. 1774].

Сектор банковских услуг стремительно развивается на протяжении многих лет, при этом увеличивается количество кредитных организаций и конкуренция. В банковскую деятельность внедряется все больше технологий, основанных на автоматизации процесса предоставления банковских услуг. На сегодняшний день большинство банковских операций проводится автоматически, в том числе во многом автоматизирован и процесс выдачи кредитов. Кроме того, увеличивается и сам спектр услуг, предоставляемых коммерческим банком. При этом повышаются риски кредитных организаций, основанные на недостаточном уровне доверия потребителя и снижении спроса на отдельные виды кредитных продуктов.

Кредитная политика коммерческого банка является основой его обеспечения экономической безопасности и позволяет существенно снизить долгосрочные риски. Ведение кредитной политики в текущих условиях необходимо для поддержания стабильной работы коммерческого банка. В будущем корректно разработанная кредитная политика приведет к минимизации рисков, возникающих в процессе осуществления кредитной деятельности кредитной организацией, что будет необходимо обосновать на эмпирических данных. При этом высокое

качество грамотной кредитной политики обязательно найдет отражение в снижении волатильности доходов и прибыли любого коммерческого банка.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викулова, Е. Н. Кредитная политика как фактор эффективной деятельности коммерческого банка / Е. Н. Викулова, М. А. Бушуева. – Текст: электронный // Генезис экономических и социальных проблем субъектов рыночного хозяйства в России. – 2019. – № 13. – С. 8-11. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38205500> (дата обращения: 25.03.2022).

2. Попова, А. Д. Общая характеристика обеспечения экономической безопасности банка / А. Д. Попова. – Текст: электронный // Аллея науки. – 2021. – Т. 1. – № 6 (57). – С. 379-383. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46495916> (дата обращения: 25.03.2022).

3. Морган, А. Ф. Совершенствование процедур финансового оздоровления кредитных организаций / А. Ф. Морган. – Текст: электронный // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 6 (66). – С. 213-219. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47979117> (дата обращения: 25.03.2022).

4. Матвеева, Е. Е. Методика управления кредитными рисками в системе экономической безопасности банка / Е. Е. Матвеева. – Текст: электронный // Экономический журнал. – 2019. – № 2 (54). – С. 92-102. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41317524> (дата обращения: 25.03.2022).

5. Дрозд, О. В. Система управления рисками в банках / О. В. Дрозд, К. Кирилук. – Текст: электронный // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 51. – С. 1768-1776. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48172010> (дата обращения: 25.03.2022).

УДК 34.03

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Алтенгова Ольга Леонидовна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Зубарева Марина Юрьевна,
студент 4 курса юридического факультета,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье анализируется понятие гражданско-правовой ответственности. При отсутствии законодательно закрепленного понятия данной правовой категории встает вопрос о правильности применения мер гражданско-правовой ответственности, а также соразмерности применяемой санкции к совершенному правонарушению. Множественность точек зрения на понятие гражданско-правовой ответственности создает правовую неопределенность, которую возможно преодолеть при помощи анализа специфических черт, присущих данной правовой конструкции. Авторы приходят к выводу о том, что среди ученых-цивилистов наиболее полное определение дал О. С. Иоффе, который отождествлял гражданскую ответственность с санкцией за правонарушение, которая влечет определенные лишения имущественного или личного характера.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, юридическая ответственность, санкция, имущественный характер, восстановление имущественного положения.

CIVIL LIABILITY AS A TYPE OF LEGAL LIABILITY

Altengova Olga Leonidovna,
candidate of juridical sciences, associate professor,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Zubareva Marina Yurievna,
4th year student of the faculty of law,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article analyzes the concept of civil liability. In the absence of a legally enshrined concept of this legal category, the question arises of the correctness of the application of measures of civil liability, as well as the proportionality of the sanction applied to the committed offense. The multiplicity of points of view on the concept of civil liability creates legal uncertainty, which can be overcome by analyzing the specific features inherent in this legal structure. The authors conclude that among scholars of civilists, the most complete definition was given by O. S. Ioffe, who identified civil liability with a sanction for an offense that entails certain deprivation of property or personal character.

Key words: civil liability, legal liability, sanction, property nature, restoration of property status.

Гражданско-правовая ответственность, как одна из разновидностей юридической ответственности, является важной правовой конструкцией. В связи с чем, необходимо иметь четкое определение данной правовой категории, от которой зависит законное и обоснованное применение мер гражданско-правовой ответственности, а, следовательно, защита нарушенных прав и интересов участников гражданских правоотношений, в том числе и их восстановление.

На данный момент в юридической науке существует достаточно большое количество точек зрения относительно сущности понятия «гражданско-правовая ответственность» [1]. Обуславливается это отсутствием однозначного подхода, закрепленного законодателем и спецификой трактовки учеными-цивилистами данного понятия в зависимости от аспекта их исследования, по причине того, что гражданское право охватывает собой широкий и разнообразный круг правоотношений.

Так, рассматривая гражданско-правовую ответственность в качестве вида социальной ответственности, многие ученые, например В. П. Грибанов, который определял гражданско-правовую ответственность как одну из форм гражданского принуждения, связанную с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота, приходил к следующему: гражданско-правовая ответственность имеет непосредственно государственно-принудительный характер, т. е. в независимости от желания должника исходит от государства. Этой же точки зрения придерживался и Б. И. Пугинский, который отмечал, что, хотя реализация ответственности возможна в неисковом порядке и даже возложена на себя самим должником добровольно, это не меняет ее государственно-принудительного характера [2].

Здесь стоит отметить позицию О. С. Иоффе, который связывал понятие гражданско-правовой ответственности и санкцию, которая обладает принудительным характером и является по своей сути принудительной мерой государственного принуждения [2]. Данный ученый отождествлял два данных понятия, однако делал поправку на то, что ответственность – это санкция за правонарушение, но не каждая санкция является гражданской ответственностью. В защиту своего довода он приводил пример, что изъятие имущества из чужого незаконного владения в принудительном порядке является санкцией как следствием правонарушения, в силу того, что не предполагает лишения для правонарушителя. На взгляд О. С. Иоффе, гражданская ответственность, в своей основе, имеет характер санкции, которая влечет определенные лишения имущественного или личного характера. Стоит отметить, что данная позиция является наиболее популярной на современном этапе. Наряду с О. С. Иоффе гражданско-правовую ответственность как вид санкции рассматривал еще один ученый-цивилист – Н. Д. Егоров. Он в свою очередь критиковал понятие гражданско-правовой ответственности как государственное принуждение по причине того, что оно исключает добровольный характер возмещения убытков должника без принуждения со стороны государства [3]. Однако в силу отождествления Н. Д. Егоровым понятий гражданской ответственности и санкции, представляется невозможным утверждение ученого, в силу самой природы санкции.

Еще одна интересная позиция ученых-цивилистов заключается в том, что следует выделять так называемую позитивную ответственность, под которой подразумевают неуклонное строгое, предельно инициативное осуществление всех обязанностей. При этом следует, что в таком понимании понятие «ответственность» теряет юридическое значение.

Похожей на предыдущее мнение, по своей сути, позиции придерживался ученый В. А. Тархов, который считал, что юридическая ответственность – это «регулируемая правом обязанность дать отчет в своих действиях». Очевидно, что данный подход представляется неизмеримо широким и размытым.

Перечисленные выше попытки ученых дать определение юридически значимому понятию «гражданско-правовая ответственность» представляются результатом толкования в особо широком смысле данного понятия. Поэтому стоит отметить, что существует толкование и в более узком смысле. Такой подход характерен авторам, изучающим практическое назначение

данного понятия, связанное с применением правовых норм по поводу возникновения ответственности за нарушение договорного обязательства. Обычно, такие авторы трактуют гражданско-правовую ответственность как обязанность должника, допустившего нарушение обязательства, возместить кредитору причиненные убытки и уплатить установленную законом либо предусмотренную договором неустойку. Такой позиции, в частности, придерживался М. И. Брагинский, который отмечал, что «ответственность за нарушение обязательства называют установленные законом меры имущественного воздействия на должника, нарушившего обязательства» [3].

На современном этапе, значение гражданско-правовой ответственности подразумевает под собой существование правовых норм, регулирующих предупреждение неправомерного поведения и порядок восстановления положения, существовавшего до правонарушения. Также, само существование данной ответственности предполагает осуждение неправомерного поведения.

Для того, чтобы дать наиболее подходящее определение понятию гражданско-правовой ответственности, следует обратить внимание на специфические черты, которые ему присущи. Они в свою очередь позволяют разграничивать гражданскую ответственность от другой юридической ответственности, например, административно-правовой, уголовно-правовой и др. Также, по причине существования этих черт становится возможным отграничивать меры ответственности от иных гражданско-правовых санкций.

Перечень данных специфических черт наиболее полно был дан В. П. Грибановым, и он представляет собой следующее:

1. Имущественный характер гражданско-правовой ответственности. В гражданском праве, в отличие от, например, уголовного, недопустимо воздействие на личность, совершившую правонарушение, такое как лишение свободы, задержание и др. Даже в случае, если конкретное правонарушение затрагивает личные неимущественные права или причиняет потерпевшему лицу физические или нравственные страдания, т. е. моральный вред, применение гражданско-правовой ответственности будет выражаться в присуждении потерпевшему лицу соответствующей денежной компенсации в форме возмещения убытков, морального вреда или взыскания причиненного ущерба [4].

2. Равно как и любая другая правовая ответственность, гражданская ответственность обеспечивается государственным принуждением. Однако в этом аспекте в гражданском праве присутствует диспозитивность, так в одних случаях к лицам, совершившим правонарушение, применяются меры принуждения, например, решение суда обязывает взыскать неустойку, а в других случаях существует только угроза применения таких мер, в частности правонарушитель может сам добровольно возложить на себя какие-либо лишения, например, возместить убытки, причиненные нарушением обязательства [5].

3. Необходимость обеспечения восстановления нарушенных прав, что прямо следует из задач гражданского права указанных в п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ [6] (далее – ГК РФ). Меры ответственности направлены на возмещение затрат потерпевшего, т. е. они характеризуются компенсационной функцией. Между тем не всегда происходит именно компенсация – восстановление положения, существовавшего до правонарушения, существует ограниченная ответственность [7].

Вдобавок, необходимо отразить тот факт, что главной функцией любой правовой ответственности является штрафная. Гражданская ответственность направлена на обеспечение предупреждения новых возможных правонарушений. Большинство гражданско-правовых мер ответственности сочетают одновременно штрафную и компенсационную функции. Например, возмещение правонарушителем убытков, уплата многих неустоек и др.

При подобном подходе меры гражданско-правовой ответственности представляют собой одновременное сочетание направленности на восстановление положения, существовавшего до правонарушения, т. е. компенсационная функция, и на превенцию правонарушений, т. е. штрафная функция.

4. Гражданская ответственность – это ответственность участников правоотношения друг перед другом, например, должника перед кредитором, причинителя вреда перед потерпевшим. В основе своей она имеет начала юридического равенства: каждый участник правоотношения отвечает за допущенное им правонарушение соответственно перед другим участником этого правоотношения.

Здесь следует указать, что публично-правовая ответственность участников гражданского правоотношения, в отличие от большинства других отраслей российского права, где данная ответственность является общим правилом, возможна только в исключительных случаях, предусмотренных законом, как например совершение недействительной сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности [6], предусмотренной ст. 169 ГК РФ.

5. Нормативная обоснованность гражданской ответственности. Закон регламентирует юридические факты, порождающие охранительные правоотношения, способы и формы защиты субъективных прав и тому подобное [8].

В гражданском праве понятие охранительного правоотношения шире понятия ответственности. Ответственность всегда реализуется в охранительном правоотношении, однако охранительное правоотношение может возникнуть и при отсутствии правонарушения, например, в ситуации крайней необходимости [9], предусмотренной ст. 1067 ГК РФ. Так, в соответствии с п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, является обязанностью причинителя вреда, а «если при рассмотрении дела будет установлено, что причинитель вреда действовал в состоянии крайней необходимости в целях устранения опасности не только в своих интересах, но и в интересах третьего лица, суд может возложить обязанность возмещения вреда на них обоих» [10]. Следует отметить, что обязательство из причинения вреда в состоянии крайней необходимости возникает при наличии такого вреда и причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и наступившим вредом. При этом сами действия причинителя вреда являются правомерными и не осуждаются. При таком обязательстве не возникает ответственности причинителя вреда.

Для гражданского права в сфере установления и применения мер ответственности в какой-то мере действует принцип диспозитивности. Для наглядности рассмотрим пример с установлением неустойки за неисполнение обязательства. Так, в случаях, не запрещенных законом, размер неустойки, установленный законом возможно увеличить по соглашению сторон, либо потерпевшая сторона может требовать, а может не требовать от правонарушителя возмещения вреда. Здесь стоит отметить разницу между охранительными и регулятивными нормами гражданского права, т. е. охранительные предполагают меньший выбор, нежели регулятивные, например, способы защиты гражданских прав строго перечислены в ст. 12 ГК РФ, как и формы этой защиты, указанные в статьях 11 и 14 [6].

6. Широкий субъектный состав. К гражданско-правовой ответственности могут быть привлечены помимо физических лиц также юридические лица и публично-правовые образования, т. е. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования [5].

7. Презумпция виновности. В гражданском праве на правонарушителя ложиться бремя доказывания отсутствия вины [11]. Однако в ряде случаев закон прямо прописывает наступление гражданско-правовой ответственности без вины причинителя, например, в соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ в обязательствах, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности: сторона, не исполнившая лежащую на ней обязанность должным образом, несет имущественную ответственность перед контрагентом не только при наличии своей вины в возникновении убытков, но и при их появлении в результате случайных обстоятельств если только иное, т. е. ответственность по принципу вины, прямо не установлено законом или договором [6]. В частности, не имеют значения ссылки на отсутствие на рынке необходимых

товаров, отсутствие денежных средств для возврата долга, вину контрагентов, не исполнивших обязательства перед нарушителем и тому подобное.

Подводя итоги, можно сказать, что понятие гражданско-правовой ответственности как общепринятое, единое и закрепленное в законодательстве отсутствует. Из всех перечисленных выше теорий ученых-цивилистов наиболее полное определение дал О. С. Иоффе, который отождествлял гражданскую ответственность с санкцией за правонарушение, которая влечет определенные лишения имущественного или личного характера.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селютина, О.Г. Проблемы реализации гражданско-правовой ответственности / О. Г. Селютина. – Текст: электронный // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 4. – С. 192-193. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 14.04.2022).

2. Мелентьев, А. В. Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности / А. В. Мелентьев. – Текст: электронный // Образование и право. – 2020. – № 9. – С. 164-167. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-1> (дата обращения: 14.04.2022).

3. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Москва: Статут, 2020. – 848 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=601349> (дата обращения: 14.04.2022). – Текст: электронный.

4. Кожевников, В. В. О материальной и гражданско-правовой ответственности / В. В. Кожевников. – Текст: электронный // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 5-12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-materialnoy-i-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 15.04.2022).

5. Гражданское право: учебник / под ред. Б. М. Гонгало. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2021. – Том 1. – 614 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=683365> (дата обращения: 15.04.2022). – Текст: электронный.

6. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.04.2022).

7. Мусаева, И. М. Гражданско-правовая ответственность в российском праве / И. М. Мусаева. – Текст: электронный // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 10 (50). – С. 64-69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-v-rossijskom-prave> (дата обращения: 15.04.2022).

8. Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие / Ю. Н. Андреев, Н. Д. Эриашвили, Н. М. Коршунов [и др.]; под ред. Н. М. Коршунова, Ю. Н. Андреева, Н. Д. Эриашвили. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана, 2020. – 569 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=685305> (дата обращения: 15.04.2022). – Текст: электронный.

9. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 15.04.2022).

10. Российская Федерация. Верховный Суд. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/ (дата обращения: 15.04.2022).

11. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.): в 2 томах / Г. Ф. Шершеневич; П. В. Крашенинников. – Москва: Статут, 2021. – Том 1. Учебник русского гражданского права (по 10-му изданию, 1912 г.). – 838 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=683413> (дата обращения: 15.04.2022). – Текст: электронный.

УДК 355/359

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Апарина Ирина Вячеславовна,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
проректор по научно-исследовательской деятельности и цифровизации,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аверьянова Оксана Алексеевна,

студент 3 курса юридического факультета,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В данной статье предпринята попытка оценки положительных и отрицательных аспектов различных способов комплектования Вооруженных сил в России и за рубежом. Предлагается сохранить смешанный тип комплектования личного состава Вооруженных сил Российской Федерации, сохранив элементы обязательной и добровольной военной службы. В работе обращается внимание на необходимость развития системы резервных формирований Вооруженных сил Российской Федерации. По мнению авторов, прохождение военной службы по призыву должно осуществляться с учетом зарубежного и советского опыта функционирования территориально-милиционной системы.

Ключевые слова: вооруженные силы Российской Федерации, комплектование армии, военная служба по призыву, контрактная военная служба, военные сборы, служба в резерве Вооруженных сил Российской Федерации, территориально-милиционная система.

ON THE ISSUE OF MODERNIZATION OF THE RECRUITMENT PROCESS OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Aparina Irina Vyacheslavovna,

candidate juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of theory and history of state and law,
vice-rector for research and digitalization,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Averyanova Oksana Alekseevna,

3d year student of the faculty of law,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. This article attempts to assess the positive and negative aspects of various ways of recruiting the Armed Forces in Russia and abroad. It is proposed to maintain a mixed type of recruitment of personnel of the Armed Forces of the Russian Federation, while retaining elements of compulsory and voluntary military service. The paper draws attention to the need to develop a system of reserve formations of the Armed Forces of the Russian Federation. According to the authors, the

passage of military service on conscription should be carried out taking into account the foreign and Soviet experience of the functioning of the territorial militia system.

Key words: armed forces of the Russian Federation, recruitment of the army, conscription military service, military service under contract, military training, service in the reserve of the Armed Forces of the Russian Federation, territorial militia system.

Социально-экономические конфликты и политические противоречия современного этапа развития человечества выступают в качестве детерминант создания государствами эффективных средств защиты своих интересов, в том числе и методами вооруженной борьбы. «Изменения в мировой экономике, уровне и концептуальной направленности технического развития в последней трети минувшего столетия создали предпосылки для радикальных перемен в самой концепции военного строительства. Прежде всего, эти перемены заключаются в уходе в прошлое характерной для промышленной эпохи системы массовых армий» [1]. В этой связи, на повестку дискуссии выходит вопрос о поиске научно обоснованной, современной и эффективной методики формирования оборонной структуры государственного управления.

Вопрос комплектации Вооруженных сил обретает особую важность в силу извечного дуализма их функций. С одной стороны, армия есть инструмент внешней политики, а, с другой, на протяжении истории наблюдается теснейшее переплетение ее функционала с решением внутривнутриполитических задач. Подобная ситуация была наиболее характерна до появления разного рода охранных, полицейских, конвойных, специальных, внутренних и т. п. частей, а также в периоды обострения социально-политической обстановки, когда задачи поддержания внутреннего порядка, подавления мятежей и восстаний, активное участие в социальной и классовой борьбе являлись важнейшими [2].

Вооруженные силы представляют собой особый социальный институт, посредством которого государство реализует свое монопольное право на защиту общества от внешних угроз военными средствами. Нацеленность армии на их отражение, ее преимущественное применение в состоянии объявленных в соответствии с международным правом военных действий, а также максимальная степень милитаризации отличают армию от полиции и специальных служб, в совокупности образующих силовые структуры государства [3].

Вооруженные силы Российской Федерации (далее – ВС РФ) являются самым многочисленным государственным формированием и представляют собой государственную военную организацию, составляющая основу обороны России [4]. Правила общего характера комплектования ВС РФ регламентируются в Федеральном законе «Об обороне» [4], «О воинской обязанности и военной службе» [5] и специальных положениях о порядке прохождения военной службы.

Под комплектованием, в свою очередь, понимается установленная государством и при этом регулируемая нормативно-правовыми актами система обеспечения потребностей в составе личного характера, а также в оружии, военной и, что самое главное, специальной технике, материальных ресурсах [6].

Комплектование армии может классифицироваться следующим образом:

- на основе всеобщей воинской обязанности, путем призыва граждан на военную службу (Израиль, Корея и др.). В абсолютном виде призывные армии в зарубежных государствах сегодня уже почти не встречаются. Одно из немногих государств, где вооруженные силы по-прежнему комплектуют преимущественно призывным способом – Израиль [7];

- на добровольной основе, путем набора военнослужащих по контракту (США, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Ирландия и др.);

- смешанный тип – на основе закона о всеобщей воинской обязанности и добровольного набора военнослужащих по контракту (Германия, Греция, Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия, Португалия, Италия, Польша, Чехия, Венгрия, Словакия, Турция, Румыния, Болгария, Белоруссия и др.). На данный момент Российская Федерация использует именно такой способ комплектования;

- милиционный тип – на основе закона о всеобщей воинской повинности (Швейцария). В такой армии в мирное время воинские части состоят только из учетного аппарата и немногочисленных кадров командного состава. Военную службу проходят через учебные военные сборы.

У каждой системы комплектования есть свои преимущества и недостатки. Необходимость использования призывной системы можно объяснить следующими факторами:

- массовая призывная армия эффективна для защиты государства от крупномасштабной агрессии;

- прохождение военной службы по призыву способствует социальному сплочению молодых людей, являющихся выходцами из различных классовых, этнических, религиозных и культурных слоев;

- призыв необходим для развития взаимодействия между государством и его гражданами;

- важной целью призыва является поддержание демократического контроля над военной организацией государства;

- призыв обеспечивает постоянное обновление вооруженных сил, способствует постоянной подготовке военно-обученных мобилизационных ресурсов государства;

- призыв в виде альтернативной гражданской службы ежегодно обеспечивает приток дешевой рабочей силы, которая позволяет функционировать системе социального государства. С другой стороны, это минус, поскольку падает мотивация граждан работать в этой сфере, а также становится ниже престижность целого ряда профессий.

Основными недостатками призывной системы комплектования вооруженных сил являются: невысокий уровень профессиональной подготовки военнослужащих; их недостаточная заинтересованность в результатах службы; более низкий уровень социальной и правовой защищенности военнослужащих.

Кроме того, обязательная воинская служба является серьезным психологическим раздражителем для человека, поскольку достаточно часто по призыву приходят люди, которые не собирались связывать свою жизнь с армией [8]. Изоляция от социума, резкая смена обстановки, неуставные отношения негативно сказываются на психологическом состоянии призывников. Именно по этой причине военнообязанные чаще становятся жертвами или субъектами таких преступлений как «доведение до самоубийства» – ст. 110, «дезертирство» – ст. 338 и других преступных деяний, установленных в Разделе XI Уголовного кодекса РФ.

Один из минусов призывной формы комплектования может проявиться в ходе военных действий. Из-за низкой степени профессионализма или уже давно пройденной военной службе (резерв) призывные войска могут оказаться малоэффективными в бою. В этой связи потребуются дополнительное время для повышения квалификации военнослужащих, приобретения ими необходимых навыков и достижения соответствующего уровня подготовки.

Основным преимуществом добровольного способа комплектования армии является то, что у военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, достигается более высокий уровень профессионализма. Этому способствуют обусловленная материальным стимулированием личная заинтересованность контрактников в профессиональном росте, а также более длительные, чем у призывников, сроки военной службы по контракту. Однако профессиональная армия явно дороже, чем комплектуемая призывным способом.

Подготовка кадров, достойное денежное довольствие, жилье, инфраструктура, техническое переоснащение вооруженных сил, введение в действие механизма, обеспечивающего соблюдение социальных гарантий военнослужащим-контрактникам, – все это требует большого объема бюджетных средств и организационно-управленческих инструментов.

Общепринято считать профессиональные войска более экономически затратными, чем призывные, поскольку каждому военному необходимо платить заработную плату, искать и нанимать специалистов по тактике и рукопашному бою и др. Между тем, на призывника также необходимо выделять финансовые средства: пища, специальная одежда, необходимые гигиенические принадлежности, денежное довольствие [9].

«В современных условиях интеллектуализации вооружения, совершенствования форм и способов вооруженной борьбы подразделения, развертываемые на военное время и комплектуемые военными служащими, пребывающими в запасе, не в полной мере отвечают предъявляемым к ним требованиям» [10].

Состояние армии напрямую зависит от политической, экономической и других сфер в стране. Таким образом, переход от одного способа комплектования к другому может стать затруднительным, поскольку зависит от многих факторов.

По этой причине от призывной системы Россия, как и многие другие страны, полностью не отказывается. Основная причина заключается в том, что содержание дорогостоящей полностью профессиональной армии может стать для российской экономики серьезной финансовой нагрузкой.

Также необходимо учитывать, что у России самая большая в мире территория. В силу геополитических факторов нельзя делать ставку исключительно на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. В случае начала широкомасштабной войны, так называемые контрактники, которыми комплектуются Пограничные войска и части постоянной боевой готовности, дислоцируемые на стратегически важных направлениях, могут быть быстро уничтожены, и попросту будет некому вести военные действия [11].

С началом широкомасштабных боевых операций значительного количества военнослужащих потребуют не только действующие войска, но и войска, обеспечивающие защиту страны от нападения на других участках границ вне зоны военного конфликта. Таким образом, полный отказ от призыва в такой стране, как Россия, без потери ее обороноспособности, на сегодняшний день невозможен.

Следует отметить, что при переходе на полностью контрактный способ комплектования российской армии исчезнет такой источник людских ресурсов, как пребывающие в запасе. По мнению С. В. Кондратьева на современном этапе организационного строительства в ВС РФ существует необходимость «введения нового вида службы – службы в Резерве ВС РФ. Это позволит создать систему резервных формирований ВС РФ военного времени, обеспечивающую стратегическое мобилизационное развертывание войск, и организовать восполнение потерь личного состава» [10].

Для реализации перехода от ныне существующего порядка призыва необходимым условием также будет поиск кадров для обучения лиц, проходящих службу.

Рассматривая различные способы комплектации Вооруженных сил, мы приходим к выводу, что современная модель формирования российской армии требует определенной реорганизации. Как уже было отмечено ранее, Россия не может полностью отказаться от призывного способа в силу многих факторов (территориальный, экономический и т. п.). Исходя из этого, считаем интересным использовать элементы милиционного метода формирования армии, который будет распространяться на призывников. Таким образом, в установленные законодательством сроки, граждане, достигшие совершеннолетнего возраста, будут проходить военные курсы или же военные сборы по месту своего проживания. Плюсы такой системы:

- возможность охватить большее количество населения, в том числе и представительниц женского пола, которые имеют желание пройти обучение навыкам военного дела, но из-за таких факторов, как временная изоляция от общества и проживание в казармах, не считают для себя приемлемым такую сферу жизнедеятельности;
- меньшая психологическая нагрузка на военнообязанных;
- высокий уровень профессионализма, который будет достигаться за счет реального обучения, а не отбывания требуемого законодательством обязательного срока службы.

В заключении отметим, что на современном этапе развития Российской Федерации необходимо сохранить смешанный тип комплектования армии. Более того, сделать акцент на развитии системы резервных формирований ВС РФ. При этом прохождение военной службы по призыву должно осуществляться с учетом зарубежного и советского опыта функционирования территориально-милиционной системы в Вооруженных силах [12].

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тенденции развития вооруженных сил ведущих государств мира в условиях меняющихся политических реалий. – Текст: электронный // Fact Military: [сайт]. – URL: http://factmil.com/publ/obshhee/voennaja_mysl/tendencii_razvitija_vooruzhjonnykh_sil_vedushhikh_gosudarstv_mira_v_uslovijakh_menjajushhikhsja_politicheskikh_realij_2010/72-1-0-494 (дата обращения: 01.06.2022).
2. Удот, С. Н. Комплектование вооруженных сил в государствах Древнего мира / С. Н. Удот. – Текст: электронный // Вестник Томского государственного ун-та. – 2003. – № 276. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komplektovanie-vooruzhennyh-sil-v-gosudarstvah-drevnego-mira> (дата обращения: 26.05.2022).
3. Балашов, А. И. Российская армия: смена модели / А. И. Балашов. – Текст: электронный // Мир России. Социология. Этнология. – 2014. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijskaya-armiya-smena-modeli> (дата обращения: 20.05.2022).
4. Российская Федерация. Законы. Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 11.06.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/42858f82c0ff0b609befc27e72af46e83c6718ac/ (дата обращения: 20.05.2022).
5. Российская Федерация. Законы. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 28.05.2022). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 20.05.2022).
6. Глава IV комплектование Вооруженных сил – Текст: электронный // ВикиЧтение: [сайт]. – URL: <https://history.wikireading.ru/hINhHUjxgc> (дата обращения: 20.05.2022).
7. Гацко, М. Ф. Правовое обеспечение строительства Вооруженных Сил Российской Федерации / М. Ф. Гацко. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – 342 с. – URL: <https://www.milresource.ru/Voen-Stroit.pdf> (дата обращения: 01.06.2022). – Текст: электронный.
8. Кожевников, Н. Б. Проблема всеобщей воинской обязанности в контексте морально-психологического здоровья личности / Н. Б. Кожевников. – Текст: электронный // Социокультурные аспекты деятельности силовых структур: Материалы межведомственной научно-практической конференции, Иркутск, 07 декабря 2018 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 130-133. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37139571> (дата обращения: 02.06.2022).
9. Российская Федерация. Правительство. О денежном довольствии военнослужащих, проходящих военную службу по призыву: Постановление Правительства РФ от 10.07.2020 № 1014. – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://base.garant.ru/74368758/> (дата обращения: 02.06.2022).
10. Кондратьев, С. В. Проблемы комплектования вооруженных сил Российской Федерации в современных условиях / С. В. Кондратьев. – Текст: электронный // Военная мысль. – 2021. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-komplektovaniya-vooruzhennyh-sil-rossijskoj-federatsii-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 29.05.2022).
11. Понятие, принципы и способы комплектования Вооруженных Сил личным составом. – Текст: электронный // Bstudy.net: [сайт]. – URL: https://bstudy.net/759686/pravo/ponyatie_printsipy_sposoby_komplektovaniya_vooruzhennyh_lichnym_sostavom (дата обращения: 27.05.2022).
12. Шатило, И. С. Милиционные формирования в системе обороны СССР и современной России / И. С. Шатило. – Текст: электронный // Власть. – 2017. – № 1. – С. 189-196. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/militsionnye-formirovaniya-v-sisteme-oborony-sssr-i-sovremennoj-rossii> (дата обращения: 01.06.2022).

УДК 343.132:159.923.3

ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Кабельков Станислав Николаевич,

канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Тришина Надежда Тельмановна,

канд. юрид. наук,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Григолия Гурам Львович,

старший лейтенант милиции,
старший оперуполномоченный по особо важным делам,
Управление экономической безопасности и противодействия коррупции
Министерства внутренних дел Республики Абхазии,
г. Сухум, Республика Абхазия

Аннотация. Неотложные следственные действия являются институтом уголовно-процессуального права, позволяющим органам предварительного расследования эффективно приступить к процессу доказывания на начальном этапе расследования. Совершенно очевидно, что от качества собранных доказательств непосредственно зависит не только дальнейший этап производства по делу, но и окончательное решение по уголовному делу. Поскольку порядок производства неотложных следственных действий включает в себя не только юридический, но и психологический аспект, возникает необходимость определения границ законности психологического воздействия на участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: неотложные следственные действия, допустимость доказательств, органы предварительного расследования, следователь, дознаватель, психологическое воздействие, специалист-психолог.

PSYCHOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE PRODUCTION OF URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS

Kabelkov Stanislav Nikolaevich,

candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of criminal law disciplines,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Trishina Nadegda Telmanovna,

candidate of juridical sciences,
associate professor of department of psychology and pedagogy,
Volgograd state university, Volgograd

Grigoriya Guram Lvovich,

senior police lieutenant,
senior operative for particularly important cases,
Department of economic security and anti-corruption
ministry of internal affairs of the Republic of Abkhazia,
Sukhum, Republic of Abkhazia

Abstracts. Urgent investigative actions are an institution of criminal procedural law that allows the preliminary investigation bodies to effectively begin the process of proof at the initial stage of the investigation. It is quite obvious that not only the further stage of the proceedings in the case, but also the final decision on the criminal case directly depends on the quality of the evidence collected. Since the procedure for the production of urgent investigative actions includes not only a legal, but also a psychological aspect, there is a need to determine the boundaries of the legality of psychological impact on participants in criminal proceedings.

Key words: urgent investigative actions, admissibility of evidence, preliminary investigation bodies, investigator, inquirer, psychological impact, specialist psychologist.

В связи с признаваемой очевидностью того, что любые действия человека, в том числе и преступная деятельность связаны с психической активностью, научные достижения в области психологии проникли в правоведение в XX в. и получили распространение в теоретических и прикладных юридических науках – криминалистике [1, с. 47], криминологии, виктимологии, юридической психологии, судебной психологии и др. Более того, в настоящее время получение юридического образования немыслимо без изучения учебных дисциплин, сочетающих в себе как юридические, так и психологические знания. Предполагается, что юрист-практик будет эффективно их использовать в своей деятельности, независимо от вида процессуальных функций, являясь участником как гражданско-процессуальных, так и уголовно-процессуальных правоотношений. Применительно к уголовно-правовой специализации подразумевается выполнение функциональных обязанностей оперативного сотрудника уголовного розыска, дознавателя, следователя. Вовлечение каждого из указанных лиц в сферу уголовного судопроизводства предполагает, что именно они первыми оказываются на месте преступления, принимают меры к установлению лиц, совершивших преступление, их задержанию, получают информацию об обстоятельствах происшествия, в общем, осуществляют сбор первоначальных доказательств. Данная уголовно-процессуальная деятельность сопряжена с проведением ими неотложных следственных действий.

Сразу следует оговориться и обратить внимание на то, что использование в любой области науки терминов возможно только в том случае, если имеется четкое понимание употребляемого понятия. Представляется необходимым разобрать некоторые юридические конструкции, используемые далее в настоящей работе. Неотложные следственные действия, как в прочем, и любая юридическая категория представляет некое многогранное и даже многослойное явление, сущность которого не так просто понять, поскольку каждая из отраслей юридических наук, в зависимости от предмета своего исследования вкладывает в него собственный смысл. Представляется возможным начать с формулировки, предложенной в теории уголовно-процессуального права в период ее появления в отечественном законодательстве. Под неотложными следственными действиями понимались обязательные, незамедлительные, не терпящие отлагательства следственные действия, промедление с производством которых может затруднить либо вообще исключить возможность предотвращения или пресечения преступления, а равно обнаружение и закрепления следов преступления [2, с. 167]. С позиции систематизации и определения иерархии уголовно-процессуальных норм данная категория представляет собой самостоятельный правовой институт уголовно-процессуального права, регламентирующий производство следственных действий на первоначальном этапе расследования.

Учитывая неоднозначность взглядов юристов на юридическую природу неотложных следственных действий, законодатель предпринял попытку объединить их в единую систему, без «contradiction in subjecto», предложив легальное определение в п. 19 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), указав, что – это действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования [3].

Особо следует отметить их предназначение в системе доказательств, собираемых в ходе расследования по уголовному делу. Формируемые на первоначальном этапе расследования,

они являются основополагающими в создании доказательственной базы. От полученной в результате их проведения информации зависит, не только ход, но, в конечном счете, и форма окончания расследования с итоговым решением по нему на этой стадии производства по уголовному делу.

Согласившись с ранее обозначенным утверждением о том, что неотложные следственные действия являются сложной правовой конструкцией нужно выбрать принцип исследования, позволяющим изучить его как с позиции права, так и с позиции психологии. Таковым, безусловно, следует признать детерминизм, позволяющий выявить закономерные связи и причины обусловленности процессов и явлений.

В связи с тем, что отечественное право относится к романо-германской системе права, целесообразно обратиться к европейской концепции относительно формирования системы предварительного следствия и использования в ней психологических знаний.

Образование первых европейских государств, в том числе и российского, сопряжено с созданием своих национальных правовых систем. Примечательно, что при формировании правового механизма расследования преступлений, как части уголовного судопроизводства, использовались житейские психологические приемы. Совершенно очевидно, что эти приемы были далеки от научных методов, но применялись в силу того, что вобрали в себя эмпирический опыт предыдущих поколений.

Первые попытки использования психологических знаний в уголовном судопроизводстве были предприняты в XIII – XIX вв., а в XX в. нашли отражение в научных публикациях, например, Л. Е. Владимирова: Психологическое исследование в суде (1901) [4] и др. Одновременно с этим совершенствовалась и законодательная техника – создавались правовые нормы, позволяющие эффективно регулировать общественные отношения в области собирания доказательств.

Кратко коснувшись исторических аспектов можно перейти к анализу современного состояния уголовно-процессуального законодательства и научных возможностей психологии производства неотложных следственных действий.

Процессуальные правила производства следственных действий стандартны и однообразны для всех, независимо от предлагаемой в юридической литературе классификации: неотложные, последующие, первоначальные, основные, дополнительные, повторные и т. п.

Алгоритм их проведения сводится к следующему: уполномоченное должностное лицо, проверяя выдвинутые им следственные версии, при наличии фактических оснований проводит процессуальные действия в строгом соответствии с УПК РФ.

В ст. 164 УПК РФ изложены общие правила производства следственных действий. Доказательства, полученные в ходе проведения неотложных следственных действий могут быть признаны допустимыми только при наличии следующих условий: они были проведены при наличии юридических и фактических оснований в условиях соблюдения процессуальных форм и гарантий, а именно по правилам, содержащимся в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Достаточно примечательно, что при собирании доказательств в категоричной форме не допускают применение насилия и иных незаконных мер. В то же время, отсутствие четко очерченных признаков такого понятия, как «насилие» создает трудности в создании четких границ определения тех действий, которые следует отнести к категории незаконных. Совершенно очевидно, что незаконным следует признать применение физического насилия. Оно влечет за собой признание полученных при этом доказательств по уголовному делу недопустимыми, и, значит, не могут быть использованы стороной обвинения.

Более сложной видится ситуация, когда при производстве неотложных следственных действий дознавателем или следователем оказывается психологическое воздействие. Безусловно, гораздо труднее определить сущность психического насилия, отграничив его от психологического воздействия в рамках закона.

Анализ судебной практики последних лет свидетельствует о наличии обвинительных приговоров в отношении бывших сотрудников полиции, применивших психологическое воздействие к задержанным по подозрению в совершении преступлений лицам.

Так, в одном из приговоров в отношении должностного лица, выполнявшего функции органа дознания и, проводившим неотложные следственные действия, описываются следующие неправомерные действия: «... стал оказывать психологическое давление, кричать, выражаться нецензурной бранью, оскорблять его человеческое достоинство; прямо и косвенно побуждал осужденного к совершению действий, которые были ему вменены и установлены судом ...» [5].

Прежде всего следует ответить на вопрос: почему именно при производстве неотложных следственных действий должностные лица стороны обвинения могут прибегнуть к применению психологического воздействия, а не на последующих этапах предварительного расследования?

Представляется, что модель поведения дознавателя или следователя можно объяснить желанием решить процессуальные задачи формирования доказательственной базы максимально используя эмоциональное состояние участников уголовного процесса в самом начале конфликтных отношений, возникших в результате обнаружения признаков состава преступления.

Иными словами, должностные лица предварительного расследования стремятся оказать принудительное воздействие на кого-либо, например, на задержанного, подавить его волю с целью использования поведения этого лица «в ложно понятых интересах службы», добиться самооговора, получить иные «суррогатные» доказательства.

Таким образом, именно подавление воли при производстве неотложных следственных действий следует признать критерием разграничивающим законное и противоправное психологическое воздействие.

Поскольку существует достаточно тонкая грань между психологическим контактом (коммуникацией) и психическим давлением, в числе одного из решений имеющейся проблемы может стать применение современных технологий. Здесь можно предложить несколько вариантов.

Во-первых, по аналогии с процессуальным порядком, уже известным отечественному уголовному судопроизводству, можно предусмотреть обязательную видеозапись хода неотложных следственных действий для фиксации всего процесса психологического контакта между участниками.

Во-вторых, по аналогии с привлечением специалиста, прямо указать на его специальность – психолога. Это позволит улучшить эмоциональное состояние лица, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, что, в целом, обеспечит принятие им верных решений. А также изобличит участника судопроизводства, пытающегося сослаться на якобы неправомерные действия должностных лиц, проводящих неотложные следственные действия.

На основании вышеизложенного представляется возможным предложить дополнить ст. 168 УПК РФ частью третьей, изложив ее в следующей редакции: «Следователь (дознаватель) перед началом производства неотложных следственных действий обязан разъяснить участникам уголовного судопроизводства право воспользоваться услугами специалиста-психолога. Участник неотложных следственных действий имеет право заявить ходатайство о присутствии специалиста-психолога при их производстве».

В этом случае режим законности будет обеспечен сразу двумя средствами, а именно личным присутствием незаинтересованного лица, а также видео фиксацией действий дознавателя или следователя.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова, Л. Ф. Исторические этапы внедрения психологических знаний в криминалистику / Л. Ф. Иванова. – Текст: непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20. – № 2. – С. 42-51.

2. Куклин, В. И. Неотложные следственные действия / В. И. Куклин; Казан. ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1967. – 141 с. – Текст: непосредственный.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 26.03.2022).

4. Владимиров, Л. Е. Психологическое исследование в уголовном суде / Л. Е. Владимиров. – Москва: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1901. – 291 с. – Текст: непосредственный.

5. Республика Калмыкия. Верховный Суд. Апелляционный приговор от 16.10.2018 № 22-296/2018 по делу № 22-296/2018. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – 2022. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VISSYE22Vh11/> (дата обращения: 28.04.2022).

УДК 347.6

СООТНОШЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ИНТЕРЕСЫ СЕМЬИ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Колябин Алексей Юрьевич,

канд. юрид. наук., доцент,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

доцент общеинститутской кафедры гражданского права и процесса,

Образовательное частное учреждение высшего образования «Международный юридический институт» (Волжский филиал), г. Волжский

Протасов Сергей Владимирович,

магистрант,

Образовательное частное учреждение высшего образования «Международный юридический институт» (Волжский филиал), г. Волжский

Аннотация. В статье проводится анализ воздействия на интересы семьи действующего частного и публичного права в Российской Федерации. Семья, в любой своей форме и составе, является ключевым институтом общественных отношений и основной формой существования граждан, основополагающей единицей гражданского общества и государства. Интересы каждой семьи уникальны, вместе с тем, они имеют универсальный характер и присущи в основных своих проявлениях каждой семье. Осознание, формирование, реализация и защита различных интересов для каждой семьи являются ключевой составляющей ее функционирования. Интересы семьи, как феномена общественных отношений, подвержены влиянию со стороны различных субъектов права, как отдельных физических и юридических лиц, так и групп субъектов и общества в целом, а также государства и его институтов. Семейные интересы регулируются различными отраслями права, как относящимися к публичным, так и к частным. Корректное отграничение различных групп интересов семьи, регулируемых частным и публичным правом, а также расположенных за пределами правового регулирования, может способствовать наиболее оптимальному, справедливому и эффективному соблюдению интересов каждой семьи, а также содействовать наилучшей их защите.

Ключевые слова: семья, брак, родители, дети, родственник, алименты, ответственность по долгам, права и обязанности, правовое регулирование, защита интересов.

THE RATIO OF THE IMPACT ON THE INTERESTS OF THE FAMILY OF PRIVATE AND PUBLIC LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kolyabin Alexey Yuryevich,

candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of civil law disciplines,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law,
associate professor of the general institute department civil law and process,
«International law Institute» (Volga branch), Volzhsky

Protasov Sergey Vladimirovich,

undergraduate,
«International law Institute» (Volga branch), Volzhsky

Abstracts. The article analyzes the impact on the interests of the family of the current private and public law in the Russian Federation. The family, in any form and composition, is a key institution of social relations and the main form of existence of citizens, the fundamental unit of civil society and the state. The interests of each family are unique, however, they are universal in nature and are inherent in their main manifestations to each family. Awareness, formation, implementation and protection of various interests for each family are a key component of its functioning. The interests of the family, as a phenomenon of social relations, are influenced by various subjects of law, both individual individuals and legal entities, and groups of subjects and society as a whole, as well as the state and its institutions. Family interests are governed by various branches of law, both public and private. The correct delimitation of various groups of family interests, regulated by private and public law, as well as those located outside the legal regulation, can contribute to the most optimal, fair and effective observance of the interests of each family, as well as contribute to their best protection.

Key words: family, marriage, parents, children, relative, alimony, liability for debts, rights and obligations, legal regulation, protection of interests.

Семья в науке семейного права признается объектом правового регулирования и рассматривается как совокупность общественных отношений, участниками которых являются ее члены [1, с. 24]. Любая семья, как своеобразный общественный организм, призвана удовлетворять обширный пласт наиболее важных человеческих потребностей, начиная от элементарных физиологических (еда, безопасность, интимная близость), продолжая более сложными (продолжение рода и воспитание детей), и заканчивая высокими моральными потребностями, такими как духовное общение, моральная поддержка и забота, совместное и личностное развитие.

Как у любого организма у каждой семьи есть свои интересы, которые градируются по индивидуальным приоритетам. Вместе с тем, для подавляющего большинства семей эти интересы, в основном, идентичны и могут относиться как к сфере частных правоотношений, так и публичных. При этом государство должно воздерживаться от регулирования там, где в этом нет необходимости. Само регулирование преимущественно должно ориентироваться на предоставление участникам семейных правоотношений возможности самим определять свои обязанности.

Исходя из функций семьи, а также предмета и принципов семейного права, целесообразно интересы семьи классифицировать по нескольким группам и проанализировать отнесение тех или иных групп интересов семьи к сферам частного или публичного права.

Группа 1 – «Создание и сохранение семьи»:

- 1) заключение брака,
- 2) действительность брака,
- 3) прекращение брака.

Применительно к первой группе интересов семьи, можно сделать заключение, что они, в основном, лежат в плоскости частного права, так как граждане своей волей и в своем интересе принимают решение вступать или не вступать в брак, когда и где это сделать, а также оставаться в браке или его расторгнуть. Государство никак не регламентирует данные правоотношения, в том числе не ограничивает брачующихся по возрасту, расовой принадлежности, национальности, вероисповеданию, образованию, политическим взглядам, отношению к труду и тому подобное. Вместе с тем, публичное право (в лице государства) в этой группе присутствует, в виде отдельных ограничений (запретов), например, установлен брачный возраст и условия его изменения (ст. 13 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ)), определены обстоятельства, препятствующие заключению брака – двоеженство, браки между близкими родственниками, усыновителями и усыновленными, с недееспособным лицом (ст. 14 СК РФ), право заинтересованного супруга признать брак недействительным по медицинским показаниям (п. 3 ст. 15 СК РФ) [2].

Группа 2 – «Личные права супругов»:

- 1) равенство супругов,
- 2) свобода выбора супругами фамилии, занятий, места жительства,
- 3) совместное решение вопросов жизни семьи.

Вторая группа интересов семьи, за редким исключением, полностью регулируется частным правом и все входящие в нее интересы решаются по воле и инициативе супругов. Государство в свою очередь лишь декларирует нормы, относящиеся к данной группе интересов, и незначительно ограничивает свободу выбора фамилии супругов (абз. 2 п. 1 ст. 32 СК РФ).

Группа 3 – «Имущество семьи и ответственность по обязательствам»:

- 1) совместная собственность супругов,
- 2) личная собственность супругов,
- 3) брачный договор,
- 4) ответственность по обязательствам.

Третья группа интересов семьи, также, как и вторая группа, в значительной степени определяется диспозитивными нормами и частным правом. Супруги имеют право сами определять какое имущество им иметь и как им распоряжаться. При этом сфера публичного права вторгается в данные семейные правоотношения посредством установления некоторых предписаний и ограничений, устанавливающих законный режим собственности супругов, который охраняет интересы наиболее уязвимого супруга (статьи 33 и 34 СК РФ), а также условия реализации законного режима (ст. 35 СК РФ), неприменения данного режима и защиту прав заинтересованного супруга в отношении его личного имущества (статьи 36, 37, 38, 39 СК РФ), и основания ответственности супругов по совместным и личным обязательствам (глава 9 СК РФ). Кроме того, законодатель предусмотрел для супругов возможность самим определить и изменить режим общей собственности, а также иные взаимные права и обязанности, путем заключения брачного договора (глава 8 СК РФ), при этом установив незначительные требования к форме данной сделки (нотариальная) и ограничения по изменению, расторжению или признанию брачного договора недействительным.

Группа 4 – «Родители и дети»:

- 1) рождение ребенка,
- 2) воспитание ребенка,
- 3) права несовершеннолетнего ребенка,
- 4) права и обязанности родителей.

Относительно четвертой группы однозначен вывод, о значительной ее подверженности влиянию публичного права. Это нельзя квалифицировать в качестве случайности, поскольку несовершеннолетние дети – наименее защищенные члены семьи и охрана их прав и законных интересов является приоритетной задачей государства и семейного права. В данной группе интересов, вероятно, только рождение ребенка (зачатие, принятие решения о сохранении плода, выбор места и медицинской перинатальной организации, выбор имени ребенка с от-

дельными ограничениями) находится в исключительной компетенции родителей, а значит регулируется частным правом. Все иные интересы существенным образом ограничены нормами семейного права. Например, права ребенка, как личные, так и имущественные (глава 11 СК РФ), права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей (ст. 63 СК РФ), права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей (ст. 64 СК РФ), порядок и последствия лишения родительских прав (статьи 70 и 71 СК РФ). Немаловажным аспектом участия государства в данной группе интересов семьи служит прямое его вмешательство в семейные правоотношения в лице органов опеки и попечительства в ряде особых случаев, связанных с лишением, ограничением родительских прав или отобранием ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью (ст. 77 СК РФ) [2].

Группа 5 – «Содержание семьи и отдельных ее членов»:

- 1) семейный бюджет,
- 2) распоряжение средствами семейного бюджета,
- 3) обязанности по содержанию детей, родителей, супругов, других членов семьи,
- 4) защита права на содержание.

Данная группа интересов семьи, думается, равнозначно расположена в плоскостях как частного, так и публичного права. С одной стороны, члены семьи своей волей и в своем интересе вправе наполнять и расходовать семейный бюджет на любые непротивозаконные цели, получать доход любым доступным законным способом, как все вместе, так и каждый в отдельности или только кто-то один из них. Защита нарушенных прав в данной группе производится по инициативе субъектов права – членов семьи. Это признаки частного права. С другой стороны, законодатель установил императивные нормы, накладывающие алиментные обязательства на членов семьи (раздел V СК РФ), такие как обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей (ст. 80 СК РФ), обязанности супругов по взаимному содержанию (ст. 89 СК РФ), обязанности братьев и сестер, бабушек и дедушек, внуков, пасынков и падчериц (глава 15 СК РФ). Следовательно, в данных правоотношениях проявляются признаки публичного права. При этом, законодатель и в данной категории правоотношений оставил для членов семьи возможность использовать диспозитивное регулирование, предусмотрев право на заключение соглашения об уплате алиментов (глава 16 СК РФ) [2].

Группа 6 – «Воспитание детей, оставшихся без попечения родителей»:

- 1) усыновление (удочерение),
- 2) опека и попечительство,
- 3) приемная семья.

Шестая группа интересов семьи полностью регулируется публичным правом, за единственным подтверждающим это утверждение исключением, состоящим в праве гражданина или семейной пары принять решение о своем желании усыновить или удочерить ребенка, взять на себя его опеку или попечительство, или принять его на воспитание в приемную семью. Все иные интересы данной группы, как и интересы четвертой группы, относятся к сфере публичного права. Это обусловлено тем, что несовершеннолетние дети, будучи наиболее уязвимыми участниками семейных правоотношений, нуждаются в повышенном внимании государства по защите их прав и охраняемых законом интересов, чему посвящен раздел VI СК РФ [2].

Группа 7 – «Физическая и психологическая неприкосновенность»:

- 1) невмешательство в частную жизнь семьи,
- 2) отсутствие любой формы насилия между супругами,
- 3) отсутствие любой формы насилия родителей над детьми,
- 4) защита от любых форм насилия.

Применительно к седьмой группе интересов семьи, необходимо признать, что данная группа интересов регулируется не столько семейным правом, которое лишь декларирует указанные интересы и порядок их соблюдения, а в большей степени уголовным правом, поскольку неприкосновенность личности, его жизнь и здоровье, а также защита его основных личных неимущественных прав лежит в сфере действия, в основном, данной отрасли права,

например, в главе 16 статьи 106 – 110, 111 – 116, 117 – 119, 121 – 122, глава 18, глава 20 Уголовного кодекса РФ [3]. Таким образом, данная группа интересов в большей степени находится в сфере публичного права.

Группа 8 – «Морально-нравственные интересы»:

- 1) возникновение семьи,
- 2) взаимная любовь и уважение,
- 3) моральная и материальная помощь и поддержка,
- 4) общение,
- 5) верность и доверие,
- 6) образ жизни и внешние связи,
- 7) интимные отношения супругов.

Изначально семья возникает прежде всего из отношений между мужчиной и женщиной, которые в силу внутренних потребностей и мотиваций, как личных, так и совместных принимают решение создать семью. При этом необходимо ограничивать категории создание семьи и вступление в брак, поскольку прежде всего принимается решение о создании семьи, другими словами союза, единства, взаимосвязи. Данное решение может быть принято любым доступным, определенно осознаваемым обоими гражданами способом, и заключаться в виде действия, вербального обсуждения (переговоров) или духовного слияния. Данное решение двух граждан совершенно не подлежит регулированию ни частным, ни публичным правом, поскольку ни государство (публичное право), ни один из участников отношений (частное право) не может и не имеет права принудить другого участника создать семью (интерес 1 Группы 8).

С одной стороны, вышеописанное возникновение семьи не влечет никаких юридических последствий, поскольку семейным правом предусмотрено создание семьи, путем заключения брака в органах ЗАГС (интерес 1 Группы 1). Подобное правовое регулирование свидетельствует о воздействии на семью публичного права, так как при несоблюдении требований данной нормы (церковный брак, гражданский брак, иной) семейных правоотношений в соответствии с действующим семейным правом Российской Федерации не возникнет (императивный метод регулирования). С другой стороны, данный интерес семьи, заключающийся в юридическом оформлении ее создания можно отнести также к сфере частного права, поскольку вступающие в брак вправе по своему выбору определить день, время, место, внешние атрибуты и ритуал заключения брака, а также иные существенные его условия.

Вышесказанное можно отнести как к семье, основанной на браке, так в равной степени и к семье, основанной на родстве, поскольку семья может состоять только из родителя и одного или нескольких детей. При этом интерес семьи, основанной на родстве, обусловленный ее возникновением, по аналогии с семьей, основанной на браке, не подлежит правовому регулированию ни частным, ни публичным правом. Это связано с тем, что данный интерес представляет собой суверенное право и проявление воли, в данном случае родителя, который принимает решение, во-первых, сохранить ребенка, во-вторых, не оставить его без своей опеки, занимаясь его содержанием и воспитанием, проживая совместно, таким образом, сохраняя семью (семейные отношения).

Иные интересы семьи, составляющие восьмую группу, абсолютно не подлежат регулированию правом. Данная группа интересов, как видится, регулируется обычаями, нормами морали и нравственности, социальными нормами, возможно законами экономики и другими регуляторами. Не представляется возможным, например, правовое регулирование даже диспозитивными нормами, таких интересов, как любовь, уважение, верность или доверие. В равной степени будут несостоятельны попытки урегулировать нормами закона частоту, порядок и

форму исполнения супружеских обязанностей, а также режим и содержание личного общения между членами семьи или законодательно возложить обязанность взаимной моральной поддержки. При этом значение интересов семьи данной группы трудно переоценить, поскольку, по своему содержанию они являются основой благополучия, развития и процветания любой семьи, вне зависимости от ее размера и состава.

Представляется, что все интересы семьи, подлежащие правовому регулированию, составляют внешние проявления ее жизнедеятельности, заключающиеся в правоотношениях между членами семьи, как имущественных, так и личных неимущественных, которые при этом есть возможность определить, измерить и оценить. В отличие от регулируемых правом интересов семьи, интересы восьмой группы, не подлежащие регулированию, можно отнести к внутренним проявлениям семейных правоотношений, которые определяют энергию, устойчивость и жизнеспособность любой семьи.

Правовое регулирование семейных отношений можно сравнить с деятельностью нервной системы человеческого организма, которая в совокупности представлена двумя системами: симпатической и парасимпатической, из которых первая подлжит управлению волей человека, а вторая функционирует вне зависимости от воли человека параллельно и самостоятельно. Аналогично и право способно регулировать лишь отдельные внешние правоотношения членов семьи, при этом значительная часть внутренних отношений, обеспечивающих семье сохранение ее основы, стабильности, благополучия и микроклимата, правом не регулируются.

Резюмируя вышеизложенное о соотношении публичного и частного применительно к интересам семьи, можно сделать вывод, о наличии интересов, регулируемых в основном как публичным правом, так и регулируемых в основном частным правом, с одновременным присутствием интересов, абсолютно не подлежащих правовому регулированию и зависимых от иных регуляторов. Оценив в совокупности соотношение влияния на интересы семьи публичного и частного права, с учетом интересов, не подлежащих правовому регулированию, наблюдается приоритет частного права, которым предусматривается значительная свобода выбора для участников семейных правоотношений, даже по вопросам, в отношении которых законодатель устанавливает четкие пределы осуществления правомочий. Таким образом, очевидно, что семейное право является отраслью публичного права, а интересы семьи приоритетно частные.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейное право: учебник для студентов вузов / под ред. П. В. Алексия, И. В. Петрова. – 3-е изд. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 319 с. – URL: <https://profspo.ru/books/81847> (дата обращения: 20.03.2022) – Текст: электронный.

2. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 16.03.2022).

3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.03.2022).

УДК 340.142

**СУДЕБНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРИЗНАНИЯ****Лукьяновская Ольга Валерьевна,**

канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории права и государства,
Волгоградский институт управления – филиал федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград

Аннотация. В связи с проведением политико-правовых преобразований в России особое место в современной отечественной юридической науке занимает вопрос о месте и роли судебного правотворчества в практике. Проблема судебного правотворчества является довольно трудной и дискуссионной. С одной стороны, правотворческая функция суда расходится с сущностью принципа разделения властей в государстве. Однако с другой стороны, содержание данного принципа никак не сводится к обособлению одной ветви власти от другой, иначе говоря, не носит абсолютного характера. В настоящей статье рассматривается понятие судебного правотворчества, предлагается анализ его сущностных признаков. Определяются перспективы его официального признания в современном российском государстве.

Ключевые слова: судебное правотворчество, судебный прецедент, правотворчество, судебная практика, судебный акт, правоприменение, толкование права, правовые нормы.

**JUDICIAL LAW-MAKING IN THE RUSSIAN FEDERATION:
PROSPECTS FOR OFFICIAL RECOGNITION****Lukyanovskaya Olga Valerievna,**

candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of theory and history of law and state,
Volgograd institute of management – branch of the Russian presidential academy
of national economy and the public administration, Volgograd

Abstracts. With the reform of the political and economic system of Russia, the implementation of judicial reform, the question of the place and role of judicial law-making in domestic practice occupies a special place in Russian legal science. The problem of judicial law-making is really very complicated. On the one hand, the law-making function of the court is not consistent with the principle of separation of powers. On the other hand, the essence of the principle of separation of powers is not reducible to the isolation of one branch of government from another, i.e. it is not absolute. In this article, the concept of judicial law-making is considered, an analysis of its essential features is proposed. The prospects of its official recognition in the modern Russian state are determined.

Key words: judicial law-making, judicial precedent, law-making, judicial practice, judicial act, law enforcement, interpretation of law, legal norms.

Правотворчество как один из видов юридической практики предполагает создание новых правовых норм, изменение действующих или отмену устаревших норм права.

В современной юридической науке уже длительный период времени обсуждается вопрос об осуществлении судами правотворческой деятельности и природе их правовых актов. В основе дискуссий лежит вопрос – может ли судебное решение признаваться в качестве судебного акта (прецедента)? В поисках ответа на этот вопрос видится необходимым проанализировать три подхода, которых придерживаются современные российские ученые.

В рамках первого подхода (Алексеев С. С., Нерсисянц В. С., Черданцев А. Ф. и др.) преобладает точка зрения о полном отрицании судебного правотворчества, поскольку главное назначение судов состоит не в создании правовой нормы, а в ее применении и толковании.

Сторонники второго подхода А. П. Барак, А. А. Белкин, Р. З. Лившиц и др. признают судебное правотворчество как реально существующее и влияющее посредством деятельности высших судов в целом на развитие права.

Третий подход исключает существование судебного правотворчества в России, предлагает учитывать формы и виды судебной практики при принятии правоприменительных актов. Эта позиция отстаивается С. Н. Братусем, М. Н. Марченко, А. Б. Венгеровым и др.

В современный период развития юридической науки и практики следует констатировать, что ни один из обозначенных выше концептуальных подходов не может быть признан как единственно верный. Сегодня существует две проблемы при осуществлении российскими судами правоприменения. В случае неоднозначных положений в нормативно-правовом акте суд использует толкование в целях понимания точного содержания и значения правовой нормы. В случае обнаружения пробелов в праве судебный орган обладает большим потенциалом свободы действий. Так, многие современные ученые-правоведы признают, что высшие судебные инстанции активно используют свои возможности в правотворческом процессе в пределах своей компетенции. В частности, Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ имеют полномочие выступать с законодательной инициативой, результатом которой выступает изменение действующей правовой нормы либо ее дополнение. В результате этого их собственные правовые акты (решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленумов Верховного Суда РФ) по некоторым вопросам судебной практики содержат некие установки, направленные на поддержание единой судебной практики в Российской Федерации. В силу этого высказываются многочисленные предложения придать актам высших судов обязательную силу для нижестоящих судебных органов и тем самым признать их прецедентный характер [1, с. 55].

Таким образом, сущность судебного правотворчества заключается в том, что судьи реально оценивают объективно существующие потребности в правовой регламентации конкретных общественных отношений путем издания судебных прецедентов, а также посредством осуществления высшими судами толкования права в вопросах правоприменительной деятельности.

Судебное правотворчество может быть охарактеризовано рядом черт, указывающих на его особое место в общей системе правотворчества.

Во-первых, судебное правотворчество является лишь дополнительным результатом правосудия. Исходя из своей специфики, оно не признается самостоятельной формой судебной деятельности, а потому не может быть отделено от главного функционального назначения, осуществляемого судебной властью – это отправление правосудия.

Во-вторых, судебное правотворчество изначально предопределяется характером дел, разрешаемых в судебном порядке. Правовой нормой, которая появляется в рамках судебного правотворчества, присуща конкретность. Ее содержание соотносится с существом рассматриваемого судебного дела. В свою очередь, нормы, содержащиеся в законодательных актах, имеют абстрактный характер. Они также не персонифицированы и применяются для урегулирования наиболее типичных ситуаций, возникающих в жизни.

В-третьих, судебное правотворчество определяется совокупностью действующих правовых норм. Оно не является результатом проявления субъективной воли судей. Отсюда следует, что те нормы, которые появляются в результате осуществления правотворческой деятельности судами, никак не могут противоречить действующему законодательству.

В-четвертых, судебное правотворчество характеризуется тем, что до определенного момента судебный орган по сути пассивен. Инициатива издания правовой нормы исходит от сторон, участвующих в деле. В силу этого суд создает правовую норму в ходе разрешения юридического конфликта. Соответственно, судебное правотворчество не имеет планового характера.

В-пятых, судебное правотворчество реализуется посредством совокупности специфических способов, например, толкование права, применение аналогии закона и права, судебный нормоконтроль.

В-шестых, судебное правотворчество осуществляется определенным кругом субъектов – судьями высших судов.

Судебное правотворчество осуществляется Конституционным Судом РФ посредством признания некоторых правовых норм неконституционными. Вынося такое решение, Конституционный Суд РФ объявляет ее недействующей в системе российского законодательства, тем самым выступает, как говорят, «отрицающим законодателем». В результате это порождает необходимость совершенствования законодательства, издания новой правовой нормы или переработки старой.

Также судебное правотворчество осуществляется Конституционным Судом РФ через формулирование правовых норм на основе толкования им же самим некоторых положений Конституции РФ, когда выявляется факт правовой неурегулированности определенной ситуации или путем подмены норм Конституции решениями органа конституционного правосудия.

Чтобы в полной мере оценить реализацию судебного правотворчества на практике стоит обратить внимание, например, на постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2020 № 19-П, в котором была дана оценка конституционности ст. 98.1 Лесного кодекса РФ, указывающей на необходимость ведения уполномоченным федеральным органом исполнительной власти реестра и включения в него информации об арендаторах и покупателях, с которыми были расторгнуты договоры аренды лесного участка. В итоге данная норма Лесного кодекса РФ была признана не соответствующей Конституции РФ: включение данной информации в реестр недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений влечет бессрочное ограничение прав указанных субъектов в сфере хозяйственного лесопользования, в том числе права заключать договоры аренды лесных участков, находящихся в государственной (муниципальной) собственности [2].

Таким образом, Конституционный Суд РФ занимает особое место в системе органов судебной власти. В частности, Конституционный Суд РФ вправе давать предписания федеральному законодателю о внесении изменений в действующее законодательство на основании рассмотренных им дел на предмет конституционности некоторых нормативных правовых актов или отдельных норм права, которых нельзя встретить в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, а ранее и Высшего Арбитражного Суда РФ. В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Г. Круглова, А. В. Маргина, В. А. Мартынова и Ю. С. Шардыко». Так, в данном постановлении содержится такая формулировка: «Федеральному законодателю надлежит – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести необходимые изменения в регулирование порядка рассмотрения судом второй инстанции частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции. Впредь до внесения в действующее гражданское процессуальное законодательство надлежащих изменений часть пятая статьи 244.6 и часть вторая статьи 333 ГПК Российской Федерации подлежат применению в их конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении» [3].

В современных реалиях процесс судебного правотворчества в Российской Федерации развивается не только документарно, но и на практике. Но стоит обратить внимание, что судебный прецедент не есть судебное правотворчество. Судебный прецедент – есть способ реализации на основе аналогичных дел решений, которые были санкционированы и прописаны в источниках права. В свою очередь судебное правотворчество – это не решения на основе ранее

вынесенных приговоров, постановлений, а процесс отмены, изменения существующих норм права.

Итак, судебное правотворчество – один из результатов деятельности судов. Его специфика в российской правовой системе заключается в том, что оно является «побочным продуктом» отправления правосудия, так как при всех обстоятельствах сопутствует ему и никак не может протекать отдельно или вне его [4, с. 11-12]. В связи с этим правотворчество судебных органов в России есть проявление их деятельности в целом, профессиональной работы самих судей [5, с. 8].

В современный период развития российской юридической науки можно выделить два концептуальных подхода к вопросу о признании судебного правотворчества. Первый подход определяет, что право дополнения нормативно-правового акта и расширения сферы его применения на практике, по своей сути, ничем не отличается от права издания нормативно-правового акта, реализуемого компетентным органом государственной власти. Потому такое судебное толкование имеет схожие черты с судебным правотворчеством.

В соответствии со вторым подходом судебное правотворчество представляет собой процесс создания правовой нормы для конкретного правоотношения, рассматриваемого судебным органом, и придание ей общеобязательного неперсонифицированного правила поведения.

Полагаем, что современная российская правовая система должна признать судебное правотворчество в Российской Федерации, так как положения некоторых судебных актов по сути представляют собой нормативные предписания, характеризующиеся нормативностью, формальной определенностью, гарантированностью государством, т. е. всеми признаками, которые в целом присущи праву. Судебное правотворчество способно обеспечивать реализацию принципа верховенства Конституции РФ, преодолевать имеющиеся пробелы в правовом регулировании.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мирошник, С. В. Судебное правотворчество: проблемы теории и практики / С. В. Мирошник. – Текст: электронный // Юридический мир. – 2021. – № 10. – С. 54-59. – DOI 10.18572/1811-1475-2021-10-54-59. – URL: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2021/juridicheskij-mir/10/> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Российская Федерация. Конституционный Суд. Обзор практики Конституционного Суда РФ за 2020 год. – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400175156/> (дата обращения: 10.05.2022).
3. Российская Федерация. Конституционный Суд. По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Г. Круглова, А. В. Маргина, В. А. Мартынова и Ю. С. Шардыко: Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 № 29-П. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138800/ (дата обращения: 10.05.2022).
4. Чередниченко, С. П. Судебное правотворчество: сравнительно-правовое исследование: специальность 12.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чередниченко Сергей Петрович. – Москва, 2005. – 24 с. – Текст: электронный // Dissercat.com: [сайт]. – 2022. – URL: <https://www.dissercat.com/content/sudebnoe-pravotvorchestvo-sravnitelno-pravovoe-issledovanie> (дата обращения: 10.05.2022).
5. Потапенко, С. В. Судебное правотворчество в контексте правовой системы России: вопросы теории и практики / С. В. Потапенко, А. С. Даниелян. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. – 153 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36831857> (дата обращения: 10.05.2022). – Текст: электронный.

УДК 342.9

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Стандзона Людмила Владимировна,**

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры административного права и процесса,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва

Аннотация. Лицензирование, осуществляемое органами внутренних дел, претерпевает серьезную трансформацию в современных условиях. Это связано с перераспределением данных функций и полномочий МВД с другими органами исполнительной власти, например, Росгвардией. Актуальность и своевременность рассматриваемых вопросов определяется динамичностью законодательства в сфере лицензирования, осуществляемых таким правоохранительным органом как МВД Российской Федерации. Разбираются функции МВД в сфере лицензирования и отмечается их преобразование, что приводит к развитию и изменению законодательства. В связи с этим в статье обозначены направления дальнейшей модернизации лицензионных отношений.

Ключевые слова: лицензия, МВД России, законодательство о лицензировании, деятельность по трудоустройству граждан Российской Федерации за границей, административная процедура.

**MODERNIZATION OF LICENSING POWERS EXERCISED BY THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION****Standzon Lyudmila Vladimirovna,**

candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of administrative law and the process,
Moscow state law university named after O. E. Kutafin (MSLA), Moscow

Abstracts. Licensing carried out by the internal affairs bodies is undergoing a serious transformation in modern conditions. This is due to the redistribution of these functions and powers of the Ministry of Internal Affairs with other executive authorities, for example, Rosgvardiya. The relevance and timeliness of the issues under consideration is determined by the dynamism of legislation in the field of licensing carried out by such a law enforcement agency as the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The functions of the Ministry of Internal Affairs in the field of licensing are analyzed and their transformation is noted, which leads to the development and change of legislation. In this regard, the article outlines the directions for further modernization of licensing relations.

Key words: license, ministry of internal affairs of Russia, licensing legislation, employment activities of Russian citizens abroad, administrative procedure.

Лицензирование деятельности по трудоустройству граждан Российской Федерации за границей является одним из уникальных видов деятельности как для государства, так и для российских граждан, так как позволяет обеспечить права, свободы и законные интересы граждан Российской Федерации за рубежом.

В соответствии с Федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ [1], постановлением Правительства РФ от 21.11.2011 № 957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» [2], ГУВМ МВД России осуществляет лицензирование двух видов: трудоустрой-

ство граждан Российской Федерации за границей, а также трудоустройство за границей граждан Российской Федерации для работы на судах, плавающих под флагом иностранного государства.

Ранее эти функции находились у ФМС РФ и после проведения очередной структурной реформы перешли к МВД России. Правила по осуществлению лицензирования деятельности, связанной с оказанием услуг по трудоустройству граждан Российской Федерации за пределами территории установлены приказом МВД России от 13.10.2020 № 713 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности, связанной с оказанием услуг по трудоустройству граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» [3].

Процедура лицензирования данного вида деятельности включает в себя такие стадии как: подача комплекта всех документов; подготовительные мероприятия по принятым документам; рассмотрение пакета документов и принятие решения; выдача (отказ в выдаче) лицензии.

Заявление соискатели лицензии или лицензиаты подают о получении или переоформлении лицензии. Для этого в ГУВМ МВД России предоставляются заявление и копии соответствующих документов (например, подтверждающих наличие зданий и помещений, используемых для осуществления данного вида деятельности).

Срок принятия решения со стороны лицензирующего органа не должен превышать 45 рабочих дней со дня поступления в ГУВМ МВД России всех материалов административного дела.

Результатом является предоставление, переоформление, отказ в выдаче лицензии. Юридически оформляется внесением записи в электронный реестр лицензий данного вида деятельности в день принятия соответствующего решения, которому предшествует процесс регистрации распоряжения МВД России.

В течение трех дней с момента регистрации в реестре лицензий соискатель получает уведомление о выдаче лицензии либо в виде электронного или бумажного документа. Следует отметить, что в последнее время, особенно в период пандемии, увеличилось количество получения всех документов в электронном виде. Этому также способствует проводимая в Российской Федерации цифровизация государственного управления.

Следует отметить, что за последние годы доля выданных лицензий на трудоустройство за границей незначительна – 0.1 % от общего количества выданных лицензий и в 2020 г. составила 492 лицензии. Для сравнения в 2018 г. таких лицензий было выдано 498. Следовательно, на протяжении 3 лет количественные показатели по данному виду деятельности остаются практически неизменными, что позволяет сделать вывод о небольшом интересе со стороны индивидуальных предпринимателей и юридических лиц к такому виду предпринимательской деятельности [4].

Основаниями для приостановления выдачи лицензии являются: непредоставление всех необходимых документов при обращении; несоблюдение требований к оформлению и содержанию документов или невозможность прочитать текст такого заявления.

Причинами отказа в предоставлении подобной лицензии являются: наличие неверной или искаженной информации в поданных соискателем лицензии (лицензиатом) документах; несоблюдение требований, установленных законодательством о лицензировании данного вида деятельности; отсутствие сведений об уплате соискателем государственной пошлины и (или) платы за выдачу выписки из лицензионного реестра.

Срок для переоформления лицензии немного меньше и не должен быть более 30 рабочих дней.

Следует отметить, что количество лицензий, срок действия которых продлен и переоформленных лицензий незначительно. По данным ГУВМ МВД за 2020 г. их было всего 33. Вместе с тем ранее, например, в 2015 г. их было 7 301 [4]. Такое резкое сокращение связано с

передачей функций по лицензированию МВД России Росгвардии, а также наступлением пандемии COVID-19, частичным ограничением свободного перемещения граждан Российской Федерации.

Для обеспечения законности и предварительного, текущего и последующего контроля проводятся плановые и внеплановые проверки. В связи с высокой опасностью, а также внедрением риск-ориентированного подхода, плановые проверки проводятся не реже одного раза в год. Количество внеплановых проверок определяется по количеству жалоб. Как показывает анализ правоприменительной деятельности, внеплановые проверки ГУВМ МВД не проводит. Так за 2020 г. не было проведено ни одной проверки [4].

В случае выявления нарушений прав граждан к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям применяются меры административной ответственности. Тем самым государство максимально стремится обеспечить законность при осуществлении данного вида предпринимательской деятельности.

В целях оптимизации, в научной литературе высказываются суждения о модернизации данной функции по лицензированию [5]. Ставится вопрос о том, какой орган публичной власти должен осуществлять лицензирование данного вида услуг. Для этого предлагается передать данную функцию Минтруду РФ, как головному органу публичной власти, занимающемуся всеми вопросами трудоустройства граждан.

Считаем данное мнение не бесспорным. С одной стороны, преимуществами поддержки данного взгляда являются положения Указа Президента РФ № 580 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 "Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации"» [6] и Указа Президента РФ от 05.05.2014 № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» [7]. Согласно им установлена возможность передачи указанных полномочий Минтруду России. С другой стороны, у МВД России есть налаженные механизмы реализации данного вида государственной услуги, что способствует стабилизации экономической и политической ситуации по данному вопросу.

Еще одним направлением является модернизация процесса взаимодействия между соискателем лицензии (лицензиатом) и МВД России. МВД России участвует в эксперименте, регламентируемым Постановлением Правительства РФ от 30.07.2021 № 1279 «О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по оптимизации и автоматизации процессов разрешительной деятельности, в том числе лицензирования» [8]. Целью данного эксперимента является апробирование новых правил лицензирования посредством цифровизации отдельных этапов взаимодействия участников данного процесса. Так, предполагается новая процедура подачи документов для лицензирования деятельности по трудоустройству граждан Российской Федерации за границей. В качестве примера, подача документов соискателем лицензии или лицензиатом будет осуществляться через личный кабинет в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Также существенно будет упрощена процедура выдачи лицензии (ее переоформления). В случае успешного прохождения эксперимента данная административная процедура будет использоваться в управленческой деятельности.

В целом, можно констатировать одновременно устойчивость и нестабильность данного вида публичной функции, что связано с поиском новых форматов ее эффективного применения в новых условиях, в том числе отягощенных COVID-19 [9].

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (дата обращения: 22.01.2022).

2. Российская Федерация. Правительство. Об организации лицензирования отдельных видов деятельности: Постановление Правительства РФ от 21.11.2011 № 957 (ред. от 14.09.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122062/ (дата обращения: 22.12.2021).

3. Российская Федерация. Министерство внутренних дел. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности, связанной с оказанием услуг по трудоустройству граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации: Приказ МВД России от 13.10.2020 № 713. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=rH0aOsS7EcmD7Ze9&cacheid=E77CDEA44DC82D684FB0073D42E9A490&mode=splus&base=LAW&n=399628#KN1aOsSOSGMENW5w1> (дата обращения: 22.12.2021).

4. Доклад Министерства экономического развития РФ о лицензировании отдельных видов деятельности. – Москва, 2019. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/0dfe14f1546aa7f85d29ea90ad6409ac/doklad_2018.pdf (дата обращения: 20.12.2021). – Текст: электронный.

5. Кононов, А. М. Некоторые проблемы реализации лицензионно-разрешительных функций полицией / А. М. Кононов, Л. В. Стандзонь. – Текст: непосредственный // Труды Академии Управления МВД России. – 2019. – № 4 (52). – С. 26-33.

6. Российская Федерация. Президент. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.11.2018 № 580. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=P8MxLsSHltskkJyB&cacheid=22DB7D53E3EED2C66E5AECC4A265EDD8&mode=splus&base=LAW&n=308739#DiRxLsSWtIbf4o0t> (дата обращения: 21.12.2021).

7. Российская Федерация. Президент. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.05.2014 № 300. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=XZGyLsS1cEieXsrP&cacheid=14FB10DB895B62A630904A4453ADAB91&mode=splus&base=LAW&n=308813#BZHyLsSQ1PoKZWcz> (дата обращения: 21.12.2021).

8. Российская Федерация. Правительство. О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по оптимизации и автоматизации процессов разрешительной деятельности, в том числе лицензирования: Постановление Правительства РФ от 30.07.2021 № 1279. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2021. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=IIViOsSLvKcKn868&cacheid=46F2A5FBD02A1AC7AC0DF132F968C02B&mode=splus&base=LAW&n=402751#c5WiOsS8wlcCAB9n> (дата обращения: 21.12.2021).

9. Административное право: учебник / А. Б. Агапов, Э. П. Андрюхина [и др.]; ред. Л. Л. Попов, М. С. Студеникина. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 736 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=360294> (дата обращения: 22.12.2021). – Текст: электронный.

УДК 347.45/.47

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Цыцылина Татьяна Леонидовна,

канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Статья посвящена вопросам ответственности по договору возмездного оказания услуг при ненадлежащем исполнении сторонами своих обязанностей. Автор выделяет основные проблемы в области возмездного оказания услуг. Особенно актуальным является вопрос разграничения ответственности сторон при ненадлежащем исполнении кредитной организацией обязанности по зачислению средств в качестве платежа по договору. Данный вопрос четко не урегулирован на законодательном уровне. Необходима строгая регламентация вопроса: является ли надлежащим исполнением обязательства по оплате услуг заказчиком, если платеж не был получен исполнителем по вине банковской или иной кредитной организации.

Ключевые слова: договор, банк, кредитная организация, обязательство, надлежащее исполнение, услуга, ответственность сторон.

ON THE ISSUE OF LIABILITY OF THE PARTIES TO THE CONTRACT FOR THE PROVISION OF PAID SERVICES

Tsytsylyna Tatiana Leonidovna

candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of civil law disciplines,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article is devoted to the issues of liability under the contract for the provision of paid services in case of improper performance by the parties of their duties. The author highlights the main problems in the field of paid services. Especially relevant is the issue of delineating the responsibility of the parties in case of improper performance by a credit institution of the obligation to transfer funds as payment under the contract. This issue is not clearly regulated at the legislative level. Strict regulation of the issue is necessary: whether the obligation to pay for services by the customer is properly fulfilled if the payment was not received by the contractor due to the fault of a bank or other credit institution.

Key words: contract, bank, credit institution, obligation, proper performance, services, responsibility of the parties.

В соответствии со ст. 309 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) любые обязательства должны быть исполнены только надлежащим образом и в соответствии с условиями обязательства, а также в соответствии с требованиями закона и других правовых актов. Если же такие условия и требования в указанных документах отсутствуют, то обязательство должно быть исполнено в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями [1].

В договоре возмездного оказания услуг стороной-исполнителем и стороной-заказчиком являются юридические и физические лица, а также публично-правовые образования, в том числе и индивидуальные предприниматели.

Требования, предъявляемыми к субъектам договора возмездного оказания услуг, основаны, в первую очередь, на элементах дееспособности и правоспособности. При этом договор на оказание платных услуг может предусматривать исключительные условия к стороне-исполнителю, которые выражаются спецификой возмездной услуги. В соответствии с п. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» сторона-исполнитель по договору возмездного оказания услуг должна обладать специальной лицензией [2].

Обозначенное условие касается субъектов оказывающих медицинские, охранные услуги, услуги в сфере просвещения, а также иные услуги. Кроме того, Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», в том числе, выделяет специального субъекта договора возмездного оказания услуг. В частности, положения обозначенного нормативного правового акта, регламентируют, что индивидуальный аудитор, имеющий разрешительные документы или аудитор аудиторской компании, являются сторонами договора возмездного оказания услуг [3].

Несоответствие стороны-исполнителя обозначенным выше критериям договора возмездного оказания услуг, т. е. отсутствие разрешительных документов, не является основанием для признания договора не имеющим юридических последствий. Вместе с тем, при обозначенных обстоятельствах, сторона-заказчик обладает правомочием одностороннего расторжения договора, с правом требования возмещения причиненных убытков [4].

Вместе с тем, гражданское законодательство Российской Федерации допускает и ограничение правомочия стороны-заказчика. В случае, если сторона-исполнитель, не соответствующая критериям и требованиям обусловленного договора, достигла юридических результатов, сторона-заказчик не правомочна расторгать обозначенный договор. В соответствии с п. 1 ст. 781 ГК РФ, сторона-заказчик в установленные сроки в императивной форме обязана оплатить оказанные услуги стороне-исполнителю [5].

Понятие недостатка возмездного оказания услуг является правовым и его наличие подлежит установлению судом в каждом конкретном случае, исходя из установленных по делу обстоятельств в условиях состязательности сторон. Бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, лежит на продавце-исполнителе, однако бремя доказывания самого факта неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства, наличия в оказанной услуге недостатка возложено на заказчика [6].

Особенно актуальным является вопрос разграничения ответственности сторон при ненадлежащем исполнении кредитной организацией обязанности по зачислению средств в качестве платежа по договору.

Платеж может потеряться или быть направлен другому получателю. Как, например, произошло в одном из дел, в котором была допущена ошибка оператором банка – указан неверный получатель. Суды первых инстанций не были на стороне добросовестно исполнившего обязанность по оплате лица, но Верховный Суд РФ не согласился с выводами областного суда. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ посчитала, что именно банк допустил неправомерное зачисление денежных средств [7].

Данный вопрос четко не урегулирован на законодательном уровне. Необходимо разъяснение Пленума Верховного Суда РФ в ответе на вопрос: является ли надлежащим исполнением обязательства по оплате услуг заказчиком, если платеж не был получен исполнителем по

вине банковской или иной кредитной организации? Верховный Суд РФ 13 августа 2020 г., рассматривая одно из дел, указал, что банк должен заплатить клиенту, если деньги со счета пропали по вине сотрудника финансового учреждения [8].

Необходимо данные правила распространить на договор оказания услуг, а именно – в случае, если по вине банка или иной финансовой организации, был задержан или не отправлен по нужному адресу платеж, который своевременно и правильно внес заказчик, для оплаты услуг исполнителю, то банк или иная финансовая организация должны нести ответственность перед заказчиком и, в случае предъявления к нему требований от исполнителя, в связи с несвоевременностью оплаты оказанных услуг – возместить заказчику понесенные в связи с этим финансовые негативные последствия. Четкое законодательное закрепление понятия гражданско-правовой ответственности в таких случаях устранил неопределенность в решении спорных ситуаций.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 11.05.2022).

2. Российская Федерация. Законы. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=BgZxm5TKCNAUPgNm&cacheid=398CDE820E7BB24AE28EF2B3BBFAA70E&mode=splus&base=LAW&n=394145#Нісхm5ТМВrcyQt6Y1> (дата обращения: 11.05.2022).

3. Российская Федерация. Законы. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 30.12.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=BgZxm5TKCNAUPgNm&cacheid=E80FC73E71DEA13017144A74C17A3915&mode=splus&base=LAW&n=389510#mgYym5T9cXQyK0M6> (дата обращения: 11.05.2022).

4. Зенин, И. А. Гражданское право Российской Федерации: учебно-практическое пособие, практикум по курсу, учебная программа по дисциплине. 9-е изд., перераб. и доп. Выпуск 10-й / И. А. Зенин; Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – Москва: МЭСИ, 2007. – 537 с. – URL: https://www.studmed.ru/view/zenin-ia-grazhdanskoe-pravo-rossiyskoj-federacii_0e164e11d59.html (дата обращения: 11.05.2022). – Текст: электронный.

5. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=1T0xHA&base=LAW&n=377025&cacheid=012328EFAEC2AA0062332687628F0BD0&mode=rubr#62ewm5TyKK4SaK311> (дата обращения: 11.05.2022).

6. Кива-Хамзина, Ю. Л. Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности по договору возмездного оказания услуг / Ю. Л. Кива-Хамзина, Н. А. Рубанова. – Текст: электронный // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2021. – № 2 (20). – С. 15-17. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47470033> (дата обращения: 11.05.2022).

7. Верховный суд разъяснил, что делать, если кредитор допустил ошибку. – Текст: электронный // Интернет-портал «Российской газеты». – 2022. – URL: <https://rg.ru/2018/12/20/verhovnyj-sud-raziasnil-cto-delat-esli-kreditor-dopustil-oshibku.html> (дата обращения: 11.05.2022).

8. Верховный суд: За пропажу денег со счета отвечает банк. – Текст: электронный // Интернет-портал «Российской газеты». – 2022. – URL: <https://rg.ru/2020/08/12/verhovnyj-sud-za-propazhu-deneg-so-scheta-otvechaet-bank.html?ysclid=135inrb0j9> (дата обращения: 11.05.2022).

Трибуна молодых ученых

УДК 372.881.111.1

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Алексеева Анастасия Алексеевна,
студент 2 курса юридического факультета,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель:
Клименко Елена Олеговна,
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков,
педагогики и психологии,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В данной статье предпринята попытка рассмотреть игровые технологии при обучении английскому языку. Рассмотрены способы решения проблем мотивации обучающихся и приведены примеры наиболее эффективных методик. Определены преимущества и недостатки использования игровых технологий при обучении английскому языку. Проанализированы, представляющие нам интерес, виды игр. В процессе исследования было выявлено, что использование игровых технологий является эффективным методом для формирования языковых навыков и формирования устойчивого интереса к изучению английского языка. А в связи с развитием цифровизации, которая становится неотъемлемой частью нашей жизни, появление новых игровых технологий особенно актуально.

Ключевые слова: игра, игровые технологии, интерес, обучение, учебный процесс, методика.

GAME TECHNOLOGIES IN LEARNING ENGLISH

Alekseeva Anastasia Alekseevna,
2nd year student of the faculty of law,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:
Klimenko Elena Olegovna,
candidate of philological sciences, associate professor,
the head of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. This article is an attempt to consider gaming technology in teaching English. The ways of solving the problems of students' motivation are considered and examples of the most effective methods are given. The advantages and disadvantages of using gaming technologies in teaching English are determined. The types of games, which are of interest to us, are analyzed. In the course

of the study, it was revealed that the use of gaming technologies is an effective method for the formation of language skills and the formation of a sustained interest in learning English. And in connection with the development of digitalization, which is becoming an integral part of our lives, the emergence of new gaming technologies is especially relevant.

Key words: game, game technologies, interest, learning, educational process, methodology.

В современном мире владение английским языком играет значительную роль в сфере образованности человека. Это связано в первую очередь с тем, что в последние десятилетия произошли глобальные перемены в политической и экономической сферах, в формировании международных связей, реализуемых с помощью международного языка – английского.

Проблема мотивации обучающихся в изучении того или иного предмета не нова. Для мотивации изучения английского языка существует множество методик, но наиболее эффективной и интересной является использование игровых технологий. В сам процесс обучения английскому языку игровые методики стали включать в конце 70-х годов прошлого столетия. Это было обусловлено распространением коммуникативной методики обучения, которая предполагала создания на занятии таких условий, которые будут максимально приближены к реальному процессу иноязычной коммуникации, межкультурного взаимодействия [1]. Работа на занятии, построенном по коммуникативной методике, может включать в себя различные типы заданий, но основной их характеристикой является то, что они решают практическую задачу: например, купить билеты в кино, сделать заказ в ресторане или решить, куда поехать в отпуск. В 1983 г. ученые Финокьяро и Брамфит вывели основные принципы коммуникативной методики. До настоящего времени они остались практически без изменений:

- диалоги должны быть функционально значимыми;
- в заучивании наизусть нет необходимости;
- значение первоначально;
- основой для презентации языка является контекст;
- нет необходимости в постановке идеального произношения;
- просто понятного произношения вполне достаточно;
- попытки коммуникации на изучаемом языке поощряются с самого начала обучения

и т. д. [2].

Игровые формы занятий могут использоваться как для детей, так и для взрослых, но в частности используются в школьном возрасте. Занятия и упражнения в виде игр, гарантируют активную работу учеников, обеспечивают их заинтересованность в процессе обучения. Игра является мощным стимулом к овладению языком. Учебная игра воспитывает культуру общения и формирует умение работать в коллективе и с коллективом [3]. Игра полезна практически всем обучающимся. Бывает так, что ученик, который не силен в языковой подготовке, может стать первым в игре: сообразительность и находчивость здесь являются более важными, чем знания в предмете. Чувство равенства, атмосфера увлеченности и радости, ощущение успешности заданий – все это дает возможность обучающемуся преодолеть стеснительность, мешающую свободно употреблять в речи слова чужого языка, снижает боязнь ошибок, и благоприятно сказывается на результатах обучения.

Однако, игровые технологии в обучении английскому языку имеют не только положительные, но и отрицательные стороны. Этот подход к обучению подходит большинству обучающихся, но не всем. Такой нюанс связан с тем, что у обучающихся разный уровень подготовленности, а также разный склад мышления. У данной отрицательной стороны есть решение в виде поднятия уровня знаний у обучающихся и подбора индивидуальных игровых форм.

Игры не являются однообразными, они делятся на разные категории. Одни ученые подразделяют игры на языковые и коммуникативные, другие на игры на взаимодействие и игры на соревнование, третьи выделяют лексические, грамматические, фонетические и орфографические [4].

Ниже приведены примеры некоторых игровых заданий и игр, которые представляют практический интерес и могут быть использованы в учебной деятельности.

Ролевые игры в виде упражнений общения:

- Lineup (участники стараются как можно быстрее выстроиться в ряд в соответствии с предложенными признаками);
- Rounds (участники «круга» произносят каждый свое слово таким образом, чтобы образуемое предложение звучало так плавно, как если бы его произносил один обучающийся);
- Stripstory (каждый обучающийся получает свою фразу и старается быстрее занять соответствующее место в «рассказе»);
- Smile (обучающиеся подходят друг к другу и с обязательной улыбкой обмениваются репликами);
- Flower (участники игры дарят друг другу цветок, произнося при этом: «Я дарю тебе цветок, потому что ты хороший друг и т. п.»), т. е. обучающиеся говорят друг другу приятные слова;
- Contacts (ученики подходят друг к другу и начинают беседу);
- Reflection (ученики пытаются представить, что о них думают другие школьники [5]).

Игра на оценку знаний слов.

Моя тетушка пошла в город и ...

Учитель объясняет, что ученики должны дополнить фразу «My aunt went to town and bought»... словом, обозначающим предмет школьного обихода или одежды.

Pupil 1: My aunt went to town and bought a book.

Pupil 2: My aunt went to town and bought a book and a bag.

Pupil 3: My aunt went to town and bought a book, a bag and a ruler.

Если ученик не может назвать свое слово, он выбывает из игры [5].

Приведенные выше игры, предлагались школьникам 7 классов. После проведения ряда занятий с использованием игровых технологий, у ребят повысился интерес, успеваемость и, соответственно, мотивация тоже повысилась. Таким образом, выяснилось, что использование игровых технологий в обучении английскому языку является очень эффективным и интересным для обучающихся. Применение игр и игровых упражнений на занятиях дает хорошие результаты: повышает интерес к изучению, позволяет сконцентрировать внимание обучающихся на главном – на овладении речевыми навыками в процессе естественной ситуации общения во время игры [6]. Игры, которые вводятся в учебный процесс, должны быть не сложными, а интересными и актуальными для обучающихся. Должны нести образовательный смысл и обязательно чередоваться с другими видами деятельности.

«Игра – это огромное светлое нежное, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений и понятий об окружающем мире. Игра – это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности» (В. А. Сухомлинский). Можно отметить, что использование игровых технологий в обучении английскому языку, является одной из самых эффективных и интересных обучающимся методик. И в наше время в связи с развитием цифровизации, которая становится неотъемлемой частью нашей жизни, появление новых игровых технологий особенно актуально.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреевко, Т. Н. Использование игр при обучении иностранному языку / Т. Н. Андреевко, Е. В. Чеснокова; Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – 70 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=576632> (дата обращения: 17.12.2021). – Текст: электронный.
2. Гез, Н. И. Ролевые игры в обучении иностранным языкам / Н. И. Гез, К. Ливингстоун. – Москва: Высш. шк., 1988. – 127 с. – Текст: непосредственный.
3. Болтаев, Ч. Б. Игровые технологии как условие создания мотивационной основы обучения иностранному языку / Ч. Б. Болтаев. – Текст: электронный // Вестник современной науки. – 2017. – № 2-2 (26). – С. 29-31. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29207304> (дата обращения: 17.12.2021).

4. Бочкарева, Т. А. Игровые технологии на уроках английского языка / Т. А. Бочкарева. – Текст: электронный // Вестник науки и образования. – 2020. – № 4-1 (82). – С. 85-87. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovye-tehnologii-na-urokah-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 17.12.2021).

5. Коньшева, А. В. Современные методы обучения английскому языку / А. В. Коньшева. – Минск: ТетраСистемс, 2011. – 304 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=572874> (дата обращения: 17.12.2021). – Текст: электронный.

6. Яковлев, К. А. Использование игровых технологий на уроках иностранного языка / К. А. Яковлев, С. А. Волконская. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2015. – № 3 (83). – С. 862-866. – URL: <https://moluch.ru/archive/83/15460/> (дата обращения: 17.12.2021).

УДК 331.1:37.08:316.46

ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ ЛИДЕРСТВА В МЕНЕДЖМЕНТЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Вовчок Наталия Ярославовна,

магистрант Института права и управления,

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Научный руководитель:

Ломовцева Ольга Алексеевна,

д-р экон. наук, профессор,

профессор кафедры экономики и менеджмента,

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Аннотация. Статья рассматривает понятие лидерства в общеобразовательных организациях. В современных условиях общеобразовательных заведений руководители должны опираться на современные стили руководства, которые успешно используются в развитых странах и предоставляют возможность им развиваться в образовательном направлении. Эффективность управления во многом определяется тем, как складываются взаимоотношения руководителя с коллективом или работниками организации, а также как происходит работа. От стиля руководства и педагогического состава зависит, каким по стилю жизни, лидером или не лидером вырастет ребенок. Эффективность стиля руководства и лидерства может иметь зависимость от ситуации, особенностей психологического развития, профессиональных навыков, мотивирования коллектива.

Ключевые слова: лидер, лидерство, образование, организация, талант.

FEATURES AND ROLE OF LEADERSHIP IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Vovchok Natalia Yaroslavovna,

undergraduate of the institute of law and management,

Moscow city university, Moscow

Research supervisor:

Lomovtseva Olga Alekseevna

doctor of economic sciences, professor,

professor of the department of economics and management,

Moscow city university, Moscow

Abstracts. The article examines the concept of leadership in general education organizations. In modern conditions of general education institutions, managers should rely on modern leadership styles that are successfully used in developed countries and provide them with an opportunity to develop in an educational direction. The effectiveness of management is largely determined by how the relationship between the manager and the team or employees of the organization develops, as well as how the work takes place. The style of leadership and teaching staff depends on what kind of lifestyle, leader or not leader, the child will grow up to be. The effectiveness of the leadership style and leadership may depend on the situation, the characteristics of psychological development, professional skills, motivation of the team.

Key words: leader, leadership, education, organization, talent.

Лидерство как понятие социального механизма позволяет регулировать деятельность системы образования, а также помогает более успешно и эффективно развиваться всей системе. Дадим определение образовательному лидерству, как категории повышения эффективности деятельности образовательных организаций, при помощи действительно талантливого руководства и сотрудников. Лидерами в образовании являются более успешные и продвинутые работники, которые достигли пика своей профессиональной деятельности, при помощи развития своих личностных характеристик.

Управление талантливыми лидерами направлено на выявление их и координацию их работы. Лидер – это тот человек, который обладает поразительными навыками, знаниями и умениями, способен развиваться в различных отраслях, и нацелен на долгосрочную и эффективную работу. Различным предприятиям необходимо обучаться свойствам управления, способности выявлять лидеров на начальном этапе для того, чтобы наладить и увеличить производительность труда и позиции на рынке.

Лидерство характерно для разных сфер деятельности определенных организаций, поэтому имеются разные профессиональные области лидерства, связанные с образованием, спортом, наукой, политикой или бизнесом. Каждая из этих сфер деятельности имеет свои требования, предъявляемые к профессиональным качествам руководства и сотрудников.

Выделяют 2 подхода в понимании лидерства в образовательной среде:

1. Лидер с точки зрения позиций педагога и его уровня профессионализма. Он является самостоятельным субъектом образовательного процесса, который вносит в него большой вклад, имеет свое видение образовательной деятельности, стиля поведения в коллективах. И эта позиция связана не только с профессиональной деятельностью, но и со стилем жизни.

2. Лидерство в стилях руководства и управления – это стиль представителей власти в образовании, которые имеют профессиональные качество и функции, с помощью которых осуществляют руководящую деятельность в нем. Важным условием эффективности любой организации является лидерование руководителя в ведущем типе деятельности. Лидерство как бы дополняет собой руководство, повышая тем самым эффективность функционирования организации, производительность труда, минимизируя социальные конфликты [1].

В каждой позиции преуспевать могут как руководители сферы образования, так и педагогические деятели. Если педагог имеет свое видение реформирования системы образования, это является предпосылкой к повышению своих лидерских позиций в образовании. Отличительными чертами лидеров в образовании являются:

- определенный лидер и его последователи могут быть тесно связаны между собой;
- лидерство в образовании может иметь множество ролей, и не ограничиваться определенным типом деятельности;
- в сфере образования понятие «лидер» имеет индивидуальный характер, не так как в политике или экономической сфере, где оно может быть представлено в групповом виде;
- образовательное лидерство состоит не столько в действиях, направленных на утверждение собственной позиции в социальной общности, но, прежде всего, на развитие лидерских способностей и реализацию лидерских потенциалов у своих последователей;

- в сфере образования каждый его сотрудник должен иметь талантливые навыки, которые помогут ему в дальнейшем стать лидером той или иной категории образовательного процесса.

Менеджмент лидерства как понятие только внедряется в нашей стране. Большинство авторов дают слову «лидер» объяснение, связанное с преобладанием определенных характеристик и навыков в определенной области деятельности. Также они должны быть высокомотивированными на продуктивную работу. Лидер имеет специфические возможности, которые он сможет использовать на благо организаций.

Многие авторы дают определение понятию лидер, как одаренный, способный к труду человек, который способен развиваться на протяжении всей жизни [2].

Сделаем вывод о том, что лидер – это талант, опытный, всесторонне развитый человек, накапливающий знания в различных сферах деятельности и использующий их на практике.

Сотрудники, имеющие лидерские качества, умудрены опытом, обладают внутренними качествами лидера, имеют высокие знания в различных категориях, интеллектуально развиты и постоянно развиваются. Если в команде присутствует хоть один такой человек, он способен создать вокруг себя команду талантливых сотрудников. Таким образом, соединение данных понятий наводит нас на мысль, что лидер способен работать и достигать высоких результатов в команде таких же развитых людей, что может давать сферам образования высокие результаты и повышать его конкурентоспособность. В любом случае талантливому лидеру требуется грамотное управление и дача направления. Грамотный подход к развитию образовательной организации создает свои способы управления талантами, основывающиеся на генерации человеческих ресурсов, необходимых ее дальнейшему существованию [3].

Талант-менеджмент в поисках лидера, с одной стороны, рассматривается как система, которая способна выявлять талантливых сотрудников и потребность в них, планировать работу с ними, отбирать новые кадры, в особенности молодые, их развитие и обучение, мотивирование на успех, их рост по карьерной лестнице, удержание в стенах организации. С другой стороны, она показана как система, которая помогает повысить уровень компетентностных характеристик, внедряя различные программы по продвижению образования и удержанию талантливых сотрудников.

В сфере образования можно выделить 3 аспекта лидерства:

1. Целью образовательного процесса является конкретное воспитание лидеров. Существует ли необходимость подготовки лидеров среди выпускников детских садов, школ, колледжей и университетов? Конечно, это является необходимым. В первую очередь, для того, чтобы был определенный руководитель группы, который поведет всех за собой. Из этого формируется лидерская компетенция – т. е. готовность человека к определенной роли лидера, готовность к организации взаимодействия в группе и решению задач по повышению личностных талантливых характеристик.

2. Принципом руководителей организаций образования является лидерство. Одним из принципов лидерских качеств в образовательной группе является именно лидерство руководящих людей. Именно это указывает на конкурентоспособность образования в стране.

3. Лидерство, как способ становления на рынке образовательных услуг. Ведь человек, когда отдает своего ребенка в детский сад, школу или вуз выбирает их по принципу наиболее котирующихся на рынке образовательных услуг. Каждый образовательный коллектив стремится к тому, чтобы вывести учреждение, в котором они ведут свою деятельность в список лидирующих организаций. И именно руководители-лидеры способны вывести образовательные учреждения в топ и повысить его рейтинги.

Существуют взаимосвязи между чертами личности и лидерством. Лидеры являются более высокоинтеллектуально развитыми, чем те люди, которые этим качеством не обладают, также они больше не лидеров хотят пребывать у власти, более социально развиты и адаптированы к жизни. Эффективность стиля руководства и лидерства может иметь зависимость от ситуации, особенностей психологического развития, профессиональных навыков, мотивирования коллектива. Именно поэтому проблемы эффективности руководства и лидерства

в настоящее время рассматриваются с трех взаимосвязанных позиций, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Основные подходы к решению вопросов руководства и лидерства

№ п/п	Подходы	Содержание
1	С позиции личных качеств руководителя	Согласно личности теории лидерства, также известной под названием теории великих людей, лучшие из руководителей обладают определенным набором общих для всех личностных качеств. Однако многочисленные исследования показали отсутствие выраженной связи между личными качествами руководителей и эффективностью их деятельности. Вывод, что не существует такого набора личных качеств, который присутствует у всех эффективных руководителей, часто приводится в качестве доказательства того, что эффективность руководства носит ситуационный характер. Тем не менее, доказано, что лидеры, как правило, в той или иной степени отличаются интеллектом, стремлением к знаниям, надежностью, последовательностью, ответственностью, активностью и навыками социального общения.
2	Поведенческий подход	Согласно поведенческому подходу к лидерству, эффективность определяется не личными качествами руководителя, а скорее его манерой поведения по отношению к подчиненным. При этом не существует наиболее «оптимального» наилучшего стиля управления. «Оптимальный» стиль руководства определяется ситуацией.
3	Ситуационный подход	Эффективность руководства зависит от различных ситуационных факторов (условия социальной среды, специфика выполняемой работы, мотивация, профессиональная подготовка и взаимоотношения работников, психологический климат в коллективе). Это означает, что руководитель должен уметь вести себя по-разному в различных ситуациях.

Источник: составлено авторами

Таким образом, аспекты лидерства в образовании являются актуальными на сегодняшний день. Зачатки формирования талантливых навыков и лидерских качеств начинаются с самого детства, когда человек отдает своего ребенка в дошкольные учреждения. От стиля руководства и педагогического состава зависит, каким по стилю жизни, лидером или не лидером вырастет ребенок. Лидерство следует рассматривать с точки зрения отношения между руководством и группой, а также путем отношения человека к самому себе и своим личностным характеристикам. Талантливый сотрудник и лидер – это тот человек, который обладает поразительными навыками, знаниями и умениями, способен развиваться в различных отраслях, и нацелен на долгосрочную и эффективную работу. Различным образовательным организациям необходимо обучаться свойствам управления своими сотрудниками, способности выявлять лидеров на начальном этапе для того, чтобы наладить и увеличить производительность труда и позиции образовательных учреждений на рынке.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савина, Н. В. Развитие лидерской компетенции будущих менеджеров в образовательной среде вуза / Н. В. Савина. – Текст: электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 2961-2965. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54856.htm> (дата обращения: 12.05.2022).

2. Савина, Н. В. Развитие лидерской компетенции руководителей современных образовательных организаций / Н. В. Савина. – Текст: электронный // Ученые записки ИУО РАО. – 2016. – № 3 (59). – С. 90-94. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26361782> (дата обращения: 12.05.2022).

3. Хуторской, А. В. Компетенции успеха в образовании (заседание учёного совета Института образования человека) / А. В. Хуторской, А. Д. Король, Г. А. Андрианова. – Текст: электронный // Вестник института образования человека. – 2011. – № 2. – URL: <https://eidos-institute.ru/upload/journal/2011/Eidos-Vestnik2011-222-Khutorskoy-Korol-Andrianova.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).

УДК 378.17

ПРОФИЛАКТИКА КУРЕНИЯ У СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Воронцова Анастасия Алексеевна,
студент 2 курса юридического факультета,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель:
Зорина Светлана Дмитриевна,
канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой физической культуры,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Здоровье нации – это важнейший показатель благополучия и безопасности государства. Курение остается одной из серьезных проблем для России, приводя к снижению продолжительности и качества жизни россиян, росту рождаемости детей с отклонениями в развитии, высоким расходом в сфере медицины. Курение табака относится к одной из серьезных угроз здоровью россиян, так как курение значительно увеличивает риск развития целого ряда заболеваний. Высокая распространенность табакокурения среди подростков и студентов требует внедрения профилактических программ. Популяризация массового спорта, введение регулярных занятий физкультурой культурой является одним из средств, противостояния такому негативному явлению, как табакокурение.

Ключевые слова: вредные привычки, табакокурение, подростки, физическая культура, спорт.

PREVENTION OF SMOKING AMONG STUDENTS BY MEANS OF PHYSICAL CULTURE

Vorontsova Anastasia Alekseevna,
2nd year student of the faculty of law,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:
Zorina Svetlana Dmitrievna,
candidate of pedagogic sciences, associate professor,
head of the department of physical education,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The health of the nation is the most important indicator of the well-being and security of the state. Smoking remains one of the serious problems for Russia, leading to a decrease in the duration and quality of life of Russians, an increase in the birth rate of children with developmental

disabilities, and high medical expenses. Tobacco smoking is one of the serious threats to the health of Russians, as smoking significantly increases the risk of developing a number of diseases. The high prevalence of tobacco smoking among adolescents and students requires the introduction of preventive programs. Popularization of mass sports, the introduction of regular physical education is one of the means to counter such a negative phenomenon as smoking.

Key words: bad habits, smoking, teenagers, physical education, sports.

Курение – это один из ведущих факторов саморазрушительного поведения. По мнению многих экспертов, привычка к курению в основном развивается в молодом возрасте. Большинство взрослых курильщиков начинают курить в подростковом возрасте: только 10-15 % курящих на сегодняшний день начали курить после 19 лет. Так, в возрасте 15 – 19 лет курят 7 % девушек и 40 % юношей [1]. В среднем они выкуривают 7 и 12 сигарет в день.

В Волжском институте экономики, педагогики и права (ВИЭПП) было проведено анонимное анкетирование, в котором приняли участие 63 обучающихся первых курсов, из них: 40 девушек и 22 юноши. На вопрос по поводу здорового образа жизни они все поставили на первое место такую составляющую, как отказ от вредных привычек, а на второе место по 92 % пришлось на оптимальную двигательную активность и рациональное питание.

На вопрос «Курите ли Вы?» 20,4 % первокурсников ответили положительно, из них 30 % юношей и 13,8 % девушек.

На вопрос «Когда Вы начали курить?» 60 % курящих первокурсников ответили, что начали курить в возрасте до 16 лет, а 40 % от 16 до 18 лет. У девушек 50 %, а юношей 70 % начали курить до 16 лет.

На вопрос «Желаете ли Вы бросить курить?» только 50 % девушек высказали такое желание. Исходя из анкетирования, большинство обучающихся 1 курса начали курить в подростковом возрасте.

Подростки редко заботятся о своем здоровье, они незрелы и не могут оценить серьезность последствий курения. Для подростка 10-15 лет проблемы со здоровьем кажутся чем-то очень далеким. Они живут сегодняшним днем и уверены, что могут бросить курить в любой момент. Однако бросить курить не так легко.

Для курения подростков причин множество, некоторые из них:

- 1) мнения сверстников для самооценки подростка может привести к тому, что подросток начинает курить под давлением сверстников или чтобы, не выделяться из толпы друзей;
- 2) чувство новизны, интереса. «Любопытство» в раннем подростковом возрасте является одной из ведущих причин не только курения, но и других небезопасных экспериментов подростков;
- 3) у девушек приобщение к курению часто связано с кокетством, стремлением к оригинальности, желанием нравиться юношам;
- 4) «игра с сигаретами»: подростки любят демонстративные манипуляции, связанные с курением, для них важны аксессуары – зажигалки, пепельницы, сигареты определенного типа;
- 5) желание показать себя более взрослыми и самостоятельными в принятии решений, что соответствует одной из целей подростков стать независимыми от взрослых и тем самым повысить социальный статус среди сверстников. Нарушение запрета взрослых на курение основано стремлении подростков уйти от контроля и опеки взрослых, протестовать против установленных правил и процедур, стремлении к независимости, самостоятельности и тем самым к самосовершенствованию.

Привычка – это действие, постоянное осуществление которого стало для человека потребностью и без которого он уже не может обойтись.

Вредная привычка – это привычка, которая наносит ущерб здоровью человека и мешает ему достигать своих целей и в полной мере использовать свои возможности в своей жизни [2].

По статистике в семьях, где курят оба родителя начинают курить 80 % детей, если курит один из родителей – 50 %, а у некурящих родителей до 20 % детей приобретают никотиновую зависимость. Формирование представлений о здоровье и здоровом образе жизни начинается у детей с дошкольного возраста. Профилактика табакокурения в школе организуется как часть работы по формированию мотивации и созданию условий для ведения здорового жизни. Начинать пропаганду о вреде курения нужно уже с младшего школьного возраста, для чего необходимо использовать и словесные и наглядные методы всеми участниками образовательного процесса, как педагогами, так и родителями, а также привлекать медицинских работников и общественные организации.

Теория спорта уже давно сформулировала положение о том, что у детей необходимо развивать мотивацию к физической активности. В то же время решающим фактором во внедрении спортивной культуры должно быть сознательное и целенаправленное формирование ее и закрепление. Основываясь на глубоких знаниях и убеждениях, школьники и студенты должны постоянно заботиться о своем здоровье и таким образом у них сформируются навыки здорового образа жизни. Популяризация массового спорта, введение регулярных занятий физкультурой на всех уровнях общества рассматриваются Правительством РФ с точки зрения противостояния такому негативному явлению, как табакокурение. На самом деле, огромный потенциал спортивной культуры должен быть использован для профилактики курения, потому что это самый дешевый и эффективный рычаг для морального и физического оздоровления подрастающего поколения.

Занятия физической культурой и спортом помогают бороться с курением, так как физическая нагрузка плавно повышает уровень дофамина, снижая уровень тревоги, напряжения, стресса, которые так часто присутствуют у людей, пытающихся бросить курить. Двигательная активность может «сбить жажду» закурить, примерно на 50 минут повышая интервал до следующей сигареты. Другим фактором, влияющим на это, является то, что физическое напряжение обычно очищает разум, потому что одним из симптомов отмены никотина является снижение концентрации. Следовательно, физическая культура является одновременно релаксантом и стимулятором.

Успокаивающее влияние циклических упражнений, таких как ходьба, бег, плавание, езда на велосипеде, ходьба на лыжах усиливается действием гормонов гипофиза (эндорфинов), которые выделяются в кровь при работе на выносливость. При интенсивной тренировке их содержание в крови возрастает в 5 раз по сравнению с уровнем покоя и удерживается в повышенной концентрации в течение нескольких часов. Эндорфины вызывают состояние своеобразной эйфории, ощущение беспричинной радости, физического и психического благополучия, подавляют чувство голода и боли, в результате чего резко улучшается настроение.

Внедрение образовательной модели профилактики курения среди школьников и студентов посредством физической культуры поможет сформировать здоровый образ жизни, научиться преодолевать жизненные трудности и осуществить личную социализацию, тем самым устраняя причины курения. Чем раньше молодые люди откажутся от курения, тем меньше у них будет факторов риска возникновения хронических заболеваний в зрелом возрасте.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курение среди подростков статистика по России. – Текст: электронный // Бросаем. Online: [сайт]. – 2022. – URL: <https://brosaem.online/kurenie-sredi-podrostkov-statistika-po-rossii/> (дата обращения: 26.04.2022).

2. Вайнер, Э. Н. Валеология: учебник для вузов / Э. Н. Вайнер. – 11-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – 448 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=79501> (дата обращения: 03.05.2022). – Текст: электронный.

УДК 347.215

ОРГАНЫ И ТКАНИ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Гриценко Алина Юрьевна,
студент 3 курса юридического факультета,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Юнг Ольга Петровна
помощник проректора по учебной и воспитательной работе,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель:
Цыцылина Татьяна Леонидовна,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме признания органов и тканей человека объектами гражданских прав. Авторами были рассмотрены признаки объектов гражданских прав и соответствие им биоматериалов человека. В работе раскрываются различные точки зрения авторов и нынешнее состояние законодательства относительно понимания органов и тканей человека как объектов гражданского права. Основная сложность, с которой авторы столкнулись при написании данной работы – отсутствие регулирования статуса биоматериалов в гражданском законодательстве. Авторами формулируются предложения по изменению законодательства с целью совершенствования отношений в сфере трансплантации и защиты прав и законных интересов человека.

Ключевые слова: объекты гражданского права, гражданский оборот, органы и ткани человека, трансплантация, биоматериалы.

HUMAN ORGANS AND TISSUES AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Gritsenko Alina Yurievna,
3rd year student of the faculty of law,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Jung Olga Petrovna,
assistant to the vice-rector for academic and educational work,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:
Tsytsylyna Tatiana Leonidovna
candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of civil law disciplines,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article is devoted to the actual problem of recognition of human organs and tissues as objects of civil rights. The authors considered the signs of objects of civil rights and the correspondence of human biomaterials to them. Various points of view of the authors and the current

state of legislation regarding the understanding of human organs and tissues as objects of civil law are revealed. The main difficulty that the authors encountered when writing this work is the lack of regulation of the status of biomaterials in civil legislation. Proposals are formulated to amend legislation in order to improve relations in the field of transplantation and the protection of human rights and legitimate interests.

Key words: objects of civil law, civil turnover, human organs and tissues, transplantation, biomaterials.

Одной из актуальных проблем в теории и практике национального правотворчества и правоприменения является дискуссия о гражданском обороте органов и тканей человека. Уровень развития современной науки и технологий открывает широкие возможности использования тканей и органов человека в медицинских, научных, производственных и иных целях при отсутствии достаточной правовой регламентации их принадлежности и оборота. Существует мнение, что юридическая наука в настоящее время идет на поводу у медицины с ее ложными идеями, допуская возможность рассматривать человека как «носителя трансплантатов». Трансплантология, утверждают они, стремится разрушить естественность тела донора, употребляя его в чисто практических целях.

На данный момент гражданское законодательство практически не регулирует гражданский оборот органов и тканей человека, а его частичную регламентацию можно найти в иных отраслях российского права. Как справедливо отмечают Д. А. Плотников и Д. К. Усцов, современный парадокс гражданского оборота тела, органов и тканей человека состоит в попытке законодателя урегулировать правоотношения исключительно в рамках уголовного и медицинского права [1, с. 30]. Однако, провозглашение человека в источниках международного права (Всеобщая декларация прав человека, Нюрнбергский кодекс, Конвенция о правах человека и биомедицине и др.) и национального конституционного права высшей ценностью и признание достоинства как неотъемлемого свойства каждого, а также недопустимость восприятия человеческого тела как такового в качестве источника финансовой выгоды, ставшие важнейшими достижениями человечества XX в., не позволяют позиционировать биоматериалы как самостоятельные объекты гражданских прав. Производность от человека, бесценность человеческого тела и недопустимость овеществления личности являются ключевыми факторами, осложняющими разработку правовых подходов в данной сфере.

Провозглашение человека, его прав и свобод является высшей ценностью, недопустимость овеществления человека, потребительского отношения к его телу как к источнику финансовой выгоды оказывает влияние на восприятие биоматериалов как самостоятельных объектов ввиду их производности от человека. В результате чего возникают вопросы оборота органов и тканей человека, остающиеся в большинстве своем вне правового поля. Очевидно, что до момента отделения биологического материала от человека никаких самостоятельных объектов гражданских прав не возникает, и можно говорить только о личных нематериальных благах – праве на жизнь, здоровье, физическую неприкосновенность [2, с. 27].

Среди ученых и правоприменителей не сложилось единого мнения о статусе органов и тканей человека в существующей системе гражданско-правового регулирования [2, с. 28]. Одни исследователи отрицают возможность придания вещно-правового характера объектам гражданских прав биоматериалам, поскольку они не отвечают их основным признакам. При этом ученые основываются на недопустимости овеществления личности. Другие же, анализируя правовую сущность органов и тканей человека, признают их особыми объектами гражданского права, причем вещного характера. В пользу вещно-правового подхода к правовому статусу органов и тканей человека свидетельствует их экономическая и социальная востребованность, выражающаяся в существующей сегодня незаконной торговле органами, содействии развитию донорского рынка. Однако следует сказать, что ряд таких биологических материалов как ткани и органы человека, отделяемые в результате оказания медицинских услуг без цели последующей трансплантации и т. д., не требуют признания статуса особой вещи ввиду отсутствия экономической ценности и подлежат утилизации как медицинские отходы. Равно как и

биологические материалы, появляющиеся в результате жизнедеятельности человека, подлежащие утилизации как бытовые отходы.

Особый интерес вызывает точка зрения М. Н. Малединой о том, что органы и ткани с момента их отделения от тела человека являются как объектами права собственности, так и объектами права на личную неприкосновенность. Можно сказать, что после отделения они становятся объектами материального мира, относящимися к категории вещей, ограниченных в обороте [3, с. 41].

В самом общем виде объектами гражданских прав называются материальные и нематериальные блага, по поводу которых субъекты вступают в гражданские правоотношения и на которые направлены волевые действия участников правоотношений.

Не углубляясь в обсуждение сравнительных достоинств и недостатков различных точек зрения, перечислим основные признаки объектов гражданских прав. Таковыми, на наш взгляд, являются:

- обладание имущественной или личной неимущественной ценностью;
- способность удовлетворять потребности и интересы субъекта;
- дискретность;
- доступность воздействию со стороны субъектов.

Первым признаком является обладание имущественной или личной неимущественной ценностью. В самом общем плане под ценностью можно понимать значимость предмета для индивида, общества или для всех людей, обусловленная способностью данного предмета оказывать позитивное воздействие на человека. Ценности, таким образом, неразрывно связаны с субъективным восприятием, выражая специфический социокультурный способ бытия человека как свободного существа, направляющего свою деятельность на окружающий его мир, необходимой предпосылкой чему служит активное ценностное отношение к этому миру и его предметам. Всякий объект обладает имущественной либо неимущественной ценностью. При этом ценность (стоимость) имущественного блага выражается в экономической стоимости данного блага, обусловленной ее предельной полезностью для удовлетворения потребностей индивида. В свою очередь, ценность неимущественных благ (таких, как жизнь, здоровье, доброе имя, честь, достоинство и др.) определяется их социальной или индивидуально-личностной значимостью для обладателя. Важно подчеркнуть, что ни один объект не обладает ценностью «сам по себе», вне социокультурного контекста, определяющего их ценностную значимость для членов общества.

Второй признак тесно связан с предыдущим, а именно с предельной полезностью объекта как блага для участников гражданского оборота. Характеризуя суть полезности как признака объектов прав, исследователи отмечают: «Фундаментальной является способность обеспечить полезность, которая обуславливает экономическую ценность актива. Если нет никакой возможности выявить реальную полезность имущества, то не возникнет никакого спроса на его занятие и, следовательно, у него не будет никакой стоимости» [4]. Говоря иными словами, возможность участия объекта в гражданском обороте напрямую вытекает из его способности удовлетворять имущественные или личные потребности членов общества. Очевидно, что предмет, не удовлетворяющий ничьих интересов, благом в собственном смысле считаться не может.

Третьим признаком объектов гражданских прав является дискретность. Под дискретностью объектов гражданских прав понимается их определенность, способность к выделению из однородной массы материи, образующей их физический субстрат. Более того, рассматриваемый признак с необходимостью присущ любым объектам, независимо от их природы и физических характеристик.

Последний признак – это доступность воздействию со стороны субъектов. Любое правовое отношение включает в себя в качестве одного из аспектов воздействие субъектов (участников) на объект, осуществляемое в ходе социального взаимодействия по поводу данного объекта. Воздействуя на объекты, участники правоотношений извлекают из последних присущие им полезные свойства, определяющие экономическую ценность блага. Данный признак в

числе прочего вытекает и из словарного значения, которое в русском языке имеет слово благо, «то, что дает достаток, благополучие, удовлетворяет потребности». Поэтому объект должен быть доступен воздействию со стороны субъектов. Соответственно те предметы окружающего нас материального мира, на которые такое воздействие оказано быть не может (свет звезд, поверхность отдаленных планет, не открытые наукой объекты и т. п.), благами и, следовательно, объектами гражданских прав являться не могут.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что биоматериалам присущи все признаки объектов гражданского права.

В основу решения вопроса о правовом статусе органов и тканей человека легло специальное законодательство, к которому относятся такие нормативно-правовые акты, как Федеральный закон от 22.12.1992 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», Федеральный закон от 09.06.1993 «О донорстве крови и ее компонентов» и др. Помимо этого существует проект Федерального закона «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения», который будет регулировать данную сферу общественных отношений. Но все же, вышеназванные нормативно-правовые акты не дают точного ответа, к каким же все-таки объектам гражданского права относятся рассматриваемые органы и ткани человека и относятся ли вообще. Так как отсутствует законодательное регулирование поставленного вопроса, возникла необходимость определения правового статуса органов и тканей.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, а именно Федеральному закону «О трансплантации органов и (или) тканей человека», органы и ткани являются вещами, изъятыми из гражданского договора, отсюда мы делаем вывод, что они не являются объектами гражданско-правовых сделок, так как юридически не существует такой сделки, как купля-продажа органов и тканей человека [5]. Но, на самом деле процесс передачи органов и тканей от посредника к покупателю подразумевает фактически сделку купли-продажи.

Также, сделаем акцент на таком моменте: согласно ст. 2 Федерального закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека» указано, что купля-продажа органов и тканей человека влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Но в действующем Уголовном кодексе РФ нет статьи, запрещающей куплю-продажу органов и тканей человека. Мы считаем, что отсутствие уголовно-правовой нормы чревато тем, что купля-продажа органов и тканей не наказывается, а значит, органы и ткани фактически можно отнести к объектам гражданского права. В данном случае органы и ткани являются вещами, свободными к обороту, поскольку их оборот не регулируется ни законодательством, ни государством.

При рассмотрении органов и тканей человека как вещей необходимо определить, как применим к таким объектам институт права собственности. Части тела, не изъятые из организма, не являются самостоятельными объектами прав. Данное положение подтверждается судебной практикой. Так, в Апелляционном определении Мосгорсуда от 16 сентября 2013 г. установлены следующие обстоятельства: истец обжаловала решение суда первой инстанции, поскольку суд признал законным изъятие Городской клинической больницей органов ее дочери без предварительного согласия. Она аргументировала это следующим: «Органы человека являются целой и неделимой частью самого человека, а в течение всей жизни человек имеет право, как пользования, так и распоряжения своими органами, что является одним из квалифицирующих признаков собственности. Ввиду того, что человек является полноправным собственником своих органов, то в соответствии с действующим законодательством, а именно в соответствии со ст. 1110, 1112 Гражданского кодекса РФ истец, считая себя единственным наследником погибшей дочери, полагает, что ответчик, произведя трансплантацию органов, нарушил ее права как наследницы всего, чем владела погибшая». С данными доводами истца судебная коллегия не согласилась, мотивировав это тем, что органы человека действующее

законодательство к вещам не относит, следовательно, они не могут входить в состав наследственной массы, в связи с чем, требования удовлетворению не подлежат [6]. Однако такая позиция в части непризнания органов человека вещами после его смерти представляется спорной, поскольку действующее законодательство фактически признает, что судьба частей тела человека может быть еще при жизни определена по усмотрению «правообладателя». Поэтому, вопрос, кому принадлежат права собственника, остается спорным. Таким образом, можно сказать, что определение правового статуса отделенных от организма органов и тканей человека как объекта гражданских прав является не только сугубо теоретической проблемой, но и практической.

Подводя итоги, можно сказать, что на данный момент ученые-юристы так и не пришли к единому мнению о правовом статусе органов и тканей человека. Однако мы считаем, что органы и ткани человека являются скорее не объектом гражданского права, а предметом, так как объектом в данном случае будет являться оказание услуг по трансплантации. Таким образом, полагаем необходимым пересмотреть нормы, которые регулируют отношения в сфере трансплантации органов и тканей человека и считаем необходимым признать их неотъемлемым нематериальным благом. Однако прижизненно и посмертно изъятые органы, и ткани человека необходимо признать вещами в гражданско-правовом смысле, способными принадлежать правообладателю на праве собственности, так как это не будет противоречить специальным нормативным правовым актам и существованию такого объекта. Также необходимо легально закрепить возможность безвозмездного отчуждения органов и тканей человека в пользу других лиц и ввести новую конструкцию гражданско-правового договора, оформляющего отношения по поводу отчуждения органов и тканей человека.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плотников, Д. А. О правовом статусе человеческого тела, органов и тканей, протезов, имплантатов в гражданском обороте / Д. А. Плотников, Д. К. Усцов. – Текст: непосредственный // Российский судья. – 2019. – № 6. – С. 30-35.
2. Фатхи, В. И. О правовом статусе органов и тканей человека в гражданском обороте / В. И. Фатхи. – Текст: электронный // Юристъ-правоведь. – 2020. – № 4 (95). – С. 27-32. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44393424> (дата обращения: 08.02.2022).
3. Малеина, М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав / М. Н. Малеина. – Текст: электронный // Государство и право. – 2014. – № 7. – С. 40-47. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21961225> (дата обращения: 08.02.2022).
4. Галасюк, В. В. От стоимости к ценности и от ценности к стоимости: концепция четырех базовых видов стоимости / В. В. Галасюк. – Текст: непосредственный // Вопросы и оценки. – 2010. – № 3. – С. 17-28.
5. Российская Федерация. Законы. О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 08.12.2020). – Текст: электронный // Консультант-Плюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692/ (дата обращения: 09.02.2022).
6. Российская Федерация. Московский городской суд. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.09.2013 № 11-27391/13. – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://base.garant.ru/119282608/> (дата обращения: 09.02.2022).

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ**

Крайнова Анастасия Алексеевна,
студент 2 курса юридического факультета,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Ким Элеонора Сергеевна,
студент 2 курса юридического факультета,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель:
Апарина Ирина Вячеславовна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
проректор по научно-исследовательской деятельности и цифровизации,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Терроризм является одной из главных проблем всего человечества, миллионы политиков и ученых рассуждают над вопросами его предупреждения и предотвращения. Особое место в механизме противодействия терроризму занимают органы исполнительной власти, принимающие на региональном уровне соответствующие нормативно-правовые акты и осуществляющие воспитательную работу с молодежью. Так как терроризм – это всемирная проблема, Российская Федерация в этой сфере перенимает опыт своих коллег из других стран и взаимодействует с ними. В данной статье рассмотрены административно-правовые средства противодействия терроризму в современном мире, а также меры профилактического воздействия.

Ключевые слова: терроризм, административно-правовые средства, противодействие терроризму, антитеррористическая деятельность, методы административного права.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEANS OF COUNTERING TERRORISM

Krainova Anastasia Alekseevna,
2nd year student of the faculty of law,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Kim Eleonora Sergeevna,
2nd year student of the faculty of law,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:
Aparina Irina Vyacheslavovna,
candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of theory and history of state and law,
vice-rector for research and digitalization,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. Terrorism is one of the main problems of all mankind, millions of politicians and scientists are discussing the issues of its prevention and prevention. A special place in the mechanism of countering terrorism is occupied by executive authorities that adopt relevant regulatory legal acts at the regional level and carry out educational work with young people. Since terrorism is a global problem, the Russian Federation in this area adopts the experience of its colleagues from other countries and interacts with them. This article discusses the administrative and legal means of countering terrorism in the modern world, as well as preventive measures.

Key words: terrorism, administrative legal means, countering terrorism, anti-terrorist activity, methods of administrative law.

На сегодняшний день терроризм является одним из опаснейших противоправных деяний, направленных на подрыв общественной безопасности и стабильности в целом. Проблема распространения терроризма в мире и в Российской Федерации остается актуальной как никогда, с каждым годом увеличивается количество предотвращенных, а также совершенных террористических правонарушений.

В настоящее время, в период проведения специальной военной операции на Донбассе увеличилось количество звонков о якобы готовящихся террористических актах, работники ФСБ всячески пресекают и предотвращают готовящиеся террористические акты. Так 29 – 30 марта 2022 г. оперативным штабом в Челябинской области в соответствии с планом проведения антитеррористических учений, утвержденным Председателем Национального антитеррористического комитета – Директором ФСБ России, проводилось командно-штабное учение по пресечению террористического акта на объекте промышленности. Таким образом это свидетельствует о том, что работа по профилактике предотвращения терроризма не прекращается даже в сложное для страны время.

По данным Министерства внутренних дел РФ число террористических преступлений в России выросло почти на 30 %. За январь-июнь 2020 г. было зарегистрировано 2 342 преступлений террористического характера, хотя за этот же период 2019 г. – 1 108, т. е. почти вдвое меньше, чем за 2020 г. [1].

Терроризм опасен тем, что он имеет массовый характер поражения, и причиняет огромные убытки главным сферам общественных отношений. Данное явление представляет собой противоправное деяние, направленное против общественной и государственной безопасности, а также на жизнь, достоинство конкретного человека и (или) группы людей. В этой связи встает вопрос о противодействии и предотвращении террористических актов в Российской Федерации.

Следует отметить, что на современном этапе особую актуальность приобретает исследование вопросов выявления, квалификации и противодействия информационному терроризму, представляющему серьезную угрозу безопасности и жизненно важным интересам, как личности, так и общества, и государства в целом.

Степень опасности информационного терроризма стремительно возрастает в современных условиях глобализации, в которых средства телекоммуникаций приобретают исключительно важное значение. Сегодня мы наблюдаем активное проникновение и усиливающееся влияние новых информационно-коммуникационных технологий во все сферы человеческой деятельности. Интернет и цифровая техника стали неотъемлемой и обязательной частью нашего существования.

По данным аналитиков сегодня глобальное информационное пространство, представляющее совокупность информационных ресурсов и инфраструктур, составляющих как государственные и межгосударственные компьютерные сети, телекоммуникационные системы и сети общего пользования, так и иные трансграничные каналы передачи информации, насчитывает уже около 3,2 миллиардов пользователей [2].

Термин «кибертерроризм» появился в середине 1980-х годов, его автором стал Бэрри Коллин, работавший старшим научным сотрудником в американском Институте безопасности и разведки, термин обозначал террористические действия в виртуальном пространстве. По

теории Бэрри Коллина кибертерроризм подразделялся на два вида: первый вид, это кибертерроризм в так называемом «чистом виде», когда террористические действия совершаются с помощью компьютеров и компьютерных сетей, второй вид – это использование глобального информационного пространства в организационно-коммуникационных целях террористических групп.

Поэтому в условиях глобализации и информатизации общества, при которых национальные границы государств нивелированы, в частности, в коммуникативном аспекте, для развития информационного терроризма появились дополнительные факторы, усиливающие воздействие на сознание и поведение людей.

В настоящее время в Российской Федерации в приоритетных целях – предотвращение террористического акта, а не устранение его последствий. Поэтому с каждым годом в России увеличивается объем правотворческой деятельности по вопросам противодействия терроризму.

Граждане Российской Федерации, негосударственные организации и объединения, взаимодействуя с органами государственной власти и проявляя инициативу и бдительность в вопросах обеспечения как личной, так и общественной безопасности, тем самым участвуют в проводимой государственной антитеррористической политике.

В настоящее время в Российской Федерации систему противодействия терроризму образуют такие элементы как: нормативно-правовая база; система органов противодействия терроризму и административно-правовые средства.

В юридической литературе предлагается выделять два уровня нормативного регулирования противодействия терроризму: международный и национальный.

В правовую основу международного регулирования антитеррористической деятельности входят общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, например, такие как Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.); Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмывания) преступных доходов и финансированию терроризма (Душанбе 5 октября 2007 г.); Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 13 апреля 2005 г.) и др.

К внутригосударственным нормативно-правовым актам, устанавливающим положения, направленные на противодействие терроризму, относятся Конституция РФ 1993 г., федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ, а также иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

Организационно-правовые основы антитеррористической деятельности, заложенные в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – ФЗ «О противодействии терроризму»), позволили сформировать общегосударственную систему противодействия терроризму, важная роль в которой отводится федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления [3].

Нормы российского законодательства устанавливают субъектов противодействия терроризму, и регламентируют их участие в вопросах профилактики и борьбы с ним, а также определяют минимизацию и (или) ликвидацию последствий его проявлений. Взаимодействие субъектов антитеррористической деятельности обеспечивает эффективную реализацию их полномочий. Согласованные, комплексные меры, предпринимаемые субъектами противодействия терроризму, направленные на профилактику и борьбу с данным явлением, а также ликвидацию последствий террористических актов – залог успеха антитеррористической деятельности.

Этот вид деятельности в современных условиях не может быть достаточно эффективным, если не опирается на определенную институциональную базу и не задействует серьезные административные и материальные ресурсы.

Создание межведомственных координационных структур для обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию терроризму предусмотрено ч. 4 ст. 5 Федерального закона «О противодействии терроризму».

Органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий организуют и осуществляют на территории субъекта РФ деятельность по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений. В частности, в Волгоградской области Комитет по делам территориальных образований, внутренней и информационной политики Волгоградской области, определил ряд задач в сфере противодействия терроризму, а также утвердил план активизации работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий [4].

Так, например, на второе полугодие 2020 г., комитет при содействии МЧС, подготовил тематические ролики о бдительности граждан в случае встречи с сомнительными лицами, не внушающими доверие и нахождении подозрительных предметов, обеспечил поддержание межкультурного диалога, осуждение идеологии терроризма путем, представления грантов СМИ на реализацию проектов по социально значимым темам на основании Закона Волгоградской области от 11.01.2006 № 1185-ОД «О грантах Волгоградской области средствами массовой информации» [5].

Координирующая роль в сфере противодействия терроризму отведена Национальному антитеррористическому комитету. Координацию деятельности территориальных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений в субъектах РФ осуществляют антитеррористические комиссии субъектов РФ.

Систему мер административно-правового противодействия терроризму в Российской Федерации образует целый ряд методов. Безусловно, государство, оценивая высокую степень общественной опасности терроризма, использует такой метод как принуждение.

К средствам его реализации относится возможность введения режима контртеррористической операции. В целях пресечения террористического акта, а также минимизации его последствий, могут вводиться следующие ограничения: проверка у физических лиц документов, ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, использование транспортных средств, принадлежащих организациям независимо от форм собственности; приостановление деятельности опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, химически и биологически опасные вещества и иные.

Наличие административной ответственности является одним из основных правовых средств сдерживания роста самых распространенных и разнообразных видов правонарушений. В данном контексте ответственность за административные правонарушения террористической направленности пресекает наступление более тяжких последствий – совершение преступления.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в ст. 13.37 предусмотрена ответственность за распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности [6].

Также в КоАП РФ в соответствии со статьями 15.27 и 15.27.1 устанавливается административная ответственность за неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Доходы, полученные преступным путем, российское законодательство классифицирует как денежные средства или иное имущество, которые получены в результате совершения преступления. Легализация таких доходов означает придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению ими, а также пособничеством терроризму [6].

Во исполнение ст. 5 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» постановлением Правительства РФ от 14.05.2021 № 732 утверждены требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), предназначенных для организации отдыха детей и их оздоровления, и формы паспорта безопасности объектов (территорий) стационарного типа, предназначенных для организации отдыха детей и их оздоровления [7].

Названные требования впервые устанавливаются обязательные для выполнения организационные, инженерно-технические, правовые и иные мероприятия по обеспечению антитеррористической защищенности для организаций отдыха детей и их оздоровления.

Так в КоАП РФ в соответствии со ст. 20.30 за нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, либо воспрепятствование соблюдению указанных требований влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на должностных лиц – от пятидесяти тысяч до семидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на юридических лиц – от ста тысяч до трехсот тысяч рублей. А также согласно ст. 20.35 КоАП РФ за нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и объектов (территорий) религиозных организаций влечет непосредственно наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей [6].

Между тем, как уже было отмечено ранее, одна из главных целей российского государства является предотвращение террористического акта, а не устранение его последствий.

В этой связи можно отметить то, что даже на муниципальном уровне противодействие терроризму с помощью такого административно-правового метода как убеждение играет немаловажную роль. Так, например, в Постановлении Администрации городского округа – город Волжский Волгоградской области [8] определена поэтапная политика противодействия терроризму. Данное постановление регламентирует проведение профилактических работ в школах и детских садах города. Так же очень важным признается осуществление тематических мероприятий, в которых упоминается о факторах риска терроризма и способах избежания негативных последствий с использованием СМИ.

Полагаем, что и такой способ правового воздействия как поощрение тоже может входить в систему административно-правовых мер противодействия терроризму. В этой связи интересным представляется опыт США, где одной из самых успешных социальных программ является «Награда за справедливость» в частности, по инициативе Государственного Департамента США.

Вознаграждение может получить любой гражданин, своевременно передавший ставшую ему известной информацию о готовящемся теракте или месте нахождения террористов. Реализуется программа «Следи за соседом», целью которой является поддержание усилий граждан, информирующих полицию о подозрительных действиях соседей, коллег по работе и даже случайных знакомых.

В заключении отметим, что терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий.

Терроризм относится к числу общемировых социальных проблем и является жестокой, труднопредсказуемой чрезвычайной ситуацией социального характера, потому что он относится к обществу, связан с жизнью и отношениями людей в обществе. Терроризм во всех его проявлениях и формах представляет собой одну из самых серьезных угроз миру и безопасности.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. МВД сообщило о росте на треть связанных с терроризмом преступлений. – Текст: электронный // Ведомости: [сайт]. – 2022. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/01/21/854919-mvd-soobschilo-o-roste-na-tret-svyazannih-s-terrorizmom-prestuplenii-v-2020-godu> (дата обращения: 22.03.2022).
2. Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России. – Текст: электронный // WebCanape: [сайт]. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 16.04.2022).
3. Российская Федерация. Законы. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 11.04.2022).
4. Противодействие терроризму. – Текст: электронный // Комитет по делам территориальных образований, внутренней и информационной политики Волгоградской области: официальный сайт. – URL: <https://uprt.volgograd.ru/protivodeistvie-terrorizmu/> (дата обращения: 01.05.2022).
5. Российская Федерация. Законы. О грантах Волгоградской области средствам массовой информации от 11.01.2006 № 1185-ОД. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW180&n=16826#6MHSP4TxJ7avrebB> (дата обращения: 30.04.2022).
6. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/82cbb51b6076f62dc03191dafccdadcc479a6222/ (дата обращения: 21.04.2022).
7. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), предназначенных для организации отдыха детей и их оздоровления, и формы паспорта безопасности объектов (территорий) стационарного типа, предназначенных для организации отдыха детей и их оздоровления: Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 N 732. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384209/ (дата обращения: 30.04.2022).
8. Волгоградская область. Администрация. Об утверждении муниципальной программы «Профилактика терроризма и экстремизма на территории городского округа – город Волжский Волгоградской области» на 2021 – 2025 годы: Постановление Администрации городского округа – город Волжский Волгоградской области от 28.10.2020 № 5622. – Текст: электронный // Администрации городского округа – город Волжский Волгоградской области: официальный сайт. – URL: http://www.admvol.ru/Anti_terror_komm/docs/%CC%F3%ED%E8%F6%E8%EF%E0%EB%FC%ED%E0%FF%20%EF%F0%E%E3%F0%E0%EC%EC%E0%20%CF%F0%EE%F4%E8%EB%E0%EA%F2%E8%EA%E0%20%F2%E5%F0%F0%EE%F0%E8%E7%EC%E0.pdf (дата обращения: 01.05.2022).

**ДЕТЕРМИНАНТЫ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ**

Муравьева Карина Сергеевна,
студент 2 курса юридического факультета,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель:
Апарина Ирина Вячеславовна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
проректор по научно-исследовательской деятельности и цифровизации,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В данной статье предпринята попытка оценки детерминант виктимного поведения несовершеннолетних в киберпространстве. Автор проводит анализ субъектного состава пользователей Интернет-ресурсами и приходит к выводу, что самыми активными из них являются подростки. В этой связи, в работе обращается внимание на необходимость создания системы безопасного пользования сетью «Интернет» на основе правил цифровой грамотности и цифровой гигиены. Автор предлагает использовать программы обучения в системе общего образования в рамках уроков обязательного или свободного посещения, которые научили бы несовершеннолетних правильно и безопасно пользоваться цифровыми инструментами.

Ключевые слова: виктимное поведение несовершеннолетних, цифровая грамотность, цифровая гигиена, киберпространство, преступления против половой неприкосновенности, преступления сексуального характера в цифровом пространстве.

DETERMINANTS OF VICTIM BEHAVIOR OF MINORS IN CYBERSPACE

Muravyeva Karina Sergeevna,
2nd year student of the faculty of law,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:
Aparina Irina Vyacheslavovna,
candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of theory and history of state and law,
vice-rector for research and digitalization,
Volzhsky institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. This article attempts to assess the determinants of victim behavior of minors in cyberspace. The author analyzes the subject composition of users of Internet resources and comes to the conclusion that the most active of them are teenagers. In this regard, the paper draws attention to the need to create a system for the safe use of the Internet based on the rules of digital literacy and digital hygiene. The author suggests using training programs in the general education system as part of compulsory or free attendance lessons that would teach minors how to use digital tools correctly and safely.

Key words: victimized behavior of minors, digital literacy, digital hygiene, cyberspace, crimes against sexual integrity, sexual crimes in the digital space.

В наши дни сеть Интернет стала неотъемлемой частью жизни каждого человека. Ранее мы использовали его для поиска информации, общения и времяпрепровождения, но сейчас функциональный потенциал Интернет-ресурсов изменился. В онлайн-формате можно извлекать доход и осуществлять трудовую деятельность, заказывать и получать товары и услуги, в том числе, образовательного характера.

В наше время трудно представить жизнь обычного человека без Интернета. Следует отметить, что возрастной порог пользователей интернет-продуктами резко снизился. На сегодняшний день ребенок пяти, шести лет обладает основными навыками совершения операций с различными девайсами. При этом родители достаточно часто не ограничивают время пользования ими, решая, таким образом, проблему занятости детей. Несмотря на общедоступность информации о вреде здоровью от безлимитного общения в цифровом пространстве, родители все равно поощряют такую занятость буквально с первых лет жизни ребенка.

Обращает на себя внимание тот факт, что одной из самых активных групп пользователей интернет-продуктами являются подростки. Однозначно, многие из них не обладают достаточным жизненным опытом, не имеют полноценно сформированных установок, соответствующих нормам морали, имеют неустойчивую юношескую психику, что, в свою очередь, не позволяет им адекватно реагировать на такие явления, как, кибербуллинг, троллинг, сексуальный контент и другое.

Стоит отметить, что малолетние и несовершеннолетние лица легко становятся жертвами преступлений против половой неприкосновенности и свободы личности в силу непонимания характера совершаемых с ними сексуальных действий, чем и злоупотребляют преступники.

Анна Кузнецова – уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации, – сообщает о росте в 2019 г. количества предварительно расследованных преступлений против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних почти на 10 %. Из общего числа расследованных преступлений в этой области за 2019 г. на 35,9 % увеличилось количество преступлений по статье о развратных действиях (с 1 498 в 2017 г. до 2 036 в 2019 г.). Помимо этого, на 32,7 % выросло количество зарегистрированных преступлений по статье изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (с 542 в 2017 г. до 719 в 2019 г.) [1].

Развратные действия характеризуются тем, что они пробуждают нездоровый сексуальный интерес у несовершеннолетних, оказывая негативное воздействие и формируя непристойные, безнравственные межполовые поведенческие установки. Также стоит отметить, что такие действия могут быть не только физическими, но и интеллектуальными [2].

С каждым днем растет количество развратных действий, совершаемых с помощью использования сети Интернет. Злоумышленники, представляясь лицом примерно одного возраста с ребенком, пытаются заполучить его доверие путем долгих разговоров, поддержки, которая так важна для несовершеннолетнего, внимания и *предлагают ему выслать свои интимные фото за вознаграждение. Однако, если в дальнейшем потенциальная жертва откажется присылать «откровенный» контент, то начинается шантаж в виде угроз распространения фото- и видеоматериалов в открытом доступе.*

Таким образом, несовершеннолетий попадает в безвыходную ситуацию, потому что боится, что о его действиях узнают родители, друзья или знакомые. Или же, есть другой вариант, когда злоумышленник может пригласить ребенка на реальную встречу, чтобы непосредственно совершить развратные действия.

В период распространения COVID-19, когда многие перешли на дистанционный формат работы, большую популярность обрел новый вид совершения преступления сексуального характера в цифровом пространстве. Он обрел форму публичной демонстрации материалов сексуального и иного характера с целью удовлетворения сексуальных и (или) социальных потребностей зрителя посредством сети Интернет. В связи с этим на различных интернет-площадках стали активно появляться видео, собирающие по несколько десятков миллионов про-

смотров, на которых девушки, демонстрируя большие суммы денег, утверждают, что получили их за пару минут абсолютно анонимной «работы». В зависимости от интернет-площадки данная деятельность заключается в выкладывании фото- и видеоматериалов сексуального характера, а иногда в ведении онлайн-трансляции с элементами общения, где пользователь остается анонимным. Сейчас их называют «вебкамщицами» или «онлифанщицами».

Такой «рекламой» несовершеннолетних склоняют к совершению сексуальных действий совершенно открыто. В этой связи у подростков формируется мнение, что данная деятельность абсолютно легальна. Поэтому юные девушки, веря, что все анонимно и безопасно, активно начинают оказывать такого рода услуги.

В настоящее время законодатель так и не представил в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) правовую оценку данному виду деятельности, что приводит к проблемам, требующим своего решения на практике. Деятельность «вебкам» обладает характерными чертами, которые не позволяют квалифицировать совершаемые эротические или порнографические действия по ст. 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов». Рассмотрим их подробнее.

Во-первых, «вебкам»-трансляции проводятся в режиме реального времени, т. е. не осуществляется запись на материальном носителе, что не входит в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ. Стоит отметить, что в случае фиксации данной онлайн-трансляции будет привлечено к уголовной ответственности именно то лицо, которое осуществляло фиксацию на материальном носителе, в большинстве случаев этим лицом является зритель-пользователь.

Во-вторых, в незаконном изготовлении и обороте порнографических материалов и предметов объектом преступления является психическое здоровье населения и общественная нравственность, т. е. данное преступление публично, но в «вебкам»-трансляции присутствует анонимность зрителя и определенная приватность, что противоречит объекту преступления ст. 242 УК РФ.

Таким образом, квалификация по ст. 242 УК РФ «вебкам»-трансляции возможна только при осуществлении фиксации на материальном носителе данного онлайн-эфира.

Необходимо, рассматривая тему виктимного поведения подростков, сказать и об изготовлении и обороте материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Под материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях: полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетнего; несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера; полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием [3].

В 2019 г. правоохранительные органы США и Южной Кореи закрыли крупнейший рынок детской порнографии в Даркнете, через который распространили более 1 млн. роликов. Но почему такое количество детей становится секс-жертвами? Этому способствует множество факторов. Из-за очень низкого социально-экономического статуса семьи ребенок растет голодным, беспризорным и часто становится жертвой насилия как внутри семьи, так и за ее пределами. Он легко становится жертвой преступления, так как готов на многое ради получения незначительных финансовых средств, а из-за домашнего насилия несовершеннолетний вынужден бежать из дома, потому что условия жизни в такой семье настолько ужасны, что ему лучше быть на улице, чем с родителями.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о существующих детерминантах виктимного поведения несовершеннолетних. Одним из главных факторов являются сложные отношения родителей с детьми, когда в семье присутствует эмоциональная отверженность. При этом элементы заботы о ребенке могут присутствовать, родители обеспечивают его базовые потребности, но ведут себя с ним отчужденно, равнодушно и эмоционально холодно, а иногда с раздражительностью, в результате чего ребенок чувствует себя ненужным. Несовершеннолетний в поисках заботы, любви и внимания, становится очень доверчивым к тем,

кто проявляет к нему эти необходимые для него чувства. Но стоит помнить, что не все люди, которые хорошо относятся к ребенку, имеют добрые намерения. Лишь забота и здоровое внимание родителей позволяют подростку формироваться достойной личностью. А внимание окружающих делает его «гибким», ответственным за свои действия и поступки, способствует развитию предвиденья последствий собственных действий, их анализу.

Другим немаловажным фактором является тяжелое финансовое положение в семье, где дети живут в плохих жилищных условиях, зачастую у них нет элементарных вещей и отсутствует необходимое питание. Стоит отметить, что не во всех таких семьях дети находятся в данных условиях, а лишь те, у которых родители ведут аморальный образ жизни: злоупотребляют алкоголем, употребляют наркотические средства, а дома часто находятся компании нетрезвых людей и т. п.

Дети, которые выросли в асоциальной семье наиболее управляемы. Нужду, желания ребенка, выросшего в семье с неблагополучным финансовым положением, легко восполнить игрушками, вещами, гаджетами, которых он был лишен все детство и юность, и деньгами, которые никогда не получал. Бедность часто связана с плохим самоконтролем, такие подростки наиболее уязвимы, они не могут оценить реальную угрозу для своей жизни.

Третьим фактором является отсутствие цифровой грамотности, которая предполагает наличие правил информационной гигиены, необходимых для сохранения психологического здоровья и безопасности несовершеннолетнего. Полагаем, что они позволят использовать сеть Интернет с максимальной пользой для ребенка, так как если он будет придерживаться их, то его пребывание в Интернете станет более интересным и познавательным. Эти положения касаются разных сторон жизни: личной информации, правильного скачивания музыки и фото, общения с незнакомцами, обращения с финансовыми инструментами, умения отличить фальшивую информацию от правдивой и т. д.

Правильное общение в Интернете в наше время имеет большую значимость. Нужно объяснять ребенку, что любая информация, загруженная в Интернет, может быть доступная всем пользователям, что нельзя добавлять «в друзья» людей с подозрительными страничками в социальных сетях, а тем более встречаться с ними в реальной жизни. Все эти правила помогут обезопасить несовершеннолетнего от интернет-угроз. Кроме того, многие антивирусные программы имеют функцию «родительский контроль» для детского пользования, чтобы позволять родителям блокировать определенные сайты или ограничивать доступ к неуместному контенту.

Немаловажным является и тот факт, что цифровая грамотность отсутствует не только у детей, но и у их родителей. Ребенок легко перенимает именно те правила, которые приняты у него в семье, поэтому взрослым также необходимо иметь навыки грамотного пользования сетью Интернет.

На сегодняшний день российское государство не успевает своевременно оценивать активно развивающуюся цифровую среду, вследствие этого возникает недостаток адекватного регулирования и обеспечения безопасности несовершеннолетних в цифровом пространстве.

Одной из проблем является отсутствие в отечественном законодательстве формулировки понятия «цифровая грамотность», а также полноценной регламентации механизмов ее обеспечения. Полагаем, что требуется законопроект о просвещении несовершеннолетних цифровой грамотности, который включал бы в свое содержание и понятие «цифровая гигиена». Институтами для ее внедрения могли бы стать школы, детские сады, вузы, организации дополнительного образования и т. п. Программа обучения цифровой грамотности и гигиене могла бы быть реализована в виде уроков, курсов, мастер-классов. Например, в систему общего образования можно включить уроки обязательного или свободного посещения, которые научили бы несовершеннолетних правильно и безопасно пользоваться цифровыми инструментами, в том числе основным мерам предосторожности: с осторожностью открывать электронное письмо, которое пришло с неизвестного адреса, аккуратно относиться к использованию публичных сетей Wi-Fi при обращении к финансовым инструментам и т. п.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. В России выросло число половых преступлений против детей. – Текст: электронный // РИА Новости: [сайт]. – 2020. – URL: <https://ria.ru/20200529/1572152411.html> (дата обращения: 26.04.2022).

2. Российская Федерация. Верховный Суд. По делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 26.04.2022).

3. Статья 242.1. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. – Текст: электронный // Уголовный Кодекс РФ. Последняя действующая редакция с Комментариями: [сайт]. – 2022. – URL: <https://stykrf.ru/242-1> (дата обращения: 24.04.2022).

В предыдущем номере журнала «Вестник ВИЭПП» за 2021 год № 2 на страницах 4 и 10 были допущены опечатки.

На стр. 4 напечатано:

Галкина Л. А., Клименко Е. О. Основные направления форматирования психологической устойчивости у студентов вуза

Следует читать:

Галкина Л. А., Клименко Е. О. Основные направления формирования психологической устойчивости у студентов вуза

На стр. 10 напечатано:

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМАТИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Следует читать:

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Научное периодическое издание

Вестник ВИЭПП

2022. № 1

Компьютерная верстка: Клейтман А. Л.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций,
Свидетельство о регистрации СМИ № ПИ № ФС 77 – 74696
от 24.12.2018

Подписано в печать 16.06.2022. Выход в свет 22.06.2022.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. п. л. 19,5.
Тираж 100 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии ООО “Сфера”
Россия, 400127, г. Волгоград, ул. Менделеева, 43, оф. 2/1,
заказ № 1/06-2022

